

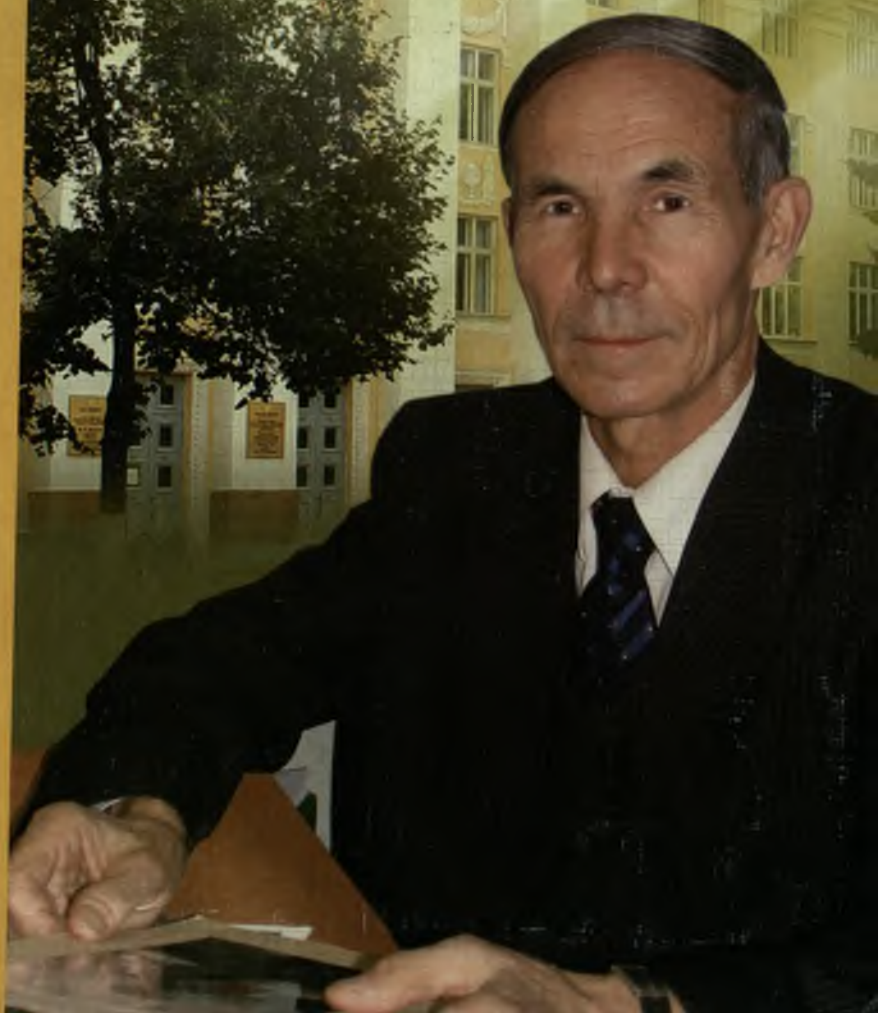
К 79 9

С 32

К-47197

ТИХОН СЕРГЕЕВ

О ВРЕМЕНИ О СЕБЕ

Национальная библиотека ЧР

k-047197

Обязат. экз.

К72.9

С 32

Тихон СЕРГЕЕВ

О ВРЕМЕНИ О СЕБЕ

(о былых годах в прозе и стихах)

кр

Чебоксары
«Новое Время»
2008

63.1(2)РОС.Чув) 6-8<Сергеев Т.С.>

ББК 63.1(2)6-8

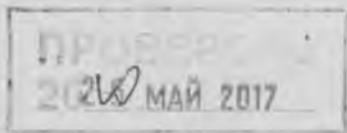
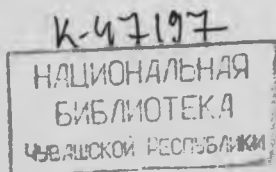
С 322

К 72.96: 63-8<Сергеев Т.С.>

Сергеев Т.С.

О времени, о себе (о былых годах в прозе и стихах). —
Чебоксары: «Новое Время», 2008. 272 с.

В книге, имеющей автобиографический характер, приведены основные этапы жизни и деятельности доктора исторических наук, профессора, действительного члена Международной академии наук педагогического образования, заслуженного работника культуры Чувашской Республики, члена Союза журналистов Российской Федерации, экс-чемпиона Чувашии по легкой атлетике, автора 17 монографий и учебных пособий, поэта-любителя Тихона Сергеевича Сергеева. Издание приурочено к 70-летию со дня его рождения.

Тихон Сергеевич Сергеев

После защиты кандидатской диссертации. 1965 г.

ИСТОРИК, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ

Доктором исторических наук, профессором кафедры истории Отечества Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева, действительным членом Академии наук Чувашской Республики, действительным членом Международной академии наук педагогического образования, заслуженным работником культуры Чувашской Республики Тихоном Сергеевичем Сергеевым достойно, с пользой для общества пройден значительный этап жизненного пути.

Родился он в д. Новые Мамеи Канашского района 28 февраля 1938 года. Отец его, сельский учитель начальных классов Сергей Михайлович Михайлов, был призван в Армию в 1939 году и пропал без вести на фронте около г. Винница в июле 1941 года. Мать Анастасия Якимовна Якимова, трудолюбивая и высоко нравственная колхозница, с начальным образованием, одна вырастила сыновей Михаила, Тихона и дочь Зою. Дети рано приобщились к труду. Михаил, старший из детей, помогал матери в воспитании брата и сестры, личным примером тянул их к образованию. Окончив Казанский финансово-экономический институт по заочной форме обучения, он работал в системе МВД. Зоя по примеру отца стала учительницей, окончила факультет иностранных языков Чувашского пединститута.

Тихон самостоятельно готовил еду с семилетнего возраста. При острой необходимости, например, в летнюю страду, его отпускали с жатвы во время полдника домой для приготовления ужина. Когда культивировался кок-сагыз, мальчик оказывался самым проворным при сборе его семян.

Активность проявлял и в школьной жизни: был членом ученического комитета, выпускал стенгазеты, писал стихи. В 1951 году, окончив Ново-Мамеевскую семилетнюю школу с отличными оценками, поступил в Цивильское педучилище.

Одноклассник Тихона по школьному отделению Цивильского педучилища, ныне доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Отечества XX—XXI веков Чувашского госуниверситета, он же самодеятельный композитор, автор более 70 песен, Вилорик Федорович Романов вспоминает, как вместе увлеченно занимались в драмкружке, играли в духовом оркестре, посещали шахматный и радиокружки, гоняли в футбол. Хотя детство в те годы было не очень сытным, стремились учиться, искали свое место в жизни. Вилорику врезался в память такой

эпизод. Один из родителей, приехавших в Цивильское педучилище, никак не мог добиться, чтобы его сын правильно оформил какие-то документы. Тогда он заметил сидевшего рядом подростка, тоже оформлявшего самостоятельно такие же документы, причем тот писал ровным бисерным почерком. Родитель попросил незнакомого подростка помочь с оформлением своих бумаг. Просьба была выполнена. После восхищенный заказчик многозначительно изрек: «Запомните мои слова — из этого мальчика выйдет профессор». Этим мальчиком явился будущий профессор, педагог, общественный деятель и спортсмен Тихон Сергеев. Об этом эпизоде поведал профессор Вилорик Федорович Романов на 60-летнем юбилее Тихона Сергеевича Сергеева.

Следующий этап восхождения Тихона по учебным ступенькам — это историко-филологический факультет Чувашского государственного педагогического института им. И.Я. Яковлева. Тихон Сергеевич отслужил два года в Армии, в том числе год — в сержантской школе в г. Куйбышеве (Самара), полгода — в сборной команде ЦСКА, полгода — на курсах командиров взводов при Московском Краснознаменном Высшем Общевоинском Командном Училище (МКВКУ) им. Верховного Совета РСФСР (бывшие пулеметные курсы). В годы учебы в течение 9 лет он был музыкантом духового оркестра (играл на теноре и трубе), участником разных видов художественной самодеятельности, занимался туризмом, писал стихи, статьи, сотрудничая с редакциями газет и журналов. Регулярно занимаясь бегом на длинные и сверхдлинные — марафонские дистанции, завоевал титул чемпиона Чувашии. Он — один из зачинателей, ставших затем традиционными, пробегов «Абашево-Чебоксары», «Кугеси-Чебоксары», 30-километровых пробегов на призы журнала «Ялав» и т.д. На тренировках и соревнованиях в общей сложности пробежал длину экватора, стал кандидатом в мастера спорта СССР, занимал призовые места на различных соревнованиях. Также был участником освоения целины.

Уже в студенческие годы сформировался интерес Т.С. Сергеева к проблемам истории культуры родного края и страны, сделаны первые научные разработки. Так, изучив в кружке по истории педагогики подшивки газеты «Пионер сасси» (Клич пионера) за 1931—1941 годы, он пришел к убеждению, что издание такой газеты крайне необходимо. Эту идею сумел внушить вышестоящим органам. Действительно, издание вышеупомянутой газеты было возобновлено в 1966 году. Это убедило молодого иссле-

дователя в полезности исторического поиска. Проработав год учителем средней школы № 4 г. Чебоксары, Т.С. Сергеев одновременно сдал экстерном экзамены за первый курс аспирантуры, затем в течение 1963—1965 годов учился в очной аспирантуре при кафедре истории СССР Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина (МГПИ). В 1965 году досрочно защитил кандидатскую диссертацию на тему «Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 годы)» и был направлен на работу на кафедру истории родного вуза — Чувашского пединститута, где преподавал историю до перевода в 1967 году во вновь созданный Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова, ставший со временем центром науки и культуры Республики.

В стенах Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова Т.С.Сергеев трудился 33 года. Здесь он прошел путь от старшего преподавателя до профессора. В общей сложности принял самое активное участие в подготовке около 4 тысяч учителей истории, русского языка и литературы, научных и архивных работников и т.д. На высоком уровне ведет курсы отечественной истории, истории культуры народов России XVIII—XXI веков, методологии и методики исторических исследований, архивоведения. В работе применяет инновационные методы и приемы: в числе первых стал проводить проверку знаний студентов с использованием машин ЭВМ, ввел в практику рецензирование исторических романов как одну из форм подготовки научного реферата. Проводит практические занятия по отечественной истории с использованием собранных им лично документальных материалов о работе музеев и т. д.

За годы работы в вузе Т.С. Сергеев выполнял различные общественные поручения: был научным информатором кафедры, куратором академической группы, заместителем декана факультета по студенческим общежитиям, ученым секретарем совета факультета, секретарем партийной организации факультета, ученым секретарем редакционно-издательского совета вуза, одним из создателей и бессменным научным консультантом музея И.Н.Ульянова, председателем правления общества «Знание» университета, руководителем сводного студенческого отряда на уборке урожая в подшефных районах и т.д. Активную общественную работу вел за пределами университета как внештатный лектор, как член научно-методического совета по распространению исто-

рических и педагогических знаний республиканского отделения общества «Знание», как член Президиума республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИК).

Столь же успешной и плодотворной является научная деятельность Т.С. Сергеева. Свыше сорока лет он посвятил всестороннему изучению истории культуры Чувашии, Поволжья, России нового и новейшего времени. По этой проблеме им опубликовано свыше 400 работ, в том числе 17 монографий и учебных пособий, около 40 научно-методических работ. Он выступил с научными докладами и сообщениями на более чем 100 международных, всесоюзных, всероссийских, межвузовских, региональных конференциях.

Закономерным итогом исследовательской работы по этой теме стала успешная защита в 1991 году в Уральском госуниверситете (г. Екатеринбург) докторской диссертации на тему «Культура Чувашии (1917—1990 годы)». Стремясь охватить основные отрасли и главные аспекты культурно-созидательного процесса от октябрьской революции 1917 года до конца XII пятилетки, автор попытался показать особенности и своеобразие, которые наряду с общими закономерностями культурного прогресса страны были свойственны процессу созидания культуры чувашского народа, национальной по форме, интернационалистской по своему содержанию, духу и характеру. При этом автор пытался отходить от приевшегося за долгие годы так называемого отраслевого подхода в освещении вопросов истории культуры к системному. В этом, прежде всего, научная новизна диссертационной работы. В задачу исследования входила также выработка практических рекомендаций по совершенствованию работы в области культуры, расширению демократизма в сфере общественной жизни.

Различные аспекты истории культуры отражены в монографических работах Т.С. Сергеева: «Культурное строительство в советской Чувашии в годы предвоенных пятилеток» (1976), «Культурное строительство в Чувашской АССР в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 годов» (1975), «Социалистическая культура Чувашии» (1984), «Культура чувашской деревни за годы советской власти» (1968), «Храм мой — библиотека» (1999), «Горизонты сельской школы» (2000), «Канашцы — доктора наук» (2000), «Формирование и развитие технической интеллигенции Чувашской АССР в 1920—1991 гг.» (2002, в соавторстве), «Историки Чувашии — доктора наук» (2002), «На пути к всеобщей

грамотности населения Чувашии (1917—1941 гг.) (2003, в соавторстве), «Художественная интеллигенция Чувашии в 1920—1941 гг.» (2005, в соавторстве) и др. В обобщающем труде «Культура советской Чувашии. К 70-летию автономии республики» (1989) отразилось основное содержание его диссертации, здесь исследователем введены в научный оборот новые пласты архивных документов, периодической печати, материалы социологических исследований.

Написанные Т.С. Сергеевым учебные пособия «Хрестоматия по истории России (1917—1930 годы)» (1992, в соавторстве), «История Отечества. Важнейшие события, даты» (1994, в соавторстве), «Практикум по истории Чувашской АССР» (1980, в соавторстве), «Культурная жизнь Чувашии: Хроника событий» (1991), «Материалы по истории чувашского народа и Чувашии» Вып. 3. Культура Чувашии в 1917—1941 гг.» (2004, в соавторстве), «Материалы по истории чувашского народа и Чувашии. Вып. 4. Культура Чувашии 1992—2005 гг.» (2005, в соавторстве) и др. используются в качестве необходимой литературы как в Чувашской Республике, так и в чувашской диаспоре на территории 18 республик и областей Российской Федерации. Издание «Чувашская областная организация КПСС: Хроника. 1898—1991. В двух книгах. Кн. 2. 1956—1991» (Чебоксары, 2007), значительная часть документов которого выявлена Т.С. Сергеевым, тоже представляет неоценимую источниковую базу для исследователей разных сторон жизни общества.

Наиболее основательно изучается историком один из важнейших аспектов культуры — история народного образования и просвещения чувашского народа и родного края, по которой изданы книги и брошюры: «Илья Николаевич Ульянов и просвещение народов Поволжья» (1972), «Мечта сбылась. К 100-летию Ходарской школы им. И.Н. Ульянова» (1969), «Детище педагога-демократа И.Н. Ульянова. К 100-летию Порецкой учительской семинарии» (1972), «Республиканская библиотека им. М. Горького Чувашской АССР. 1871—1971. Путеводитель» (1971), «Музей И.Н. Ульянова» (1983, 1988), «Родник знаний и культуры» (1997), «Факел знаний» (1998, в соавторстве), «Страницы истории высшей школы Чувашии» (1992, в соавторстве), «Горизонты сельской школы. К 130-летию Ходарской школы им. И.Н. Ульянова» (2000), «Школа поисков и инноваций (к 70-летию Чебоксарской школы-гимназии № 4)» (2006) и др.

Руководимая профессором Т.С. Сергеевым тема «Народное образование среди чувашей и в Чувашии в XVIII—XX веках»,

к разработке которой подключена кафедра отечественной истории, входит в государственную научно-исследовательскую программу «Университеты России: возрождение и развитие». Преимущественно по этой проблеме под руководством Т.С. Сергеева один соискатель защитил докторскую, шесть — кандидатские диссертации. Теперь у профессора Т.С.Сергеева своя научно-педагогическая школа. Еще пятеро соискателей под его руководством готовят кандидатские и докторские диссертации.

В статьях, опубликованных в центральных журналах «Вопросы истории», «История СССР» (ныне «Отечественная история»), «Советская педагогика» (ныне «Педагогика»), «Народное образование», «Волга», «В мире книг», а также в местных журналах: «Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики», «Чувашский гуманитарный вестник», «Вестник ЧГПУ им. И.Я.Яковлева», «Марийский археографический вестник», «Халăх шкулĕ. Народная школа», «Тăван Атăл» («Родная Волга»), «Ялав» («Знамя»), в республиканских газетах, радио- и телепередачах он поднимает и анализирует на современном уровне актуальные проблемы просвещения, культуры, духовной жизни общества.

Т.С. Сергеев является одним из ведущих библиографов республики: он стал инициатором систематического библиографического описания и публикации всех вышедших в свет книг, брошюр, сборников, журнальных и газетных статей по истории культуры Чувашии в виде научно-вспомогательных указателей литературы.

В 2000 году вышло в свет еще одно солидное учебное пособие Т.С. Сергеева под названием «Вопросы историографии истории образования, науки и культуры Чувашии», в котором приведены свыше двадцати его статей и обзоров историографического характера, опубликованные в сборниках статей и журналах, а также рецензии на труды историков культуры, помещенные в журналах и газетах.

С первых дней существования Чувашского университета (1967), которому было присвоено имя известного русского педагога-демократа и просветителя И.Н. Ульянова, Т.С. Сергеевым в течение четырех лет проводилась кропотливая исследовательская работа по созданию музея И.Н. Ульянова при университете. С тех пор он в течение трех десятилетий оставался бессменным научным руководителем этого очага культуры. Также принимал деятельное участие в организации музея народного образования Чувашии, музея-мемориала И.Н. Ульянова в селе Ходары Шумер-

линского района, Ибресинского районного музея этнографии под открытым небом, целого ряда школьных музеев.

С октября 2000 по 2006 год профессор Т.С. Сергеев возглавлял вновь созданную кафедру отечественной истории и права Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. Таким образом, через 33 года работы в Чувашском госуниверситете, он снова вернулся в родной вуз, где вел когда-то преподавательскую работу в течение двух лет. Он принял активное участие в подготовке четвертого номера «Вестника Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева» по серии «История и право» в качестве заместителя главного редактора (2001), а также в проведении региональной научной конференции «Личность в истории» (2002). В соавторстве со своим учеником Л.А.Ефимовым в 2005 г. издал книгу «Возрожденный исторический (к 75-летию ЧГПУ им. И.Я.Яковлева)». В 2004—2006 годах входил в состав редколлегии «Вестника ЧГПУ им. И.Я.Яковлева», на страницах которого за эти годы опубликовал десяток статей.

Как известно, в 2001 г. вышла в свет «Краткая чувашская энциклопедия» — труд десятков и сотен ученых и краеведов республики. Из трех тысяч мини статей этого издания 150, или каждая двадцатая, принадлежат перу доктора наук, члена Союза журналистов России Т.С. Сергеева. Он продолжает сотрудничать с творческим научным коллективом Чувашского государственного института гуманитарных наук (ЧГИГН) по созданию многотомной «Чувашской энциклопедии» в качестве одного из 17 отраслевых редакторов. В первом томе вышли в свет 44 его статьи.

В последние годы Т.С. Сергеев активно участвует в подготовке и аттестации научно-педагогических кадров. Он являлся членом диссертационных советов по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Чувашском госуниверситете и диссертационного совета по присуждению ученой степени кандидата педагогических наук при Чувашском педуниверситете, выполнял роль ученого секретаря, участвует в приеме кандидатских экзаменов у аспирантов и соискателей.

Большую пропагандистскую военно-патриотическую работу продолжает он в качестве заместителя председателя совета ветеранов педвуза. Т.С.Сергеев — непременный участник многих общественно-политических мероприятий. По своей возрастной группе он в течение многих лет держит первенство в вузовских соревнованиях по лыжному и легкоатлетическому кроссу, принимает участие в соревнованиях по шахматам и шашкам.

Включаясь в традиционный конкурс преподавателей вуза, Т.С.Сергеев ежегодно декламирует стихи собственного сочинения. Он опубликовал отдельной книгой сборник стихов «На Парнас в досужий час» (2003). Издаваемая семьей профессоров Сергеевых домашняя стенгазета «Искорка» — тоже своеобразная форма проявления художественного творчества, в то же время источник, отражающий эпоху.

За добросовестную научно-педагогическую и общественную работу Т.С. Сергеев награжден медалями «За освоение целинных земель» (1957), «Ветеран труда» (1987), «100 лет профсоюзам России» (2005), удостоен почетного звания «Заслуженный работник культуры Чувашской АССР» (1990). В его трудовой книжке более двадцати записей с благодарностями руководства вуза. За серию статей по истории народного образования в Чувашии ему присуждена премия им. Н.Я.Бичурина, учрежденная Национальной академией наук и искусств Чувашской Республики (НАНИ ЧР), ныне — Академия наук Чувашской Республики (АН ЧР). Накануне своего семидесятилетнего юбилея Т.С.Сергеев удостоен нагрудного знака «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Тихон Сергеевич и его жена Валентина Ефремовна, уроженка д. Средние Татмышы Канашского района, доктор биологических наук, «соросовский» профессор, воспитали двух дочерей: Алину — кандидата медицинских наук, доцента ЧГУ, и Инессу — инженера-программиста с высшим образованием, которая проживает со своей семьей под Прагой. Оба весьма занятые научно-педагогической и общественной работой, супруги Сергеевы постоянно занимались детьми по их всестороннему развитию, с ранних лет воспитывали в них самостоятельность. Обе дочери Сергеевых прекрасно учились в школе, получили одновременно музыкальное образование по игре на фортепиано, владеют рядом европейских языков. Профессорская семья Сергеевых, имеющая четырех внуков, помогает их разностороннему воспитанию.

Имена Тихона Сергеевича и его супруги Валентины Ефремовны Сергеевых занесены в т. III электронной энциклопедии «Ученые России», издаваемой Российской академией естествознания (РАЕ).

В.Д. Димитриев, профессор

ГЛАВА I

РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ

Новые Мамеи

Каждому жителю планеты Земля отведено определенное место и время существования. Человек и рождается, и приходит в жизнь в создавшихся до него условиях и среде, проживает, считаясь с установившимися традициями.

Наша деревня Новые Мамеи Ново-Мамеевской волости Цивильского уезда Казанской губернии, затем Шихазанского, с 1953 г. — Канашского района Чувашской Республики, расположенная в 1 км от реки Малый Цивиль, в прошлом волостной центр, к 1982 г. насчитывала 147 дворов, расположенных на шести улицах: Аслă урам (Старшая улица), Кёсён урам (Младшая улица), Ылтти урам (Верхняя улица), Малти кÿршĕ (Передняя улица), продолжающаяся как Тăрăн айкки (Туруновская сторона), Хысалти урам (Задняя улица), Ынĕ урам (Новая улица). Если судить по названиям улиц, то первые две — Старшая и Младшая — появились раньше других. Местность на восточной стороне деревни, за оврагом Сăмала сырми (Смоляной овраг), на которой долгое время располагалось колхозное гумно, называлась «Кив сÿрт» (Старый дом). Видимо, она была местом первоначального обзаведения новоселов будущей деревни Новые Мамеи. По преданию, рассказываемому одним из старожилых Михаилом Семеновичем Семеновым, наша деревня произошла от соседней деревни Кармамеи, их соединяет река Пуранар, называвшаяся также Утар сырми (Овраг пчеловодов). Как ни странно, между этими деревнями до сих пор нет асфальтированной дороги, поскольку мои односельчане в Канаш ездили на подводах через Асхву, позднее — по асфальтированной дороге через Шихазаны. Играло определенную роль то, что эти деревни относились к разным колхозам. Жизнь жителей деревни Кармамеи, мимо которой проходит железная дорога, имела более городской характер, чем у жителей Новых Мамей.

Мой брат Михаил с помощью нашей матери Анастасии Якимовны составил полную перепись жителей деревни по состоянию на 15 января 1982 г. с указанием количества членов семьи, в том числе проживающих в других местностях, как в республике, так и за ее пределами. Для удобства дома пронумерованы. Оказалось,

что к этому времени лиц старше 80 лет было 9 (дома за № 1, 12, 21, 24, 69, 96, 101, 138, 139) человек, лиц от 70 до 80 лет — 20 человек (31, 32, 34, 36, 38, 44, 45, 50, 67, 78, 79, 106, 109, 110, 122, 131, 133, 134, 135, 144), лиц от 60 до 70 лет — 13 человек (2, 7, 16, 28, 33, 43, 48, 52, 55, 66, 86, 94, 126).

Практически каждая семья испытала бремя и тяготы Великой Отечественной войны. Не вернулись с фронта 32 человека (№ 5, 8, 14, 15, 20, 21, 22, 24 (два человека), 26, 29, 32, 34, 39, 40, 41, 44, 47, 50, 54, 66, 74, 77, 79, 82, 89, 95, 98, 101, 107, 129, 130), в том числе двое пропали без вести (№ 66, 98).

В Москве проживали 6 семей (17 человек), в Казани — 3 семьи (6 человек), в Чебоксарах — 64 семьи (147 человек), в Новочебоксарске — 14 семей (42 человека), в Канаше — 42 семьи (86 человек), в Мурманской области — 6 семей (17 человек), в Сибири — 12 семей (16 человек), на Украине — 1 семья (4 человека).

В нашу задачу не входит подробный анализ показателей материальной и духовной культуры (наличия жилья и хозяйственных построек, скота, фруктового сада, пчелиных семей, мебели, литературы и т. п.), а также уровня грамотности и образованности. Это — тема специального исследования, которую я переложил бы на плечи молодого поколения краеведов. Даже при беглом взгляде на список жителей обнаруживается, что многие мужчины погибли в Великой Отечественной войне или пропали без вести, а вдовы растили и воспитывали многочисленную семью, ограничивая себя во многом необходимом. Раньше семьи были многолюдные, имели по 5—8 детей, в начале 80-х годов уже в основном имели по 1—2, реже по 3 ребенка. Многие наши односельчане работали в соседнем городе Канаше или на железной дороге. Молодые семьи образовывались из жителей соседних деревень: Кармами (Кармамеи), Уйкас Маами (Семеновка), Пайкильт (Байгильдино), Тярән (Туруново), Тури Юнтапа (Верхняя Яндоба), Аслә Асхва Пикшик (Асхва), Вырәскас Пикших (Большие Бикшихи), Вәрманкас Урман (Ухманы) и др. Наличие учеников и студентов показывает стремление молодежи к учебе и освоению специальностей за пределами родной деревни.

В годы Великой Отечественной войны севернее нашей деревни, около нынешней психбольницы, находился военный аэродром. На северной стороне речки Пуранар на склоне были построены окопы — шло обучение новобранцев. На этой же реке на маршруте Котяки-Шихазаны был мост, у которого всегда застревали грузовики. Асфальтированная дорога была построена в 70-х гг.

По дороге в Шихазаны, где имеется участок песчаной почвы, начиная с середины 50-х годов на больших площадях посадили сосны. Они сейчас выросли для промышленного применения. По песку машины двигались с трудом. Асфальтированную дорогу, сначала «жидкую», построили приезжие армяне, потом включился в это дело и сам колхоз «Цивиль», носивший до этого имя Ворошилова. После этого была построена центральная усадьба колхоза между деревнями Байгильдино и Туруново. Там же появились типовые здания средней школы, детских яслей, сельской администрации. В дома наряду с электричеством подведен газ. Для пастьбы скота используются овраги и байгильдинские луга.

В детстве на северном берегу реки, напротив огорода Валерьяновых, мы видели следы каких-то столбов, остатки свай от бывшей водяной мельницы (вешняков). Конный и птичий дворы, имевшие место в период моего детства, снесены. На их месте растет грубая дикая трава. На реке Шола, по которой мы в детстве гурьбой ходили на железную дорогу в сторону д. Семеновка, около свинофермы, в 300 метрах от дома Федоровых (на месте их дома ныне проживают Ивановы), соорудили сначала плотину, а позднее, еще выше по реке, в 1 км, — глубокую плотину, где разводят рыб. Сама плотина служит дорогой, соединяющей обе стороны реки.

За прошедшие четверть века (1982—2007 гг.) в деревне произошли разительные перемены: выросли новые дома с современной планировкой и городской мебелью, благоустроились дворы и улицы, прибавилось скота, особенно коров, появились фруктовые сады. Люди стали лучше и моднее одеваться. К домам подведены электричество, газ. В быт вошли личные автомобили, трактора, культиваторы, телевизоры, стиральные машины, пылесосы, телефон. Влияние города сказывается во всем обиходе, стиле жизни. Приезжающие из города работники и студенты, одетые по-городскому, снабженные мобильными телефонами, по-своему влияют на уклад деревни. То, что в деревне нет уже семилетней школы, а дети вынуждены ходить в Байгильдинскую среднюю школу за 1,5—2 км, несколько осложняет процесс учебы. Детский сад тоже находится в соседней деревне. Некоторые родители предпочитают возить детей в канашильские школы, чтобы дать им элитное образование.

В колхозном тракторном парке уже нет механизаторов из нашей деревни, так как центральная усадьба находится между деревнями Байгильдино и Туруново, откуда и набирается штат

трактористов и комбайнеров. Наша деревня, в свое время бывшая волостным центром, заметно снизила свой статус. Между тем новые дома растут со стороны Байгильдино. Оттуда несколько наискосок продолжает расти одна из улиц, которая со временем должна слиться с нашей деревней. На этой улице построено 5 двухэтажных домов. Причем при усадьбах по новому положению имеется надел до полгектара (раньше норма составляла 0,3 гектара). Теперь, после развала колхоза и создания СХПК, каждому домохозяину прибавили земельный надел, однако не все селяне, особенно пенсионеры, имеют возможность ее обрабатывать, по этой причине отдают в аренду тем, у кого есть скотина. Поскольку наша деревня близка к городу, многие канашцы даже на нашей новой улице имеют солидные особняки, хотя здесь и не проживают. Удивительно, что многие молодые люди оперились на наших глазах благодаря советской власти, стали крепкими хозяевами, «крутыми» дельцами. Это — веяние эпохи. Трудно представить себе, что станет через 50—100 лет.

Приведем список жителей деревни Новые Маеи к началу 1982 г. (по записям Михаила Сергеева).

Задняя улица (1—8)

1. *Гаврилов Михаил Гаврилович* (умер около 1960 г.). Его жене Александре 80 лет. Их дети: 1) Василий, женатый на Ирине, имел детей: Риту (вышла замуж в дер. Семеновка), Валентину (замужем в дер. Воромбуть), Елену (замужем в дер. Кармаеи), Ивана (живет дома, работает в Канаше), Николая, имеющего дочерей Надежду и Галину; 2) Татьяна (замужем в дер. Байгильдино); 3) Лиза (замужем); 4) Раиса (Хветюсь) (замужем в Вурнарах).

2. *Егоров Алексей Егорович* (умер в 1974 г.). Жене Акулине ок. 60 лет Их дети: 1) Валентина (замужем в Канаше, детей нет); 2) Людмила (замужем в дер. Сойгино Алатырского района, с мужем Петром вырастили 2 детей); 3) Петр (жил в дер. Ухманы); 4) Василий (экономист в колхозе «Цивиль», холост); 5) Валерий (женатый, проживал в Тюмени), его сын Николай, женатый, жил в Канаше; 6) Надежда погибла в автокатастрофе на машине мужа Валентины.

3. *Иванов Павел Иванович* (ум. ок. 1955 г.). Жена Мария (Супук) умерла ок. 1955 г. Их дети: 1) Вера, ок. 70 лет, жена Васильева Михаила Васильевича; 2) Дарья (Тайкка), ок. 60 лет, жена Петра Антонова; 3) Василий (живет в Сибири); 4) Егор

(глава семьи в своей же деревне); 5) Ольга, 50 лет, ее 20-летняя дочь Елена замужем, другая дочь Галя учится во 2-м классе; 6) Николай, 1935 г. р., живет в Чебоксарах, с женой Ниной Гуськовой вырастили 5 детей.

4. *Димитриев Геннадий Димитриевич*, 1927 г. р., директор Байгильдинской средней школы, его жена Мария Петровна — учительница. Их дети: 1) Роза (замужем в Чебоксарах); 2) Николай (учится в Москве в военном училище); 3) Михаил (служит в армии); 4) Зинаида (учится в Чебоксарском музыкальном училище).

5. *Ермолаев Андрей Ермолаевич* (погиб в Великой Отечественной войне). Его жене Вере 63 г. Их сын Николай, 41 года, женат на Раисе Васильевой, у них дети: Василий (служит в армии), Надежда (учится в 10-м классе), Валерий — в 7-м классе, Зоя — дошкольница.

6. *Чернов Иван Степанович* (ум. в 1975 г.). Его жена Мария Гавриловна ум. в 1977 г. Их дети: 1) Петр, 1930 г.р., женат на Галине, имеет детей; 2) Николай (женат, живет в г. Калуш Ивано-Франковской области Украины. Жена Стефа, сыновья Игорь и Сергей; 3) Алексей (Ленька) Николаев, женат, живет в Калининской области, работает агрономом, женат, его дети: Сергей и Татьяна.

7. *Ефимов Николай Ефимович* (ум. в 1975 г.), его жена Марфа, 66 лет, дочь: Анастасия, 1943 г. р., замужем за Петром Романовым, 1937 г. р. Их дети: 1) Сергей, 18 лет, 2) Владимир, учащийся 8-го класса, 3) Валерий, воспитанник Алатырского детдома, 4) Галина, учащаяся 3-го класса, 5) Татьяна, 6) Наталья, 7) Алексей.

8. *Егоров Василий Егорович* (погиб в Великой Отечественной войне). Жена Серафима Архиповна ум. в 1974 г. Их дети: 1) Валерий, 1930 г. р., его жена Галина Николаевна, учительница. У них сыновья — Владимир (шофер в Новочебоксарске, с женой-учительницей имеют ребенка), Юрий служит в армии, Борис учится в средней школе; 2) Галина, 1933 г.р., замужем за Черновым Петром (№ 6).

Передняя улица (9—52)

9. *Михайлов Валерий* (в бывшей усадьбе умершего Борисова Бориса), с женой, дочерью Ивана Васильева, имеют детей: дочь Надежду, сына Юрия, дочь Любовь, дочь Веру.

10. *Якимова Пелагея Якимовна*, 1905 г. р., муж умер. Дети: 1) Валентина, по фамилии мужа Кенаева (№ 74); 2) Петр Нико-

лаев, 1930 г. р., учитель, завуч средней школы, с женой Надеждой Алексеевной вырастил 4 детей: Александра, Валерия, Виталия, Николая.

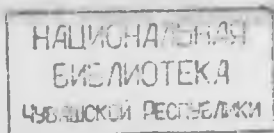
11. *Борисов Ефим Борисович*, ум. в 1960 г., его жена Марина — в 1975 г. в возрасте 93 лет. Их дети: 1) Акулина (Кульне), 1910 г. р.; 2) Николай, 1911 г. р., ум. в 1977 г.; 3) Сергей (погиб в Великой Отечественной войне), 4) Алексей (погиб в Великой Отечественной войне), 5) Пелагея, ум. в 1942 г., 6) Лидия, 1924 г. р., с мужем Алексеем Николаевичем Николаевым из дер. Байгильдино (ум. в 1977 г.) вырастили детей: Любовь (1963 г. р.), Надежду (1964 г. р.), Татьяну (1967 г. р.), Сергея (1968 г. р.), Петра (живет с семьей в Чебоксарах).

12. *Никитин Василий Никитич*, ум. в 1971 г., его жене Евдокии 80 лет. Их дети: 1) Дарья, 1933 г.р., замужем в дер. Яндоба, 2) Серафима, 1935 г. р., в Москве, 3) Николай, 4) Мария, 1939 г. р., замужем за Петром Ильиным, 5) Нина, замужем в Канаше), 6) Феврония.

13. *Чернов Петр Иванович*, 1930 г. р. (проживает в доме Егорова Ивана, прозванного «Золотой Иван»), дети которых Сергей, Нина (Нинук), Акулина уехали, жена Галина, 1933 г. р. Их дети: 1) Елена живет в Москве, 2) Николай служит в армии, 3) Татьяна живет в Московской области, 4) Юлия учится в 10-м классе в Шихазанах.

14. *Гуськов Ермолай Аристархович*, погиб в Великой Отечественной войне, жена Акулина ум. в 1964 г. Их дети: 1) Николай, 1930 г. р., замерз в 1977 г. Его жена Лидия Тарасовна — учительница, их детям — Вячеславу 21 год, Ларисе 18 лет; 2) Нина, 1935 г. р., замужем за Николаем Павловым, живут в Чебоксарах. Их дети: Тамара, Валерий, Вячеслав, Владимир.

15. *Артёмьев Димитрий Артёмьевич* (в период Великой Отечественной войны был в известном партизанском отряде Федора Полетана в Италии, погиб), жена Пелагея ум. в 1981 г. в возрасте 63 лет. Их дети: 1) Геннадий, директор Ново-Мамеевской семилетней, затем Байгильдинской средней школы (№ 4), имеет 2 сыновей и 2 дочерей; 2) Николай, 1933 г. р., главный механик Канашского авторемонтного завода, его жена Марина — дочь Михаила Никитина, имеет сына и дочь; 3) Михаил, 1934 г. р., учитель физики в Канашском педучилище, имеет дочь; 4) Василий, кандидат экономических наук, живет в Москве, имеет двух сыновей; 5) Алексей, доктор биологических наук, работает в Южно-Сахалинске, имеет сына.

16. *Федоров Алексей Федорович*, ум. ок. 1953 г., жена Мария, ок. 1915 г. р. Их дети: 1) Рита, ок. 1942 г. р., живет в Чебоксарах с семьей; 2) Валерий, 1945 г. р., живет в Чебоксарах с семьей, имеет двоих детей; 3) Галина, живет в Мурманской области с семьей.

17. *Орлов Николай*, ок. 1926 г. р., незрячий. Жена Мария, 1927 г. р. Их дети: 1) Елена, замужем в дер. Агнашего, имеет двоих детей; 2) Галина, замужем за Семеном Васильевым, преподает в Канашском педучилище; 3) Зоя, жена Василия Михайлова; 4) Петр, ум. в Тюмени в 1981 г.; 5) Николай, живет в Чебоксарах; 6) Валерий, после службы в армии живет в Канаше.

18. *Никитин Степан Никитич*, ум. в 1981 г. в возрасте 61 год, жена Мария ум. в 1981 г. в возрасте 54 лет. Их дети: 1) Николай, ок. 1950 г. р.; 2) Надежда живет в самарской области с семьей, имеет 3 детей; 3) Галина живет в Казани, 4) Виталий отслужил в армии в 1981 г.; 5) Петр живет в Самаре; 6) Елена замужем в дер. Верхняя Яндоба с 1981 г.; 7) Владимир воспитывается в Алатырской школе-интернате.

19. *Николай* погиб в Великой Отечественной войне, его жена ум. ок. 1959 г. Их дочь Анна, 52 лет, живет одна, работает в колхозе.

20. *Архипов Анисим Анисимович*, погиб в Великой Отечественной войне, жена Феодосия ум. в 1973 г. в возрасте 70 лет. Их дети: 1) Мария, 70 лет, замужем в дер. Большие Бикшихи, живет с семьей; 2) Иван, ум. в 1966 г., его жена Наталья ведет самостоятельное хозяйство (№ 51); 3) Александра, замужем в дер. Сиделево; 4) Валентин (Валькка), жена Ольга ум. в 1973 г.. Их дети: Николай, женат, имеет ребенка, живет в Канаше; Алевтина — замужем в дер. Кармаеи, имеет ребенка; Виталий — отслужил в армии, работает шофером в Канаше; Валентина — работает в Канаше; Лариса — учится в 8-м классе.

21. *Николаев Андрей Николаевич*, погиб в Великой Отечественной войне, жена Татьяна, ок. 86 лет. Их дети: 1) Анастасия, 53 лет, у нее сын Владимир 18 лет, работает в Канаше; 2) Нина, 59 лет, работает на свиноферме.

22. *Никаноров Александр*, погиб в Великой Отечественной войне, с женой вырастили детей: 1) Зинаиду, 1930 г., живет в Канаше, имеет ребенка; 2) Василий, 1935 г.р., носит фамилию Иванов; 3) Николай, 1935 г.р., жена Луиза, дочь Михаила Васильевича, имеют троих детей: Людмилу, Любовь, Елену.

23. *Данилов Николай*, 1926 г. р., жена Анастасия, 1933 г.р.. Их дети: 1) Надежда, замужем в Новочебоксарске; 2) Елена, замужем в Саратове, имеет 3 детей; 3) Татьяна живет в Чебоксарах;

4) Любовь учится в Чебоксарах; 5) Николай учится в Чебоксарском электромеханическом техникуме; 6) Нина учится в 10-м классе; 7) Тамара учится в школе; 8) Сергей учится в 1 классе.

24. *Данилов Сергей Данилович*, ум. в 1959 г., жена Матрена, 80 лет. Их дети: 1) Михаил (погиб в Великой Отечественной войне); 2) Василий (погиб в Великой Отечественной войне); 3) Николай (№ 23); 4) Василий, 1933 г.р., ум в 1976 г., жил в Чебоксарах, жена Мария (дочь Михаила Васильевича), имеют дочерей Любовь и Алевтину; 5) Раиса, 1939 г. р., замужем в дер. Асхва, имеет 5 детей: Дину, Ирину, Надежду, Алексея, Алену; 6) Нина, 1941 г. р., работает МВД в Чебоксарах, не замужем.

25. *Архипов Василий Архипович*, ум. ок. 1952 г., жена Агафья, ум. ок. 1976 г. Их дети: 1) Виталий, ок. 1927 г.р., место проживания неизвестно; 2) Аркадий, 1933 г.р., живет в Сибири; 3) Николай, 1934 г. р. (№ 56); 4) Антонина, 1944 г.р., замужем в дер. Ухманы; 5) Иван, 1938 г. р., глава семьи, живет в Новых Мамеях; 6) Петр, женат на Галине, дочери Ильи Иванова, имеют детей — Василия, Любовь, Веру.

26. *Сергеев Яким Сергеевич*, ум. в 1947 г. 63 лет, жена Лариса, ум. в 1934 г. 45 лет; Их дети: 1) Василий (погиб в Великой Отечественной войне) (№ 29); 2) Анастасия, 1913 г. р. (№ 66); 3) Алексей, 1918 г.р. (№ 134); 4) Филипп, 1929 г.р., ум. в 1940 г.; 5) Михаил, ум. в детстве; 6) Мария, ум. 3 лет; 7) Ольга, ум. 8 лет; 8) Валентина, ум. 3 лет; 9) Николай, (1928—1970) (№ 27). От второго брака с Анной, которая ум. в 1955 г. в возрасте 51 год, у Якима дочь Пелагея (Супук), 1940 г. р., которая вышла за Михаила, 1935 г. р., сына Ивана Семеновича, имеет детей: Александра (служит в армии), Вячеслава (ученика 8 класса), Ларису (5-й класс), Сергея (2-й класс), Елену (5 лет), Любовь.

27. *Якимов Николай Якимович* (1928—1970). Жена Ольга Кротова, 1930 г. р. Их дети: 1) Надежда, замужем в Новочебоксарске, муж Анатолий Максимов, дети Анжелика, 7 лет, Людмила, 4 лет; 2) Василий, живет в Красноярском крае, жена Полина, дети Анна, Сергей; 3) Алевтина, замужем в Чебоксарах, муж Геннадий из Новых Ачаксов; 4) Петр служит в армии; 5) Юрий служит в армии; 6) Галина живет в Красноярском крае; 7) Сергей учится в 8-м классе.

28. *Миронов Владимир Миронович* (известный как «Волой»), 1920 г. р., жена Фекла, дочь Олимпия, 1942 г.р., замужем в дер. Кармаеи, имеет 5 детей.

29. *Якимов Василий Якимович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Пелагея, 1919 г. р. Их дети: 1) Иван (Ванюш),

1934 г. р., жена Людмила, дочь Алексея Ефремова. Их дети: Александр, учится в Чебоксарском электромеханическом колледже; Надежда учится в Красноярском крае; Галина учится в 9-м классе, Тамара учится в 7-м классе, Василий — в 1 классе; 2) Раиса, 1936 г. р., замужем за Николаем Андреевым (Энруш Кули) (№ 5); 3) Галина, 1939 г. р., замужем в дер. Нижняя Яндоба, муж Арсений, имеют 4 детей; 4) Надежда, 1941 г.р., живет одна в Мурманской области.

30. *Никитин Сергей Никитич*, ум. ок. 1969 г, жена Елена, ум. в 1975 г. Их дети: 1) Акулина, 1924 г.р., ее сын Николай живет в Красноярском крае или в Республике Коми; 2) Александра, 1926 г. р., живет в Сибири; 3) Валентина, замужем в дер. Оженары; 4) Лида, 1949 г. р., замужем в Канаше.

31. *Степанов Ефрем Степанович*, ум. в 1951 г. 60 лет, жена Надежда, умерла. Их дети: 1) Серафима, 1908 г.р., замужем за Павлом Степановым; 2) Мария, 1911 г. р., замужем в дер. Яндоба за Егором Семеновым; 3) Алексей, уехал, его жена Мария (дочь Яким Матвеевича) имеет сына Михаила, 1940 г. р., который женился на Акулине, имеют детей: Игоря 18 лет, работающего в Чебоксарах, Людмилу, учащуюся 10-го класса, Ларису, Льва.

32. *Архипов Николай Архипович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Мария, 79 лет. Их дети: 1) Алексей, 1939 г.р., тракторист колхоза, его жена Зоя медсестра в дер. Байгильдино, имеют сына и дочь; 2) Петр (Петюш) Николаев, 1933 г. р. (№ 65), его жена Любовь Долгова, имеют 2 сыновей и 3 дочерей; 3) Вера, 1935 г.р., замужем в Казани, за Емельяном Васильевым из Новых Мамей, вырастили 2 детей; 4) Михаил (1940—1980).

33. *Егоров Константин Егорович*, 1920 г. р., жена Клавдия, старшая дочь Михаила Семенова (Вырас Михали), 53 лет. Их дети: 1) Георгий, женат на Таисии из дер. Байгильдино, живут в Канаше, имеет 2 детей; 2) Надежда живет в Чебоксарах; 3) Петр, тракторист, женат на Галине из дер. Байгильдино; 4) Любовь работает в Чебоксарах; 5) Елена работает в Чебоксарах; 6) Людмила работает в Чебоксарах (все трое замужем); 7) Галя живет в своей деревне, не замужем.

34. *Степанов Павел Степанович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Серафима, 1907 г. р. Их дети: 1) Ольга, 1932 г.р., замужем в дер. Байгильдино, имеет 2 детей; 2) Николай, 1935 г.р.; 3) Надежда, 1938 г.р., замужем в дер. Ольдеево около Новочебоксарска, имеют 3 детей; Алексей, 1942 г. р., жена Лидия из дер. Челкасы, имеют детей: Алину, Марину, Павла, Надежду.

35. *Федоров Алексей Федорович*, 1911 г.р., жена Домна, 1911 г. р., у их сына Михаила, проживающего в Чебоксарах, дети: 1) Зоя, жена Алексея Яковлева (умерли соответственно в 1974 и 1981 гг.); 2) Федор, 1936 г. р., который с первой женой Розой имел двух дочерей, а со второй женой Раисой — двух сыновей; 3) Зинаида, замужем, место жительства неизвестно; 4) Марина, 1937 г. р., работает в Чебоксарах; 5) Михаил, работает шофером в Чебоксарах.

36. *Петров Анатолий*, 1936 г. р., жена Юлия из дер. Туруново. Их дети: 1) Надежда, 18 лет; 2) Юрий; 3) Михаил; 4) Елена. Жива мать Анатолия Варвара Евдокимова, 71 года.

37. *Алексеев Иван Алексеевич*, ум. в 1940 г., жена Пелагея, ум. в 1972 г.. Их дети: 1) Анна, 1914 г.р., замужем в Марпосадском районе, имеют детей: Зиновия (1934—1978), Михаила и Иннокентия, живущих с семьями в Чебоксарах; 2) Ксения (1917—1976).

38. *Андреев Илья Андреевич* (1918—1980). Жена Анна 1908 г.р. Их дети: 1) Людмила, 1938 г.р., замужем в дер. Ухманы, имеют 3 детей; 2) Владимир, 1943 г.р., живет с семьей в Алатыре, имеют ребенка.

39. *Степанов Василий Степанович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Акулина, 1910 г.р. Их дети: 1) Зоя, 1933 г. р., замужем в дер. Чагаси; 2) Нина, 1935 г. р., замужем в дер. Воромбуть; 3) Ольга, 1936 г. р., замужем в дер. Байгильдино; 4) Петр, 1937 г. р., работает в колхозе, его жена Лиза из дер. Атыково, имеют 2 детей — Ирину и Радика; 5) Раиса, 1940 г. р., замужем в дер. Большие Бикшихи, имеют 2 детей, муж погиб.

40. *Филиппов Евдоким Филиппович* и жена, оба умерли. Их дети: 1) Варвара, 1911 г. р. (№ 36), 2) Пелагея, 1926 г. р., у нее дочь Валентина.

41. *Спиридонов Василий Спиридонович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Екатерина, 1914 г. р., ум. в 1982 г. Их дети: 1) Иван, 1935 г. р., его дети Юрий, Сергей, Алевтина, Светлана; 2) Николай, 1937 г.р., жена Валентина Михайловна, учительница, у них дети: Людмила учится в Казани на фармацевта, Таня в 8-м классе, Андрей.

42. *Филиппов Осип Филиппович*, ум. в 1954 г., жена Агафья ум. в 1960 г. Их дети: 1) Нина, замужем в дер. Байгильдино, ум. в 1975 г.; 2) Серафима, 1926 г. р. ее муж Виталий Кириллов не живет с ней, их сын шофер Василий с семьей живет в Канаше; 3) Михаил, 1931 г.р.; 4) Николай, 1935 г.р., живет в Караганде; 5) Петр умер (1936—1978); 6) Алексей, 1942 г.р.,

разведен, живет в Новочебоксарске; 7) Мария замужем за Германом Васильевым (№ 96).

43. *Антонов Петр Антонович* (1910—1975), жена Екатерина (1913—1955) Их дети: 1) Зоя, 1935 г. р., замужем за Алексеем Никитиным; 2) Николай, 1938 г., живет в Тюмени; 3) Алевтина, 1943 г. р., замужем в Комсомольском районе; 4) Михаил. От второго брака на Дарии, 1920 г. р., дети: Василий (умер в Караганде); Юрий, 23 лет, живет с семьей в Новочебоксарске; Арсений; Лена учится в 10-м классе.

44. *Артемов Иван Артемьевич* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Надежда, 1907 г. р. Их дети: 1) Раиса, 1930 г. р., с семьей живет в Мурманской области; 2) Валентин, 1935 г., работает в Шихазанах в райпромкомбинате, жена Римма — фельдшерица, имеют 2 детей: Людмила работает в Чебоксарах, Сергей учится в Чебоксарах; 3) Зоя, 1936 г.р., медсестра, замужем в Урмарах, муж умер, имеют 2 детей; 4) Любовь, 1942 г.р., замужем в Мурманской области, имеют ребенка.

45. *Ефремов Алексей Ефремович* (Варам Улюш) (1911—1968)., жена Пелагея, 1907 г.р. Их дети: 1) Раиса, 1933 г. р., замужем в с. Янгличи; 2) Ольга, 1935 г. р., замужем в дер. Байгильдино, муж Иван ум. ок. 1970 г., имеют 4 дочерей; 3) Надежда, 1937 г.р., замужем в дер. Челкумаги, имеют 2 детей; 4) Людмила (Ефрем Люсси), 1940 г. р., замужем за Иваном Васильевым (№ 29).

46. *Степанов Семен Степанович* (Шанк Семене), 1901 г. р., жена Пелагея, 1903 г. р. Их дети: 1) Николай, 1931 г. р., жил в Чебоксарах, работал в милиции, жена Галина, имели детей: Елену и Ларису; 2) Надежда, 1934 г. р., замужем за Иваном Валериановым (№ 64); 3) Ольга, 1936 г. р., замужем за Иваном Даниловым (№ 103); 4) Мария, 1946 г. р., замужем в Канаше, их дети: Вениамин, Татьяна, Семен; 5) Зоя (Соня), 1940 г. р., замужем в Урмарах за милиционером, работает в аптеке, имеют 5 детей.

47. *Петров Андрей Петрович*, ум. до Великой Отечественной войны, жена Наталия, умерла. Их сын Алексей, 1930 г. р., его жена Анастасия Прокопьева, 55 лет. Их дети: 1) Василий, 1953 г.р., живет с семьей в Шихазанах, имеют 2 детей; 2) Петр тракторист, женат; 3) Николай живет в Чебоксарах с семьей, имеют ребенка; 4) Михаил тракторист; 5) Елена работает в Чебоксарах; 6) Мария живет в Чебоксарах; 7) Валентина уехала, место жительства неизвестно; 8) Галина; 9) Валерий учится в школе.

48. *Никитин Семен Никитич*, 1914 г.р., первый шофер в деревне, его жена Анна, русская. Их дети: 1) Татьяна, 1936 г. р.,

замужем в Шихазанах; имеют 3 детей; 2) Галина, 1940 г.р., замужем за Николаем (№ 30), живут в Красноярском крае или в Республике Коми; 3) Юрий, 1950 г.р., с женой из дер. Семеновка живет в Канаше, имеют 2 детей.

49. *Илларионов Сергей Илларионович* (1910—1980), первая жена Анна, ум. в 1944 г., вторая жена Евгения, 1910 г.р. Их дети: 1) Николай, 1932 г.р., жена Феоктиста, имеют детей: Елену, которая замужем в дер. Ойкас, работает в Байгильдинском детсаде, детей нет; Любовь, замужем за Юрием, сыном Ивана Васильева (Ваньки), Людмилу, студентку ЧГПИ, Тамару — учащуюся средней школы, Виталия, служащего в армии, Веру, учащуюся Шумерлинской спецшколы, дочь Надежду; 2) Ольга, 1934 г.р., замужем за Николаем Васильевым; 3) Мария, 1940 г.р., повар, живет в Чебоксарах с семьей, имеют 3 детей.

50. *Борисов Алексей Борисович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Прасковья, 1907 г.р. Их дети: 1) Елизавета, 1927 г.р., замужем в дер. Котяки; 2) Михаил, 1932 г.р., тракторист, с женой Надеждой Долговой имеют 5 детей: Виталия, живущего вдали, Елену, живущую в Чебоксарах с ребенком, двойняшек Анатолия и Юрия, отслуживших в армии и работающих в Чебоксарах, Валерия, колхозника; 3) Василий (Васька), 1935 г.р., живет в Москве с женой Раисой и сыном Валерием, студентом МАИ, а также дочерью Еленой, ученицей 7 класса; 4) Иван, 1940 г.р.; 5) Майя (Маюк), 1938 г.р.

51. *Зиновьев Иван Зиновьевич* (1913—1965), жена Наталия, 1924 г.р. Их дети: 1) Вячеслав, место жительства неизвестно; 2) Димитрий, ум. в 1980 г.; 3) Мария замужем в Алатыре, муж умер; 4) Виталий, работает в ГДР.

52. *Петров Иван Петрович*, ум. в 1950 г., жена умерла. Их дети: 1) Мирон (погиб в Великой Отечественной войне); 2) Василий, жил в Янауле, ум. в 1981 г.; 3) Мария, 70 лет, замужем в дер. Ойкас; 4) Вера, 1915 г.р., мужа не было, сын Михаил, 1943 г.р., работает в организации «Канашские теплосети», женился на Надежде из дер. Ойкас, имеет детей: Николая, Дмитрия, Веру, Любовь.

53. *Осипов Василий Витальевич*, на месте усадьбы Егорова Константина Егоровича и Татьяны с дочерьми Ниной и Агафьей (Стеньки Укахви), место жительства которых неизвестно. У Василия Осипова жена Елена, работает в Канаше. У них 3 детей: Людмила, Алина, Наталья.

Туруновская сторона (54—68)

54. *Федоров Исаак Федорович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Наталья, ум. в 1962 г. В их доме в годы войны и в послевоенный период была школа. Их дети: 1) Лидия, замужем в дер. Атнашеве; 2) Николай, живет в с семьей в дер. Альгешево около Чебоксар; 3) Семен, зам. директора Чувашского телевидения, живет в Чебоксарах с женой Татьяной. У нее есть дочь от прежнего брака. Усадьбу Федоровых в 1962 г. приобрела семья Ивановых — Павла Ивановича (Палюш) и Раисы Васильевны (Райкка), 1935 г. р., дочери Василия Григорьевича. Их дети: 1) Виталий, студент ЧСХИ, 2) Юрий, студент ЧГУ, 3) Вячеслав, ученик 7-го класса; 4) Валерий, ученик 7-го класса.

55. *Миронов Петр Миронович*, 1915 г. р., жена Елена, ум. в 1979 г. Их дети: 1) Марина, умерла; 2) Геннадий, работает в Шихазанской психбольнице; 3) Галина, место жительства неизвестно; 4) Владимир, живет с семьей в Канаше, имеют дочь; 5) Валентина, замужем в Янтикове, имеют ребенка; 6) Герман, 22 лет, милиционер в Канаше; 7) Надежда.

56. *Васильев Николай Васильевич*, 1933 г. р., ум. в 1968 г., жена Зоя из дер. Атнашево, 1932 г. р. Их дети: 1) Геннадий, уехал в Сибирь; 2) Алевтина, замужем в дер. Ухманы, имеют 3 детей; 3) Людмила, замужем в дер. Ухманы.

57. *Павлов Николай Павлович*, 1936 г. р., жена Валентина, дочь Ясона Михайлова (Ясун Вали). Их дети: 1) Владимир, 1961 г. р., работает в Канаше; 2) Юрий, учится в 10-м классе; 3) Галина, учится в 6-м классе.

58. *Архипов Иван Васильевич*, 1936 г. р., жена Анна из дер. Кармаеи. Их дети: 1) Олег, учится в Кугесях; 2) Владимир, учится в 6-м классе; 3) Сергей; 4) Петр; 5) Борис.

59. *Трифонов Павел Трифонович*, 1936 г. р., его жена Мария из Урмар. Их дети: 1) Лариса, Татьяна, Александр — живут в Новочебоксарске. Дом и постройки у них купила Валентина из дер. Вурманкасы Цивильского района, имеющая детей — Алину и Олега.

60. *Терентьев Виталий Терентьевич* (Минькка), 1939 г. р., жена Надежда, 1940 г. р. Их дети: 1) Вячеслав, уехал на учебу; 2) Галина, учится в 9-м классе; 3) Юрий, учится в 8-м классе; 4) Алексей, учится во 2-м классе.

61. *Николаев Михаил Николаевич*, 1937 г. р., жена Галина. Их дети: 1) Олег, учится в 9-м классе; 2) Сергей, учится в 7-м классе; 3) Светлана, учится в 5-м классе; 4) Альбина; 5) Петр, 5 лет.

62. *Ильин Василий Ильич*, 1932 г. р., жена Александра Яковлевна, учительница, уроженка Аликовского района. Их дети: 1) Валерий, живет в Чебоксарах; 2) Вячеслав, с семьей живет в Чебоксарах, имеет ребенка; 3) Юрий, работает в Чебоксарах; 4) Алина, учится в 4-м классе; 5) Татьяна, учится в 1-м классе.

63. *Николаев Николай Николаевич*, 1930 г. р., жена Валентина, 1933 г. р. Их дети: 1) Виталий, с семьей жил в Чебоксарах, имели ребенка; 2) Игорь, студент ЧСХИ; 3) Геннадий, служит в армии; 4) Анатолий, учится в Чебоксарах.

64. *Степанов Валериан Степанович* (погиб в Великой Отечественной войне), его жена Анастасия, родом из Шихазан, умерла в 1973 г. в возрасте 61 год. Их дети: 1) Зоя, 1935 г. р., замужем за многодетным Валентином Анисимовым (Уничем Валькки) (№ 20); 2) Иван, 1938 г. р., тракторист, ум. в 1976 г., был женат на Надежде Семеновой, 1933 г. р., они имели детей: Елену, которая работала в Чебоксарах, Людмилу, работавшую в Новочебоксарске, Юрия, учащегося Канашского педучилища, Ларису, учащуюся 6-го класса, Алину, ученицу 1-го класса, Алексея, дошкольника.

65. *Долгов Иван Семенович*, ум. в 1939 г., жена Ольга, 1909 г. р. Их дети: 1) Надежда, 1934 г. р., замужем за Михаилом Алексеевым (№ 50); 2) Любовь, 1938 г. р., замужем за Петром Николаевым, имеют детей: Георгия (Юрия), который учится на шофера в Канаше; Людмилу, студентку ЧГПИ, Юлию, учащуюся Казанского фармацевтического училища, Алину, ученицу 4-го класса, Андрея, ученика 1-го класса.

66. *Михайлов Сергей Михайлович* (Палля), 1910 г. р., (без вести пропал в Великой Отечественной войне в июле 1941 г.), жена Анастасия Якимовна, 1913 г. р. Их дети: 1) Зинаида (1933—1937); 2) Михаил, 1935 г. р., с женой Еленой Дмитриевной, 1945 г. р., живут в Новочебоксарске, имеют дочерей Веру, ученицу 8-го класса, и Эльвиру, ученицу 1-го класса; 3) Тихон, 1938 г. р., с женой Валентиной Ефремовной, уроженкой дер.Средние Татмышы, 1943 г. р., живут в Чебоксарах, преподают в ЧГУ, имеют дочерей Алину, ученицу 8-го класса, и Инессу, ученицу 6-го класса; 4) Зоя, с мужем Александром Андриановичем Дрябловым, финансовым работником, живут в Чебоксарах, имеют дочерей Ларису, ученицу 8-го класса, и Надежду, ученицу 5-го класса.

67. *Иванов Владимир Иванович*, 1908 г. р., ум. в 1971 г., жена Анна, 1909 г. р. Их дети: 1) Зинаида, 1934 г.р., замужем в Чебоксарах, имеют ребенка; 2) Леонид, 1936 г. р., с женой Зоей живут

в Канаше, имеют 7 детей; 3) Юрий, 1940 г. р., с женой Юлией имеют детей: Татьяну, воспитанницу Алатырской спецшколы, Ирину, ученицу 6-го класса, Владимира (Владика), ученика 1-го класса.

68. *Мартынов Сергей Мартынович*, колхозный конюх и шорник, ум. в 1966 г., жена Анна ум. в 1951 г. Их дети: 1) Ольга, 1933 г. р., замужем в Канаше; 2) Николай (1935—1981); 3) Зоя, 1938 г. р., уехала; 4) Галя, 1941 г. р., уехала; 5) Иван, 1943 г. р., уехал. Усадьбу Мартыновых в конце 1960-х годов приобрел Павлов Михаил Павлович, сын Павла Федорова. Жена Михаила Надежда из дер. Байгильдино, детей нет.

Старшая улица (69—82; 88—91)

69) *Никитин Петр* (Крот), ум. в 1951 г. 99 лет, жена умерла. Их дети: 1) Николай, ум. в 1965 г., с женой Марфой, которая умерла в 1972 г., имел детей: Феодосию (№ 102), Нину, которая была замужем в Цивильском районе, детей нет; 2) Мария, замужем в дер. Кибечи, умерла; 3) Никита (погиб в Великой Отечественной войне), жена Прасковья, 80 лет, живет у Ивана. Их дети: Афанасий, жил в Сибири, имел 8 детей; Ольга, 1930 г. р. (№ 27); Иван, 1935 г. р., с женой Феодосией (матерью-героиней), учительницей, имеет 11 детей, из которых одна дочь умерла в младенчестве.

70. *Николаев Мирон Николаевич*, ум. давно, жена Иульяна, ум. в 1971 г. Их дети: 1) Петр, 1915 г., продавец в сельском магазине (№ 56); 2) Владимир (Волой), 1920 г. р. (№ 28); 3) Порфирий (Пухвир), ок. 1927 г. р., с женой Матреной из дер. Туруново имел 6 детей, в т. ч. Михаила, жившего семьей в Канаше, Виталия, Юрия, погибшего в Великой Отечественной войне, Александра; 4) Анастасия.

71. *Ермолаев Илья Ермолаевич*, 1919 г. р., ум. в 1950 г., жена Татьяна из Туруново, умерла; вторая жена из дер. Сиделево Александра, умерла; третья жена из дер. Туруново Пелагея, умерла. Их дети: 1) Нина, 1935 г. р., замужем, уехала; 2) Геннадий, уехал с Ниной; 3) Галина, замужем в своей деревне, имеет ребенка. Другой ребенок умер в 1981 г.

72. *Филиппов Николай Филиппович* (Хелип Кули), 1935 г. р., жена Антонина. Их дети: 1) Нина, замужем в Канаше; 2) Виталий служит в армии; 3) Александр, школьник, 4) Юрий.

73. *Осипов Яким Осипович*, ум. в 1947 г., женат. Сын Николай, 1936 г. р., с женой Ольгой, 1924 г. р., имеют детей: Юлию,

которая замужем в Вурнарском районе, Татьяну, работающую в Новочебоксарске в детских яслях, Юрия, Надежду.

74. *Михайлов Алексей Михайлович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Иустиния, 1903 г. р., живет в дер. Кармаеи, детей нет. Их усадьбу купила Кенаева Валентина, 1927 г. р. (дочь Пелагеи Якимовой (№ 10). Ее муж и сын Александр, 22 лет, уехали.

75. *Алексеев Максим Алексеевич*, ум. до Великой Отечественной войны, жена Анастасия, умерла давно. Их дочь Валентина, 1930 г. р., мужа нет, имеет дочь Елену, которая замужем в Канаше.

76. *Данилов Сергей Данилович*, сын Данила Прокопьевича, 1933 г. р., жена Акулина. Их дети: 1) Елена, замужем в дер. Вутабоси, имеет детей; 2) Владимир; 3) Леонид служит в армии; 4) Зоя; 5) Надежда.

77. *Захаров Кондратий Захарович*, ум. в 1960 г., жена Васса, ум. 80 лет. Их дети: 1) Ольга, замужем в дер. Кайакъял, ее сын профессор Николай Григорьевич Григорьев был министром здравоохранения Чувашской Республики; 2) Поликарп, 1913 г. р., ум. в 1968 г., его жена Пелагея, 1914 г. р., ум. в 1938 г., вторая жена Евдокия ум. в 1975 г., третья жена Елена Порфирьевна, 1924 г. р., учительница, имела детей: Галину, (1936—1981), которая была замужем за Михаилом Гавриловым (№ 99), Людмилу, 1943 г. р. (№ 143), Юрия, работавшего на ЧЗПТ, Бориса, умершего в 1978 г., Надежду, вышедшую замуж в дер. Кармаеи; 3) Илларион (Лариван), 1927 г. р. (№ 87); 4) Андрей (погиб в Великой Отечественной войне); 5) Марфа, замужем за Павлом Федоровым; 6) Зоя (№ 112).

78. *Никитин Иван Никитич*, 1910 г. р., ум. в 1951 г., жена Иульяна, 1911 г. р.. Их дети: 1) Лидия, 1935 г. р., живет с семьей в Канаше; 2) Ольга замужем в Урмарском районе; 3) Леонид, уехал; 4) Юлия, медсестра, замужем в Шихазанах; 5) Владимир (прозвище «Профессор») живет в деревне; 6) Роза замужем; 7) Надежда работает в Чебоксарах.

79. *Михайлов Ясон Михайлович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Варвара, 1912 г. р. Их дети: 1) Галина, 1935 г. р., замужем за Иваном Беловым (№ 116), детей нет; 2) Валентина, 1936 г. р., замужем за Николаем Павловым (№ 34); 3) Юрий, погиб во время службы в армии.

80. *Иванов Василий Иванович*, 1935 г. р., жена Мария из дер. Байгильдино, 1940 г. р. Их дети: 1) Александр; 2) Роза; 3) Альбина; 4) Надежда; 5) Виталий.

81. *Ефремова Ирина Ефремовна*, 1920 г. р., муж Степан Никитин, ушел от нее (№ 18). Их дети: 1) Алексей, тракторист колхоза; 2) Михаил, 1950 г. р., живет в Чебоксарах; 3) Петр, шофер, ум. в 1975 г.

82. *Никитин Николай Никитич* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Пелагея из дер. Челкасы, 1910 г. р., второй муж Григорий, ум. в 1970 г.. Их дети: 1) Надежда, 1935 г. р., замужем в Чебоксарах; 2) Серафима, замужем в Чебоксарах; 3) Клавдия, замужем в Чебоксарах.

88. *Васильева Анастасия Николаевна*, 1907 г. р., муж Васильев Иван Васильевич (погиб в Великой Отечественной войне). Их дети: 1) Акулина, замужем за Сергеем Даниловым (№ 77); 2) Николай, 1938 г. р., жена Ольга из Канаша; имеет 5 детей: Олега, Веру, Ларису, Евгения, Сергея.

88а. *Егоров Иван Егорович*, уехал давно в Сибирь, умер. Жена Мария, 1924 г. р. Их дочь Ирина привела в дом Николая Степанова, с которым имеют сына Андрея и дочь Валентину.

89. *Марков Михаил*, умер в 1930 г., жена Анастасия, умерла до войны. Их дети: 1) Иван (погиб в Великой Отечественной войне); 2) Яков, ум. в 1949 г.; 3) Николай, 1927 г. р., с женой Марией, 1930 г. р., имеют детей: Валентину, экономиста, живущую в Марийской АССР с 2 детьми; Людмилу, которая замужем в Чебоксарах, с ребенком; Бориса, студента ЧСХИ, женатого, имеющего ребенка; Ивана, ученика 9-го класса, Татьяну, вышедшую замуж за армянина.

90. *Андреев Петр Алексеевич* (№ 47), тракторист. Жена Ираида ушла от него с дочерью, вторая жена с 5-летним ребенком из дер. Кармамен. Усадьба передана Прокопию. Его жена Прасковья, дети: Феодосия, Ольга, Пелагея, Екатерина. Сын погиб Великой Отечественной войне.

91. *Филиппов Иван Филиппович*, 1929 г. р., жена Ольга, 1931 г. р., из дер. Шортаны, имеют 5 детей.

Верхняя и Новая улицы (83—87; 105—145)

83. *Яковлев Михаил Степанович*, 1936 г. р., сын Степана Яковлева, жена Елизавета (№ 70). Их дочь имеет детей: Юрия и Дину.

84. *Васильев Иван Васильевич* (Ванькка), 1935 г. р., жена Зинаида, медсестра в Шихазанской психбольнице. Их дети: 1) Юрий, женат на Любви, дочери Николая Сергеева; 2) Алевтина не замужем, 3) Светлана; 4) Сергей.

85. *Федоров Павел Федорович*, ум. в 1949 г., жена Марфа, 1923 г. р. Их дети: 1) Михаил; 2) Любовь, замужем в Канаше; 3) Алексей, работает в Канаше; 4) Вячеслав (Вечук) работает в Канаше.

86. *Кондратьев Илларион Кондратьевич*, 1915 г. р., жена Се-
рафима, ум. в 1965 г. Их дети: 1) Светлана, живет в Чебоксарах;
2) Валентина живет в Канаше; 3) Вячеслав.

87. *Михайлов Николай Михайлович*, 45 лет, учитель, жена тоже
учительница, имеют 7 детей.

124. *Якимов Антон Якимович*, ум. до войны, жена Александр-
ра, ум. до войны. Их дети: 1) Петр (№ 43); 2) Пелагея (№ 78);
3) Тимофей (Тимуш), 1927 г. р., его жена Нина из дер. Байгиль-
дино, имеют детей: Людмилу, которая замужем в Новочебоксар-
ске с 2 детьми, Юлию, которая замужем, Николая, Владимира.

125. *Михайлов Егор Михайлович*, ум. в 1961 г., жена Вера, ум. в
1961 г. 80 лет. Их дети: 1) Валентина, замужем за Егором Павло-
вым (№92); 2) Василий (погиб в Великой Отечественной войне);
3) Павел; 4) Елена, 1935 г. р., не замужем; 5) Тарас, 1940 г. р.,
холост, работает в Канаше крановщиком.

126. *Марков Яков Маркович*, ум. в 1952 г., жена Мария, дочь
Гаврила Алексеева, 1920 г. р. Их дети: 1) Николай, женатый на
Любови, дочери Степана Яковлева, имеют 3 детей; 2) Алексей.

127. *Никитин Василий Никитич*, ум. в 1971 г., жена Евдокия,
есть дети (№ 12). Усадьба у сына Николая, женившегося на Оль-
ге, дочери Сергея Илларионова, 1933 г. р. Их дети: Виталий,
Валерий, Ирина, Светлана.

128. *Семенов Кирилл Семенович*, ум. в 1964 г., жена Мария,
ум. в 1975 г. Их дети: 1) Римма, замужем в г. Цивильске, детей
нет; 2) Галина, замужем, уехала; 3) Геннадий с женой в Че-
боксарах, имеют ребенка; 4) Валерий служит в армии; 5) Сер-
гей где-то работает.

129. *Кириллов Афанасий Кириллович* (погиб в Великой Отече-
ственной войне), жена Екатерина, 1910 г. р. Их дети: 1) Михаил, 1934 г. р.,
женат на Раисе Васьковой, она уехала с ребенком; 2) Алевтина,
замужем в Чебоксарах. Вторая жена Перасковья, ум. в 1940 г.

130. *Кузьма*, ум. до войны, жена умерла. Их дети: 1) Пераско-
вья, замужем в дер. Атнашеве; 2) Илларион (погиб в Великой
Отечественной войне); 3) Елизавета, 1927 г.р., с приемным му-
жем Василием Григорьевым имеют детей: Маргариту, работаю-
щую на ферме; Любовь, которая замужем за Виталием, сыном
Михаила Васильева, проживающие с семьей в Чебоксарах и имею-
щие ребенка; Геннадия, работающего шофером в Ленинграде;

Михаила, тракториста в родном колхозе; Елену, которая замужем в дер. Кармамеи; Людмилу, школьницу.

131. *Васильев Иван Васильевич*, ум. в 1960 г., жена Анастасия из дер. Атнашево, 1920 г. р. Их сын Владимир, 25 лет, жену взял из дер. Большие Бикшихи, имеют 2 детей.

132. Кузьмин Геннадий Кузьмич, 1956 г. р., уехал в Ленинград. Жена Зоя работала продавщицей в деревне, они имели 2 детей. Дом пустует.

133. *Никитин Михаил Никитич*, 1912 г. р., ум. в 1963 г., жена Феодосия, 1915 г. р. Их дети: 1) Марина, замужем за Николаем Димитриевым (№ 15); 2) Нина, замужем в дер. Елмачи, живут в Шихазанах, имеют 3 детей; 3) Любовь, замужем за Владимиром, сыном Алексея Степанова (№ 123), живут в Шихазанах; 5) Алексей, живет с семьей в Шумерле, учитель, имеют ребенка.

134. *Якимов Алексей Якимович* (1916—1995), жена Нина Егоровна Васькова (1922—1999), учительница немецкого языка. Их дети: 1) Людмила, замужем за Николаем Никаноровым из дер. Поваркасы Цивильского района, имеют 2 детей — Алину и Леонида; 2) Альбина, замужем за Георгием Николаевым, живут в Новочебоксарске, имеют 2 детей — Ирину и Татьяну; 3) Виталий, женат на Людмиле, живут в Новочебоксарске, имеют 2 детей — Алексея и Дмитрия; 4) Светлана, замужем за Николаем Кузьминым, имеют 2 детей — Евгения и Наталью.

135. *Степанов Алексей Степанович* («Комиссар Елекси»), 1915 г. р., жена Ксения, ум. в 1963 г. Их сын Тихон умер. Вторая жена Марина ум. в 1979 г. Третья жена Мария из дер. Калиновка. Их сын Владимир женат на Галине, имеют 2 детей.

136. *Васильев Яков Васильевич*, ум. в 1972 г. 80 лет, жена ум. в 1941 г. Их дети: 1) Степан, ум. в 1980 г. (№ 145) 2) Данил, 1913 г. р. (№ 144); 3) Семен, 1920 г. р. (№ 113); 4) Алексей, ум. в 1981 г. (№ 35), с женой Зоей, которая умерла в 1974 г., имели дочь Елену, которая была замужем и имела 2 детей, Татьяну Казанцеву с 3 детьми (Иван, Алексей, Александр); 5) Клавдия, замужем в Канаше, имеет 4 детей.

137. *Матвеев Яким Матвеевич*, ум. в 1950 г. 60 лет, жена Анна, ум. в 1946 г. Их дети: 1) Мария, замужем; 2) Анастасия, замужем в дер. Ойкас; 3) Клавдия, замужем за Михаилом Осиповым (№ 93), который умер в 1974 г.; 4) Алексей (погиб в Великой Отечественной войне). Его жена Агафья из дер. Асхва. Их дети: 1) Надежда, учительница, замужем за Петром Николаевым (№ 10), 2) Михаил, с семьей живет в Канаше, имеют 2 детей.

138. *Прокопьев Михаил Прокопьевич*, ум. в 1940 г., жена Мария, 1911 г. р. Их дети: 1) Павел, 1935 г. р., уехал; 2) Алексей, уехал; 3) Петр, 1940 г. р. (№ 10); 4) Роза, умерла.

139. *Иванов Илья Иванович*, 1906 г.р., жена Анна, ум. в 1979 г. Их дети: 1) Петр, 1935 г.р., с женой Марией, дочерью Василия Никитина, имеют 2 детей (Ларису и Ивана); 2) Галина, замужем за Петром Архиповым (№25), имеют детей: Василия, Любовь, Веру.

140. *Кузьмин Капитон Кузьмич*, 1927 г. р., жена Ефросинья, дочь Василия Белова. Их дети: 1) Михаил немой, уехал; 2) Николай с женой Светланой, дочерью Алексея Якимова, живет в Канаше, имеют 2 детей; 3) Валентина, замужем в дер. Кармаеи, живут в Канаше; 4) их ребенок учится в Канашском педучилище; 5) Людмила, ученица 10-го класса.

141. *Васильева Мария Васильевна* (Супук), 1925 г. р., не замужем. Дети: 1) Николай, 1943 г. р., с семьей живет в Чебоксарах, шофер; 2) Галина замужем в Чебоксарах, имеют ребенка.

142. *Егоров Павел Егорович*, 1931 г. р., жена Ольга, дочь Михаила Семенова. Их дети: 1) Тамара; 2) Юрий; 3) Петр; 4) Николай; 5) Виталий.

143. *Григорьева Евдокия Григорьевна*, ум. в 1974 г., муж Поликарп Кондратьев ушел от нее и умер давно. У их дочери Людмилы, 1942 г. р., приемный муж Владимир, умер в 1975 г. У них дочь Ольга, учащаяся Канашского медучилища, и сын Андрей.

144. *Яковлев Данил Яковлевич*, 1913 г. р., жена Анна. У них были сын и 6 дочерей, в т.ч. Геннадий, 1940 г. р., уехал; 2) Валентина, замужем, уехала; 3) Маргарита и др.

145. *Яковлев Степан Яковлевич*, ум. в 1980 г., жена Прасковья из дер. Туруново, ум. в 1972 г. Их дети: 1) Валентина, 1936 г. р., не замужем, имеет ребенка, живет в Чебоксарах; 2) Михаил, тракторист (см. № 84); 3) Любовь, замужем (№126); 4) Василий, с женой Зинаидой и 2 детьми живет в дер. Байгильдино; 5) Юля, замужем в дер. Туруново, живут в Канаше, имеют 2 детей. Дом пустует.

105. *Дмитриев Гаврил Дмитриевич*, ум. до войны, жена Екатерина из дер. Кармаеи, ум. в 1947 г. Их дети: 1) Анатолий, 1930 г. р., с женой Ольгой имеют 6 детей в т. ч. Илью, Надежду, Владимира, Зою.

106. *Павлов Платон Павлович*, ум. в 1971 г. 83 лет, жена умерла до войны. Их дети: 1) Ксения, замужем в дер. Малые Бикшихи; 2) Анастасия, 1910 г. р., замужем в дер. Туруново; 3) Евгения, замужем за Сергеем Илларионовым, который умер в 1981 г.

107. *Аристархов Николай Аристархович* (погиб в конце Великой Отечественной войны), жена Марфа из дер. Сиделево, 1911 г. р. Их дети: 1) Мария, 1935 г. р., незамужем, живет в Чебоксарах; 2) Раиса, не замужем, работает в Канаше в детских яслях; 3) Валентина, 1943 г. р., бухгалтер колхоза.

108. *Осинов Аристарх Осипович*, ум. в 1922 г., жена Феодора, ум. в 1947 г. Их дети: 1) Николай, 1907 г. р. (№ 107); 2) Ермолай, 1910 г. р., (№ 14); 3) Максим, 1912 г. р., инвалид войны (потерял в бою ногу); 4) Петр (погиб в Великой Отечественной войне).

109. *Васильев Михаил Васильевич* (1909—1981), жена Вера, 1908 г. р. Их дети: 1) Емельян, 1930 г. р., с женой Верой Николаевой, живет в Казани, имеет 2 детей; 2) Валентина, 1936 г. р., замужем в дер. Вурман-Енеш за учителем, имеют 2 детей; 3) Мария, 1937 г. р., замужем за Василием Даниловым (№ 24); 4) Елизавета, 1941 г. р., замужем за Николаем Александровым (№ 22); 5) Алексей, женился на Надежде, дочери Семена Яковлева, живут в Чебоксарах, имеют ребенка; 6) Галина, замужем за Семеном (№ 17); 7) Виталий, женатый на Любове, дочери Елизаветы Кузьминой (2-й жены Василия Григорьевича Григорьева).

110. *Григорьев Василий Григорьевич* (1911—1981), жена Екатерина, 1911 г. р. Их дети: 1) Петр, 1931 г.р. (№ 111); 2) Раиса, 1936 г. р. (№ 54); 3) Николай, 1938 г. р., уехал с женой; 4) Юрий, 1941 г. р., женился на Галине из дер. Вурман-Енеш, имеют 5 детей.

111. *Тихонов Корнил Тихонович*, ум. в 1957 г. жена ум. в 1953 г. Их дети: 1) Надежда, 1910 г. р., замужем в Шихазанах; 2) Екатерина, 1915 г.р., замужем в дер. Сиделево, имеют взрослых детей. Усадьбу передали Петру Васильеву (10), который умер в 1962 г. Его жена Ефросинья — дочь Елены Красновой (№88), которая с мужем вырастила 4 детей. Из них Надя имеет 2 детей, Николай работает в колхозе, Михаил в армии, один ребенок в школе.

112. *Прокопьев Данил Прокопьевич*, ум. в 1962 г., жена Анна, ум. в 1967 г. Их дети: 1) Матрена, замужем в дер. Большие Бикшихи; 2) Ирина, жена Никифора (№ 95); 3) Николай, 1927 г. р., переехал в дер. Малые Бикшихи; 4) Илья, переехал в Малые Бикшихи; 5) Василий (1929—1980) обгорел в кочегарке клуба, с женой Зоей (№ 78) вырастили 5 детей: Галина работает почтальоном, замужем (№ 115), Валерий живет в Чебоксарах с женой Еленой, дочерью Константина Егорова (№ 32), Николай работает в Чебоксарах, один его сын служит в армии, другой сын учится в школе; 6) Сергей, 1933 г. р., работает железнодорожной охране в дер. Мокры, жена Акулина (№ 77).

113. *Яковлев Семен Яковлевич*, 1924 г. р., жена Лидия, дочь Ивана Данилова. Их дети: 1) Надежда, замужем за Алексеем, сыном Михаила Васильева, живут в Чебоксарах, имеют ребенка; 2) Любовь, живет в Москве; 3) Тамара, живет в Москве; 4) Юрий с женой живет в Чебоксарах, имеют ребенка; 5) Зинаида.

114. *Николаев Алексей Николаевич*, 1933 г. р., жена Зоя из дер. Шибылги, медсестра. Их дети: 1) Роза, работает в Канаше; 2) Вадим, 1963 г. р., служит в армии.

115. *Петров Николай Петрович*, из дер. Туруново, жена Галина, дочь Василия Данилова и Зои. Их дети: 1) Алина; 2) Олег, его жена Галина почтальонка (№ 112).

116. *Белов Василий*, ум. в 1962 г., жена Агриппина, умерла. Вторая жена Ирина ум. в 1960 г. Их дети: 1) Иустиния, живет у родных в выселках Новых Мамей; 2) Мария, живет с мужем и 2 детьми в Канаше; 3) Михаил, ум. в 1981 г. (№ 109); 4) Александра замужем в дер. Байгильдино; 5) Иван, 1929 г. р., его первая жена Евдокия ум. в 1973 г., оставив 6 детей. Елена замужем в дер. Асхва, Надя замужем в Канаше, имеет ребенка; Николай женат, работает в Чебоксарах, Алексей женился на девушке из Моргаушского района, Михаил не женат, работает в Чебоксарах; 6) Виталий живет в деревне. Вторая жена Ивана — Галина Ясонова, детей от этого брака нет.

117. *Данилов Илья Данилович*, уехал в дер. Большие Бикшихи от жены. Его жена Александра. У них дочь Людмила, 1940 г. р., имеющая 3 детей: Алину, Марину, Олега.

118. *Степанов Алексей Степанович*, сын Степана Никитина (№ 18). Жена Валентина, у них 5 детей.

119. *Никитин Степан Никитич*, ум. в 1968 г., жена Феодосия, ум. в 1980 г. Их дети: 1) Елена, замужем в дер. Туруново, имеет 10 детей; 2) Раиса, 1934 г. р., замужем, имеет ребенка, уехала; 3) Николай, 1936 г. р., женат, имеет ребенка, уехал в Мурманск; 4) Нина, 1940 г. р.; 5) Марина, 1943 г. р., замужем, имеет 4 детей, живет далеко. Дом пустует.

119 а. Усадьба *Татьяны*, 1905 г. р.; в домике живет младшая сестра Степана Никитина.

120. *Федор*, умер давно, жена Дарья, ум. в 1955 г. Их дети: 1) Агафья, не замужем, имеет дочь Марию, ученицу 8-го класса; 2) Анна, не замужем, имеет сына Анатолия, живущего с семьей в Чебоксарах.

121. *Никифоров Алексей Никифорович*, ум. в 1949 г., жена ум. в 1940 г. Их дети: 1) Клавдия, замужем в Чебоксарах, детей нет; 2) Иульяна, 1934 г.р., муж Николай из дер. Асхва., имеют ребенка.

122. *Семенов Михаил Семенович* (Вырас Михали), 1906 г. р., жена Агафья, ум. в 1980 г. Их дети: 1) Клавдия (№ 33); 2) Анастасия, живет дома, не замужем; 3) Ольга замужем за Павлом Егоровым (№ 92); 4) Галина, замужем за Александром Кирилловым из Комсомольского района, строителем, живут в Москве, имеют 2 дочерей; 5) Валентина, 1935 г. р., замужем за Николаем Николаевым (Мижерук Кули) из дер. Байгильдино, живут в Туруновской стороне деревни (№ 63); 6) Надежда, замужем за Степаном, имеют ребенка, живут в Новочебоксарске; 7) Нина, замужем в Краснодарском крае, имеет 3 детей; 8) Любовь, замужем в Москве, имеет ребенка; 9) Николай, живет с семьей в Канаше, имеет 2 детей; 10) Елена, замужем в Новочебоксарске, имеет 3 детей.

123. *Николаев Герасим Николаевич* (Карачам), 1918 г. р., жена Васса, ум. в 1981 г. Их дети: 1) Михаил, милиционер, живет в Канаше с Любовью, дочерью Михаила Никитина, имеет 2 детей; 2) Наталья, замужем за Юрием Ивановым (см. № 101); 3) Елена, замужем в Чебоксарах, детей нет.

Младшая улица (92—104)

92. *Павлов Егор Павлович*, 1927 г. р., жена Валентина, 1926 г. р., дочь Егора Михайлова. Их дети: 1) Надежда, замужем в Волгограде; 2) Людмила, замужем в дер. Чиршкасы; 3) Николай, работает в Канаше; 4) Виталий, служит в армии; 5) Алевтина учится в 10-м классе.

93. *Осипов Михаил Осипович*, 1931 г. р., жена Клавдия, дочь Яким Матвеева, ум. в 1974 г. Их дети: 1) Вячеслав, работает в Канаше; 2) Юрий; 3) Надежда, работает в колхозе.

94. *Васильев Василий Васильевич*, 1912 г. р., колхозный мельник (1912—1965), жена Евдокия. Их дети: 1) Антонина, 1941 г. р., замужем в Канаше, детей нет, работает учительницей в Байгильдинской средней школе; 2) Алексей, 1946 г.р., живет с семьей в Канаше, имеют 2 детей; 3) Валентина, учительница, замужем в дер. Ямашево, имеют 2 детей; 5) Геннадий, работает в Канаше.

95. *Семенов Никифор Семенович* (погиб в Великой Отечественной войне), первая жена Мария, из дер. Байгильдино, умерла, вторая жена Ирина, 1913 г. р., дочь Данила Прокопьева. Их дети: 1) Петр, 1936 г. р., живет с женой в Канаше, детей нет; 2) Нина, замужем в дер. Туруново, имеет 2 детей; 3) Иван, холост, живет в Канаше.

96. *Семенов Василий Семенович*, умер, жена Мария, 82 лет. Их дети: 1) Клавдия с семьей живет в Канаше с ребенком, муж ушел; 2) Раиса, живет с семьей в Канаше; 3) Зоя, замужем, уехала; 4) Виталий, умер в Чебоксарах от болезни; 5) Герман, 1931 г. р., ум. в 1978 г., его жена — дочь Осипа Филиппова (№42), имеют 5 детей: Лидию, живущую с семьей в дер. Ойкас с 2 детьми; Владимира, живущего в Канаше с женой, продавщицей в Мамеях, и ребенком; Галину, живущую с семьей в дер. Кармамеи с ребенком; Геннадия, служащего в армии; Ларису, ученицу 3-го класса.

97. *Михайлова Олимпиада Михайловна* (Улиппан), 1924 г. р., не замужем, ее сестра Клавдия (Клади), 1926 г., инвалид с детства, не замужем.

98. *Алексеев Михаил Алексеевич*, ум. в 1933 г., жена Матрена (Матюк), родом из дер. Шугурово, ум. в 1950 г. Их дети: 1) Сергей, 1910 г. р., учитель (№66), без вести пропал в Великой Отечественной войне, с женой Анастасией Якимовой имел 4 детей: Зинаиду (1933—1936), Михаила, 1935 г. р., экономиста по образованию, живущего в Новочебоксарске с женой Еленой Тимофеевой и 2 дочерьми (Верой и Эльвирой), Тихона, 1938 г. р., историка, профессора ЧГУ, живущего в Чебоксарах с женой Валентиной и 2 дочерьми (Алиной и Инессой); Зою, 1940 г. р., учительницу немецкого и французского языков, живущую в Чебоксарах с мужем Александром Дрябловым, имеющих 2 дочерей (Ларису и Надежду); 2) Александра (Санька), 1918 г. р., замужем в дер. Чагаси, от первого брака с Яковом Кирилловым, 1914 г. р., имела дочь Елену, которая с мужем Андреем имела сына Александра и дочь Елену; от второго брака с Сергеем имела дочь Галину, которая в браке с Василием Сергеевым имела дочерей Елену и Марину; 3) Александр (Леска), умер в 1976 г., жена Наталья, дочь Егора Васильева, умерла в 1978 г., они имели детей: Николая, 1940 г. р., живущего с семьей в Коми АССР; Надежду, живущую с семьей и 2 детьми в Чебоксарах и работающую учительницей в дер. Чемуриша Чебоксарского района; Василия, живущего с женой Зоей, дочерью Николая Орлова, и двумя детьми в Новочебоксарске; Елену, которая замужем в дер. Мокры, имела 2 детей; Юрия, студента ЧГУ.

99. *Алексеев Гаврил Алексеевич*, ум. в 1964 г., жена Матрена, ум. в 1948 г. Их дети: 1) Анна, ум. в 1946 г., 2) Ольга, замужем в с. Яльчики, имеет 8 детей; 3) Мария, замужем за Яковом Марковым (№89); 4) Пелагея, ум. в 1970 г.; 5) Михаил, 1936 г. р., жена Галина, 1935 г. р., дочь Поликарпа Кондратьева (Плюк), ум. в 1981 г., которые имели 5 детей: Надежда и Елена замужем в дер.

Кармаеи, старший сын в армии, Виталий работает в Канаше, живет в деревне, Татьяна учится в 7-м классе.

100. *Дмитриев Василий Дмитриевич*, ум. в 1972 г., 75 лет Жена Ксения, ум. в 1975 г., 76 лет. Их дети: 1) Василий, мельник (№94); 2) Иван, 1926 г.р., работал в Канашском отделении ДОСААФ, его жена Пелагея из дер. Туруново, 1928 г. р., имели 6 детей (Валентину, учительницу (№9); Нину, замужем в Батыревском районе, с 2 детьми; Тамару, врача; Надежду, студентку медфака ЧГУ; Николая, тракториста, семейного, но без детей; дочь; 3) Александра, замужем в дер. Шугурово.

101. *Семенов Иван Семенович* (погиб в Великой Отечественной войне), жена Ксения, 1911 г. р. Их дети: 1) Павел (Палюш), 1935 г. р. (№54); 2) Михаил, 1936 г. р. (№26); 3) Вячеслав (Вечук), 1941 г. р., моряк дальнего плавания Тихоокеанского флота; 4) Юрий, 1942 г. р., работает в Шихазанской психбольнице, женился на Наталии, дочери Герасима Николаева, имеют 3 детей.

102. *Федоров Александр Федорович*, ум. в 1947 г., жена Анастасия, ум. в 1942 г. Их дети: 1) Анна, замужем в дер. Байгильдино; 2) Агафья, замужем в Сибири; 3) Акулина, замужем в дер. Кармаеи; 4) Ольга (1920—1963), с приемным мужем Николаем, сыном Данила Прокопьева, имели 5 детей. Один из них, Иван, жил в Сибири, затем в Канаше. Эту усадьбу купила Феодосия Кротова (№70). Ее муж Яков Никитин погиб в Великой Отечественной войне. Их дети: 1) Николай (Якку Кули), 1938 г. р., работает таксистом в Чебоксарах, женат второй раз, имеет ребенка; 2) Елизавета, 1942 г. р., замужем за Михаилом, сыном Степана Яковлева.

103. *Иванов Данил Иванович*, ум. в 1966 г., жена Иульяна, ум. в 1968 г. Их дети: 1) Мария, замужем в дер. Ойкас; 2) Трофим, ум. до войны; 3) Лидия, замужем за Семеном Яковлевым (№113); 4) Агриппина, 1933 г.р., замужем в дер. Байгильдино, ее дочь Елена замужем, с 2 детьми; 5) Иван, 1934 г. р., работает в Канаше, ее жена Ольга, дочь Семена Степанова, имеет 3 детей: Владислава, служащего в армии, школьников Андрея и Татьяну.

104. *Иванов Прокопий Иванович*, ум. в 1962 г., жена Мария, ум. в 1965 г. Их дети: 1) Анастасия, 1926 г.р., замужем за Алексея Андреева (№47); 2) Василий (1928—1961); 3) Ирина, 1930 г. р. (№1); 4) Харитон, 1935 г. р., с женой Марией из дер. Байгильдино, имеют 4 сыновей.

105. *Дмитриев Гаврил Дмитриевич*, ум. до войны. Жена Екатерина из дер. Кармаеи, ум. в 1947 г. Их дети: 1) Анатолий, 1930 г. р., с женой Ольгой имеют 6 детей, в т.ч. Илью, Надежду, Владимира, Зою, Алевтину; 2) Николай, который живет с женой в Канаше.

ГЛАВА II ОТЧИЙ ДОМ

Наша улица Тярән айкки (Туруновская сторона), в западной части деревни, самая молодая. Кстати, она и сейчас продолжает расти на запад, пытаясь слиться с соседней деревней Байгильдино, расположенной по реке Малый Цивиль. Наш дом был третьим по счету от окраины деревни и третьим от реки Шәла сырми, протекающей с юга, со стороны дер. Мокры, и впадающей в Утар сырми, называемой на территории нашей деревни рекой Пуранар и протекающей с востока на запад. В этом прямоугольнике, ограниченном с севера речкой Пуранар и с востока ее притоком Шәла сырми, обосновались со своими домами с востока на запад: Мартыновы, Владимировы, Михайловы (наша семья), Долговы, Валерьяновы (на северной стороне улицы), Федоровы-Исаковы, Мироновы, Захаровы (на южной стороне улицы). Мартыновы работали конюхами, глава семьи чинил сбрую. Их дети Ольга, Николай, Зоя, Галя, Иван давно разъехались, на их месте живет Михаил Павлов, сын Павла Федоровича, женившийся на Надежде из дер. Байгильдино. Владимир Иванов, вернувшийся с фронта инвалидом, работал в школе и преподавал физкультуру. Я помню, как по его команде мы строились и маршировали. В семье Владимира и Ольги выросли Зина, Леонид, Юра. Дома как владелец, остался Юра, ставший известным в округе фермером и пчеловодом. Он содержит трактор, грузовую машину и другую технику. Дочь Юры Ирина живет в Чебоксарах по ул. 139 стрелковой дивизии, где мы жили три года тому назад в соседнем подъезде. Западнее нас расположен дом Долговых. Муж Ольги Долговой простудился и умер до войны. Между нашими дворами был ветхий забор, который преодолевать не доставляло труда: хотя лук зеленел и на своем огороде, чужой казался прочем-то вкуснее. В этой семье выросли Надежда, вышедшая замуж за Михаила Алексеева (его старшая сестра учительница Лизук вышла замуж и жила с семьей в дер. Котяки, а младший брат Василий, учившийся с моим братом Мишей в одном классе, стал полковником). Младшая дочь Долговых красавица Люба вышла замуж за Петра (Петюш) Николаева, умершего лет десять тому назад. Их сын Андрей, работающий охранником на железной дороге, построил двухэтажный особняк, выделяющийся среди старых домов постройки 60—70 годов. Далее на запад на окраине

деревни ютился дом Валерьяновых, наших дальних родственников. Отец Валерьяна Степан, наша бабушка Лариса, жившая в дер. Байгильдино Мария (Маюк аппа) и Алексей были родными. Следовательно, Валерьян и наша мама Анастасия были двоюродными, а дети Валерьяна и Анастасии (она была из Шихазан, закаленная, почему-то крапива на нее не действовала) Зоя и Иван приходятся мне троюродными братом и сестрой. В годы войны, когда для отопления нашего дома не было дров, зимой мы жили у них. Тут же в избе вместе с нами ночевала скотина. Зоя жила в Чебоксарах и работала по асфальтированию дорог, затем вышла замуж за многодетного односельчанина Валентина Анисимова (Унисем Валькки). Ваня женился на Надежде Семеновой. Они родили 6 детей, но вскоре Иван, работавший трактористом и замерзший после ночевки на сырой земле, заболел и умер. В этой семье были Елена, которая в замужестве за Юрием Орловым родила Светлану и Александра, Люда с мужем Геннадием родили Надежду и Константина, Лариса и Вячеслав — Марину и Алексея, Юрий и Анна — Ивана и Егора, Алина и Александр — Владимира и Василия. Женился и Алексей. Дом держится на Алине, которая работает бригадиром. Они строят солидный особняк на новой, молодежной улице.

Напротив нашего дома находился дом Исаковых с четырехскатной крышей, покрытой соломой, в нем одно время размещались некоторые классы школы. У Исака Федорова были дети: Лида, Николай, Семен. Все они стали семейными, разъехались. Николай имеет дом в селе Альгешево под Чебоксарами. Семен, имеющий высшее техническое образование и работавший зам. директора телецентра, приобрел участок земли, принадлежавший ранее телецентру, площадью 0,3 га на берегу Волги, ниже кооперативного института. Там он построил двухэтажный коттедж. Он женился на Татьяне. Их дочь вышла замуж за англичанина и уехала. На месте Исаковых в Новых Мамях обосновалась семья Павла (Палюша) Иванова, жившего у родителей ниже школы. В семье Ивановых были Вячеслав (Вечук), всю жизнь прослуживший на дальневосточном флоте и получивший квартиру в Самаре, Михаил, женившийся на нашей Пелагее (Ѕупук). Павел женился на моей однокласснице Раисе, дочери Василия Григорьевича. В этой семье родилось четверо мальчиков, которые стали в основном водителями. Их отец Павел вскоре умер по

болезни горла. Сейчас сыновья приезжают на своих автомобилях и оставляют на каникулы к бабушке на лето своих детей.

Западнее от Ивановых живет семья Петра Миронова и Елены. Он работал продавцом. Любил выступать на колхозных собраниях. У них было 7 детей, в том числе 3 сына. Герман с семьей живет в г. Канаше, приезжает помогать по хозяйству Геннадию, который остался за хозяина. Любит лечиться травами. Работал в Шихазанской психбольнице. Он является крестным отцом нашей внучки Ани Смородченко. Они обмениваются подарками. Геннадий — добрый и словоохотливый человек, любит шутку и юмор.

Далее на этой южной стороне нашей улицы крайним находился ветхий и низенький домик Захаровых. У них были сын Николай и дочь Фрося. С Николаем (Сахар Кули) мы дружили. Потом эта семья уехала. На их месте теперь дом Николая Архипова. Впоследствии улица удлинилась — появился дом Николая Павлова (Палстепанч Кули). Затем улица обросла новыми домами. Раньше дорога на мост шла за околицей около дома Валерьяновых наискосок направо. Сейчас она выходит напрямик на асфальтированное шоссе, где оборудована остановка автобуса. Курсирует этот автобус по маршруту Канаш — Новые Ачаксы по 6—8 раз в день. Здесь же в текущем году появился магазин с большим ассортиментом товаров.

По улице Туруновской уже построены новые добротные дома, в том числе двухэтажные. Это — дома «новых чувашей». После распада колхозов селянам стали давать 0,5 гектаров земли, поэтому расстояние между домами стало намного больше, чем раньше. К каждому дому пристраивается сарай, на котором высится облицованный шифером второй этаж для хранения сена и соломы, многие обносят свои владения кирпичом или металлическим забором. Как помнится, раньше у нас было 28 соток земли, а сейчас каждому двору добавили еще по 20 соток. Некоторые, в том числе и мы, отдаем часть своего участка земли в аренду односельчанам, преимущественно под травы. Чего греха таить, не успеваем обрабатывать даже те 17 соток при доме. Из них 12 соток тоже отдаем чужим людям для выращивания трав. Таким образом, практически мы используем всего 5 соток земли для выращивания молодого картофеля и фруктовых деревьев. Под деревьями сажаем фасоль, которая там хорошо растет. Перед домом вместо былых берез расположен палисадник с цветами, частично засаженный еще луком и чесноком.

Нынешнюю деревенскую жизнь трудно сравнивать с прежней. Уклад деревни коренным образом изменился в лучшую сторону. Не осталось соломенных крыш. Я ведь помню еще курную избу в дер. Мулакасы Вурнарского района, куда мы ездили за сеном на подводах с дядей Алексеем Якимовичем. Заборы были решетчатые, насквозь все видно. Двери не запирали, хотя после войны много ходило нищих и попрошаек. Жили все бедно, завидовать было некому и нечему. Когда выдавали аванс мукой, образовывались большие очереди. Если в хозяйстве держали корову, надо было сдавать государству молоко и масло, за овцу — шерсть. Часто, когда надо было внести натуральный налог за корову, масло приходилось покупать на рынке и сдавать. Самое странное и смешное было в том, что за сданное масло давали немножко денег, ну, несколько копеек по тем временам. Детям фронтовиков иногда выдавали печеный хлеб, который привозили в специальном фургоне из Шихазан. Одежда в основном была ношенная и переходила от старших детей к младшим. Война уже кончилась, но везде проглядывала бедность. Типичной была безотцовщина. Очень хотелось иметь отца, пусть даже инвалида, но вернувшегося с фронта живым. Вся тяжесть в хозяйстве по-прежнему падала, как и в войну, на женщин. Поэтому они к 40 годам превращались в старушек. Многие вдовы из-за бытовой неустроенности и горя спивались, не дожив до среднестатистического возраста.

Смотришь на нынешнюю деревню — нет и следа от прежней бедности, неустроенности. Только не ленись и работай на совесть! Правда, некоторые и сейчас жалуются на трудности, но все же их невозможно сравнивать с теми, что пережило наше поколение. Когда я учился в педучилище, меня называли «вёреннё сын» (ученый человек). Таких тогда было мало. Еще меньше было людей с высшим образованием. Немногие оканчивали Шихазанскую среднюю школу. Приходилось бросать учебу из-за платы за обучение, из-за дальности ходьбы в школу, из-за необходимости работать и кормить свою семью и т. д. Когда братья Геннадий, Николай, Михаил, Алексей Димитриевы получили высшее образование, это было сенсацией для всего Канашского района. Не меньше были удивлены односельчане, узнав о том, что я стал первым в деревне кандидатом наук. Год за годом число выучившихся в вузах постоянно росло. Появились не только кандидаты, но и доктора наук. К последним можно отнести Алексея Димит-

риева, доктора биологических наук, работавшего 20 лет в Южно-Сахалинском пединституте, затем переехавшего в Чебоксары для работы в ЧГПУ. Докторскую диссертацию защитил и его сын Алексей. В нашей деревне детские годы провел Николай Григорьевич Григорьев, уроженец дер. Кайякъел Канашского района, ставший потом доктором медицинских наук, министром здравоохранения республики. Условно к нашей деревне можно приписать и мою жену Валентину Ефремовну Сергееву, уроженку дер. Средние Татмыши, доктора биологических наук, «соросовского» профессора. Таким образом, на глазах меняется и духовный облик села, и его интеллектуальный уровень.

ГЛАВА III

РОДОСЛОВНАЯ СЕРГЕЕВЫХ

Своей родословной я стал интересоваться, когда составлял родословное древо И.Н.Ульянова. Это нужно было для музея педагога-демократа при Чувашском государственном университете им. И.Н.Ульянова. Там насчитывается 9 поколений. К сожалению, такого же глубокого проникновения в свою родословную я не смог добиться. Это несколько меня удручает, тем не менее некоторую попытку в этом направлении я предпринимал.

Отец — Михайлов Сергей Михайлович

Мой отец, Михайлов Сергей Михайлович, родился 2 (15) октября 1910 г. в семье Михаила Алексеевича Алексева из Новых Мамей и Матрены Петровны (Матюк) из дер. Малдыкасы Канашского района. У Михаила Алексеевича были сестра Мария (Майерне), вышедшая за Ефима Борисовича, младший брат Гаврил Алексеевич, у которого, женатого на Матрене (тезке Матюк), были дети: Мая (Маяк), Ольга, Пелагея (Плаки), Михаил. Последний был женат на Гале и имел 5 детей. С Михаилом Гавриловым я учился в одном классе и дружил, неоднократно у него ночевал.

В дер. Малдыкасы живет бывший заведующий музеем М.Сеспеля Анатолий Григорьевич Орлов, известный пчеловод, наш родственник по отцовской линии, которому Матрена Петровна, наша бабушка, приходится теткой. Отец Матрены Петр Иванович имел старшего брата Степана. У Петра Ивановича были дети: Мария, Василий, Пелагея (Плаки), Матрена (Матюк), Яков (Якку). У Григория Петровича и его жены Марии было 5 детей: Александр, Анна, Анатолий, Татьяна, Гликерия со своими семьями. У Анатолия и Ольги 5 дочерей, которые с семьями живут в Чебоксарах: Любовь, Татьяна, Юлия, Вера, Надежда. У Татьяны и Тихона 6 детей: Ирина, Валентина, Любовь, Татьяна, Юлия, Владимир, у Гликерии и Василия 2 детей. У всех есть внуки.

У Михаила Алексеевича и Матрены Петровны были дети: Сергей Михайлович (наш отец), Александра (вышедшая замуж и жившая в дер. Чагасы), Александр (Леска) Михайлович, Олимпиада (Улиппан), Клавдия (Кади). У Сергея и нашей мамы Анастасии было 4 детей, 9 внуков, у Александры (Санкка аппа) дети: Елена (Елян) (2 детей, 4 внука), Галя (2 детей, 4 внука). У Александра (Лески) дети: Николай, Надежда, Василий, Галина,

Елена, Юрий. У всех, за исключением младшего неженатого Юрия, оставшегося в родовом доме, по 2 детей, а у Николая — 3 детей. Александр и его жена Наталья считались моими крестными отцом и матерью. У Олимпиады и Клавдии семьи не было.

Будучи еще маленьким, я знал, что пасху проводят, посещая по очереди родственников по мужской линии. Так, мы ходили в гости к Михайловым (отец Емельяна, жившего с семьей в Казани и умершего в 2005 г.), Беловым, Гавриловым и т. д. Соответственно, надо было приглашать и к себе. С годами это становилось тягостным для нашей матери — готовить угощение, особенно пиво и самогон. И она реже стала ходить по этим ритуальным праздникам. В последние годы вообще перестала участвовать в пирушках.

Мой отец в 1921/22 учебном году посещал Кармаеевскую начальную школу, в 1,5 км. от нашей деревни, в сторону Канаша. В 1922—1925 гг. учился в Ново-Мамеевской начальной школе, т. е. в родной деревне. С 1 сентября 1925 г. по 30 декабря 1930 г. учился в Шихазанской школе второй ступени с педагогическим уклоном, в 4 км. севернее от своей деревни.

До нас дошли лекции по географии, обществоведению, естествоведению, геометрии, химии, алгебре, физике, русскому языку, немецкому языку, чувашскому языку, рисованию, записанные им в 1928 г., будучи учащимся Шихазанской школы II ступени с педагогическим уклоном.

После Шихазанской школы для получения права преподавания в школе он давал пробные уроки при Канашском педагогическом техникуме (бывшей Шихранской учительской семинарии, открытой в 1914 г.). Справка о праве преподавания в школе подписана директором педтехникума Катрамовым. В 1931/32 учебном году наш отец преподавал в Челкумагинской начальной школе, в 1932/33 г. — в Мокринской начальной школе Шихазанского (ныне Канашского) района, а с 15 апреля 1932 г. обосновался в родной деревне Новые Маеи. К этому времени его учительский стаж составлял один год и 8 месяцев. Среди документов семейного архива сохранилось удостоверение, утверждающее, что Шихазанское РОНО командирует Михайлова С.М. в Чувашский двухгодичный учительский институт (функционировавший в составе пединститута 1934—1952 гг.).

В сохранившемся от 1935/36 учебного года классном журнале Сергея Михайловича Михайлова, заведующего Ново-Мамеевской начальной школой, можно прочесть фамилии и имена

22 учащихся 3-го класса. Конечно, редкий кто из этого списка жив сейчас, но ведь можно поинтересоваться судьбой их семей. Юным краоведам посильна эта работа. Обнародуем этот список.

1. Антонов Тимофей	12. Федорова Елена
2. Васильев Иван	13. Платонов Роман
3. Евдокимова Пелагея	14. Михайлов Павел
4. Егорова Таисия	15. Михайлова Клавдия
5. Егорова Варвара	16. Яковлев Алексей
6. Данилова Лидия	17. Якимова Клавдия
7. Данилова Феодора	18. Гаврилова Пелагея
8. Иванов Александр	19. Прокопьева Анастасия
9. Ильин Василий	20. Павлов Алексей
10. Никитина Мария	21. Никонова Мария
11. Федорова Анна	22. Иванова Нина.

Посещаемость отмечалась ежедневно. Она колебалась от 94 (февраль—март) до 98 (сентябрь, октябрь, январь) процентов.

Сохранилось Дело с актами ревизионной комиссии колхоза им. Ворошилова за 1936 г. С.М.Михайлов был членом этой комиссии.

В декабре 1936 г. он был зачислен на естественноведческое отделение педвуза, окончил I курс и почему-то оставил учебу. Видимо, заведование начальной школой (с сентября 1936 г.), семейные хлопоты, где имелись к этому времени двое детей, строительство собственного деревянного дома, общественная работа требовали много энергии, времени и средств. В анкете за август 1938 г. указана его месячная зарплата — 320 рублей. По тем временам это были большие деньги. Некоторый доход давало пчеловодство. Да и сам, будучи хорошим плотником, мог любому подсобить в хозяйстве. Отец активно участвовал в общественных делах. Состоял в комсомоле с 1928 г., членом колхоза с 1931 г., членом профсоюза с 1933 г., членом Осоавиахима с 12 января 1939 г., также членом кассы взаимопомощи, членом ревизионной комиссии колхоза. 11 декабря 1937 г. участвовал при подсчете голосов по Ново-Мамеевскому избирательному округу по выборам в Верховный Совет СССР от Шихазанской районной профсоюзной организации работников начальной и средней школ. 25 июля 1939 г. принял участие во Всесоюзной переписи населения в качестве счетчика. Как известно, приказом Совнаркома СССР через центральную печать всем участникам переписи была объявлена благодарность.

В 1934/35 учебном году под руководством зав. начальной школой С.М.Михайлова строилось второе школьное пятистенное

бревенчатое здание, примерно в ста метрах северо-восточнее от первого здания, построенного еще в 1921 г. (теперь все эти здания не существуют — они снесены по ветхости). Стройка обошлась государству в 8903 руб. 60 копеек. Эти здания, ставшие затем семилетней школой, прослужили около 60 лет, пока школу не перевели в соседнюю деревню Байгильдино, где была открыта средняя школа, избавившая старшеклассников деревень Новые Маеи, Байгильдино, Туруново ходить в Шихазанскую среднюю школу. В Ново-Мамеевской семилетней школе учились мой брат Миша, я, сестра Зоя. Волею судьбы я вел здесь в течение сентября 1959 г. уроки физкультуры, будучи студентом уже выпускного 5 курса пединститута, одновременно проходил педпрактику в соседней Больше-Бикшихской средней школе по истории, русскому языку и литературе. Еще в те годы я серьезно занимался бегом на длинные дистанции и проводил с учениками самые различные упражнения и эстафеты.

Мой отец очень любил природу, ценил ее, удивлялся и восхищался ее красотой. Сам лично много сил отдавал ее защите. На юго-восточном углу первого школьного здания посадил березу, которая росла еще при нас. Об этом рассказывали нам старожилы, бывшие его ученики. Южнее здания был овраг, по его инициативе обсаженный деревьями. За свою короткую жизнь отец посадил много-много деревьев: и мелких, и кустарников, и диких и плодово-ягодных. Около дома по Младшей улице, где он родился, в овраге с сильно пульсирующими подземными водами и ключами, росли посаженные им деревья, преимущественно березы. Он любил и оберегал их. Перед новым собственным домом на Туруновской стороне, который был построен в 1939 г., тоже росли березы, посаженные в один ряд на расстоянии 4—5 метров от дома. Кстати, такие же березы на таком же расстоянии от фасада, на южной стороне от дома, со стороны улицы, росли у соседей Ивановых, Долговых и Валерьяновых. Теперь этих берез уже нет. Дольше всех они удержались у нижних соседей Ивановых. Перед домом Ивановых, где имеется уклон, плотники устраивали временное сооружение для пилки бревен на половые доски. Один работник стоял наверху, а второй снизу. С размаху они тянули пилу вниз. Стоявший сверху лишь приподнимал пилу. До этого они обозначали линию спила тонкой прочной бечевкой, намазанной углем. Два человека держали натянутую веревку в концах бревна, а третий, приподняв бечевку и отпустив ее, от удара бечевки оставлял едва заметную черную линию.

Семья Сергея и Анастасии Михайловых сформировалась в 30-годы. 30 августа 1933 г. родилась Зина, прожившая, к сожалению, лишь 4 года. 18 сентября 1935 г. на свет появился Миша, 28 февраля 1938 г., — Тихон, то есть я. К моменту призыва отца в Красную Армию Зоя оставалась еще в чреве матери. И родилась наша сестра 4 июня 1940 г. По рассказам матери, отец любил с нами заниматься, с большим удовольствием помогал делать уроки. Когда садились за ужин, приговаривал: «Чай пить — не дрова рубить». К большому сожалению, он не успел нас с Мишей научить плотничному делу. У него было немало столярных инструментов. Помню, как их выпрашивали соседи. Нашей медогонкой пользовались все пчеловоды деревни. Отец сам мастерил ульи, делал сотовые рамы. При этом пользовался новейшей специальной литературой энциклопедического характера. Таким путеводителем в мир пчелиной жизни была книга американских авторов А.И. и Э.Р.Рут «Энциклопедия пчеловодства». Она была издана в переводе под редакцией В.С.Райковского в Москве в 1927 г. в издательстве «Мысль» на 864 страницах. Это уникальное издание с множеством иллюстраций. По-видимому, будучи сельским учителем, отец пользовался ею как настольной книгой. Интересно отметить, что хотя книги тогда были дорогие, отец умудрялся и осмеливался, не жалея средств, выписывать новейшие солидные издания. По свидетельству его бывшего ученика, позднее директора Ново-Мамеевской средней школы Г.Д.Димитриева, у нас в чулане стоял большой деревянный ящик с книгами. Я тоже смутно помню этот открытый ящик. В семейном архиве до сих пор сохранились следующие книги: *Талиев И.В. Определитель высших растений Европейской части СССР. 8-е изд., М.: Сельхозгиз, 1935. — 647 с.; Животный мир СССР. Обзор фауны территории Союза и отчасти прилежащих стран на эколого-фаунистической и зоогеографической основе. Т.1. Историческое и географическое введение и общий систематический обзор фауны по группам /Под ред. С.А.Зернова и Н.Я.Кузнецова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1936. — 808 с.* Внутри первой из перечисленных книг лежали высушенные растения (гербарий), которые в ходе многократных перелистываний любопытствующих поломались, «утрастились» и выпали. Теперь на страницах заметны следы в виде вмятин на месте стволов и веток растений. Тем не менее отцовские книги для нас очень дороги. Наша семья бережет их как самую дорогую реликвию.

Каждый юноша призывного возраста обязан служить в армии. Это святой долг для каждого молодого человека. Об этом

мой отец всегда помнил. Считал себя подлинным патриотом родины. Допризывную военную подготовку он проходил в Шихазанской школе второй ступени, был членом Осоавиахима. С 4 по 21 января 1931 г. прошел курс обучения по военному делу в казарменном положении, то есть с отрывом от производства. По данным медосмотра от 12 ноября 1932 г. его рост составлял 170 см, вес 62,8 кг., окружность груди 86 см. Вероятно, учитывая нехватку учителей, а также семейное положение (двое малолетних детей), отцу давали отсрочку от призыва в армию. Но он сам рвался на военную службу, считая, что не служивший в армии мужчина не может считаться авторитетным, особенно в деревне. 17 ноября 1939 г. он явился по повестке в райвоенкомат. И 20 ноября убыл из сборного пункта г. Канаша по месту назначения. Служил на Украине штабным писарем, сержантом. Видимо, приняли во внимание его ровный красивый почерк, опыт работы, сравнительно больший, чем у основной массы рядовых, возраст. Есть подписанная им 8 сентября 1940 г. и присланная нам фотография в форме рядового бойца. На обратной стороне надпись: «На память Мишке и Тимошке». Летом 1940 г., когда родилась Зоя, у него была возможность приехать в отпуск домой. Однако он не стал этого делать, полагая, что через 3—4 месяца вернется совсем. К тому же это было связано с соответствующими расходами.

И вдруг как гром грянул. 1941 год. Трагическое 22 июня. Так горько и печально! До сих пор. На всю жизнь. Всем нам. Если бы знать, что произойдет через несколько месяцев? Если бы знать, что встретиться нам уже никогда не суждено, что дочь Зою он никогда так и не увидит. Ни разу. Сыновей своих Мишу и Тихона не погладит по голове, не приласкает, по-отцовски не подмигнет. Жену и мать своих детей Анастасию не приголубит. Продолжит дело, начатое до его призыва в Красную Армию — учить ребятишек в школе.

Если бы знать, что он, сержант Красной Армии Сергей Михайлович Михайлов не вернется с поля боя, сложит голову в неравном сражении в борьбе против фашизма, за свободу и независимость Родины. Если бы знать!

Я думаю, он приехал бы тогда в родные стены хоть на денек, хоть на часок, хоть на минуту. На мгновение. Но человеку не дано предугадывать свою судьбу. Не дано было знать рядовому солдату, что будет через несколько месяцев.

Международная обстановка осложнилась, и отца, который уже выполнил свой долг перед Родиной — отслужил положен-

ный воинский срок, домой не отпустили. Демобилизация была на некоторое время отложена. В день начала войны он написал жене письмо из г. Винница, а на третий день написал Гаврилу Алексеевичу, своему дяде, из г. Славута., что находится в 170 км. северо-западнее Винницы. Значит, их воинская часть проделывала стремительный марш в этом направлении навстречу немецко-фашистским войскам. Больше известий об отце не было. Возможно, он попал в плен или погиб в том бою. Возможно, остался жив и погиб не в тот день, не в том бою, а позже. Значит, его можно причислить к числу пропавших без вести. Но документов, подтверждающих это, наша семья не получала. К сожалению, письма тоже до наших дней не сохранились. Вероятно, их уничтожили, боясь преследований, как это бывало с членами семей пропавших без вести или попавших в плен бойцов.

Сколько таких судеб на просторах нашей страны в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Сколько искалеченных и безвременно ушедших жизней! Не допетых песен, не сбывшейся мечты...

Так прервалось великое желание нашего отца получить высшее образование. А ведь он так стремился к учебе, знаниям, хотя был очень занятым человеком. Жажда знаний побуждала его в 1931—1939 гг. искать различные пути повышения своей квалификации. Он писал письма с запросами о правилах приема в вузы Москвы, Саратова, Казани, Чебоксар. В семейном архиве сохранился ответ от 19 апреля 1932 г. на его запрос в Саратовский государственный институт агролесомелиорации. Сохранился запрос в заочное отделение Казанского педагогического института за сентябрь 1939 г. Все же он поступил на естественноведческий факультет Чувашского пединститута и зимой 1939 г. успел сдать первую сессию, правда, по всем трем предметам на «удовлетворительно». Его зачетную книжку я передал в созданный в 2006 г. музей Чувашского пединститута (с 1998 г. — педуниверситет). Она помещена на демонстрационном щите под стеклом в 5-м учебном корпусе. Посетителям напоминают, что «это отец нашего профессора кафедры истории Отечества Тихона Сергеевича Сергеева». Мы благодарны за уважение к памяти нашего отца, нашей семье, моей персоне.

Однако, видимо, учеба в педагогическом не совсем устраивала отца. Об этом, в частности, свидетельствует сохранившийся за сентябрь 1939 г. запрос в заочное отделение Казанского пединститута. Почему он так поступил? Об этом нам остается только гадать.

Многие книги из огромного деревянного сундука исчезли по разным причинам. Я помню некоторые из них с полуovalными просветами на месте бывших портретов вождей — они были вырезаны. Какая дерзость и неосторожность со стороны отца! Теперь, зная о массовых репрессиях 30-х годов, я задумываюсь над тем, почему отца не задела эта страшная карательная машина? Ведь не любили тогда умных и активных общественников. Позже, будучи взрослым, по рассказам матери узнал, что, оказывается, такая угроза все же существовала: были и на него жалобы. К счастью, районный чиновник оказался человеком правдивым и порядочным — не давал ходу этим злопыхательским измышлениям.

В деревне до сих пор вспоминают об отце добрым словом. Многие его бывшие ученики уже ушли из жизни. Но некоторые старожилы еще живы. Когда разбирали каменный фундамент школы, камни и кирпичи присвоили некоторые односельчане. Кирпичи аккуратно сложили, например, перед домом одного из соседей. Я провел по ним пальцами и как бы почувствовал прикосновение рук отца — ведь он, наверняка, держал в руках этот строительный материал! Старый красный кирпич как бы явился эстафетной палочкой от просвещенца к просвещенцу.

После войны, в 1947 г., местные власти делали запрос в военкомат, чтобы узнать судьбу отца. Но неизменно получали трафаретный ответ: «Без вести пропал». Кстати, из 208 тысяч уроженцев Чувашии, участвовавших в Великой Отечественной войне, 106 тысяч не вернулись. Половина из них пропала без вести. В 1975 г. в связи с празднованием 30-летия Победы в газете «Правда» развернулась кампания по розыску погибших и пропавших в войне. Одновременно публиковались списки захороненных в братских могилах. 15 января 1975 г. я послал в центральную газету письмо:

«Уважаемая редакция газеты «Правда»!

В Вашей газете открыта рубрика «Память».

Я прошу поместить в ней следующее обращение:

По данным розыска, проведенного в 1947 г., мой отец, Михайлов Сергей Михайлович, пропал без вести в июле 1941 года. В начале войны он был в г. Винница, а последнее его письмо пришло из г. Славута Украинской ССР. Он был сержантом, служил при штабе (при каком — неизвестно), призван на службу в ноябре 1939 года. До войны работал учителем начальной школы в деревне Новые Мамеи Шихазанского района Чувашской АССР. Чуваш по нацио-

нальности, 1910 года рождения, ростом 170 см. У него было трое детей: 1935, 1938, 1940 годов рождения.

Если остались в живых однополчане, просим написать по адресу: Чувашская АССР, г. Чебоксары-15, ул. Анисимова, д. 4, кв. 16, Сергееву Т.С.

Сергеев Тихон Сергеевич, доцент кафедры истории СССР Чувашского университета.

15.01.1975».

Через некоторое время я получил такое письмо:

«Уважаемый Тихон Сергеевич!

Пишет Вам начальник 4-го отделения Новобугского райвоенкомата майор Лыиков. Из книги розыска родных я узнал, что Вы разыскиваете отца Михайлова Сергея Михайловича. У нас в г. Новый Буг в братской могиле № 22 в числе погребенных числится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб 08.03.44 года. К сожалению, других данных в архиве райвоенкомата о лейтенанте Михайлове не имеется. Возможно, это однофамилец Вашего отца. Просто я счел нужным написать Вам это письмо.

Наш адрес: г. Новый Буг Николаевской области, райвоенкомат. Нач. 4-го отделения м-р Лыиков Адольф Николаевич».

Подумав, что это все же какая-то зацепка, я обратился за помощью в Канашинский райвоенкомат:

«Уважаемые сотрудники военкомата!

Прошу Вашей помощи в розыске моего отца Михайлова Сергея Михайловича, 1910 г. рождения, призванного из д. Новые Мамеи в декабре 1939 г. через Шихазанский РВК и без вести пропавшего в 1941 г. (Последнее его письмо пришло из г. Славута УССР в июле 1941 г. К сожалению, это письмо не сохранилось). В 1975 г. я написал в газету «Правда», и эти данные попали в «Книгу розыска», изданную в 1976 г. в Москве (С. 221).

Спустя некоторое время я получил письмо от майора 4-го отделения Новобугского райвоенкомата (г. Новый Буг Николаевской области УССР) Лыикова Адольфа Николаевича, который сообщает, что у них в г. Новый Буг в братской могиле № 22 в числе погребенных числится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб 08.03.44 г. Других сведений будто бы в их райвоенкомате нет. Возможно, что он мой отец, возможно — однофамилец. Хотелось бы это проверить. Но как это сделать? У Вас, вероятно, бывали подобные случаи. Очень прошу Вас помочь в моем поиске.

Конечно, смущает одно обстоятельство. Отец был рядовым. А здесь — лейтенант. Правда, прошло почти три года (1941—

1944) между этими двумя событиями. Возможно, отец был в плену, вырвался (бежал) из плена, потом сражался в рядах Советской Армии, но не сообщал об этом домой.

Здесь дана дата захоронения. Это период начала Корсунь-Шевченковской операции (начало марта 1944 г.). В этих краях наступал 3-й Украинский фронт. Видимо, если запросить Архив Министерства обороны, они могут найти, какие части вели бои 8 марта 1944 г. у города Новый Буг.

О Ваших соображениях и решении прошу написать мне по адресу: 428015, г. Чебоксары-15, ул. Анисимова, д. 4, кв. 16».

В январе 1977 г. я получил ответ из Канашского райвоенкомата: «20 января 1977 г. № 4/107.

Уважаемый Тихон Сергеевич!

На Ваше письмо сообщаю, что в Канашском горвоенкомате сведений о судьбе вашего отца Михайлова Сергея Михайловича — 1910 года рождения — нет. В своем письме Вы пишете, что в гор. Новый Буг в братской могиле в числе погребенных значится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб в 1944 году.

По этому вопросу можно Вам посоветовать следующее:

— Обратиться к начальнику 4 отделения Чебоксарского горвоенкомата, рассказать ему о своей просьбе, принести и показать соответствующие письма. Начальник 4 отделения сделает запрос в архив МО СССР, в котором запросит, какие части освобождали Новый Буг и служил ли в этих частях лейтенант Михайлов С.М., а также его год рождения и другие данные. И только с получением данных архива можно ответить на вопрос — отец Ваш захоронен или однофамилец.

— Возможно, следопыты г. Новый Буг вели поиск и у них есть данные на Михайлова С.М., надо сделать запрос в горОНО, а завгорОНО уточнит у директоров школ.

Канашский горвоенком подполковник Натейкин.

20 января 1977 г. № 4/107».

Как мне было предложено, я направил в Чебоксарский горвоенкомат письмо следующего содержания:

«Военному комиссару Чебоксарского горвоенкомата полковнику Зулькарнееву Р.Н.

старшего лейтенанта запаса,

доцента Чувгосуниверситета

Сергеева Тихона Сергеевича

заявление.

Прошу Вашей помощи в розыске отца Михайлова Сергея Михайловича, 1910 г. рождения, призванного из дер. Новые Мамеи Канашского (бывшего Шихазанского) района в ноябре 1939 г. через Шихазанский райвоенкомат Чувашской АССР и пропавшего без вести. Последнее его письмо пришло из г. Славута Украинской ССР в августе 1941 г. В самом начале войны они были около г. Винница. К сожалению, его письма не сохранились. Тогда он был рядовым.

В 1947 г. делали запрос через Шихазанский военкомат. Пришел ответ: «Пропал без вести». После этого отца больше не искали.

В 1975 г. я написал в газету «Правда», и эти данные об отце попали в изданную в 1976 г. в Москве «Книгу розыска» (С. 221). Недавно я получил письмо от майора 4-го отделения Новобугского райвоенкомата Николаевской области УССР Лысикова Адольфа Николаевича, который сообщает, что у них в г. Новый Буг в братской могиле № 22 в числе погребенных числится лейтенант Михайлов Сергей Михайлович, который погиб 8 марта 1944 г. Других сведений будто бы он в райвоенкомате не нашел (Письмо его прилагаю). Возможно, что это был мой отец, возможно, однофамилец. Я прошу сопоставить эти факты и дать мне ответ, какой Михайлов Сергей Михайлович был тогда убит и похоронен.

Вполне возможно, что отец был в плену, вырвался оттуда, воевал, дослужился до лейтенанта, но не сообщал о себе домой».

После получения письма из г. Новый Буг я запросил Канашский райвоенкомат. Оттуда сообщили, что сведений о судьбе Михайлова С.М. у них нет. Они предложили обратиться в Чебоксарский горвоенкомат, что я и исполняю (Письмо Канашского горвоенкома прилагаю).

Прошу продолжить розыски через архив Министерства обороны СССР.

Доцент Чувгосуниверситета Тихон Сергеевич Сергеев.

428015, Чебоксары, ул. Анисимова, д.4., кв. 16. Тел. 4-18-91.

31 января 1977 г.»

Отвечая на запрос Чебоксарского горвоенкома от 11 февраля 1977 г., Главное управление кадров МО СССР сообщило:

«Министерство обороны СССР

Главное управление кадров

1 апреля 1977 г.

№ 173/4/И-115565

103160, г. Москва, 1-160.

Начальнику Центрального архива
Министерства обороны СССР.

114100, г. Подольск Московской области.

Копия: Чебоксарскому городскому военному комиссару
г. Чебоксары

На № 4/259 от 11.02.1977 г.

Направляю переписку по розыску Михайлова Сергея Михайловича для проверки по учету персональных потерь сержантов и солдат Советской Армии.

Одновременно сообщая, что Михайлов Сергей Михайлович, 1910 г. рождения, на учете офицерского состава в Главном управлении кадров не значится и сведений о его судьбе не имеется.

О результатах прошу сообщить заявителю.

Приложение: на 4 листах,— первому адресату.

Начальник 2 отдела 4 управления
полковник Войтенко».

Таким образом, круг замкнулся. Конечный ответ: «Без вести пропал». Из этого следует заключить, что наш отец сержант Михайлов Сергей Михайлович разделит участь тысяч красноармейцев, оставшихся «неизвестными солдатами». В Москве на Красной площади на памятнике Неизвестному солдату высечены слова: «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен». Это знаменитое выражение в полной мере касается и красноармейца Михайлова Сергея Михайловича.

Внимательный читатель мог заметить некоторые неточности и расхождения в отдельных фактах. Так, упоминается, что отец был рядовым. По другим источникам, он был сержантом. Согласно документам, призывался он не в декабре, а 17 ноября 1939. Последние письма прислал в первый и третий день войны. Возможно, были другие его письма, написанных в спешке в коротких промежутках между маршами и боями, но они не дошли по многим причинам (могли почтовый вагон разбомбить, могли почтальона убить и т. д.).

При встрече с ветеранами Великой Отечественной войны, ряды которых с каждым годом редеют, я обычно расспрашиваю, где именно они воевали. Наша семья все еще не теряет надежду получить хоть какую-то зацепку, информацию о своем отце. Да и профессиональный интерес к данному вопросу велик и неиссякаем. Конечно, прошло много времени — более 60 лет со дня окончания Великой Отечественной войны. И, может быть, с точки зрения истории это не так и много. Но для конкретной чело-

веческой судьбы это — целая жизнь. Память об ушедших хранится в наших сердцах. Надежда умирает последней.

Будучи заместителем председателя совета ветеранов Чувашского государственного педуниверситета, мне часто приходится бывать на торжественных мероприятиях, посвященных военным датам. Туда являются увешанные орденами и медалями бывшие фронтовики, которые охотно делятся своими воспоминаниями. Когда в совете ветеранов г. Чебоксары я познакомился с уроженцем дер. Сиделево Канашского района (это же наш сосед, но за рекой Малый Цивиль, около Шихазан!) Яковом Сильвестровичем Сильвестровым и узнал, что в начале войны он оказался в Киеве, недалеко от места службы моего отца, у меня сердце екнуло: а вдруг? Но увы! Они служили в разных воинских частях. Кстати, Сильвестров после окончания Шихазанской средней школы (где учился и мой отец, но 9 годами раньше) в 1939 г. был призван в Красную Армию. Воевал солдатом на Южном, Юго-Западном, Северо-Кавказском, Закавказском, Украинском, Забайкальском фронтах, потом служил на Дальнем Востоке. Награжден 3 боевыми орденами и 5 медалями. После войны трудился в Чебоксарах на партийных должностях.

Интересовали меня и другие аспекты. В г. Винница военнопленные красноармейцы строили бункер для Гитлера. Всех строителей, среди которых могли быть военнопленные красноармейцы, поголовно расстреляли. Возможно, среди них был наш отец?

В г. Славута находился лагерь военнопленных «Гросс-лазарет». Народный писатель Чувашии Михаил Николаевич Юхма в издаваемой им газете «Вучах» («Очаг») 7 ноября 1992 г. опубликовал статью З.Чернова «Записки умершего человека», где речь идет о поисковых работах данного автора начиная с 1969 г. по поводу судьбы своего брата Василия Федоровича Чернова. Упоминается о трех журналах, хранящихся в фондах истории г. Киева (Шифр МПУ инв. Д/679, папка 119). Эти материалы когда-то демонстрировались на выставке «Партизаны Украины» по ул. Кирова, д. 49. По рассказам научного сотрудника музея Корюковец Эммы Александровны, один из военнопленных, бывший зав. кафедрой истории Кировобадского пединститута Остапенко Григорий Петрович записывал имена умерших, узнавая о них по утрам от врача. При этом он старался фиксировать о них как можно больше сведений, в частности, отмечал и национальность. В его списке, включавшем номера с 17168 по 20000, выделено три периода: с 8 августа 1941 г. по 24 ноября 1942 г.; с 24 ноября

1942 г. по 19 мая 1943 г.; с 20 мая 1943 по 22 сентября 1943 г. В этом списке числилось 95 чувашей, в том числе уроженцы Канашского района: Николаев Валентин, рабочий (д. Ожера-ры), Емельянов Петр Емельянович (д. Шибылги), Карпов Петр Карпович (с.Тобурданово), Кириллов Александр Кириллович (д. Шальтямы), Улюкин Алексей (ст. Канаш). К сожалению, нет там Михайлова С.М.

Поиски я продолжил во время туристического путешествия по Польше, где посетил бывший Освенцимский концлагерь. Там есть стена расстрела. Один поляк-энтузиаст записывал у посетителей фамилии их родственников или знакомых, пропавших без вести. Я тоже дал ему сведения о нашем отце. Но разве найдешь что-нибудь по прошествии стольких лет...

Тем не менее мы всегда считали отца живым. К обеду, бывало, когда мама накрывала стол, всегда ставила отдельную тарелку с едой и нам говорила: «Позовите отца на обед». Кто-то из нас открывал дверь дома и кричал наружу: «Папа, иди с нами обедать!»

Это постоянно желаемое присутствие отца я выразил в стихах:

Моему отцу Сергею Михайловичу

Мой отец — Сергей Михайлов
Из середняков-крестьян,
С трудом выбивался в люди,
В учебе опередив селян.

Кармаеи, Новые...
С начальными школами.
В домах частных иные —
К знаниям тянули они.

В Шихазаны дальше путь:
Школа с педуклоном.
Тут когда-то Сеспель в классе
Оседлал прочно «Пегаса».

Направленье из РОНО
Для выпускника строгий:
В Челкумаги на «кликбез»
Путь лежал недолгий.

Через годик в пункт Мокры
«Культбоек» направлен.
Затем его привело
В свое родное село.

Это центр волостной
Новые Маеи.
Всех грамоте обучить —
Вот его затея!

Четыре года стремглав
Пролетели мимо.
Учитель-юноша стал «зав.»
Школою, вестимо.

В это ж время поступил он
В ЧГПИ. На естфак.
И в другие бы стремился,
Но не получилось пока.

И в жизни он не зачах:
Создал семейный очаг,
Взялся строить новый дом
(Мы полвека жили в нем).

Был он знатный пчеловод,
В столярном деле знал толк,
В «Переписях» бил рекорд
(Это нам и невдомек).

На севере деревни,
Где места посуше,
Заложил он здание
Для школы «повыше».

Как ступал по «школьной ниве»,
Свидетельствуют архивы:
За «Сметой на строительство»
Трудился в неистовстве.

Как Ульянов, лично сам
Строителям помогал.

И напоминал друзьям:
«Памятник себе создам!»

Только справили «обнову» —
Повестка из военкома:
«В сборный пункт Канаш изволь
Завтра же в восемь ноль-ноль»

Со школой осенью простился
В тридцать девятом году.
«Очаг знаний» развивался,
И полвека был в ходу.

Эта школа-пятистенка
Многим правила судьбу,
А ее создатель-воин
Потерялся в ту войну.

Детишки трех деревень,
Занимаясь целый день,
Знания здесь получали,
Учителей почитали.

Сколько детей? Их число
До двух тысяч доросло.
Помню всех учителей —
Один другого милей.

Любовь Константиновна,
Алина Родионовна —
Первые учителя,
Слава им и честь, хвала.

Помню: директор Смирнов
Казался строг для юнцов.
Был он прост, в конце-концов,
Понимал нас, сорванцов.

Семилетке вышел срок,
Теперь она средняя,
В Байгильдино на урок
«Ползут» дети, бедные.

Здания обезлюдели,
Отданы на слом.
Лишь уложены порядком
Кирпичи столбом.

Трогаю кирпичика
Трепетно торец.
(Нет, это не мистика)
Его держал отец.

Где, ты, автор здания?
Жив ли ты сейчас?
Если да, то восемьдесят
Мы б справили враз!

15 октября 1990 г.

В другом стихотворении, написанном пятью годами раньше, тоже упоминается отец.

Воинам-ветеранам истфака ЧГУ

Дорогие ветераны,
Поседевшие так рано!
Проходя чрез пули, раны,
Мир обеспечили вы странам.

Пальца первого изгиб —
Память о тех, кто погиб.
В этот список без конца
Я включаю и отца.

Палец сгибаем второй —
Это те, кто снова в строй,
Посетили много стран,
Но не дожили от ран.

Отмечаем пальцем третьим
Тех, кто прожил годы эти,
И, судьбе наперекор,
Они в деле до сих пор.

Вы несете эстафету
В смутную эпоху эту,
Когда на слуху Чечня,
И внутри страны — возня.

Живые вы участники,
Далеко не частники.
Ваш примерный ратный труд
Пусть юным укажет путь!

9 мая 1985 г.

Если бы отец был жив, он тоже выступал бы с воспоминаниями о тех неимоверно тяжелых фронтовых годах.

Мать — Михайлова Анастасия Якимовна

Моя мама, Михайлова (урожденная Якимова) Анастасия Якимовна, родившаяся 2 декабря 1913 г. и умершая 30 марта 2000 г., известная в округе как Насса аппа, происходит из местных жителей. Ее отец Яким Сергеевич женился дважды. От первого брака с Ларисой Осиповной были дети: Василий, родивший с Пелагеей 4 детей (Ивана, Раису, Галину, Надежду) и погибший на фронте; Алексей, родивший с Ниной Егоровной 4 детей (Людмилу, Альбину, Виталия, Светлану); Николай, родивший с Ольгой Кротовой 7 детей (Надежду, Василия, Алевтину, Петра, Юрия, Сергея, Галину). А от второго брака с Анной Яким Сергеевич имел дочь Полину (Супук). Она вышла замуж за Михаила Иванова, имеет 6 детей. Старший брат Михаила Иванова Павел (Палюш), женился на Раисе (Райкка) Григорьевой и обосновался напротив нашего дома вместо уехавших из деревни Исаковых.

Наша мама получила начальное образование. Она была высоко нравственной женщиной. По ее рассказам, когда отец отлучался в районный центр по делам, она вместо него проводила некоторые уроки, особенно успешно — уроки пения. Читала она нараспев. Писала отдельными буквами. По хозяйству умела делать все: плотничать, ухаживать за пчелами (отец этим занимался, и бросать пасеку было жалко), шить костюмы, варить пиво, доить корову и т. д. Хорошо получалось у нее шитье женских платьев с оборками, что носили чувашские женщины. Она обшивала ими полдеревни, что явилось подпорьем в поддержании семейного

бюджета (чаще всего в виде взаимопомощи). Перед моим выездом на учебу в Цивильское педучилище мне сшила костюм и фуражку зеленого цвета. Когда я играл в футбол, меня окликали: «Эй, зеленый, подай мяч!». Мама, как и многие сверстницы, искусно вязала и вышивала. Когда у нас на квартире жила уроженка дер. Молния Ибресинского района, учительница чувашского языка Анна Григорьевна, они вечерами коллективно вышивали. И я к ним привязался, я научился вышивать простейшие листочки и лепестки. У Зои получались более сложные рисунки, особенно кошачьи морды.

У мамы не было любимых и нелюбимых детей. Все — любимы. Она всегда делила вещи и еду поровну, обделяя лишь себя. Бывало, она шла на работу в слякоть в поле или на колхозное гумно, с трудом волоча детскую коляску с деревянными колесами, где сидела Зоя. Мы с Мишей волоклись рядом, держась за руку матери или за коляску. Я, говорят, просился в коляску, хныкал. Не знаю, как это тогда решалось... Нас мама учила работать без громких наставлений и нравоучений, без окрика, особенно на людях. Замечания, вплоть до нагоняя, давала дома, иногда с применением ремня. Но если речь шла о подготовке к урокам, она старалась нам не мешать, брала нагрузку на себя. По прошествии времени, думается, что я иногда и грешил этим доверием. Ведь смог бы сходить за водой, а продолжал читать или писать. Когда подрос и встал вопрос о выборе профессии, мама могла одного из детей оставить в родительском доме, как это делали многие односельчане. Однако она пожертвовала собой, настойчиво направляя нас на учебу. Низкий поклон ей за это!

Прожившая 85 с лишним лет, наша мама пользовалась как в районе, так и в своей родной деревне, особым уважением как мать образованных людей. Была она общительная собеседница, доброжелательная женщина. Ее выбирали в президиум родительского собрания. Но она открыто не гордилась нами, отличниками учебы. У нас не было заведено, как у русских или обрусевших, обниматься при встречах, нам не позволяли засиживаться за праздничным столом в будние дни, и вообще слоняться без дела. Мы всегда были заняты. Мать иногда жалела внучку Ларису, дочку Зои Дрябловой, говоря, что она маленькая и худенькая, ее надо оберегать. Когда сестра Зоя оставалась наедине с мамой, они могли вдоволь поговорить. Мама очень дружила с тетей Шурой, то есть Александрой Яковлевной Ильиной, учительницей чувашского языка, уроженкой Аликовско-

го района. Когда требовалась помощь, они не дожидаясь приглашения шли друг к другу.

Мама имела ясную память, хорошо помнила прошлое. Очень жаль, что мы не записывали ее речь, высказывания. Она могла бы прожить дольше, если бы не наезд пьяного мотоциклиста. В той роковой аварии она сломала ногу. Это произошло у нас перед домом. Женщины сидели на бревнах и собирались сажать картофель. Неожиданно со стороны моста на большой скорости появился мотоцикл. Водитель почему-то направил свое транспортное средство на сидящих на бревнах людей. Многие разбежались. Мама тоже хотела убежать, но не успела, не убереглась. Споткнулась о бревно и упала. От удара колесом мотоцикла кость у щиколотки сломалась. Соседка Раиса, успокаивая маму, в течение получаса держала ее обмякшую раненую ногу в своих руках. Через полчаса прибыла вызванная по телефону Владимировых санитарная машина. Мать увезли в Шихазанскую больницу. Операцию делал сам главный врач Вагиз Ямалиев. Мы, как только узнали об этой трагедии, сразу приехали в больницу. Ухаживали за больной мамой по очереди. Она сильно переживала, но держалась стойко. Такой уж у нее был характер: не ныть. Лежа на больничной койке, она все время делала зарядку или массаж, удивляя соседей по койке.

В 1985 г. в газете «Комсомольская правда» была организована рубрика «Берегите матерей!» Я написал и направил в редакцию этой центральной молодежной газеты корреспонденцию:

«Мама, какая ты сегодня маленькая...»

Когда отец, сельский учитель, ушел на действительную военную службу, моя мама, Михайлова Анастасия Якимовна, осталась с тремя малолетними детьми на руках. Отец без вести пропал на фронте в июле 1941 г. Тогда мне, среднему из детей, было три года.

Мне вспоминаются трудные военные и первые послевоенные годы, когда женщинам приходилось выполнять самую тяжелую работу: рубить лес, пахать землю, даже плотничать, не говоря уже о том, что надо было ухаживать за детьми, правильно их воспитывать. Женщины безропотно переносили все тяготы и испытания. Наша мама была одной из лучших жниц в своем колхозе. Она и ее подруга тетя Марфа вязали самые большие снопы. Мама еще была прекрасной швеей. Часто она вынуждена была

брать нас с собой в поле или на крытый ток: учила работать, когда нужно, подбадривала. С самых малых лет мы выполняли посильную работу в колхозе, а дома ухаживали за скотом, готовили пищу, занимались уборкой дома. Я, например, с семи лет самостоятельно готовил еду (а это небезопасно в деревянной избе). Тогда нам приходилось голодать, нуждаться в одежде, обуви, из-за отсутствия топлива зимовать у соседей. Мама часто вспоминает слова, высказанные однажды мною в ее адрес: «Мама, ты сегодня не ела, поэтому такая маленькая».

Мама никогда не делила детей на «хороших» и «плохих», ко всем нам относилась одинаково. Она думала больше о нашем будущем: хотя сама едва закончила начальную школу, помогала нам получить среднее, затем и высшее образование. Ведь немало еще родителей, которые больше всего думают о сиюминутном, хотят получить большие доходы от работы своих детей, прерывая их образование. Позже последние так и не могут реализовать свои возможности, наверстать упущенную учебу.

Наша мама сейчас на пенсии. За многолетнюю ударную работу в колхозе награждена медалями «Ветеран труда», «XXX лет победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.»

Она такая же бодрая и жизнерадостная, продолжает работать, воспитывает внуков. Мы от души благодарны ей за строгое, правильное воспитание.

Тихон Сергеев, г. Чебоксары

Не знаю, почему не напечатали мою корреспонденцию. Видимо, она была сдана в архив редакции и хранится там.

К 85-летию матери я написал стихотворение на чувашском языке:

Юратнӑ анне — 85-ре

«Анне, ҫӑкӑр пар», — тесе
Сана эпир минретнӗ.
Ҫӑкӑрӗ, ҫӑнах, ҫитмен,
Ана шывпа «шӗветнӗ».

Виҫӗ ача ӳстерме
Паллах, ҫӑмӑл пулман-тӑр,
Атте вӑрҫӑра пӗтни
Пурнӑҫа турӗ «тӑвӑр».

Арсын ёсне хавъах
Тума лекрѣ яланах.
Куршѣсемшѣн — пѣр урам!
Кѣпе сѣлерѣн ялан.

Мишша, Тимуш та Суня —
Вѣсем те кѣшт «кѣрешнѣ»:
Аннене сѣмѣл тума
Май пур чухлѣ тѣрѣшнѣ.

Ачусем ўсрѣс. Пурте
Ёсѣ кўлѣннѣ. Сурта
Вѣй пухса сѣнетрѣмѣр,
Ларатѣ ѣнтѣ пѣр ѣмѣр...

Халѣ санѣн ачусем,
Тата ултѣ мѣнуксем,
Вѣсен тѣхѣр «чѣпписем»
Сана сывлѣх сунасѣ!

Санѣн сўлсем сахал мар,
Тапатѣ чиперех тымар,
Сакѣрвун пилѣк сўла
Ситрѣн сывлѣха пула.

Сана сўралнѣ кунпа
Савѣнса калас: «Шѣпа
Лѣйѣх пултѣр малашне,
Черккѣпе ёсѣр «лѣшне»!

2 декабря 1998 г.

Брат — Сергеев Михаил Сергеевич

Мой брат старше меня на 2,5 года. Он родился 18 сентября 1935 г. Он был вторым ребенком в семье молодого учителя С.М. Михайлова. До этого у нас была сестра Зина, прожившая около 4 лет. Говорят, что она подавилась чем-то. Миша рос тихим мальчиком, драться не любил. Однако в детстве случалось всякое. Однажды во время рыбной ловли мы не поделили сито, которым в речке вылавливали ершарей. Со злости он бросил в меня камень. Я с ревом и окровавленной головой, вызвав переполюх, прибежал домой.

В другой раз Миша кинул в меня квадратный кусок дерева служивший подставкой для кровати, и тоже оставил шрам на моей голове. Я наклонил голову, чтобы спасти свой живот... Словом, вся моя голова испещрена «автографами» брата. Правда, я сам тоже добавлял их. Например, качался на перилах и упал вниз головой, ударившись о камень. Опять дырка...

Мишу, как старшего по возрасту, оставляли дома за нами ухаживать. Ему доверяли. Детского садика в нашей деревне не было, бабушки — тоже. Вот он и являлся нашим воспитателем и куратором. Но ему запрещалось отлучаться от дома, если даже сверстники будут звать на улицу. По рассказам матери, в конце рабочего дня, по возвращении домой, он, увидев ее тут же пулей вылетал к мальчишкам на улицу. Конечно, ему хотелось поиграть, порезвиться. А тут сиди целый день в няньках! Уставал, бедняжка. Ведь и самому-то от роду 6—7 лет всего было. Миша любил мастерить и копошиться во дворе, соблюдал чистоту и порядок. Эта хорошая привычка у него осталась на всю жизнь. Даже в еде он неприхотлив, с удовольствием есть остывшую пищу.

Учился Миша хорошо. После семилетки поступил в Канашский финансовый техникум на налоговое отделение. Жил на квартире вместе с Морозовым у Табаковых в деревне Асхва, потом — в общежитии. Но там он оставался редко. Скучал по родному дому. Много читал художественной литературы, записывал содержание книг. Набралось таких тетрадей немало. Преимущественно читал лежа, иногда при слабом освещении, вот и испортил зрение, стал близоруким. После окончания техникума был направлен на работу в Порезский район Кировской области. Вел там подробный дневник. Будучи налоговым агентом, ездил по малонаселенным пунктам по тайге, встречался с медведем (пришлось удирать). Через год и пару месяцев его призвали в армию. Служил в Калининграде в артиллерийских войсках. Потом работал в системе министерства финансов Чувашской Республики жил в Кугесях. После женитьбы на учительнице Елене Дмитриевне Тимофеевой, работал в системе МВД. Вскоре молодая семья получила квартиру в Новочебоксарске.

Мишина супруга — уроженка дер. Первые Вурманкасы Шувильского района Елена Дмитриевна Тимофеева, дочь известного в своем районе учителя истории и пропагандиста. Братья Елены Валерий и Иван в своем деле стали специалистами высокого класса. Валерий окончил электротехнический факультет Чуваш-

ского государственного университета им. И.Н.Ульянова, а Иван — факультет иностранных языков Чувашского государственного педагогического института им.И.Я.Яковлева. Последний служил переводчиком в странах Ближнего Востока, что отразил позже в своих художественных романах. Много лет работал директором Чувашского книжного издательства. Иван Дмитриевич Вутлан (Тимофеев) является заслуженным работником культуры Чувашской Республики. Еще более высокой карьеры добилась Елена Дмитриевна, выпускница французского отделения (училась с моей сестрой Зоей вместе). Она долгое время работала в Новочебоксарской средней школе № 18. Была зам. директора по воспитательной работе, проявила себя талантливым педагогом и организатором. Часто возила своих воспитанников в московские вузы, помогала поступать учиться. Дважды избиралась депутатом Госсовета Чувашской Республики. За это время Е.Д.Сергеева (Тимофеева) оказывала большую помощь многим людям по разным вопросам. Ей присвоено звание «Заслуженный учитель школ Российской Федерации». Живут они в настоящее время в г. Новочебоксарске по ул. Советская на 6 этаже в трехкомнатной квартире. Живут скромно и все время заняты общественно полезным делом.

Вырастили двух дочерей. Старшая дочь Вера родилась 5 декабря 1966 г. Младшая — Эльвира 1974 года рождения. После окончания средней школы Вера поступила учиться в Московский институт мясомолочной промышленности. Вышла замуж, с мужем Игорем растят дочь Диану. Вера работает в отделе кадров одного из учреждений г. Москвы. Эльвира окончила медицинский факультет ЧГУ (училась у моей супруги Валентины Ефремовны) и работала в органах МВД в г. Новочебоксарске. Потом переехала жить в Москву, где занята в фармацевтической промышленности. У нее и мужа Михаила растет дочь Оля. В воспитании внушки посильную помощь им оказывает дедушка Миша. Ему уже немало лет, но часто старается бывать на своей малой Родине. Скучает по родной земле. Да и мы не забываем своего старшего брата, наставника и воспитателя. Благодарны ему за заботу и помощь. Ездим вместе в родные Мамеи, по доброй традиции ставим самовар. За чашкой ароматного чая из трав, выращенных в родительском саду, вспоминаем детство, школьные годы. В родных стенах все дорого и незабываемо. Да, нелегко было расти без отца, пережить войну и лихолетье. Но чувство локтя, поддержка друг друга в трудную минуту помогли нам выжить.

В честь Миши, Лены и членов их семьи я написал несколько стихотворений:

Мише и Лене Сергеевым с днем свадьбы

Праздник нынче в нашем доме:
Поздравляем молодоженов!
Обручились Лена с Мишей,
Каждому из Вас мы пишем:

Лене:

Коль создала семью с Мишей,
Будь покладиста и тише,
Корми его лучшей пищей,
Рестораны пусть не ищет.

Мише:

Когда жена от ворот
Дает мужу поворот?
Коль в семье тот без забот,
У ней дел — непроворот.

Молодой семье

Желает Вам свадебный хор:
Всей судьбе наперекор
Всю жизнь тяготы семьи
Дружно вместе пронести.

Чтобы дома, в семье вашей,
Жизнь была бы полной чашей,
Пусть на свадьбе золотой
Внуки бегают гурьбой!

Растите своих детей,
Учитесь у матерей,
А также, в конце концов,
Не забудьте и отцов.

6 октября 1989 г

Михаилу — 60

Кругом слышно, говорят:
«Мише скоро шестьдесят».
Я ушам своим не верил,
Потому пришел, проверил.

Биография его,
Прямо скажем — ничего.
Пол-страны, небось, объездил,
В поисках своих «созвездий».

Финтехникум и Порез,
Служба. Времени в обрез.
В Казань! В финэкономвуз!
(Вместе с ним и Саша-тус).

Были Мамеи, Канаш,
И Кугеси — «город» наш,
Чебоксары, его Спутник —
Все прошел наш Миша-путник.

И, судьбе наперекор,
Перед нами — «пан майор»!
Дом и дача, плюс гараж
Заимел здесь Миша наш.

Лена, Вера, Эля тут —
Это ж целый институт!
Сколько пройдено здесь лет,
Уж сам Миха — седой дед.

Юбиляру — шестьдесят.
Счастья все ему хотят.
Долгих лет тебе и дел,
Доброй души — беспредел.

18 сентября 1995 г.

Елене Сергеевой — 50

Лена, милая «училка»,
«Немка» и «француженка».

Глянь: твои ученики
В Москве — целые полки!

Вурманкасы. Школа. Вуз.
Снова школа. Здесь ты — туз!
Признание твоих заслуг —
Звание — пришло не вдруг.

Мы, родные, сослуживцы,
Кланяемся до землицы.
С днем рождения поздравляем
Счастья и добра желаем!

Пусть не будет недостатка
В промтоварах и еде,
Будет скатерть-самобранка
Полной для всех нас везде!

6 октября 1995 г.

Племяннице Оле Сергеевой

Только три года прошло
Со времени рождения.
Махонькая Олечка
Выросла вот столечко!

Будь ласковой, послушной,
Деду, маме не перечь.
Дарю тебе Чебурашку,
Игрушку прошу беречь.

4 февраля 2003 г.

Надо признаться, что весьма аккуратный и исполнительный Миша в моей судьбе сыграл колоссальную роль как старший брат, заменивший отца. Он поддерживал меня на всех этапах жизни, опекал, как мог. Слава и хвала ему! Нижайший поклон брату Мишке от брата Тишки!

Сестра — Сергеева (Дряблова) Зоя Сергеевна

Моя младшая сестра Зоя родилась 4 июня 1940 г. Отец, выехавший в ноябре 1939 г. на действительную военную службу,

никогда ее не видел. Она оставалась тогда в утробе матери и появилась на свет в годы его службы.

Зоя любила лошадей, рисовала их, особенно ей удавались лошадиные морды. Это у нее, действительно, получалось. Не боялась мальчиков, при необходимости давала им сдачи. За то, что соседский мальчик Семен Федоров (Исаков) дразнил ее неподобающими словами, тут же подбежала к нему и надавала языкастому мальчику тумаков. Тот ревел на всю улицу. Когда взрослые работали, Зое, как младшей в нашей семье, давали поблажки. К этому я тогда относился с ревностью. Зоя любила вышивать, особенно подушки и полотенца. Узоры были растительные, красиво оформленные.

После Ново-Мамеевской семилетней школы Зоя училась в Шихазанской средней школе им. М. Сеспеля, там, где учился и наш отец. Поработав на Канашской птицефабрике, а также в колхозе, Зоя поступила в Канашское педагогическое училище. Там еще работали те преподаватели, которые учили меня в Цивильском педучилище: Иван Васильевич Жуков (историк, директор), Анфия Алексеевна Нестерова (математичка), Валентина Григорьевна Рукавишникова (преподаватель физкультуры), Евгений Гурьевич Андрамонов (музыковед), Павел Петрович Петров (Шор) (преподаватель чувашского языка) и др. Далее путь Зои лежал на немецко-французское отделение иняза ЧГПИ, где она оказалась вместе с Еленой Тимофеевой, ставшей женой нашего брата Михаила. Потом узнали, что с ее двоюродным братом Василием Николаевым мы учились в одной группе в Цивильском педучилище. После свадьбы Миши с Еленой Тимофеевой состоялась свадьба Зои и Саши Дряблова, потом моя — с Валею Ефремовой. И, соответственно, пошли первенцы: Вера Михайловна Сергеева (5 декабря 1966 г.), Лариса Александровна Дряблова (1 февраля 1967 г.), Алина Тихоновна Сергеева (18 апреля 1967 г.). В 1970 г. родилась Надежда Дряблова. Обе их девочки ходили в среднюю школу № 4 (ныне — гимназия № 4) с углубленным изучением английского языка. Зоя работала в средней школе № 45, по совместительству преподавала немецкий и французский языки на кафедре иностранных языков ЧГПИ им. И.Я.Яковлева в течение 15 лет. Сейчас, после выхода на пенсию, работает в детском саду.

Саша Дряблов работал в министерстве финансов, сначала на Красной площади, потом начальником финансового отдела «Чувашглавстроя» на Площади Ленина (ныне Площадь Республики). Его рабочие окна смотрели на площадь. Пользовался авторитетом

среди сослуживцев. Состоял в партии. По записям о членских взносах можно было догадаться, что зарплата у него неплохая. Он сумел купить легковую машину «Жигули» и возил нас в Новые Мамеи. В 1995 г., в год строительства кирпичного дома в Мамеях, машину продали. Дрябловы сначала получили дачу около дер. Янзакасы Цивильского района, потом вместо нее купили в Заовражном. В последние годы Саше ампутировали палец ноги. Потом начались отеки на спине, он мучился, вел себя беспокойно. Умер осенью 2001 г. Похоронен на Шихазанском кладбище. Их дочери Лариса и Надя окончили иняз ЧГПИ. Лариса, работавшая в детском саду, училась в очной аспирантуре и защитила кандидатскую диссертацию по педагогике, стала доцентом кафедры английской филологии и переводоведения на инязе ЧГПУ. Ее муж Сергей занят бизнесом. Их старшая дочь Юля, как и ее мама, окончила гимназию № 4, стала студенткой Московской финансовой академии при Правительстве РФ. Другая дочь Настя учится в 7 классе. Младшая дочь нашей сестры Зои Надя преподает английский язык в Чебоксарском торгово-технологическом техникуме. Ее сын Антон учится в 9 классе, увлекается компьютерной техникой.

К 60-летию Зои мною были написаны стихи:

Зое Дрябловой

Наша сестричка,
Милая «птичка»
Сколь хочешь добра,
И счастья желаем!

4 июля 2000 г.

Саше Дряблову — 55

Дряблов Саша —
Гордость наша.
К тем полста, что не отнять,
Он прибавил еще пять.

Говорят люди о нем:
«Ему возраст нипочем».
Счастья желаем, добра,
И здоровья — на «ура»!

Сергеевых детвора
Празднует уже с утра.
Рюмки полные налей —
Ведь у Саши юбилей!

1 ноября 1990 г.

Родственники

У меня немало родственников по отцовской и материнской линии, а также по линии моей супруги Валентины Ефремовны. Помнится, в раннем детстве в пасху старшие ходили в гости к родственникам по отцовской линии. Это были Михайловы, Беловы, Гавриловы, проживающие на горной, северной стороне деревни. У нашего деда Михаила Алексеевича, женившегося на Матрене (Матюк) из дер. Малдыкасы было много родственников. От этого брака пошли Сергей (наш отец), Александра (Санькка), вышедшая замуж в дер. Чагаси, Леска (Александр), Олимпиада, Клавдия. В 1998 и 2006 гг. я побывал в дер. Чагаси, но во второй приезд тети Санькки уже в живых не было. В деревне живут потомки двух ее дочерей.

В детстве мы ходили в гости в семью Лески Михайловича. Я дружил с их сыном Николаем, моим сверстником, а также с Михаилом Гавриловым, с которым учился в одном классе. Жена Лески Михайловича, Наталья, была моей крестной мамой (пысқанне), соответственно, Леска Михайлович считался крестным отцом (пыскаатте). Он работал учетчиком в колхозе. Я видел его за работой на гумне, а также при раздаче авансов мукой с колхозного амбара. Мои крестные давно ушли из жизни, все их дети разъехались, дома остался младший Юрий. Жившие во дворе в отдельном строении Олимпиада и Клавдия тоже умерли. Юра хотел учиться, обращался как-то ко мне по этому поводу. Но я не придавал тогда значения его рассуждениям. Теперь жалею, что вовремя не поддержал племянника.

Перед их домом, находящимся на северном берегу реки Утар тырми, имеется заболоченная балка (небольшой, но глубокий овраг) с родниками, которая была засажена березами. Мне говорили, что это дело рук моего отца. Я этим гордился. Доброе дело остается на века.

С другими родственниками по отцовской линии, проживающими в дер. Малдыкасы, познакомился сравнительно недавно. Мне как-то передали, что зав. музеем М.Сеспеля Анатолий Гри-

горьевич Орлов хочет познакомиться со мной, так как знает о наших родственных отношениях. В 2005 и 2007 гг. я дважды побывал в их деревне Малдыкасы, один раз в поисках материалов об уроженце этой деревни докторе философских наук А.С.Вишнякове. Именно в этой деревне живет А.Г.Орлов, пчеловод, ныне пенсионер. Его мать Мария Петровна и мать нашего отца Матрена (Матюк) Петровна — родные сестры. Следовательно, Анатолий Орлов приходится нашему отцу двоюродным братом, а мне — двоюродным дядей. С женой Ольгой они вырастили пятерых дочерей (Любовь, Татьяну, Юлию, Веру, Надежду), которые со своими семьями живут в Чебоксарах.

Дружили мы и с родственниками по материнской линии: детьми Василия, Алексея, Николая Якимовичей. После смерти отца мама больше тяготела к этой группе своих родственников. Мы часто лазили на старую черемуху, примыкавшую со стороны двора к дому дедушки Якима Сергеевича. На этом месте сейчас располагается дом Михаила Иванова и Пелагеи (Супук). Восточнее, на краю деревни — дом Николая Якимова, а через дорогу, второй дом с краю деревни, — дом Василия Якимова. Дом Алексея Якимова находится на горной стороне деревни, шестой дом с востока. Наш дед, рано полысевший мужчина, относился к нам строже, чем бабушка. Помню, как мы в один из летних жарких дней всей семьей пошли к ним в гости. У них была дойная корова. Дедушка выставил на ступеньки сеней большую чашку с уйраном (обрат) с накрошенным в него зеленым луком. Мы с благодарностью хлебали эту еду. Для полуголодных детей даже такой обед казался очень вкусным. А так он особенно баловал нашу семью.

Мы дружили с детьми Василия Якимовича, особенно Иваном (Ванюш). Поскольку в деревне было много мальчиков с таким именем, их различали по кличкам, а мы называли его «хамёр Ваня» (наш Ваня). Он был очень сильным, один поднимал крупные тяжелые бревна. Потом он долгое время работал в психбольнице санитаром и, проходя мимо нашего дома, заглядывал, при необходимости оказывал помощь. В семье Ивана и Людмилы выросли дети: Александр, Надежда, Галина, Тамара, Василий. Все, за исключением младшего, обзавелись семьями, у них 7 внуков. Младший сын Василий, неженатый, неплохо зарабатывающий в Канаше, затеял большое строительство в родовом доме. Года три тому назад я однажды участвовал у них в нем на строительстве каменного сарая. Вместе со мной тогда в укладке кирпича стажиро-

вался и Виталий Алексеевич Якимов. Я, правда, только подносил кирпичи, не осмелившись брать в руки мастерок.

У Раисы и Николая Андреева 4 детей, 7 внуков. Николай окончил только 4 класса, больше не учился. Он очень смекалистый, практичный и заботливый глава семьи. В колхозе обслуживает фермы. Может быстро и аккуратно разделать свинью.

У Галины и Арсентия 4 детей. Надя замуж не выходила, жила в Мурманске. Мой брат Миша, пользуясь правом бесплатного железнодорожного проезда как сотрудник МВД, однажды съездил в ней в гости.

Ну, об Анастасии и Сергее Михайловых, о моих родителях, я в своей книге рассказал более чем достаточно. Напиши я о них не одну, а несколько книг, все равно останусь в долгу перед ними. Отец и мать для меня — самые святые, самые дорогие люди. Память о них будет жить во мне до конца моих дней.

Алексей Якимович после 7-летней службы (столько продержали его на срочной военной службе) женился на уроженке дер. Мулакасы Вурнарского района Нине Егоровне Васьковой, учительнице немецкого языка. Когда я приезжал домой на один или, редко, на пару дней, то наведывался к Алексею Якимовичу с Ниной Егоровной, а также к Николаю Якимовичу Якимову, реже — к Алексею Михайловичу с тетей Натальей (пыскатте и пысканне). Сейчас живут в деревне у первых Виталий (семья находится в Чебоксарах), а у вторых — одноногий, так и не обзаведшийся семьей Юрий.

В целом можно заметить, что при жизни матери больше общались с родственниками по ее линии, то есть с детьми ее братьев Василия, Алексея, Николая Якимовых. В то же время по установившейся традиции пасху отмечали с родственниками по отцовской линии. После смерти матери, ушедшей от нас 30 марта 2000 г., общению с родственниками я уделяю больше внимания и жалею, что не делал это раньше.

ГЛАВА IV

СУПРУГА — СЕРГЕЕВА ВАЛЕНТИНА ЕФРЕМОВНА

Валя, Валечка, Валям

Моя жена Валентина Ефремовна Ефремова родилась 2 декабря 1943 г. в семье Ефрема Михайловича Михайлова, жителя дер. Средние Татмыши Канашского района (в 14 км. от нашей деревни Новые Мамеи) и Иульяны Константиновны Константиновой, жительницы соседней деревни Елмачи. В семье, где вырос Ефрем Михайлович, из 9 детей выжил только он один, остальные умерли по болезни. Он имел красивый почерк, который передался его сыну Николаю, работал секретарем Елмачинского сельского Совета. Будучи на фронте, в 1942 г. был тяжело ранен. Долго лечился в госпитале и был отпущен домой. Женился. В декабре 1943 г. родилась Валя. Потом вылечившегося красноармейца снова призывали в армию. Обстановка на фронте была все еще напряженной и сложной. Каждый боец был на счету.

Закончил войну рядовой Ефрем Михайлович Михайлов под Калининградом, был награжден орденом Красной звезды, медалями. Приехал он домой с глубокой раной на спине — впадиной на позвоночнике. Со временем вылечился, окреп. Работал завхозом в колхозе «Мир», по возможности плотничал. В последние годы находился на инвалидности. А ведь было время, когда он, стесняясь, отказывался от оформления инвалидности.

Иульяна Константиновна выросла в многодетной и трудолюбивой семье Константиновых, их дом находится на берегу реки, на границе слившихся деревень Средние Татмыши и Елмачи. Раньше трудно было до этих мест добираться. Сейчас через Елмачи проложена асфальтированная дорога, которая выходит на дер. Новые Ачаксы. Рейсовый автобус ходит с остановками у Шихазанской психбольницы, в Котяхах, Турунове, Байгильдина, Новых Мамей.

Иульяна, выросшая в многодетной семье (Аграфена, Иульяна, Раиса, Варвара, Михаил), окончила сельхозтехникум, работала агрономом, а затем почтальоном. Она много читала. Вообще, могла делать сразу два дела: одновременно и вязать, и читать. Валя была старшей дочерью, и была записана как Ефремова. Потом родились Зина (прожила 6 лет, подавилась куском сала), Людмила, Светлана, Николай, Валерий, записанные как Михайловы.

Дом Михайловых стоит на южной окраине деревни, мимо него проходит асфальтированная дорога в Нижние Татмыши, куда курсирует рейсовый кана́шский автобус. До Кана́ша можно добраться железной дорогой через станцию Ачакс, что находится в 5 км. или через станцию Янгличи, что в 7 км. В Янгличах была средняя школа, где получили образование Валентина, Людмила, Светлана Михайловы. С 2006 г. школа носит имя генерала Гаврилова, Героя России. Семилетнюю школу старшие дети Михайловых заканчивали в родной деревне. Николай и Валерий учились в Среднетатмышской средней школе.

По окончании школы в 1961 году Валя поступила на биолого-химический факультет ЧГПИ, где занималась в секции легкой атлетики. Я к этому времени уже окончил историко-филологический факультет, отслужил в армии. Затем работал учителем физкультуры в средней школе № 4 (1962/63 учебный год), учился в аспирантуре (1963—1965 гг.), и продолжал ходить на тренировки. Теперь уже участвовал в соревнованиях вместе с Вале́й. Видел, как они, подруги Маша Ефимова, Маша Шашкова, Соня Ильина, Маргарита Илларионова красиво бегали по дорожкам стадиона. Валя, худенькая и высокая, неплохо толкала ядро. Я ходил с ними на тренировки в спортзал ЧГПИ. После пробежки на улице продолжали заниматься в спортзале: упражнялись на турнике, на гимнастической стенке, играли в баскетбол. Когда на руках без помощи ног поднимался по канату до потолка, старался делать это два раза без опускания на пол, тайно надеясь, что за мной наблюдает Валя. В ее глазах мне так хотелось быть лучше, сильнее и проворнее. Как выясняется, она действительно исподтишка следила за мной. Между нами появилась искра взаимоприятия и взаимопонимания. Я был сражен красотой и обаянием девушки, влюбился и до сих пор остаюсь в нее влюбленным.

Однажды с командой ЧГПИ вместе выезжали в г. Ульяновск на соревнование. Оба выступали хорошо, одержали коллективную победу. Друг друга всегда поддерживали, бодрили как могли. Радовались каждому успеху, победе. Когда Валя получила диплом об окончании института и должна была по направлению ехать на работу, сделал ей предложение. Она не сразу ответила положительно. Я, впрочем, к этому был готов, потому что знал ее характер: серьезность, глубина, ответственность. Легкомысленность и простодушие ей не были свойственны. В ней преобладали доброта и отзывчивость. Ко всему прочему мы любили друг

друга. К моей радости, через некоторое время Валя дала согласие выйти за меня замуж. До сих пор благодарен ей за этот серьезный шаг.

И обзавелись мы семьей 1 июля 1966 г., регистрировав свой брак в Асхвинском сельском Совете Канашского района при свидетеле Михаиле, моем брате. 2 июля продолжили свадьбу на квартире у Саши Дряблова, который был уже женат на моей сестре Зое. К этому времени Миша тоже был женат на Елене. В нашем полку прибыло: теперь я, младший из детей, последний ребенок в семье, в личном плане был пристроен.

После аспирантуры, как кандидат наук, с 1 ноября 1965 г. был принят на работу старшим преподавателем кафедры истории СССР. Мне, как холостяку, сначала пришлось жить в общежитии с преподавателем биологии Кожановым во дворе института, на втором этаже, окном в сторону клуба «Электрик» и стадиона. Потом мне как семейному человеку дали отдельную комнату. Валию приняли лаборанткой на кафедру политэкономии, которой заведовал Иван Васильевич Звонилов. Иногда по вечерам я оставался вместо Вали в кабинете политэкономии и выдавал литературу (тогда была такая система обслуживания: многие книги хранились в кабинете кафедры). Уход Вали в декретный отпуск был для Звонилова неожиданным. Но факт остается фактом. Моей жене пришлось временно оставить работу.

Потом она находилась в отпуске по уходу за ребенком. Вскоре дочь устроили в детские ясли по ул. Ленинградская. В 1968 г. мы переселились в трехкомнатную квартиру (34,5 кв. м.) на ул. Анисимова, на 4 этаже. Там через два года родилась наша вторая дочь Инесса. Пришлось Вале опять прервать работу, сидеть с ребенком. Следует добавить, что Валя некоторое время поработала учителем биологии в школе № 23 г. Чебоксары.

К тому времени у Миши с Леной, живших в г. Новочебоксарске, родилась дочь Вера (5 декабря 1966 г.); у Зои и Саши, живших по пр. Ленина, — Лариса (1 февраля 1967 г.). Позднее у Саши и Зои родилась Надежда, у Миши и Лены — Эльвира. Мы часто ходили друг к другу в гости. Валя была и есть очень гостеприимная хозяйка. Эта черта в ней нравилась и моей матери Анастасии Якимовне. Любила она всех наших «половинок»: обеих невесток и единственного зятя. Неизменно повторяла: «Если мы сами будем искренними и любить ближних, то и нас непременно полюбят». Поистине, золотые слова.

Любили и уважали нас и в Средних Татмышях, особенно младший брат Иульяны Михаил Константинович, известный в

округе тракторист, печник, плотник и бригадир. Меня с уважением называли старшим зятем и чуть ли не носили на руках. Ефрем Михайлович имел добрую привычку приезжать к нам в город с батоном или буханкой хлеба. Мы с ним частенько засиживались за рюмкой водки, поскольку он был хорошим рассказчиком про Великую Отечественную войну (он ведь будучи разведчиком дошел с боями до Кенигсберга и лично видел маршала Черняховского перед его смертельным ранением) и внимательным слушателем. Всю ночь готов был я его слушать. То, что он рассказывал, мне все было интересно и познавательно.

Гостеприимной и приветливой была Иульяна Константиновна, моя теща. Она все время хлопотала по дому, без дела никогда не сидела. Она любила говорить: «Если я сяду отдыхать, то у меня не будет сил вставать и дальше работать». Так они и работали всю жизнь... К сожалению, родители моей жены ушли из жизни рано, друг за другом с интервалом в полгода в 1991 г.

Что касается нас с Валею, то, вырастив и выучив детей, мы теперь и сами стали бабушкой и дедушкой. У Алины, вышедшей в 1988 г. замуж за Дмитрия Владимировича Смородченко, родилась дочь Анна, окончившая 9 лет гимназии № 4 в г. Чебоксары, потом 10 и 11 классы в Берлине, в школе при Посольстве России в Германии. Затем Аня училась в 12 и 13 классах общеобразовательной немецкой школы. Она же теперь студентка-заочница 3-го курса юридического факультета ЧГУ.

Инна, вышедшая замуж за Петра Скленичка из Чехии, имеет дочерей Петру (1993 г. р.), Камилу (1996 г. р.), и сына Мартина (2001 г. р.). Семья нашей младшей дочери Инны проживает в Чехии.

Братья и сестры Вали, выросшие под ее присмотром, все стали семейными. Людмила соединила жизнь с выпускником факультета физкультуры ЧГПИ из Ибресь Вячеславом Петровым, у них родились дочь Анжелика и сын Андрей. Анжелика, окончив педиатрический факультет ЧГУ, вышла замуж за ибресинца Адольфа Терентьева. Молодая семья живет в Ибресях. У них растут дочь Александра и сын Константин. Андрей, получивший юридическое образование по заочной форме обучения ЧГУ, женился на местной уроженке Оксане, у них родилась дочь Валерия. Живут они в Чебоксарах. Сама Людмила тяжело и долго болела, ушла из жизни в 40-летнем возрасте в 1988 г. Три года тому назад умер и Вячеслав, будучи в гостях на своей родине в Янтиковском районе.

Вторая Валина сестра, Светлана Ефремовна, после Янгличинской средней школы окончила техникум и долго работала на химкомбинате в качестве оператора контрольных измерительных приборов, частенько работала и в ночную смену. Она вышла замуж за уроженца Яльчикского района Николая Алексева, работавшего тогда водителем санитарной машины, затем слесарем на ЧЗПТ. Живут в г. Новочебоксарске. У них родились сын Сергей и дочь Оля. Сергей отслужил в армии и работает в городском хозяйстве. Оля вышла замуж за Евгения из Яльчикского района, контрактника Российской армии. У них растёт дочь Софья.

Николай Ефремович Михайлов, Валин брат, выпускник Нижегородского автодорожного техникума, работавший на ЧЭАЗ токарем, женился на уроженке дер. Хундыкасы Сундырского района (около пристани Ильинка, на границе с Республикой Марий Эл). Сначала получил комнату секционного типа по ул. Тракторостроителей, потом благодаря усилиям и настойчивости его жены Алевтины — трехкомнатную квартиру по ул. Гражданская. Николай, будучи искусным гравёром, всегда дарит родным памятные жетоны (к свадьбе, к юбилею). В этой семье растут трое детей: Михаил, ставший классным сварщиком по металлу, Мария, студентка-заочница Нижегородского архитектурно-строительного института, одновременно работающая продавщицей в торговом учреждении Мега Молл, Александр — студент-заочник Чебоксарского филиала Московского автодорожного института. Последний уехал на временную работу в Германию в должности автослесаря, заодно совершенствуется в овладении немецким языком.

Валерий Ефремович Михайлов, самый младший, живет в деревне. По окончании средней школы, затем Марпосадского лесотехникума, как и Николай, отслужил в армии, работал директором кирпичного завода, теперь занимается выращиванием овец, занимается домашним хозяйством. Женился на уроженке соседней деревни Нижние Татмышы Алевтине Пашковой. У них три сына: Эдик, Радик, Владик. Все отслужили в армии. Эдик работает водителем. Женился на уроженке Яльчикского района Любе. у них растёт сын Роман. Радик женился на уроженке Чебоксарского района Светлане, воспитывают сына Михаила, живут в г. Чебоксары по ул. Мира, около магазина «Перекресток». Радик — водитель. Владик пока холост, работает в Канаше электриком.

Наши многочисленные родственники часто бывают у нас в гостях. Например, когда в июле 2007 г. приезжали Алина и Аня из

Германии, Инна, Камила и Мартин из Чехии, у нас за столом в один день сидело 11 человек гостей с моей стороны, а на другой день — 21 человек со стороны Вали. Не скрываю, а, наоборот, горжусь, что мне и моей супруге Валентине Ефремовне пришлось и приходится помогать многим родственникам при поступлении в вузы или техникумы, в устройстве на работу, в организации медицинской помощи и лечении и т. д.

40-летие нашей свадьбы «рубиновой» мы справляли 2 июля 2006 г. в новом ресторане «Яппи» около главного корпуса ЧГУ. Потом, в январе 2007 г., в Гамбурге, во время заграничного автобусного турне по Европе, я купил для любимой Валентины золотое кольцо с рубином, и подарил. Вновь почувствовал себя, как 40 лет назад, новобрачным, влюбленным юношей. Я благодарен судьбе за встречу с Валентиной. За дочерей и внуков, подаренных мне. За теплый семейный очаг, за поддержку в моих начинаниях, подчас столь неадекватных, может быть. Благодарен за то, что она не мешала мне заниматься моим любимым делом — наукой и творчеством. Достигла и сама, на мой взгляд, больших вершин в науке и педагогической деятельности. Всю жизнь дорожу ею, моей любимой и верной Валентиной Ефремовной, спутницей моей жизни, ее доверием ко мне.

Рассказ о Валентине — это целый мир, особая тема. Представим лишь краткое резюме в виде характеристики из документов, подготовленных для представления ее к награждению в 2007 г. в связи с 40-летием ЧГУ им. И.Н.Ульянова, в стенах которого она работает 37 лет.

Характеристика с указанием конкретных заслуг представляемого к награждению

Сергеева Валентина Ефремовна — заместитель декана лечебного факультета, она внесла значительный вклад в становление и развитие возглавляемого ею отделения «Сестринское дело»: при ее активном участии были открыты очно-заочное и заочное формы обучения, разработаны учебные планы.

Проф. Сергеева В.Е. на высоком научно-методическом уровне читает лекции по цитологии, эмбриологии, генетике, паразитологии на I курсе педиатрического факультета и ведет практические занятия по медицинской биологии со студентами лечебного, педиатрического и стоматологического факультетов. Ежегодно бывает членом Государственной Аттестационной Комиссии на выпускных экзаменах по специальности «Сестринское дело»; проводит лекции в Республиканском институте образования с учите-

лями-биологами; периодически является председателем ГАК на биолого-химическом факультете Чувашского государственного педагогического университета. Она работала по организации и проведению школьных олимпиад, приемных экзаменов в вуз в качестве члена или председателя предметной комиссии по биологии, в 2001—2002, 2004—2005 гг. являлась председателем подкомиссии по биологии на ЕГЭ.

С 1970 г. проф. Сергеева В.Е. активно занимается научно-исследовательской работой в области нейроиммуноморфологии, защитила кандидатскую диссертацию на тему «Люминесцентная морфология и адренергическая иннервация вилочковой железы» (1976), докторскую - на тему «Моноаминсодержащие структуры тимуса и их ранняя реакция на антигенные воздействия» (1991). Это направление научного исследования имеет большое значение в процессах управления иммунитетом, аллергии, тканевой несовместимости.

Как член комиссии по приему кандидатских экзаменов участвовала в подготовке молодой научной смены. В.Е.Сергеева провела большую подготовительную работу для создания специализированного совета по защите кандидатских диссертаций по специальности «гистология», в котором была председателем в 1998-2000 гг., а в настоящее время — член диссертационного совета по специальности «физиология» в ЧГПУ; является научным руководителем аспирантов и соискателей. Под ее руководством защищены 1 докторская и 11 кандидатских диссертаций в области фундаментальных исследований лимфоидных органов при воздействии на организм био- и иммуномодуляторов, гормонов. Она является автором двух рационализаторских предложений и двух патентов на изобретение.

Большую роль сыграла проф. Сергеева В.Е. в установлении связи между научными лабораториями медицинской биологии Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова и Берлинского университета им. Гумбольдта, куда выезжают ее аспиранты на стажировку, имеют совместные публикации. При непосредственном участии Сергеевой В.Е. кафедра выигрывала конкурсы научных финансовых грантов РФФИ и «Университеты России». Ею опубликованы 250 научных работ, в том числе 5 монографий, 5 учебных и 18 учебно-методических пособий. Она участвовала в работе 65 международных и всероссийских научных конференций, съездов. Сергеева В.Е. удостоена звания «Соросовский профессор» (1998), имеет сертификат участника INTERNET-энциклопедии «Выдающиеся ученые России» (2007).

По инициативе проф. Сергеевой В.Е. в мединституте проводятся учебно-методические совещания с участием студентов, преподавателей и главного специалиста здравоохранения по организации сестринского дела. Она ежегодно выступает в качестве председателя секции «Биология» или члена оргкомитета на конференции-фестивале «Юность Большой Волги». Активно участвует в профориентационной работе. Сергеева В.Е. проявила себя как требовательный, чуткий, внимательный педагог, пользуется заслуженным авторитетом. Проф. Сергеева В.Е. известна своей неутомимой общественной деятельностью в университете, является членом профкома университета по социальному страхованию, председателем профбюро мединститута. За заслуги в научной, педагогической и общественной деятельности она награждена Почетной грамотой Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР (2003), Почетной грамотой Министерства здравоохранения РСФСР (2002). Указом Президента Чувашской Республики ей присвоено почетное звание «Заслуженный работник народного образования Чувашской Республики» (1994). Награждена медалью «100 лет профсоюзам России» (2006), имеет почетные грамоты и благодарности ЧГУ и ЧГПУ.

Как и принято в большинстве семей, мы тоже «окрестили» друг друга привычными обращениями, употребляемыми только у нас. Так, меня звали «дядя Тика», теперь уже — «деда Тика», супругу — «Валям», старшую дочь — «Алик», младшую, весьма плотную и крепкую, — «квадратный мальчик».

Стихи, посвященные Валентине:

Приветственный тост для «россиян» в честь диссертантки Валентины

Народы с давних пор лелеяли мечту
С великою Россией связать свою судьбу.
Шли на союз они с желанием одним:
Чтобы навек он был нерасторжим.

В ресторан «Россия» мы вошли в волненьи,
И очутились в том же единеньи,
Что наши предки волжские тогда
С Россией подружившись навсегда.

Поднимем же бокалы, чтоб расцвел
Весь край родной — Казань, Иваново, Орел,

Воронеж, Татмыши, Алатырь за Сурой, —
Что представляет этот стол — живой.

Гистологов и биологов «частица»,
В науке уж немного мастерица!
Вот этой «маленькой» Валюше
Адресуем тост: «Стань выше!»

Нет у женщин возраста. Однако же увы!
Тридцать и три года «богатырю».
Украшает щит-диплом не зря
Именинницу — второго декабря!

2 декабря 1976 г.

Валентине

Жену милую встречая
С праздниками поздравляю.
Пусть цветет она зимой
Как и летом, и весной.

И на кухне, и в науке,
И как «зам.»... — Какие муки!
Вечно занята в труде,
Но успевает везде!

В новом качестве теперь:
Как теща откроет дверь
Да хранит семейный дух —
Нам всем она — верный друг!

8 марта 1988 г.

Аня — бабушке

«Бабе» скажу без запинки:
Подай-ка сюда ботинки!
Низко бью тебе челом,
А свой долг верну потом.
Без двух дней мне будет год.
Диктовала Аня. Вот.

3 сентября 1989 г.

Валентине

С днем ангела,
Касатушка!
С новосельем,
Матушка!
Половина из тех лет,
Что прожито tet-a-tet,
То есть ровно двадцать три
На семью нашу пошли.
Счастья семейного желаем,
Чувства к тебе сохраняем,
И гордимся мы тобой,
Так же держи «хвост трубой»!
2 декабря 1989 г.

Валентине

Дорогую «Бабу Валю»
С днем рождения поздравляем!
Счастья и удач желаем,
Потому и помогаем...
После цифры сорок семь
На удивление всем
Сделала большой скачок —
Было мало — «на вершок»!
2 декабря 1990 г.

Вале

Раз в году это явление:
Валентину с днем рождения
Поздравляем всей семьей.
(Не бывать же ей одной!)
В этот день, зимою ранней
Гости пришли к тете Вале.
Все добра желают ей —
Чарки полные налей!
2 декабря 1991 г.

На банкете

«Биться надо до конца!» —
Это «кредо» для «стрельца».
Сентябрь — первый итог,
И вот — докторский «пирог»!

Вале — 50

У Валентины
Славный юбилей.
Прими поздравленья
Родных и друзей.

Тебе мы желаем
Прожить до ста лет,
Дари, как и прежде,
Окружающим свет.

Тебе аплодируют
Стрелец, водолей.
В честь праздника рюмки
Полнее налей!

2 декабря 1992 г.

Вале

Ты, Валюша дорогая,
Во всех сферах удалая!
С днем ангела поздравляем,
Здоровья, счастья желаем!

Ты, милая для всех «пани»,
Объект многих пожеланий.
Много нас в кампании,
И Алина, с птичкой Аней.

2 декабря 1997 г.

Валентине

Вот пришло восьмое марта.
Перепутаны все карты:

Снега кучами лежат,
Туфли с мороза скрипят.

Но весны шаг все скорей —
С Запада, от дочерей.
Там они нашли приют,
Праздничный привет нам шлют.

Валя, ты хозяйка наша,
Кто нас кормит мясом, кашей,
Пусть мира твоего оконце
Излучает тепло, солнце!

С женским днем я поздравляю,
Счастья и добра желаю!
В этот весенний денек
Шлет приветик муженек!
8 марта 1999 г.

Валентине

Любимая Валентина!
В день святого Валентина
Желаю любви, добра,
Счастья, злата, серебра!

Пусть проходят мимо дома
Все болезни: глаукома,
Дифтерия, скарлатина...
Да не портят нам картину!

После работы, по вечерам
Тянутся руки к рукам.
А может иногда разлук
Нам не хватает, Валюк?

Кто писал? Аль невдомек?
Сразу видно — муженек!
Чувств великих полон он,
И снова в тебя влюблен!

14 февраля 2001 г.

Валентине

Про нее тихо твердят:
«Без году ей шестьдесят».
Валю в декабрьский мороз
Замели букетом роз.

С днем рожденья поздравляем,
Счастья и добра желаем!
Что дарят женам деды?
Ручку от сковороды.

2 декабря 2002 г.

Валентине с Новым годом!

В год Козы, также Барана
Желаем Валюше благ!
Не важны нам рестораны,
Домашний важней очаг!

31 декабря 2002 г.

Жене и другу Валентине — 60

60 прожитых лет
Это много или нет?
Хронологии ответ —
«У женщин возраста нет».

60 пройденных лет —
Это норма или нет?
Семья и потомство есть —
Вот достойнейший ответ.

60 плодовитых лет —
Это много или нет?
Родила двоих девчат,
А те — четырех внучат.

60 рабочих лет.
Это легко или нет?
Пота было — сто пудов,
В итоге — двести трудов.

60 счастливых лет
Засверкал науки свет.
Школы Гордон ты процессор,
Доктор наук и профессор.

60 бесценных лет.
Аспиранты шлют привет.
Пополнили вуза штаты
Восемь твоих кандидатов.

60 ушедших лет.
Пришла слава или нет?
Ты и Сороса солдат,
В твоих руках — деканат.

60 жизненных лет.
Каков людям твой ответ?
Славят люди твой профком,
И организатора при нем.

60 семейных лет.
Твой очаг — домашний свет.
И на кухне, и в хозяйстве,
Всюду находишь ты счастье.

Позади 60 лет.
Еще впереди есть свет.
Традиционный ответ:
Тебе двадцать и пять лет.

60 кругленьких лет.
Шлют тебе друзья привет.
С юбилеем поздравляем,
Здоровья, счастья желаем!

2 декабря 2003 г.

Валентине с 8 марта

Встречая раннюю весну,
Обниму Валю-жену.
Поздравляю с женским днем,
И с новосельем притом!

Пусть еда в «слоеном» доме
Бывает как в гастрономе.
В круг стола сажай гостей,
И шампанского налей!

*Писал друг твой Тимофей
07.03.2004 г.*

Пояснение. Подписав свои некоторые стихотворения «Тимофей», я не оговорился. В детстве, переименовав мое имя, иногда меня звали Тимофей. Подчас и супруга этим «грешит». Что же, мне это даже нравится.

Дочь — Смородченко Алина Тихоновна

Алина родилась 18 апреля 1967 г. Жили мы тогда на ул. К.Маркса в общежитии пединститута, напротив клуба «Электрик», на 2-м этаже. На этом же этаже жили тогда Мышкины, Илларионовы, Ивановы и другие молодые преподаватели с детьми, в основном, с первенцами. Когда у Вали наступил критический момент, мы с ней пешком пошли до роддома № 2 за сельхозинститутом, по ул. Ярославская. Наша роженица там промучилась с 8 до 11 часов дня и разрешилась. Мне пишет записку: «Воды сошли», как будто я что-то в этом понимаю. В Средние Татмыши отбил телеграмму «Родилась дочь весом 4100 г». Дед Ефрем Михайлович очень гордился первой внучкой, как и старшим зятем. Насчет имени думали долго. Ведь ждали мальчика, как предсказывали многие по форме живота беременной жены, поэтому остановились на имени Алик. Мне, признаюсь честно, хотелось только одного: чтобы наш первенец родился здоровым. Девочка или мальчик — это не было главным. И вот на свет пришел новый Человек, ребенок, плод нашей любви. В поисках имени для своей дочери я составил краткий список имен. Остановились на Алене, так как после полета космонавта А.Г.Николаева имя ее дочери было в моде. Вале оно тоже понравилось. А в списке разрешенных имен была Алина. На семейном совете мы так и

решили: наша дочь будет носить имя Алина. Иногда я звал Алину «Алик», и она отзывалась. Это продолжается до сих пор.

Детей в общежитии было много, их купали, нагревая воду на общей кухне. Алина рано научилась стоять на ногах, а в 7 месяцев начала ходить. Как ни странно, ползать она не умела, падала на лицо и руки. А как встала на ноги, так сразу и пошла, начала ходить. Также она не любила творог, не хотела его есть. Мы ждали момента, когда она откроет рот, запихивали ей чайную ложку творога, взятого в детском питательном пункте, и ждали, пока она его не проглотит. Эх-хе-хей, смех и горе с нами, что ж поделаешь, родителям так хотелось, чтобы их чадо получало полноценное питание.

Алина была полненькой на вид, кругленькой и пышненькой девочкой. Определили мы ее в детские ясли-сад по ул. Ленинградская, надо сказать, с большим трудом. Путевок не было. Наши родители, как Валины отец с матерью, так и моя мать, были заняты. Они жили в деревне и не имели возможности ухаживать за нашим ребенком: огород и хозяйство занимали всю их жизнь. Правда, через два года после рождения нашего первенца, когда мы с Валею ездили на юг, в Ялту и Сочи, оставили Алину у бабушки в Средних Татмышах. Тут она общалась с сельскими детьми, стала «своей» среди деревенской детворы. В возрасте 2-3 лет водил Алину с собой мыться в городскую баню. Когда возвращались домой, спрашивал ее, как она будет рассказывать маме о банном мытье. Она на весь троллейбус кричала: «Мама, я в бане мылась, говорю!...»

В 1968 г. мы получили трехкомнатную квартиру маленького типа (34,5 кв. м.) по ул. Анисимова, на 4-м этаже. Жить стало просторнее. Там была газовая колонка, в ванной можно было купать ребенка.

24 марта 1969 г. родилась Инесса, второй наш ребенок. Старшая Алина восприняла ее как соперницу, полагая, видимо, что в дальнейшем ей будет уделено меньше внимания. Поскольку разница в возрасте у них всего два года, и когда обе подросли. Алина считала Инну за равную подругу, а не как младшую, за которую надо заступаться. Частенько они, играя мирно, тут же начинали спорить и даже драться, не уступая друг другу. Мы занимались их обучением и воспитанием. К 5 годам обе умели читать, любили рисовать. К сожалению, Алину не смог научить играть в шахматы, так как не уловил тогда тонкости методики. Инну научил, поскольку умышленно проигрывал и делал вид, что плачу, тем самым поддерживая ее интерес к игре.

Часто водили их в городскую библиотеку. Работники библиотеки до сих пор вспоминают об этом. В библиотеке имелись игрушки и иллюстрированные книги. Было им здесь и интересно, и увлекательно. Книги открыли в них любознательность, интерес к чтению, тягу к знаниям. Частенько одна читала, а другая слушала. Обсуждали прочитанное, спорили, доказывали свою точку зрения, учась отстаивать свое мнение и сформулировать мысль.

Учили дочек ходить на лыжах и коньках. А учиться определили мы дочерей в среднюю школу № 31, через один квартал от дома, где жили. Здесь директором работал Георгий Николаевич Григорьев, который затем стал министром образования Чувашской Республики, в настоящее время — ректор Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я.Яковлева. Я состоял в родительском комитете класса, а в течение двух лет — председателем родительского комитета школы. Алина была круглой отличницей. Она не отвлекалась на посторонние развлечения, говоря: «Если я на это буду отвлекаться, не успею подготовиться по всем заданным предметам». Мы, родители, завели такой порядок: как только все уроки сделаны, портфель с нужными книгами и тетрадями на завтра должен стоять у входной двери. Проходило определенное время, и один за другим портфели находили свое место у дверей. Тогда уже можно было смотреть телевизор и отвлекаться на игры. Позднее подобную методику применяли и относительно к внучке Ане.

За отличную учебу в 7 классе Алина удостоилась путевки во Всесоюзный пионерский лагерь «Артек». Из лагеря она писала нам каждый день, иногда укрываясь одеялом во время тихого часа.

Отдельно хотелось бы остановиться на музыкальном образовании наших детей. Сначала приглашали домой на индивидуальные занятия Тамару Леонидовну Лебедеву, преподавателя музыкального училища. До этого приобрели пианино «Октава» алатырского производства. Иногда, по воскресеньям, учительница приглашала наших дочерей к себе в свой деревянный дом по ул. Калинина, где жила с матерью и двумя сыновьями, Юрием и Владимиром. Потом Юрий стал моим студентом, защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Владимир живет в Москве. У Лебедевых печка в доме стояла в середине комнаты. Дети наши бегали по комнате, задевая и передвигая все на пути, за что мы очень переживали. Дети были тогда почти неуправляемы. За них порою было стыдно. Потом мы

устроили их в музыкальную школу, где сначала с Алиной занималась Тамара Леонидовна, а позднее — Ольга Николаевна Петрова, дочь нашего профессора-филолога, жившего тогда на нашем этаже по Московскому проспекту, на 3-м этаже. Мы ее любя звали «ОЭН». Позднее она сменила работу, но при встречах всегда интересовалась судьбой наших дочерей.

Чтобы дети охотнее занимались музыкой, надо было их в этом заинтересовать. Форма игры пригодилась как никогда кстати. И вот каждый раз, когда надо было идти на занятия, водил их через рынок и покупал сладости. Так и приобщились к поездкам на троллейбусе. Алина занималась так хорошо, что окончила музыкальную школу на «отлично». Ее фотография висела на Доске почета школы. Директор Зоя Федоровна Денисова предлагала ей продолжить образование в музыкальном училище, но Алина предпочла среднюю школу, чтобы не ограничить себя при выборе профессии. Затем при музыкальной же школе еще год проходила курс по игре на гитаре. Как ни странно, после музыкальной школы она почти не подходила к инструменту. Вынуждена была это делать тогда, когда уже ее дочь Аня поступала в такую же школу.

Аня ходила в музыкальную школу № 4 по ул. Университетская. В отличие от своей мамы, она, хотя и не успела окончить музыкальную школу из-за выезда за границу, больше была привязана к музыкальному инструменту. Отрадно, сейчас обе имеют представление об игре, и, в случае необходимости, играют на пианино. А вот Инна после музыкальной школы упорно продолжала играть на инструменте, часто сопровождала школьные вечера. Не случайно ее дети тоже посещают музыкальную школу. Музыка сближает людей. Особенно это важно, когда живешь за границей. Музыка — один из мостиков к взаимопониманию народов. Наши дети, к счастью, это усвоили и активно применяют в жизни.

В средней школе Алина не давала предпочтения определенной профессии. Учительница истории Евгения Егоровна Казакова (с ее младшей сестрой Розой я учился в одной группе в пединституте) давала на дом читать журнал «Человек и закон», как бы намекая на выбор юридической профессии. Но мы предупреждали дочери, что в наше беспокойное время роста коррупции работать юристом будет очень ответственно и сложно, даже слишком трудно. Одновременно Валя старалась ей показывать, как она работает со студентами, используя микроскоп. Окончив среднюю школу, Алина, как золотая медалистка, поступила на медицин-

ский факультет ЧГУ, сдав экзамен по специальности — биологии на «5». Училась она ровно, закончила учебу с красным дипломом. Интернатуру прошла по хирургии. Работала анестезиологом-реаниматологом в клинике «Северная» в течение 5 лет, одновременно вела занятия на кафедре гистологии и биологии ЧГУ, затем три года работала на кафедре преподавателем. Вышла замуж за сына известного строителя Смородченко Владимира Кирилловича и учительницы английского языка гимназии № 4 Иды Викторовны Дмитрия, работавшего в системе МВД. 5 сентября 1988 г. у них родилась дочь Аня. Жили они в однокомнатной квартире по ул. Университетская, 20, на 2 этаже, на южной стороне дома, недалеко от средней школы № 59. Потом мы помогли Алине приобрести двухкомнатную квартиру по проспекту Горького, д. 49, на 2 этаже, на солнечной стороне. В этом доме сейчас находится магазин «Люкс». Тогда, севернее от шоссе, на котором находится этот дом, было пустынно, виднелась Волга. Сейчас этот микрорайон почти весь застроен новыми 9-этажными домами.

Будучи врачом, Алина вела эксперименты с крысами, писала научные статьи, выступала с докладами на научных конференциях. В 1994 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата медицинских наук на тему «Люминесцентно-гистохимическое исследование структур лимфатических узлов в норме и при антигенных воздействиях». Научным руководителем была профессор Д.С.Гордон, которая сейчас проживает во Фрайбурге. Защита состоялась в Москве, в Университете Дружбы Народов. С сентября 1995 г. Алина являлась ассистентом кафедры гистологии и биологии, с сентября 1997 г. — старшим преподавателем Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова. Она опубликовала более 60 научных трудов, в том числе несколько учебных и учебно-методических пособий. Многие ее статьи опубликованы в зарубежных журналах.

Имея неплохой старт в научной деятельности, в 1999 году Алина круто изменила свою жизнь. Резкая перемена в ее судьбе получилась таким образом. Будучи еще совсем юной, она самостоятельно изучала английский язык и переписывалась с зарубежными научными учреждениями. Всюду приглашали на конференции, но за свой счет. Однажды пригласили во Фрайбург (юго-запад Германии), где в качестве научного сотрудника она провела 8,5 месяцев. Одновременно у нее была оформлена заявка в Бер-

лин, где разыгрывались международные гранты DAAD. После возвращения на родину она получила приглашение на работу в Берлин, уже в университет Гумбольдта. Она решила воспользоваться этой возможностью, закрепились, показав соответствующие прилежание, усидчивость и добросовестность в работе. Декан медфака В.Е.Волков не хотел ее, как опытного специалиста, отпускать с работы. Однако Алина была неумолима. К тому же контракты ей продлевали ежегодно.

С 2001 года Алина живет в Германии вместе со своей дочерью Аней.. Живут они в Берлине в двухкомнатной квартире на берегу р. Шпрее. Алина работает в научной лаборатории медицинской клиники при Гумбольдтском университете, с 2006 г. начала преподавание гистологии в этом же вузе. Домой приезжает часто. Мы неоднократно бывали у них в гостях, любовались с 8 этажа видами на р. Шпрее и другими окрестностями Берлина.

Стихи, посвященные Алине:

К 14-летию

Алина, дочка родная,
С днем ангела поздравляю!
Год пятнадцатый пошел,
Пора уже в комсомол.

Ты должна стать (я не скрою)
Хоть немножко боевою.
У Инны бери пример,
Хоть она и пионер.

Не тужи, учись, трудись!
От глупостей берегись.
Мы попляшем гопака,
Как приеду. Ну, пока!

18.04.1981 г.

Алине

Поздравляем мы Алину
С праздником женским! Желаем

Счастья, тепла на двоих,
Со временем — на троих!

Коль сдружилась с твоим Димой,
Будь женой ему любимой.
Заявляем все мы: «Пусть
Крепким будет ваш союз!»

8 марта 1988 г.

Алине

В весьма трудную годину
Поздравляем мы Алину.
Ждали мы этого дня
Вместе с тобой — вся родня.

Жизнь разная впереди,
Смело к людям приходи,
И при трудностях не плачь,
Утешай других. Ты — врач.

За плечами — четверть века,
Много ли для человека?
Умножая с каждым днем,
Фронт работы развернем!

18 апреля 1992 г.

Алине

Стань, одолевая муки,
С каждым днем сильнее в науке!
Педагогику усвой,
Иди тою же тропой!

За весной идет весна,
И жизнь всякого полна.
Все успевать не вольна,
Лишь бы не была больна.

Поздравляем с днем рожденья,
На все запасись терпеньем!

Дарим тебе «Изумруд»,
С ним — чистоту и уют!

18 апреля 1998 г.

Дочь — Скленичкова Инесса Тихоновна

Она родилась 24 марта 1969 г., когда мы жили по ул. Анисимова, д.4. Сравнительно быстрому родовому разрешению способствовало, видимо, то, что накануне приезжала Валина мать Иульяна Константиновна. Они целый день ходили по магазинам. А в критический день в 6 часов утра на улице гудела мусорная машина, и народ с ведрами толпился у дверей нашего подъезда. Я говорю Вале: «Подожди, пока мусорная машина уйдет и народ рассеется». А она смеется и отвечает: «Как же удержаться мне? Ведь это от меня не зависит, вызывай скорую». Вызвал скорую и увезли Валям в родильный дом больницы ХБК. Там она и родила Инессу весом 4 кг. Ухаживать за ребенком было нетрудно, так как в квартире была газовая колонка для нагревания воды. Самое главное — был жизненный опыт.

Дети росли, бегали и топали по полу, вызывая недовольство соседей по нижнему этажу, где проживала семья Дуняков, артиста Русского драматического театра и преподавательницы музыкального училища. Они даже купили для наших малышей мягкие тапочки. Через некоторое время переселились на наш этаж и оказались уже рядом с нами. Теперь жаловались, что наше пианино стоит рядом с их стеной и мешает им. Тогда пришлось пианино передвинуть в общую комнату, где был еще и телевизор. Мы понимали, что артисты имеют свой режим дня, который не всегда совпадал с режимом дня наших детей, поэтому по возможности творческим работникам шли навстречу. Чтобы рано вставшие наши дети не шумели, мы их удерживали на кухне, занимая чем-то интересным. В первое время дети думали, что Дуняки — это какие-то волшебники...

Летом детей возили на Черное море, в район Туапсе, где мы устраивались на отдых на территории всероссийского детского лагеря «Орленок». В первую поездку Алине было 6 лет, Инне — 4 года. Мы жили на частной квартире в 3 километрах от моря. Однажды Алина наступила на горячую трубу и обожгла ступню. Я таскал ее на спине, подложив в рюкзак волейбольный мяч. А Инна шла рядом и обижалась, что ее, маленькую, не таскают на спине. Тогда уже мы учили их плавать. Когда вернулись домой,

спрашивали у Инны, что именно ей запомнилось. Она отвечала: «Кошка». Имелась в виду кошка, которая грелась у вокзала г. Туапсе.

Алина уже училась в 9 классе, Инна — в 7. Мы решили их вывезти на экскурсию. И вот я выехал с ними на автобусе в г. Ленинград на 5 дней. Там Инне так понравилось, что после школы решила учиться в северной столице. Инна любила смотреть телевизор с близкого расстояния, что и отразилось на ее зрении. Мы ее отгаскивали от телевизора, но она снова подбиралась к нему. Училась она неплохо, как и Алина, участвовала в издании домашней стенной газеты «Искорка» (издается с 17 января 1973 г., вышло 170 номеров), составляя шарады, ребусы, стихи. Алина и Инна перед гостями могли давать концерты, заранее составляя программу вечера. На межфакультетских концертах в ЧГУ Инна пела песню «Морячка», надев на себя бескозырку. Тем самым она приносила истфилфаку очки, а слушателям — удовольствие.

Грамотность у Инны была хорошая, но с учительницей русского языка Любовью Дмитриевной они не ладили, поскольку та никому из учеников «пятерки» не ставила. После 8 класса средней школы № 31 Инна перешла в среднюю школу № 27 с физико-математическим уклоном. Ей сказали, что будет собеседование по математике, но она по этому предмету была сильно уверена в себе и почти не готовилась. Однако узнав, что собеседование — это почти как экзамен, по физике все же занималась. На самом деле в школе №27 учиться было не так просто. Инна сначала частенько получала и «тройки», потом подтянулась, засиживаясь за уроками до ночи и за полночь. Наш знакомый преподаватель В.П.Иванов, окна квартиры которого смотрели на наши, сказал как-то, что это я занимаюсь допоздна. Каково же было его удивление, когда он узнал, что занималась наша дочь, школьница Инна.

В аттестате у нее оказалось всего три «четверки». Годовая оценка по математике была выставлена «4», а на экзамене получила «5». По положению можно было отстоять более высокую годовую оценку, но мы упустили момент, поскольку директора в те дни в школе не оказалось, да и другие какие-то оговорки находились. Тем не менее Инна с подругой Олей Поляковой поехала в Ленинград без сопровождения взрослых и поступила в политехнический институт на факультет технической кибернетики. Кстати, почти все ее одноклассники тогда поступили учиться.

Жила Инна в общежитии. Мы бывали у нее, поддерживали ежемесячными переводами по 500 рублей (потом я выбросил целый ворох этих квитанций). Учиться ей было нелегко. Она говорила, что мальчикам технические знания даются сравнительно легче. Инна даже после экзаменов некоторые учебники перелистывала, чтобы узнавать больше. Дипломную работу она написала на такую тему, что рядовой гуманитарий поймет в ней не более половины слов: «Исследование алгоритмов адаптации приемных устройств к изменению характеристик канала при передаче дискретной информации в условиях межсимвольной интерференции».

В годы учебы она подружилась с чехом Петром Скленичка, который закончил учебу на год раньше, и, отслужив в армии, уже работал. Был он родом из г. Влашим, в 60 км. южнее Праги. Свадьбу сыграли в ресторане «Ленинградская» на Неве. Приезжали его родители Франтишек и Мария. Нам было неловко, так как в это время в студенческом общежитии шел ремонт. 15 марта 1993 г. родилась Петра, и в августе мы с Валею ездили к ним в гости. 1 марта 1996 г. родилась Камила. После этого Инна работала программистом в фирме «Софтварое». 9 января 2001 г. у них родился сын Мартин. Приезжала Инна к нам, когда Мартину было 3 года, Петре — 11 лет. В следующий свой приезд, 15 июля 2007 г., Инна приезжала с Камиллой и Мартином. В январе 2005 г., когда ездил на автобусе в Париж через Берлин, у нас была возможность общаться с Алиной и Аней, а также прибывшими туда Инной и Камиллой.

Франтишек и Мария — чуткие педагоги. Мария учила детей математике в местной средней школе, в 2005 году вышла на пенсию. Ухаживает за внуками Петрой, Камиллой, Мартином и дочерью и сыном своего младшего сына Павла. Франтишек продолжает преподавать в профтехучилище, ведет уроки труда. Кстати, в своем двухэтажном коттедже размером 14х11 м. он все делает своими руками. Однажды, когда мы с Валею впервые были у них в гостях, они хотели нас чем-то занять, да и мы сами загорелись желанием помочь, решили перестроить гараж. Когда под перекладной устанавливали в качестве опоры временную металлическую стойку, оба ее конца оказались плохо закрепленными, она выскользнула и ударила меня по голове. Даже кровь просочилась. Франтишек испугался, во избежание недоразумений прекратил работу совсем. Так я оказался не совсем удобным партнером и помощником. Тогда выяснилось, что Франтишек знает по-немецки. Я спрашивал, показывая на инструменты, как каждый из них называется по-немецки, но ничего не запомнил.

Нас с Валею и Марией возил Франтишек на своей машине на их дачу, что находится в 100 км. от них, в лесу, на небольшом расстоянии от главного шоссе. В одноэтажном дачном домике из дощатого материала было до 20 койко-мест с постельной принадлежностью. Значит, столько людей могли за один раз к ним приезжать на отдых. Грядок тут не было, рядом с домом росли цветы. В 5 м. протекает неглубокая речка шириной 3—4 м. Рядом расположена дача какого-то профессора из Праги. На границе между дачами выкопан неглубокий общий колодец. Мы устроили костер, жарили шашлыки из кусочков колбасы, которые нацепляли на прутики и поджаривали на огне. Переночевали. А на следующий день, оставив машину, гуляли по лесу. Обошли обширное озеро с рыбными промыслами, собирали грибы.

Даже маленькие дороги в чешской глубинке асфальтированы, четко высвечиваются дорожные знаки и указатели направлений. Выделены велосипедные дорожки. Когда я узнал, что находимся в 15 км. от австрийской границы, попросил приблизиться туда. Когда подъехали к глубокому оврагу, представляющего собой границу между Чехией и Австрией, можно было увидеть пасущихся австрийских овец. На обратном пути мы посмотрели одну из многочисленных в Чехии пещер, где парень-энтузиаст показал нам сталактиты, сталагнаты, сталагмиты.

В очередной поездке во Влахим встречал меня с поезда, шедшего из Берлина через Лейпциг, зять Петр на своей машине. Ездил во Влахим и Валя, тоже через Берлин. При оформлении виз помогала Алина, свободно овладевшая к тому времени и немецким, и английским языками.

Инна с 2001 г. преподает информатику в техническом колледже, работает с подростками 15—18 лет. У нее есть классное руководство. С 2006 г. ей поручили вести уроки русского языка в вечерней школе. Это не так уж просто, требует особой методики, специальной подготовки. Посещает она еще занятия, чтобы получить второе высшее образование, уже по педагогике. В целом, упорство у нее есть. Занимается аэробикой, водит машину, любит готовить вкусные обеды. Родители Петра ее уважают, особенно, как мне показалось, после рождения сына Мартина. По окончании школьных уроков дети обычно все гурьбой идут к бабичке Марии. Нам очень приятно было об этом узнать. Когда я написал благодарственное письмо Марии и Франтишеку за их доброту и уважение к нам и нашей дочери, пусть даже на ломаном чешском языке, они были этому очень рады.

Семья Петра и Инессы живет отдельно от родителей. У последних вышеупомянутый коттедж с плавательным бассейном во дворе, что очень нравится и нашим внукам. В 2005 г. молодая семья переехала в построенный на окраине города двухэтажный коттедж примерно такого же размера, как у родителей. Как правило, в Чехии стараются строить дома, по внешности отличающиеся друг от друга, не повторяющиеся. Мы по возможности оказывали материальную поддержку при оборудовании дома мебелью.

Инне и ее детям посвящены мои стихи:

Инночке (будущей студентке)

Бывают, кстати, сессии,
Не ошибись в профессии.
Недалеко от Москвы бы
Ты остановила свой выбор.
Когда станешь важной дамой,
Не забудь папу и маму.

8 марта 1986 г.

Инне с днем рождения

С днем рожденья поздравляем,
Судьбы доброй пожелаем,
Отличись же ты стараньем,
Просыпайся утром ранним.

В семнадцать лет
Прекрасен свет.
Для роста всем
Преграды нет.

Все работы хороши,
Выбирай на вкус.
И старайся от души,
Если выбрал... вуз

24 марта 1986 г.

Инне

С ангела днем
Привет тебе шлем.
Инночка-«пилочка»,
Что держишь?
Вилочку?

Пусть будет на «сто»
Полон твой стол.
И да не иссякает
Блюдо там всякое.

Тебе уже... (Блин!)
Двадцать один?
Но не волнуйся —
Найдешь в своем вкусе...

Желаем здоровья,
Служебных вершин,
Дожить... (Не одной же!)
До самых седин!

24 марта 1990 г.

Инне с днем ангела
С поздравлением спешим
В чешский городок Влашим.
Петя, Инночка и Петра,
Попутного желаем ветра!

15 марта 1994 г

Инне

Бывают в жизни неудачи и успех,
Счастье не приходит ровненько ко всем
Коль Чувашия не приняла, теряешь шанс —
В другой стране уверенно бери реванш!
Вторая дочь (условно назовем Марта)
Заявку о себе дала в начале марта.
Назвали вы ее Камилой,
Это очень даже мило!

Поздравляем с женским днем!

Добрых вестей от вас ждем!

8 марта 1996 г.

Инесе Сергеевой-Скленичковой

Инна наша, дорогая,
Ты стала совсем другая.
Хоть живешь ты «за бугром»,
Мы к тебе — со всем добром.

Помню, будучи малюткой,
Ты читала прибаутки...
А теперь — глава семьи. —
Четверых, тресни, корми!

Петр, Петра и Камила. —
Семья выглядит так мило!
Хочется, людей чтоб дельных
Чешская земля взрастила.

Тридцать лет — ой-ой! Как мало!
Тридцать лет — и много тож.
Поскольку семейной стала,
Для троих — домашний вождь.

Пусть судьбу не омрачают
Непогода, слякоть, дождь.
Старики души не чают
В детях. Точно. Не соврешь.

Тяга к родине — сильней,
Не забудь родных кровей!
Мы тебе добра желаем,
Трижды тридцать предрекаем!

С днем рожденья поздравляем,
Счастья и добра желаем!
Склянки полные налей,
Обними родных, друзей!

Мы частенько говорим:
«Поласкать мальцов хотим»!
В Чебоксарах мы Влашим,
Вас в обиду не дадим!

24 марта 1999 г.

Внучка — Смородченко Анна Дмитриевна

Она родилась 5 сентября 1988 г. Ходила в ясли-сад недалеко от средней школы № 59. Училась в гимназии № 4 с углубленным изучением английского языка. На этот выбор повлияли такие факторы: 1) там работает учительницей английского языка ее бабушка Ида Викторовна, 2) в этой школе когда-то дедушка Тика преподавал физкультуру (в 1962/63 уч. г.), 3) увлечение иностранными языками, особенно английским, стало модой. До четвертого класса мы Аню сопровождали в троллейбусе. Как и в случае с Алиной и Инной, которых водили в музыкальную школу, по пути заходя в магазин за вкуснятиной, с Аней тоже решили поступать так же. Частенько заходили на рынок и покупали сладости или еще что-то. Это ей нравилось.

А музыкальная школа № 4 была рядом, по ул. Университетская, около клиники «Северная», где работала Алина. Ходить было удобно и недалеко. Аня, как и ее мама, занималась по классу фортепиано. Но в 2001 г. она переехала на новое место жительства в Берлин. К сожалению, музыкальную школу ей пришлось оставить из-за переезда в Германию. Однако, думается, любовь к музыке у нее не пропала. Да и навыки остались.

Мы старались приохотить детей к научному поиску. Когда со студентами 2 курса ЧГУ проходил тему о династии Романовых, привлек Аню на проведение доклада об Анастасии Романовой. Было весьма интересно наблюдать: Аня с торчащими белыми бантиками, еле видная из-за кафедры, читает свой реферат. Потом она же проводила тестовую проверку знаний на эту тему. В целом заняла она студентов целый час. С этой же темой она выступала на республиканской конференции-фестивале Excelsior и получила грамоту.

Аня после 9 класса жила с мамой в Берлине и училась в школе при Русском посольстве. В изучении английского языка дела у нее шли хорошо. Однако ей пришлось основательно изучать и немецкий. Получив аттестат зрелости, она поступила на юридический факультет ЧГУ по заочной форме обучения. Завершила 2 курса. Летом прошлого года проходила учебную судебно-

прокурорскую практику в Управлении федеральной службы судебных приставов Российской Федерации по Чувашской Республике. В декабре 2007 г. Аня сдала необходимые предметы досрочно уже за 5 семестр.

Почти одновременно летом прошлого года Аня закончила 13 класс немецкой школы. По этому счастливому поводу они всем классом ездили в Испанию. В эти годы Аня, преимущественно с мамой, побывала в Париже, Лондоне, Риме, на Майорке, в Египте, Тунисе и т. д. В декабре и апреле каждого года она приезжает в Чебоксары, когда в немецкой школе каникулы, и досрочно сдает экзамены на юрфаке. В Чебоксарах Аня посещает сестер и братьев, подруг Олю, Нину, бабушку Иду Викторовну, остальных друзей.

В Берлине она проводит время по своему желанию и вкусу. С друзьями бывает на выставках в Русском доме, смотрит русские фильмы. В июне прошлого года участвовали в массовом кроссе на дистанцию 5 км., которую Аня пробежала за 35 минут, Алина — за 37 минут. Первая боялась потеряться и шла за мамой, лишь на финише от нее оторвалась. Теперь они настроены на участие в таких кроссах и впредь. Таким образом, они продолжают спортивные традиции семьи. Молодцы!

После окончания 13-летней немецкой средней школы Аня подала документы сразу в 9 вузов. Пришли положительные ответы с приглашением учиться из Берлина, Лейпцига, Франкфурта-на-Одере, Магдебурга, Геттингена и др. городов. Аня выбрала экономический факультет Берлинского свободного университета. Учеба началась в октябре месяце. Здесь ей нравится. Оказывается, в этом высшем учебном заведении каждый студент имеет право выбора: определенный круг предметов и тем. По этой причине лекции раздают заранее, до публичного чтения в аудитории.

Аня имеет три журнальных статьи о Чебоксарской гимназии №4, где сама училась, а также 10 публикаций в газете «Школьники» (стихи, ребусы, головоломки, чайнворды). Следовательно, журналистская стезя ей не противопоказана.

В честь любимой внучки я написал стихи:

Аня — бабушке Вале

«Бабе» скажу без запинки:
Подай-ка сюда ботинки!
Низко бью тебе челом,
А свой долг верну потом...

Без двух дней мне будет год.

Диктовала Аня. — Вот.

3 сентября 1989 г.

Ане — 10 лет

Аня, ты еще школяр,
Но достойный юбиляр!
Прошли мимо десять лет,
И изъянов вроде нет.

Если все в жизни учесть,
У тебя заслуги есть:
Грамоты за много акций,
И десяток публикаций.

Будь послушной и не скучной,
И на музыке — вся ушлой,
С днем рожденья поздравляем,
Счастья и добра желаем!

5 сентября 1998 г.

Анечке

Месяц март. Сугробов куча.
Год какой-то необычный.
Причем редкое число:
Три девятки на табло.

Инна с семьею в сторонке,
Ани мать на стажировке.
Хотя дочь сейчас не рядом,
Время та не тратит даром.

С науками она «воюет».
Ее все интересует:
Динозавров дикий стон,
С Марафона мечей звон.

Будь активной, но послушной,
Про болезни позабуди!

В бурной жизни не будь скучной,
Пусть правильным будет путь.

С женским днем я поздравляю,
Нежности, добра желаю!
С праздниками шлет привет
Твой любимый Тика-дед.

8 марта 1999 г.

Внучка — Скленичкова Петра Петровна

Петра — девочка, первенец в семье Петра и Инессы Скленичка, родилась 15 марта 1993 г. Когда ей исполнилось 8 месяцев, мы с Вале́й были у них в гостях во Влаши́ме. Все были рады. Дед Франтишек, нося ее на руках, говорил: «Петрушко-о!». В школу пошла в 6 лет. Учитс́я хорошо. Первые пять лет была отличницей. Ходит в танцевальный кружок, посещает музыкальную школу. Когда ей было 11 лет, она приезжала с мамой в Чебоксары. Люби́ла показывать спектакли. Разучивали вместе песню «Два дру́жка по лесу шли». Мы ездили кататься на катамаране, заходили в кафе на берегу Чебоксарского залива. Любит она и рисовать. Некоторые ее картинки мы поместили в домашней стенной газете «Искорка».

Когда Валя бывала в гостях у Инны, дети меняли одежду после прогулок. Потом спрашивали у Вали: «Почему ты, бабушка, после прогулки не меняешь свой костюм?»

Во время пребывания Петры и Инны у нас в Чебоксарах мы водили их в баню на даче коллективного товарищества «Роща». Горячая вода и похлопывание по спине веником Петре тогда не понравились. Она предупреждала Камилу и Мартина, чтобы они обошли стороной русскую баню. Оказалось, зря. Камиле и Мартину наша баня оказалась очень даже по душе, особенно окатывать себя холодной водой. Их трудно было оттуда вывести.

Сейчас Петра посещает курсы английского языка, для чего раз в неделю ездит на занятия в районный центр Бенешов, расположенный в 20 км. В ее поведении сказывается переходный возраст.

Есть стихи, посвященные Петруше:

Петруше Скленичковой

Шустрой Петруше
Минуло шесть лет.
Ставь голову выше —
Тебе шлем привет!

Слушайся маму,
Отца не забудь,
Люби и сестренку,
Умницей будь!

На будущий год
В школу пойдешь.
Будешь стараться —
Счастье найдешь!

15 марта 1999 г.

Внучка — Скленичкова Камила Петровна

Она родилась 15 марта 1996 г. Это более «ручная» девочка, ласковее и мягче, чем Петра. Когда я приезжал во Влашим в 2003 г., обе девочки, 10-летняя Петра и 7-летняя Камила, могли плавать в домашнем бассейне, который был сооружен во дворе родителей. А их семья, Пети и Инны с детьми, жила отдельно, в 3-комнатной квартире по ул. Садовая, на 4 этаже. У них длинный балкон, где удобно сушить белье. Поскольку не было отдельного квартирного счетчика на воду, Инна берегла воду, боясь осуждения со стороны соседей (они же знали, что в этой семье маленький ребенок). Для стирки она набирала в ванной воду, стирала один раз, спускала воду и снова набирала, выжимала и спускала. Так получалась экономия воды. Я обратил внимание на то, что при прохождении этажей (надо совершать целый круг на каждом этаже) включаешь лампочку, а через 2 минуты она автоматически выключается. Внизу стояли коляски. У каждой семьи была небольшая кладовка на первом этаже.

Как было упомянуто выше, по пути в Париж в январе 2005 г. остановился на 9 часов в Берлине, виделся с Инной и Камиллой, которые приехали тогда в Берлин. Мы с ними гуляли по городу, проводили их на поезд. Потом меня Алина и Аня проводили на автобус, шедший на Париж и далее в Гамбург, Стокгольм, Хельсинки, Петербург.

С 15 по 27 июля 2007 г. Инна, Камила и Мартин гостили у нас в Чебоксарах. Программа была насыщенной. Внуки с удовольствием помогали «бабичке» Вале готовить салаты, печь блины, комбинировать коктейли. На дачном участке любили собирать огурцы и малину. Любовались заливом, восхищались чистотой и уютом города, покупали сувениры, купались на Волге, поднимались на колесо обозрения, катались на «крутой горке». На детскую площадку во дворе выходили по 3—4 раза в день. Камила

вела дневник, исписала более 20 страниц на чешском языке. Что-то писательское в ней наблюдаю.

Ряд моих стихов посвящены Камиле:

Второй внучке

Агой, Камила!
Как все мило!
С появлением
Свет затмила.

Кто такого ожидала?
Это Петра заказала.
Ай да милые сестрицы,
Готовьтесь в полет, как птицы!

1 марта 1996 г.

Камиле

Ты, крошка Камила,
Улыбаешься мило.
От бабушки Вали
«3» — цифру прислали.

От Ани, Алины,
Чувашской общины,
От дедушки Тики
Поклон вам великий.

Будь бодрой, веселой,
Никогда не болей!
Жить, не пропуская
Ни дней, ни ночей!

1 марта 1999 г.

Камиле

Плутоватая Камила,
Улыбается так мило!
Обаяньем мир пленила,
И нас, стариков, затмила.
С днем рожденья поздравляем,
Счастья, здоровья желаем!

1 марта 2001 г.

Внук — Скленичка Мартин Петрович

Он родился 9 января 2001 г. Крепкий мальчик, любит футбол. Непослушный курносый озорник, каким я был в детстве. Любит играть и в шахматы, и «уголки» (говорит: «иголки» с ударением на втором слоге). Может рисовать что угодно. Целый номер «Искорки» оформил. Катались мы с ним на катамаране. Я был удивлен, что ногами очень активно работает, любит рулить. На спортивной площадке не оставит сооружения, до которого не прикоснется. Когда сидит на крутящейся с большой скоростью вертушке, замуривает глаза. На качелях требует, чтобы раскатывали выше и выше. Бани не боится. Более того, все время окатывал себя холодной водой, не давая прибавлять горячую воду. Мороженое есть очень быстро. Закаленный ребенок. Когда мы были на Волге в ветреную погоду и даже сами замерзли, внуки Камила и Мартин так долго купались, что даже не хотели выйти на берег.

По рассказам Алины, на поезде Чебоксары-Москва Мартин спрашивал: «Тетя Алина, а ты купишь ничего?» (вместо «Купишь что-нибудь?»). Однажды во дворе я его потерял и не на шутку испугался: мальчик в чужом городе, кругом новостройки, соседи друг друга плохо знают, мало ли что может случиться... Получилось так, что мы обходили высотный дом: я справа, он — слева. Выхожу на другую сторону, а его там нет. Я туда-сюда смотрю, окликаю, спрашиваю посторонних людей, выгружающих у подъезда мебель, но никто не может мне что-то сказать. Отчаявшись, я вернулся к своему подъезду, чтобы вызвать Инну на поиски пропавшего внука. И тут за кустами замелькало сияющее лицо Мартина. Он, оказывается, играл со мной в прятки. Я, пожалуй, постарел за эти несколько минут.

Ну, вот наступило время им уехать. Как не хотелось их отпускать! И Мартин, и я с бабушкой Валям, не говоря об остальных, сильно заскучали. Все-таки в назначенный день мы их посадили в поезд.

«Чипер кай!» — сказал я на прощание внуку.

«Чипер юл, Тик кукази!» — ответил Мартин.

«Салам кала!»

«Салам!»

Проводил, а сам с нетерпением уже жду следующего их поезда. Валентина Ефремовна вытирает слезы. Дорогая, не печалься.

Вот соберемся и вскоре сами поедem в Чехию. Знаем, уверены, что там нас, дедушку и бабушку из Чувашии, тоже ждут. Всегда рады.

Пишут, что при игре в жмурки у себя дома Мартин столкнулся об острый угол мебели и рассек бровь. Будет шрам. Позже оказалось, уже нет и следа.

Интересно отметить, что Камила и Мартин знают слова и мелодию чешского гимна, поют вместе. А мелодию русского гимна Мартин знает и мурлычет часто. В следующий приезд хотелось бы научить его и чувашскому гимну. Вообще, знание нескольких языков в жизни очень важно. Открываются новые просторы и возможности.

Первый внук достоин дедушкиных стихов:

Первому внуку с годовщиной

Дорогой наш Мартин, внук!

Хорошо, что подал звук!

Рад: мужчины наравне

С женщинами есть в родне...

09.01.2002 г.

ГЛАВА V О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ

Раннее детство

Детство мое прошло в окружении мамы Анастасии Михайловны, брата Михаила и сестры Зои, сверстников по улице, школе, а также взрослых по колхозной работе. В военные и в первые послевоенные годы жизнь была тяжелой, полуголодной. Нужда преследовала во всем: у многих отцы с фронта не вернулись или вернулись, но страдали от ранений, или пропали без вести. Счастливчиков, которые дождались своих родных и родственников, можно было счесть по пальцам.

Колхозы слабые, не имели возможности выдавать продукты питания столько, сколько требовалось даже по минимуму. Страшная нужда заставляла детей рано привлекать к непосильному труду. Им бы в школу ходить да знаний набирать, институты заканчивать. Да не тут-то было. Даже маленьким детям играть досыта не приходилось. В нашей деревне, да и в других тоже, наверное, пятилетние детишки сторожили скотину, трудились на прополке. Горько было смотреть, как пигалица-ребенок отгоняет корову или свинью. Несмотря ни на что послевоенную разруху надо было ликвидировать.

С малых лет тянулся к женской работе: варить, мыть посуду или полы, стирать, вышивать и т.д. Лошади и техника не так меня привлекали. Этому есть свое объяснение: с 6—7 лет мне почему-то поручали готовить пищу для всей семьи. Бывало, в страду во время полдника мама посылает меня, семилетнего мальчика, варить ужин. Это в жару, в деревянной избе, ребенку — варить пищу для всей семьи! Позже мама рассказывала, как ежеминутно с тревогой посматривала в сторону деревни, не валит ли густой дым, не случился ли пожар. Конечно, инструкция для меня была весьма строгая: предварительно принести дрова, воду, приготовить все для супа: почистить картошку, нарвать съедобных трав (я их набирал до 12 видов, включая даже некоторые сорняки), накрошить их. Повесить у печки над очагом котел, затем, пользуясь ковшом, заполнить его водой, потом — сразу всем содержимым будущего супа. Только после всего этого зажечь огонь, подкладывать дрова (чаще всего привезенные из леса сосновые шишки), не отвлекаясь ни на что. Поскольку меня строго

предупреждали, чтобы я следил за огнем не отрывая взгляда, я так близко к огню держал свое лицо однажды, что опалил веки. Когда суп был готов, я тушил огонь водой и выходил встречать корову и овец из возвращающего стада. Поздним вечером мои измотавшиеся и проголодавшиеся за жаркий трудовой день жнецы, наконец, приходили домой, и садились за ужин, приготовленный мной. Не знаю, насколько это соответствовало истине, но они меня хвалили и благодарили, хотя иногда суп, выпарившись, превращался в кашу. После возвращения стада частенько приходилось водить корову на дополнительную пастбу по оврагам. Тут иногда нам удавалось поиграть: побегать, побороться и т. д.

Любили играть в лапту, используя самодельные мячи из тряпок. Играли «в гвозди». Суть ее в том, что один из игроков кидает найденный заржавевший гвоздь на стену. Тот отскакивает рикошетом. Другой тоже кидает свой гвоздь с таким расчетом, чтобы он после рикошета упал на расстоянии не более одного вершка (расстояние от конца большого до конца указательного пальца) от брошенного первым игроком гвоздя. Если расстояние меньше, гвоздь партнера выигран. Если больше, не выигран.

Ходили иногда на игры взрослых. Так, весной перед домом Михаила и Василия Алексеевых парни сооружали «катачки» (качели) и катались попарно, чаще всего с девушками. Некоторые пары раскатывались так высоко, что вот-вот могли совершить полный кругооборот. Тут младшие затевали опасную для них игру: как только качели шли вверх, дети один за другим перебегали траекторию полета качелей. А ведь случись какая-либо задержка (могли поскользнуться, столкнуться, зазеваться), и падающая с такой скоростью штанга с молодой парой могла отшвырнуть и изувечить ребенка.

В тихие домашние вечера учились читать и рисовать. Тогда были чернила и перья, химические карандаши. Миша, который был старше меня на 2,5 года, научил меня читать. Мне было тогда 5 лет. Я сужу об этом по рассказу Г.Д.Димитриева, который в 1943 г. пришел к нашей маме с просьбой показать учебники средней школы, имевшиеся у нас. Он перебирал книги из нашего деревянного сундука при моем присутствии. Видимо, я заинтересованно наблюдал за ним. Тогда он показал мне книгу и просил назвать первую букву. Я сказал: «А», потом «Л» и т. д., затем все слово — алгебра. Тогда он воскликнул: «О-о! Мальчик умеет читать!». Но тогда я не мог долго читать, так как у меня слезились глаза. Как выяснилось, у меня было бельмо на глазу. По совету

народных лекарей-стариков мама лечила меня медом. Действительно, бельмо со временем рассосалось. Сейчас на дне глазного яблока осталось чуть заметное пятно. Глаза видели нормально, но быстро уставали. От яркого солнца болели. Поэтому в солнечные дни меня запирали дома, плотно закрыв ставни. А если просачивался луч солнца, я уже тревожился. Мне было неуютно и больно. Поэтому неудивительно, что я мало читал. К счастью, с годами глаза привыкли к большой нагрузке, да и лечусь периодически в целях профилактики.

Семилетка

Когда Миша пошел во второй класс, я тоже заторопился за ним. Директор школы Налимов будто сказал нашей матери: «Пусть поиграет в школу, вскоре сам бросит это дело». Но я продолжал ходить, притом учился не хуже других. Говорят, меня перетаскивали через порог школьного здания, так как он был настолько высоким, что я не мог его переходить.

Так с шести лет я пошел в школу, хотя тогда принимали учиться 8—9-летних. Первая учительница Любовь Константиновна, в замужестве Павлова, была из Шихазан. Она работала у нас три года. Была активной общественницей. Когда ставили спектакль «Нарспи», Тахтаман наказывал ее кнутом (бил, конечно, не по человеку, а по полу), а мы искренне плакали, жалея Нарспи. Потом у нас в 4 классе работала Анна Родионовна из дер. Шибылги. Куда она потом уехала, не знаю. Что касается Любви Константиновны, она работала и жила в Шихазанах. Ее муж Аркадий Павлович, известный пропагандист из Канаша, умер лет десять тому назад, затем и его жена ушла в «мир иной». Волею судьбы мне приходилось учить их дочь Розу на филфаке ЧГУ. Позже Роза Аркадьевна работала в средней школе № 59, проходя ежедневно мимо нашего дома по ул. 139 стрелковой дивизии. Другая их дочь живет в Ульяновске.

Позже директором школы стал уроженец Яльчикского района историк Алексей Егорович Смирнов, недавно демобилизованный, ходивший в темно-зеленой офицерской форме с позвякивающей связкой ключей. Жили они с женой биологом Евдокией Ивановной и детьми в здании школы, содержали свиней. Это я помню потому, что осенью собирали для них желуди. Алексей Егорович вел уроки живо, интересно, с эмоцией. Неслучайно я

полюбил его предмет. Он называл меня за медленную речь «стариком». За хорошую работу хвалил. Однажды оставил меня после уроков и подарил тетрадь и ручку. Это было по тем временам царский подарок! Он включил меня в состав ученического комитета школы и пытался приобщить к ведению собрания. Сам все подсказывал шепотом, что говорить, где остановиться. Оставалось только повторять. Выбирался в редколлегия стенгазеты и даже сочинял стихи. Одно из них называлось «Я». В другой раз я написал стихи о том, как мы катались с горы, и завершил с многообещающей припиской в скобках: «Продолжение следует». Было ли продолжение, сейчас не помню. Но поэзию полюбил на всю жизнь. Чувства и эмоцию частенько старался выразить в стихах. Стихосложением грешу до сих пор.

Нравились мне уроки алгебры, которые вел учитель Никифор Алексеевич Алексеев из Оженар. Его заслуга в моей жизни заключалась в том, что он научил меня побеждать трудности. Например, мне сложно давались задачи. А он учил и подсказывал, что в решении задач бывает не только один вариант, а несколько. «Думай, Тимофей!» (вплоть до окончания семилетней школы в деревне звали меня Тимуш, а писали — Тимофей), — говорил он. И, вправду, сладок был результат победы. После многих попыток все же удавалось решить задачу! Я почти не помню случая, когда в школу ходил с невыполненным домашним заданием.

Учился я отлично. Своей прилежностью доставлял приятное впечатление и радость маме, которая на родительских собраниях приглашалась в президиум. Ее, строгую и трудолюбивую, высоко нравственную и грамотную, также как мать хорошо успевающих учеников, и в деревне, и в школе уважали. В прямом смысле слова она пользовалась заслуженным авторитетом. Надо заметить, что в семье, где я родился и вырос, всегда поощрялась тяга к знаниям, книгам. Эта хорошая традиция, надо полагать, осталась от отца, а мать ее достойно продолжила.

Окончил я семилетку на отличные оценки. Далее при помощи Нины Егоровны Васьковой мои документы были отосланы почтой в Цивильское педучилище. Миша уже учился в Канашском финтехникуме, чем моя семья по достоинству гордилась. Передо мной открывался еще не известный мне, но заманчивый, полный множества таинств новый мир в страну знаний. Я прощался с детством. Входил во взрослую жизнь.

Цивильское педучилище

Послали документы по почте и стали собирать меня в путь-дорогу. Купили маленький черненький портфель. Повесили его аккуратно на стену в чулане. Глядя на новенький портфель, я задумался: что меня ждет там, вдали от дома? Как сложится моя дальнейшая судьба? А ждал меня, по словам матери, город, который называется Цивильск. Я еще не знал о его местонахождении. Мне был ближе город Канаш. Я там бывал не раз. Цивильск предстояло узнать. Этот неведомый город должен был меня принять и приютить. А если не примет? А почему он что-то должен мне? Наоборот, это я должен его принять, полюбить. Я люблю его! От понимания того, что в жизни все зависит от меня самого, на душе стало легче и свободнее.

Наступила середина августа 1951 г. Я каждый день хожу на работу в колхозное поле. Что скажет бригадир, то и выполняю. А сам с нетерпением жду известий из Цивильского педагогического училища. Извещения о судьбе документов, написанных аккуратным почерком Нины Егоровны, нет и нет. Решили с Мишей лично поехать в Цивильск. Ему кто-то объяснил, что дорога в этот город лежит через Шихазаны. В один прекрасный августовский день мы запаслись едой и питьем, и рано утром отправились в Шихазаны. Там прохожие подсказали, показав на выходящую из Шихазан дорогу в северную сторону, что Цивильск находится там. Но мы и не мыслили себе масштабов предстоящего пути в 40 км. Представьте себе подростка и мальчика, пытающихся «голосовать» проезжавшим мимо грузовикам. Какой водитель посадит таких детей? Сделав несколько попыток остановить мимо идущий транспорт, мы убедились, что это бесполезно, и потопали пешком. Дорога была мощеная, но рядом была грунтовая. Маршрут задевал все попутные деревни: Малая Андреевка, Шибылги, Кошноруй, Вотланы, Чурачики, Новое Сюрбеево. Это сейчас проложена прямая шоссейная дорога. И все эти населенные пункты остаются стороной.

В Чурачиках Миша встретил своего однокурсника по Канашскому финтехникуму. Стало как-то теплее, радостнее. Что ни говори — знакомый человек встретился. Когда до Цивильска оставалось 5 км, начался дождь. День клонился к концу, надо было спешить. Оказалось, что педучилище находится в бывшем здании монастыря, в другом конце города. Шагать еще 2 км! Уставшему

человеку иголка кажется ломом. Так и нам эти последние метры казались долгими и нескончаемыми и, естественно, дались тяжело. В училище до конца рабочего дня мы все-таки успели. Нам сказали, что документы приняты, я буду зачислен. Место в общежитии, возможно, тоже будет. Надо явиться на учебу к 1 сентября.

На обратном пути зашли на «зеленый базар», купили стакан вишни. У самих дома такого лакомства никогда не было. Проголодались сильно. Надо было еще домой добраться. И решили подкрепиться, основательно пообедать. В чайной, обслуживавшейся официантом, заказали обед, и даже рюмку водки на двоих (мама нам после работы сама иногда предлагала слабый самогон, чтобы мышцы не застывали). Когда подали эту рюмку, Миша предложил мне отхлебнуть ее половину. Стаканчик был граненый и суживающийся книзу. Я визуальнo рассчитал половину и выпил. Оказалось, это примерно две трети рюмки. Потом я заснул. Пока меня разбудили, суп и каша остыли, но они все равно оставались сытными и вкусными, особенно небольшая мясная котлета.

Пообедав, вышли на южный конец города, где находилась городская больница (недалеко от нынешней автостанции). Присоединились к группе людей, ожидающих попутный транспорт в сторону Канаша. Сели в большой грузовик «ЗИС» с огражденными доской бортами, так что можно было стоя ехать, держась за ограду. Набрался полный кузов. Помню, что Миша заплатил за двоих 19 рублей (это я запомнил потому, что тогда были в обращении трехрублевые бумажные ассигнации). Через два часа мы прибыли в Шихазаны, оттуда через час — домой. Вот такое было изнурительное и томительное, но с хорошим результатом путешествие.

По прошествии многих лет размышляю и удивляюсь, как 13-летний мальчик мог выдержать за день (в сторону Цивильска мы шли 8,5 часа) путь длиной почти полсотни километров. Значит, физическая закалка у меня была соответствующая. Позднее это сказалось на моем марафонском терпении, когда в зрелые годы стал бегать на длинные и сверхдлинные дистанции.

Нужно было определиться с жильем. Возникли проблемы. Общежитие не было отремонтировано к началу учебного года. Нам разрешили спать на матрацах в конце коридора второго этажа. Вещи некуда было ставить, а занятия начались. Становилось прохладно, продувало, я стал кашлять. Через две недели такой жизни я приехал домой посоветоваться. Как быть дальше? Стал жаловаться, выразил желание оставить учебу. Мама — ни в какую!

Даже обругала, стыдила меня. Потом узнал: сама, оказывается, выходя в сени, заливалась слезами, но не показывала. Жалела сына, одновременно горела желанием исполнить желание отца — выучить детей грамоте.

Мама предложила мне устроиться на частной квартире. Я нашел такую квартиру — первый дом по улице Большая Советская, рядом с педучилищем, через дорогу. Со мной жил учащийся библиотечного техникума Сергей. Он был единственный учащийся среди девушек. Портфеля у него не было, книги клал выше первой пуговицы пальто. Варила нам хозяйка обед. Я привозил раз в месяц 4 каравай хлеба, которые мне пекла мама. Хозяйка хранила их в деревянном сундуке в сенях. Хлеб зимой там хорошо хранился. Потом заносила мерзлый каравай и отмораживала в горячей печке. Хлеб размягчался и можно было его есть, растянув один каравай на целую неделю. Так впроголодь приходилось жить и учиться.

Между прочим, когда 2 августа 2007 г. 60 выпускников педучилища собрались и толпились перед этим домом, хотел было заглянуть к хозяевам этого сохранившегося в том же виде дома, но собака не пустила, а жильцы не показывались. Ограничился фотоснимком на фоне фасада дома и стен монастыря, бывшего здания педучилища.

Через полгода мне дали место в общежитии. Заслужено было это следующим образом. Директор училища Никанор Иванович Иванов, историк, будущий зам. министра просвещения, заметив мой красивый почерк, стал привлекать меня к оформлению различных канцелярских бумаг. Заодно интересовался моей биографией, обещал место в общежитии при хорошей успеваемости. После зимней сессии мне это место дали. Я был рад и счастлив. Мама, брат с сестрой тоже были довольны.

Поселили меня на втором этаже, в комнате в конце коридора, известного мне с сентября, где полгода назад спал на матрацах. На стене из-под белой покраски проступало изображение боевого ордена. Это свидетельствовало о том, что в этом двухэтажном деревянном здании в годы войны стояла воинская часть. При общежитии работала дешевая студенческая столовая, которую обслуживала тетя Нина. Мне и раньше иногда удавалось здесь обедать. Комендантом общежития была Ираида Александровна, тетка нашей сокурсницы Людмилы Беспаловой.

В день переезда в общежитие произошел смешной эпизод. Комендант растрезвонила по всему общежитию, что в наше об-

щежитие поселится отличник учебы. Надо, соответственно, встречать его должным образом, посему провести генеральную уборку. Все этим занялись и гадали, кто же этот злополучный отличник. Я спустился на обед. Слышу разговоры рослых старшекурсников. Сам я был ростом маленьким и меня почти не было видно за их спинами. Они хотели узнать, кого же к ним поселили? Пристально смотрели на стоящих в очереди. Но поскольку я иногда и до этого бывал в столовой, они про меня и не думали. Но один из них подошел и спросил, не отличник ли я. Тогда до него дошло, что речь идет именно обо мне. Получив утвердительный ответ, он заорал на всю столовую: «Мы два дня драили общежитие из-за этого шпингалета!». Видимо, мой внешний вид не внушал им доверия...

Во время занятий я не очень обращал внимание на то, что наши уроки проходят в перестроенном и переоборудованном здании бывшего женского монастыря. Функционирование клубов и даже школ в зданиях бывших церквей тогда никого не удивляло.

В предисловии к книге М.А.Воротникова «Имя твое — учитель. Книга о выпускниках Цивильского педагогического училища» (2-е изд. — Цивильск, 2007. С. 7) выпускник 1953 г. Геннадий Александрович Анисимов, доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка ЧГПИ им. И.Я.Яковлева, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, пишет: «...Чем отдаленнее годы учебы в Цивильске, тем значимее и приятнее их благородный отсвет. Я не мог не поступить на школьное отделение Цивильского педучилища, чтобы заниматься в намоленном Соборе Тихвинской Божьей Матери, т. е. в том здании Тихвинского женского монастыря, которое в послевоенные годы диковинно преобразили, превратив его в классные помещения в три этажа. Разумеется, тогда мы, учащиеся, ничего не ведали ни о кознях диавольских, ни об атеистических ухищрениях власть предержащих. Духовно-нравственное воспитание давали нам по канонам и правилам коммунистической морали — преимущественно средствами учебных дисциплин. Благо, что преподаватели наши были незаурядными, харизматическими личностями и вооружали нас глубокими и прочными знаниями по всем предметам. Именно основательность, серьезность и разносторонность образования, полученного в педучилище, послужили залогом успешной реализации его выпускниками сокровенных мыслей и чаяний. Не случайно о выпускнике педагогического училища говорят, что он и швец, и жнец, и в дуду игрец».

Каждый из преподавателей педучилища запомнился чем-либо, не исключая смешных эпизодов. Директор Никанор Иванович Иванов, весьма демократичный и простой человек, старался вызвать интерес к истории через доступные примеры. Видя, что я материал выучил по учебнику, написанному на чувашском языке, но не могу сразу рассказывать его по-русски, он разрешал мне говорить на родном языке, а потом просил это же изложить на русском. И вот я говорю «Там около пещер первобытных людей водились *хорошошкурные* звери». Он поправляет: «*Пушные звери*». Так слово за словом мы усваивали материал и заодно русский язык. Иногда он занимался с нами и по воскресеньям. Помню, когда надо было изучать постановление партии по преподаванию гражданской истории, он собрал нас в выходной день, усадил за парты, стал писать на доске весь материал, а мы заносили это в свои тетради. Помню неожиданные обходы, которые проводил директор в общежитии. Кстати, на первом этаже жили преподаватели. Следовательно, он мог интересоваться и их бытом.

Жена директора Антонина Николаевна преподавала биологию. Кабинет биологии был заполнен разными комнатными растениями. Она водила нас на природу с целью сбора материала для гербария. Был такой случай со мной перед экзаменом по биологии. Лежу в общежитии и не могу идти на экзамен, потому что два дня не ел и обессилел от истощения. Хорошо, что одна тетка ходила по комнатам и продавала уйран (обрат). Я купил кружечку этого напитка, полежал, пришел в себя, пошел на экзамен, сдал на «5».

Через два года директором стал Иван Васильевич Жуков, тоже сильный историк и обществовед. Он любил приговаривать слово «эдот». Участник Великой Отечественной войны, он заметно хромал. Когда педучилище перевели в г. Канаш, он долго продолжал там работать директором.

Арифметику и методику преподавания этого предмета вела Анфия Алексеевна Нестерова, очень требовательный педагог. Одна нога у нее была тоньше, она прихрамывала. Носила высокую прическу. Когда задавала задачу на определение цены материала при пошиве одежды, у нас возникали вопросы из-за бедности нашего словарного запаса. Например, что такое сатин, ситец, батист, кашемир, драп и т. д., что из них дороже или дешевле. Она приносила нам куски этих материй, чтобы мы на ощупь узнали, что представляют собой показанные ткани. Анфия

Алексеевна продолжала трудиться в Канашском педучилище. Я случайно узнал о том, что она является родной сестрой историка-архивиста Валериана Алексеевича Нестерова, с которым был хорошо знаком.

По географии учила нас Александра Кузьминична Гаврилова. Когда кто-либо показывал объект (территорию, реку) на карте и обводил его границы, она подходила, обхватив сверху руку учащегося с зажатой указкой, требовала: «Ведите, ведите!»

Очень много занималась с нами учительница русского языка Александра Сергеевна Кустарина. Она заставляла нас писать диктанты, разделившись по маленьким группам. Мы должны были диктовать друг другу и так повышать свою грамотность. Она приглашала заниматься даже к себе на квартиру. У нее была настольная лампа, освещающая только стол. Сама она низко опускала очки (они еле висели на кончике носа и вот-вот могли упасть), исподлобья строго смотрела на учащегося и давала соответствующие наставления. Ее труды сказывались явно положительно на нашей грамотности. В дальнейшем вузовская учеба подтвердила это.

Другая учительница русского языка Елизавета Афанасьевна Егорова с нашей группой не занималась, но ее уроки тоже хвалили. Потом она тоже переехала в Канашское педучилище. Ее сын Владимир Константинович Егоров стал позднее директором Российской государственной библиотеки, министром культуры РФ, посетил Чувашию в этом ранге в 1999 г. Ныне он — ректор Академии государственной службы при Президенте РФ. Я написал о нем биографический очерк и поместил ее в своей книге «Канашцы — доктора наук» (Чебоксары, 2000. С. 67—71), а также в т. 4 серии «Библиотека Президента Чувашской Республики» (Ученые. — Чебоксары, 2006. С. 156—162). Его сестра Людмила Константиновна работала в школах г. Канаша, но при беседе по телефону особых сведений о брате не сообщала.

Рисование преподавал Николай Андреевич Серянин, поражавший нас быстрыми карандашными набросками. Когда кто-то мешал ему на уроке, он бормотал себе под нос: «Сидят, разговаривают, как дома на печи». Однажды один из учащихся, опоздавший после посещения буфета и бегущий с половиной буханки в руках, на пороге двери споткнулся (кто-то ему наступил на развязавшиеся веревки лаптей), упал. Хлеб покотился по полу. А Серянин в шутку кричит пострадавшему: «Встать! Это вам не фронт!». Было очень забавно и грустно.

Уроки музыки вели разные преподаватели. Петр Иосифович Миронов ходил всегда с камертоном, чтобы правильно взять тональность. Вытащив камертон из переднего кармана, он стучал о свою ладонь этим рогатым инструментом, очень тихо пел «ля-а-а», потом уже брал другие ноты. Он же руководил хором. К этому делу был причастен и маленького роста молодой преподаватель Петр Федоров, будущий композитор. Духовым оркестром руководил Евгений Гурьевич Андрамонов. Он ездил на мотоцикле и подхватывал иногда нас как попутчиков.

Однажды поехал с ним, а пятка моей правой ноги вывернулась неудачно и попала под вращающиеся спицы заднего колеса мотоцикла. Потом я много дней хромотал. В духовом оркестре играли Вилорик Романов, Василий Николаев, Аркадий Александров, Степан Владимиров, Ардалион Павлов и др. Это увлечение сохранили позднее в пединституте я, Вилорик, Ардалион и Степан. У нас получилось в целом по 9 лет «дудения». В основном мы усиленно занимались перед 1 мая и 7 ноября, чтобы идти своим оркестром впереди праздничной колонны и играть марши. Иногда наш духовой рассаживали в оркестровой яме театра и мы играли Гимн Советского Союза перед торжественным собранием вуза. После этого по-ребячьи кичились тем, что остальные слушали гимн стоя, а мы — сидя! Обслуживали танцевальные вечера, но сами не осмеливались танцевать, очень уж стеснялись. Лишь Ардалион оказался у нас довольно смелым в обращении с девушками. Под руководством Е.Г.Андрамонова мы выступали также с художественным номером «Танец с саблями». Самодельные сабли из многослойной фанеры на тренировках и при выступлении по-настоящему стучали так, что многие из них ломались.

Много труда вложил в нас военрук Василий Александрович Александров, учивший нас обращаться с оружием. Был он строгим человеком, но справедливым. Даже сейчас мне думается, что по военному делу должны заниматься именно такие люди: любящие и преданные своему делу, хорошо знающие его. В настоящее время подрастающему поколению, к сожалению, не хватает духа патриотизма. Значит, в школах и ВУЗах обучение военному делу следует поднять на наиболее высокий уровень. Защита Родины — святой долг каждого молодого человека призывного возраста.

Физкультура и спорт закаляют и укрепляют человеческий организм. Этому благородному делу в училище уделяли большое внимание. Физкультуру в нашей группе преподавала молодая учительница Валентина Григорьевна Булдакова, тогда еще незамуж-

няя (потом, в годы работы в Канаашском педучилище, она стала Рукавишниковой). Когда мы изучали методику преподавания физкультуры в школе, она говорила, что игру надо прерывать на самом интересном месте, чтобы в следующий раз дети тянулись к этой игре. Притяжательные прилагательные произносила она как-то в сокращенном виде: «эта команда михайловска, а та — николаевска» и т. п. Тогда у меня был маленький рост, и это сказывалось на моих спортивных результатах. Так, я никак не мог уложиться по лыжам в норму ГТО.

Однажды она направила меня одного на дистанцию. Это было после занятий. Позвала меня в буфет, который находился на третьем этаже на западной стороне здания педучилища, показала через окно на левый берег реки Малый Цивиль и говорит: «Вот на том берегу на левой стороне дороги у столба возьмете старт и поедете по лыжне, которая выводит на чебоксарское шоссе, 2,5 километра и обратно. Засеку время и потом сообщу результат».

Я так и сделал: перешел через мост, встал на лыжи, оглянулся в сторону нашего буфета, но ничего не обнаружил, потому что окна отсвечивали. Поехал. Лыжня повернула на чебоксарское шоссе, здание педучилища скрылось из виду. Теперь никто меня не видит. Что делать? Пройти всю дистанцию? Зачем? Вернуться обратно? Но когда? Часов у меня не было. Я остановился, отдышался и стал размышлять — идти дальше или нет. Начал уже мерзнуть, а идти дальше одному почему-то не хотелось. Постоял еще какое-то время, потом повернул обратно. Дошел до финишной прямой и быстрым для меня темпом закончил дистанцию. Подмерзший, подошел к буфету, чтобы докладывать о завершении дистанции. Но буфет уже был закрыт. На следующий день спрашиваю у Валентины Григорьевны о результатах. Она говорит: «Как раз уложился!». Ну и ладно, мне больше ничего и не надо было. Не блистал успехами по физкультуре, хотя любил гонять футбольный мяч, немного играл в волейбол, на лыжах катался неважно, на коньки вообще в те годы не вставал. Конечно, было открытием для преподавателя физкультуры тот факт, что я со временем, увлекшись по-настоящему легкой атлетикой, стал чемпионом Чувашии в беге на 30 км. Позднее, на одной из встреч с выпускниками Канаашского педучилища, Валентина Григорьевна воскликнула: «Неужели это тот самый маленький Сергеев, который ничем по физкультуре особенно не отличался!»

На уроках учителя чувашского языка Павла Петровича Петрова (как выяснилось позднее, он был составителем чувашского

словаря, носил псевдоним Шор, а мы этого тогда не знали) мы не прочь были пошалить. Обычно мы трое (Романов Вилорик, Тумашкин Василий и я) сидели на последней парте. Услышав шум или шепот, он всегда называл нас всех подряд: «Романов, Тумашкин, Сергеев, сидите тихо!». Я однажды решил его разыграть. Весной перед каменным мостом грудился лед и его взрывали. Раздавался сильный звук. После очередного взрыва я машинально вскочил и свалился, как пораженный, на пол. Испуганный Павел Петрович подбежал и тормозит меня: «Что случилось, вставайте, Романов, Тумашкин, Сергеев!». Класс хохочет. Я встал как ни в чем не бывало и сел за парту. На занятиях по чувашскому языку мы получали плохие отметки из-за орфографии. Нам ставили низкие оценки. В то же время Людмила Беспалова, племянница коменданта общежития, и Тамара Дубинина из Ибресь, русские, учили по десять чувашских слов, писали по ним диктант, и получали «5». Это некоторых истинных чувашей возмущало. После экзамена по чувашскому языку вся дорога от педучилища до общежития была испещрена оторванными из чувашского словаря страницами, которые валялись в грязи на тротуаре и на проезжей части дороги. Вот так реагировали будущие учителя на изменения орфографии. Павел Петрович потом работал в Канаше. На общей фотографии преподавателей бросаются в глаза узкое лицо П.П.Петрова и широкое — И.В.Жукова.

Не могу не сказать добрые слова о рыженькой женщине, библиотекаре Зинаиде Николаевне Николаевой, которая немало труда вкладывала в то, чтобы приучать нас к книжной культуре. Бывало, при возвращении книги она устраивала целый экзамен по содержанию прочитанного. Я как-то взял книгу Арсеньева «Дерсу Узала», которая показалась мне скучной и неинтересной. Больше меня интересовал футбол. Через некоторое время я отнес книгу в библиотеку. И был справедливо подвергнут уничтожающей критике за то, что не знаю содержания книги, ибо ее фактически не читал.

За нашим творческим развитием следила классная руководительница, преподаватель педагогики Зоя Кронидовна Кутаркина. Она тоже интересовалась нашим библиотечным формуляром, время от времени проводила соответствующую проверку. Поддерживала контакты с родителями учащихся. Нас предупреждала, что напишет родителям нерадивых учащихся об их проступках и недостатках. Могу судить об этом по личному опыту. Из-за увлечений футболом и внеклассными мероприятиями я

однажды изрядно запустил учебу. Это было сразу замечено классным руководителем. Приехав на каникулы, я у сельского почтальона перехватил именно то письмо, где «классной дамой» было написано: «Уважаемая Анастасия Якимовна! Ваш сын Тихон перестал заниматься. Давайте вместе воздействуем на него» и т. д. в таком духе. Это сильно подействовало на меня. Результаты не замедлили сказаться: я подтянулся в учебе и не расстраивал маму своими выходками.

Были среди наставников и горе-преподаватели, которых, по сегодняшним моим понятиям, нельзя даже близко подпускать к делу подготовки учителей. Так, преподаватель основ сельского хозяйства, низенький, плотненький мужчина, ходивший в засаленной коричневой «лужковской» фуражке, говорил без умолку обо всем, но только не по своему предмету. Когда до конца занятия оставалось две-три минуты, он диктовал тему данного урока. А начинал он свой рассказ примерно так: «Отъявленный второгодник, неисправимый хулиган, сын директора маслобойного завода содержал дома белых мышей». Далее рассказывал, какого габарита эти мыши были, как их кормили, как сами питались, как вели себя во время опытов т.д. Конечно, от таких занятий пользы было мало. Я даже фамилию этого преподавателя не помню.

Какие события запомнились? Помню, 5 марта 1953 г. нас загнали в спортзал на первом этаже и объявили, что умер Иосиф Виссарионович Сталин. Все ревели, не представляя, как теперь дальше жить будут. Думали, что вся наша счастливая жизнь исходила от Сталина. Один учащийся по фамилии Кривов, уже отслуживший в армии, ездил тогда в Москву, рассказывал о большом скоплении народа, о задавленных насмерть. А сам он был одет в телогрейку, потому смог вывернуться и его не потянуло людским потоком.

Задумывались мы и о своей будущей работе или учебе. Хотелось побывать в столице Чувашии. Однажды группа ребят на поезде поехала в Чебоксары. Дело было осенью, уже вода замерзла. Я был в резиновых сапогах, которые плохо гнулись при морозе. Ехали бесплатно, убегая от контролера по крышам вагона. В Чебоксарах ходили на Волгу смотреть. В магазине купил лимон, думая, что это что-то вроде яблока. Откусил и тут же выплюнул. Горьким оказался этот не запретный плод. Потом я полюбил пить чай с лимоном. Вся семья любит такой напиток. Других впечатлений от той поездки не осталось.

На последнем курсе я захотел податься на курсы шоферов. Но, едва начав работать, кружок распался из-за выезда инструктора в другой город. Ардалион пошел на курсы мотоциклистов, т. к. у его дяди Е.Г.Андромонова уже был мотоцикл. Мы с Якимовым подались на городские курсы радиотелеграфистов. Изучали материальную часть и усиленно тренировались по освоению азбуки Морзе. Это требовало большой выучки и постоянной тренировки. Мы с ним все время так общались. Эта привычка осталась у меня и сейчас. Когда мне нечем заняться, свои мысли я выражаю выстукиванием: один стук — точка, двойной — тире. Иногда в начале лекции или семинарского занятия на доске пишу поздравления студентам. Читают. Когда один еду в лифте, успеваю отстучать одно-два слова.

В июне 1955 г. Цивильское педучилище я закончил. Помню, что на выпускных экзаменах среди других экзаменаторов сидел секретарь райкома М.А.Воротников, автор нынешней книги о педучилище. Это был последний выпуск учебного заведения, переведенного затем в г. Канаш, вместо закрытого уже учительского института.

За 1931—1955 гг. Цивильское педагогическое училище окончили 1806 человек: учителя начальных классов — 1506 (я вхожу в это число), учителя-старшие пионервожатые — 118, воспитатели детского сада — 182. Среди выпускников имеются доктора наук Козлов М.А., Романов В.Ф. (мой однокурсник), Анисимоов Г.А. и я, кандидаты наук Котлеев В.И., Мышкин З.Ф., Зерняев Е.М., Терентьев Л.Т., Ершова Г.Н., Сидоров Н.Н., Михайлов В.М. и др. Очень многие позднее стали заслуженными учителями. Наш выпуск из школьного отделения полностью планировали отправить культпросветработниками. Недавно выпускник ЦПУ Арсентьев, живущий в Чурачиках, рассказывал, что их тогда в течение полугода учили на курсах клубному делу. Но судьба моя сложилась по-иному: мне удалось стать, как и моему отцу, студентом Чувашского государственного педагогического института им. И.Я.Яковлева (сейчас - университета).

Учеба в ЧГПИ им. И.Я.Яковлева

Когда мы вместе с Ардалионом Павловым приехали в Чебоксары, переночевали у его знакомых, работающих техслужащими в школе № 1. Жили они в подвале. Нас накормили. Здесь я впер-

вые попробовал консервированные сардины. Мы хотели подать документы на исторический факультет. Однако выяснилось, что туда принимают только 25 человек. Среди абитуриентов много льготников: отслуживших в армии по 7—8 лет, незрячих, круглых сирот и т. д. На филологическое отделение принимали 50 человек. Мы хотели подать документы туда, но их не приняли. Надо было включиться в число 5%-ников. Именно такое количество от числа выпускников техникумов, но не более, могли принять в вуз. Остальным требовалось отработать как минимум три года. Однако оказалось, что срок действия такого Положения вышел в текущем году. Работники приемной комиссии предложили нам самим сходить в Министерство просвещения ЧАССР и выпросить разрешение на подачу документов.

Мы пришли в Дом Советов во время обеденного перерыва. Нас никто не задержал. Из-за жары все двери были открыты настежь. В кабинете сидел министр Каховский В.Ф. и читал газету. Нас спросили, по какому делу пришли. Ардалион, как более смывленный (эти подробности я как следует не запомнил, не вникая и не понимая происходящее) объяснил ситуацию, просил помочь. По словам Ардалиона, Каховский, не поднимая головы и не отрываясь от газеты, ответил: «Ничем не могу помочь».

Удрученные, мы поплелись к скверу перед Домом Советов. Тут нас заметил Никанор Иванович Иванов, наш бывший директор Цивильского педучилища, уже два года работающий заместителем министра просвещения. Стал допытываться, почему мы тут околачиваемся. Ардалион объяснил, что в педагогическом наши документы не принимают, ссылаясь на истечение срока действия того Постановления о 5%-никах. Тогда он схватил нас обоих «как курочек» в подмышки и повел в кабинет. Тут же вызвал секретаря, продиктовал текст справки, что, как исключение, можно принять документы от выпускников Цивильского педучилища. Так мы получили право сдавать вступительные экзамены.

Экзамены сдал хорошо: сочинение на «4», русский язык (устно), историю на «5», а иностранный язык не сдавал, так как в педучилище его мы не изучали. Условно мне зачитали по этому предмету «5». Сейчас в таких случаях ставят «3».

Приехал в деревню. Почти все лето прошло в колхозных делах. Помогал матери в хозяйстве. Вскоре дождался вызова. И поехал «покорять» Чебоксары. Надо было определиться с жильем. Общежитие не светило: ни по ул. Ленинградской, ни по ул. Коммунальная слобода (около 12-й школы). Нашел квартиру в

овраге около Красной площади и жил со студентом-историком Николаем Павловым из Цивильского района. Он был большой повеса, учебой занимался мало, позднее вовсе бросил учебу. Через некоторое время я нашел квартиру по ул. Заводская (в районе нынешнего Певческого поля). Теперь жил у супругов Журавлевых вместе со студентом-историком Николаем Фиалковым, бывшим пограничником. Через некоторое время он тоже бросил учебу. Я стал жить по ул. Бассейная, в овраге, недалеко от сельхозинститута, со студентами-филологами Ардалионом Павловым, Леонидом Макаровым, Володей Дементьевым (последние оба из русско-чувашского отделения) и Николаем Андреевым из Чувашского сельхозинститута. Хозяева дядя Коля и тетя Оля были простые, добрые люди. Их дочь работала на текстильном комбинате и по вечерам возвращалась поздно, разбудив всех громким стуком в дверь. Позднее она стала женой известного чувашского писателя Васлея Игнатьева, ранее нас проживавшего у наших же хозяев. На последнем курсе мне, как спортсмену, дали место в общежитии по ул. Ленинградская. Поселили в трехместной комнате в северном конце второго этажа. Со мной проживали физматовец Николай Михайлов из дер. Котяки и слабовидящий физик маленького роста.

Учились мы у разных преподавателей, причем неплохо. Это описано в моих воспоминаниях «Поколение созидателей», опубликованных в книге «Атланты света и добра» (Чебоксары, 2000). Учился на стипендию, за исключением второго семестра. Дело в том, что перед первой зимней сессией я заболел, а получить медицинскую справку и представить по месту требования не хватило ума или смелости. Поскольку первый экзамен сдал на «3», то по остальным трем тоже автоматически выставили такую же оценку. Следующую сессию я сдал на хорошие оценки, получил даже одну пятерку. В третьем семестре уже дотянул до повышенной стипендии, одолев современный русский язык, который вела очень требовательная Татьяна Эммануиловна Хмара-Борщевская. Полгруппы из-за ее предмета оставались без стипендии. Как ни странно, мне удавалось сравнительно легче справиться с письменной речью. Достаточно отметить такой факт. Через неделю учебы Т.Э.Хмара-Борщевская решила проверить нашу грамотность, дав сложнейшие фразы и синтаксические конструкции. Из 50 человек только трое получили положительные оценки: один студент получил «4». Это был я. Двое получили «3». Это были выпускники Порецкого педучилища Николай Майоров и Валентина Левашина.

В летние каникулы я жил в деревне. После второго курса ездил со всем институтом на целину в Алтайский край. После 3 курса ездил в турпоход по Северо-западному Кавказу. Примерно с этого времени стал серьезно заниматься спортом, регулярно тренировался в группе Аркадия Григорьевича Улангина. Продолжал ходить на занятия духового оркестра.

Сейчас задумываюсь: с какого момента началась моя научная карьера? Еще в годы учебы в педучилище я пытался писать корреспонденции в газеты. Постоянно входил в редакцию стенгазет. На 3 курсе преподаватель педагогики Василий Тимофеевич Сейфуллин предложил мне проанализировать издававшуюся в 1931—1940 гг. газету «Пионер сасси» («Клич пионера»). Эта студенческая работа по секции педагогики заняла первое место в вузе. В качестве поощрения я был включен в состав экскурсантов в Казань и Ульяновск. Побывав на родине Ленина, узнал о домашней стенгазете семьи Ульяновых «Субботник». Позднее эта идея была осуществлена мною в нашей семье. Все номера домашней стенгазеты «Искорка» храним как дорогую реликвию.

Был комсомольцем, но в первое время не совсем активным. Из-за пропусков собраний комсорг Рона Моисеенко однажды пригрозила мне исключением из комсомола. Тогда я подтянулся и с тех пор не пропускал ни одно собрание. А ведь было время, когда меня не принимали в комсомол по возрасту. Не дорос, в педучилище мне еще не было 14 лет. Я даже плакал от досады.

На последнем курсе стал спортсменом республиканского значения, став чемпионом Чувашии в 30-километровом пробеге. Это произошло в сентябре 1959 г. Потом мы вчетвером отстаивали честь Чувашии в пробеге Пушкин-Ленинград. Осталось в памяти получение мною, капитаном команды ЧГПИ, кубка по итогам эстафетного пробега на приз газеты «Советская Чувашия» из рук главного судьи соревнования Героя Советского Союза Михаила Девятаева. О подвиге этого смелого и отважного человека мы много читали. Знали, что Михаил Девятаев бежал из фашистского концлагеря на вражеском самолете. Восхищались и гордились его храбростью. Нам хотелось быть похожим на него. Для этого нужно было много знать, быть здоровым и закаленным.

Когда мы учились на последнем курсе, наш коллега по спорту Клим Сергеев, окончивший учебу на год раньше нас, уже служил в спортивной команде Приволжского военного округа. Наш тренер А.Г.Улангин тоже окончил вуз в том же году, но продолжал нас опекать, составляя для каждого индивиду-

альный план тренировок. Во время выпускных экзаменов я ездил на 30-километровый пробег в г. Ульяновск, но выступил не очень неудачно.

Пять курсов учебы в вузе позади. Мне дали направление на работу в Ульяновскую область. Но неожиданно оказалось, что Клим уже разрезвонил в Приволжском военном округе о двух марафонцах из г. Чебоксары, которые вскоре должны быть призваны в армию. Пришел оттуда запрос на нас в горвоенкомат. Но мы не знали об этом. Не успев получить дипломы об окончании института, спешно выехали в г. Тулу на первенство вузов. Кстати, там к тому времени построили великолепный велотрек. По возвращению в Чебоксары, нам вручили повестки о необходимости явиться в военкомат.

Сейчас вспоминать об этом и смешно, и грустно. Военком стал ругаться. Приказывает немедленно выехать в Куйбышев. Вскоре должно состояться первенство Вооруженных сил по легкой атлетике. Мы должны представлять Приволжский военный округ. Таким образом, с 14 июля 1960 г. внеочередным призывом мы стали военнослужащими. По дороге заезжали на родину Валентина Савелькина в д. Большое Шемякино Татарской АССР. А там сенокос в разгаре. Косу в руки — и в поле. Коси, коса, пока роса! Мне не привыкать к крестьянскому труду. С большим удовольствием взялся за работу. И себе приятно, и родителям друга польза.

Как отметил выше, некоторые эпизоды моей студенческой жизни можно узнать из моей книги «Поколение созидателей» (См.: Атланты света и добра. — Чебоксары, 2000. С. 259—267). А пока, если даже иногда повторяюсь, я продолжу свои воспоминания и эмоции.

Итак, я попал в число пятипроцентников, которые имели право сразу после техникума, не отработав положенных тогда законом трех лет, поступить учиться в вуз. Трудностей в связи с выездом из г. Цивильск в г. Чебоксары из-за паспортного режима не было. Восемь выпускников Цивильского педучилища поступили в ЧГПИ. Со мной на филологическом отделении учились Людмила Беспалова, Тамара Дубинина, Ардалион Павлов, на историческом — Вилорик Романов. Мне хотелось стать историком, но там был жесткий конкурс: на 25 мест претендовали около 200 человек. На филологическое отделение принимали 50 человек. Значит, шансов поступить учиться сюда было больше. А остаться вне учебы я никак не мог. Очень хотелось получить высшее образование и идти работать в школу. Тянулся к знаниям как молодая трава к солнцу.

В приемной комиссии тоже намекнули, что на филологическое отделение легче поступить, иначе проиграешь. Вот и подстраховался я. Подал документы на филологическое отделение и стал полноправным студентом. Не проиграл, однако. К счастью, через год учебы началась подготовка учителей «широкого профиля» — историков-русоведов, то есть филологов перевели на вновь созданное историко-русское отделение (ИРО). Так исполнилась моя мечта: я стал студентом-историком.

В 1960 г. в ЧГПИ им. И.Я.Яковлева получил долгожданный диплом учителя истории, русского языка и литературы. Захотел учиться дальше. Меня вновь влекли работа в библиотеках, знакомство с новыми идеями, книжными изданиями, самому продолжить исследование истории чувашского края. Я знал, что делать: пробовать свои силы в аспирантуре. Получилось! После аспирантуры, согласно направлению, вернулся в пединститут. Через два года работы здесь на долгое время ушел в ЧГУ им. И.Н.Ульянова. Вместе с коллегами создал прекрасный музей великому просветителю Илье Николаевичу Ульянову. Прошел, можно сказать, по пятам и весям открытых им школ в Чувашской Республике. Позже меня вновь потянуло на педагогическую работу в чувашский педуниверситет.

Как сейчас помню, сразу же после зачисления в пединститут с нами проводил собрание директор вуза Евлампий Константинович Евлампьев, работавший до этого Министром просвещения ЧАССР. Он подробно изложил правила поведения в стенах учебного заведения и за его пределами.

На первом курсе филологического отделения предмет «Введение в языкознание» читал молодой и элегантный красавец Матвей Михайлович Михайлов. Наши сверстники, в частности выпускник Порецкого педучилища Николай Майоров, на занятиях часто вступал с ним в научную полемику и оказывался прав. Потом, накануне экзаменов, побаивался, что это может отразиться на его оценке. К счастью, доцент оказался настоящим мужчиной.

А как увлекательно читала курс «Современный русский язык» доцент Татьяна Эммануиловна Хмара-Борщевская! Была она очень строгим и требовательным педагогом, заставляла нас много работать. Правда, диктанты мне давались сравнительно легко. Между тем половина группы лишалась стипендии именно из-за них. Не скрою, многие боялись «Современного русского языка». Я, напротив, ждал занятия с нетерпением. Иногда замечал в себе «языковое чутье», то есть по интуиции определял варианты ответов.

«Устное народное творчество» преподавала доцент Берта Абрамовна Бройтман, читавшая позже спецкурс по творчеству В. Маяковского. Под ее руководством я писал курсовую работу о творчестве народной сказительницы Марфы Крюковой.

«Старославянский язык» вела Эра Георгиевна Васильева, элегантная девушка, мягкая в обращении с нами. Кстати, она присутствовала на праздновании 70-летия вуза. Ее отец, преподаватель истории, доцент Георгий Васильевич Васильев добивался того, чтобы мы обязательно знакомились его краеведческими брошюрами. Как это пригодилось мне позже в работе! Но помню и то, что он обычно расхваливал студентов, возносил до небес, а в зачетку ставил «тройку».

После первого курса наше филологическое отделение объединили с историческим, и оно превратилось в историко-русское отделение (ИРО). У нас преподавал доцент Василий Филиппович Каховский, бывший министр просвещения, готовивший докторскую диссертацию. Будучи проректором, он ходил в читальный зал библиотеки с «кирпичом» своей диссертации. На его практических занятиях по истории древнего мира я старался быть активным: так, на 9 занятиях из 11 выступал, пусть даже с небольшими дополнениями. Иногда, когда группа молчала, начинал выступления, если даже не имел достаточных знаний. Тем самым я нередко «спасал» преподавателя от вынужденной паузы. Это было соответственно оценено на экзамене: при удовлетворительном ответе он мне поставил «4».

Заведующий кафедрой В.Ф.Каховский вообще был доступным, простым человеком. Охотно давал практические советы, не гнушался поздороваться со студентами за руку. Всегда подтянутый, энергичный, он импонировал нам своим поведением. Тогда он писал монографию «Происхождение чувашского народа» и готовился к защите докторской диссертации. Поскольку я учился с филологами и после первого курса не проходил археологическую практику, решил своим долгом самостоятельно посетить студентов-археологов в Красноармейском районе. Было жарко, я запарился в костюме. Василий Филиппович посоветовал мне вытащить заправленную рубашку из брюк, чтобы спина «задышала». Студентам он давал много жизненных практических советов.

«Историю средних веков» читал Александр Иосифович Лявукин. Он любил рассуждать, нажимая на слова «до того, что...». причем с буквой «г», которую он произносил по-украински как

фрикативную. При этом поднимал указательный палец вверх и долго держал в таком положении.

Увлекательно проводил лекции по «Новой истории» доцент Георгий Иванович Чавка, который, будучи незрячим, прекрасно помнил материал, интересно рассказывал, держал дисциплину. После его входа в аудиторию каждый студент вставал и произносил громко и четко свою фамилию. Если кто-то мешал разговорами, он называл безошибочно фамилию нарушителя дисциплины. На экзамене его сопровождала секретарь, которая на зачетной книжке после оценки ставила факсимильную подпись преподавателя. Он действительно выделялся среди преподавателей общественно-гуманитарных наук. Можно сказать, видел больше, чем другой зрячий.

Часто прерывал лекции вопросами к залу доцент Николай Степанович Павлов, преподававший «Введение в литературоведение». Он был горбатый, напоминал вопросительный знак. Так его и называли студенты между собой.

Уважительно, захлебываясь, рассказывал о Пушкине доцент Михаил Иванович Мальцев, которому за свою жизнь трижды пришлось защищать докторскую диссертацию. Он заставлял нас искать тему революции в «Сказке о рыбаке и рыбке».

Курс занятий «Выразительного чтения» вела доцент Зинаида Емельяновна Семенова. Ее занятия проходили эмоционально. Требовала выучить наизусть стихотворения, большие куски из поэмы и т. д., что развивало память.

Своеобразное впечатление оставил методист русского языка Александр Алексеевич Ляпидовский. Он имел большой опыт работы и делился с нами своими воспоминаниями. Он любил говорить: «Если не нравится учительская работа, идите в бухгалтера». Однажды он почти всей группе поставил оценку «2». Видимо, это был далеко не лучший педагогический прием методиста.

Нравилась нам физкультура. Секцию по легкой атлетике вела Людмила Васильевна Панова. Когда я серьезно увлекся легкой атлетикой, мне во всем помогал студент-старшекурсник Аркадий Григорьевич Улангин, будущий мастер спорта СССР, призер первенства страны по марафонскому бегу. Когда он бывал в отъезде, продолжал следить за своими питомцами. Когда я выиграл весенний кросс на первенстве города в мае 1958 г., он прислал из Тирасполя, где проходил сборы, телеграмму: «Поздравляю с выходом в большой спорт!». Это так окрылило меня, что позже я стал перворазрядником, кандидатом в мастера спорта,

чемпионом Чувашии 1959 г. Я всегда дорожил дружбой с ним, уважал его. Положительно влиял на меня и старшекурсник Юрий Плотников, известный мне как разносторонний легкоатлет по Цивильскому педучилищу. Он учился на филологическом отделении ЧГПИ и бывал капитаном нашей команды по легкой атлетике. Позднее он стал спортивным комментатором и в таком качестве до сих пор сопровождает внутривузовские состязания «альма-матер».

Кроме учебы, мы увлекались художественной самодеятельностью, выпускали стенгазеты, посещали музыкальный лекторий. Как равные с нами общались преподаватель английского языка Василий Яковлевич Гладкий, преподаватель педагогики Василий Тимофеевич Сейфуллин. Среди нас были «великовозрастные» Гурий Никитич Аримов, Николай Иванович Майоров, которые были старше этих молодых преподавателей.

Когда мы занимались в духовом оркестре, очень привязались к руководителю кружка Александру Ивановичу Сивко. Он тщательно занимался с каждым из нас. Когда губы уставали дуть, он умел разрядить обстановку легким анекдотом или шуткой. В это время мы успевали отдохнуть. Духовой оркестр сопровождал массовые демонстрации и вечера отдыха. Как и Вилорик Романов, я занимался этой игрой 9 лет. При надобности и сейчас могу! Правда, для этого нужна постоянная тренировка.

Самой молодой нашей учительницей была пришедшая тогда юная Диана Константиновна Говш. Она вела курс библиографии. Конечно же, мы на нее засматривались. Старались не пропускать ее занятия, не опозориться. На зачет тоже шли хорошо подготовленными. Она долгое время работала директором библиотеки госуниверситета, и затем, до конца жизни — директором библиотеки педуниверситета. К сожалению, она тоже недавно покинула этот мир.

Широкой эрудицией удивлял молодой кандидат педагогических наук Василий Тимофеевич Сейфуллин, окончивший вуз по заочной форме обучения за три года. Он с нами ходил в походы за Волгу. На лекциях добивался, чтобы студенты конспектировали. Это удавалось выполнять почему-то под нажимом. Что касалось меня, то я все его лекции записывал. Некоторые сокурсники пользовались моими конспектами. Многие тетради сохранились до сих пор.

Не всегда убедительными казались нам лекции доцента Петра Михайловича Михайлова по истории ВКП(б). Если кто-то читал сомнительную на его взгляд книгу, он беспокоился, просил

прятать и не показывать. Сердечно относилась к студентам лаборантка кафедры истории Галина Георгиевна Щипакина. Можно привести много примеров для подражания из жизни преподавателей общественно-гуманитарных дисциплин.

Поскольку в сельской школе я учил немецкий язык, а в педучилище иностранного языка не было, в пединституте предоставили выбор: или продолжить немецкий, начиная с программы 10 класса средней школы, или изучать английский, начиная с нуля. Я стал изучать английский, причем с большим увлечением. Занятия вел Василий Яковлевич Гладкий, отличный волейболист и спортивный судья. В отличие от других преподавателей, он разрешал опоздавшим студентам заходить на занятия в любое время, даже в конце занятий.

Мы очень боялись остаться без стипендии, поэтому старались сдавать экзамены на «4» и «5». Следовательно, самое большое наказание нерядивым — лишение стипендии. Могли остаться без места в общежитии. Приходилось вести себя подобающим образом. На первомайской и ноябрьской демонстрациях группа имела право отпускать домой не более 5 человек. Кто отлучался без уважительной причины, тот подвергался наказанию на комсомольских собраниях. А членство в комсомоле тогда было в почете.

Интересным студентом являлся мой однокурсник Николай Иванович Майоров, человек разносторонних дарований: он писал стихи, играл на духовых инструментах, баяне, участвовал на соревнованиях по конькам, был организатором туристических походов. Самым старшим в группе был Гурий Никитич Аримов, очень общительный, с хорошим почерком, но страдавший из-за недостаточной письменной грамотности.

Старшекурсники и младшекурсники жили дружно, не было никакой «дедовщины». Когда надо было готовиться к соревнованиям, старшекурсники Юрий Плотников, Аркадий Улангин и другие очень внимательно относились к нашим заботам. Общественные организации возглавляли студенты III—V курсов, они и оказывали на нас положительное влияние.

К общечеловеческим ценностям я отношу, прежде всего, коллективизм. Он был очень характерным для нашего поколения. Религию как бы старались не замечать, хотя в душе многие верили бога. Люди относились друг к другу доброжелательно, жестокости в современном виде не было. В городе можно было ходить, не боясь, в любое время суток.

В ЧГПИ мы занимались в 4-этажном учебном корпусе. Он находился между зданием Дома Советов и нынешним зданием сельхозакадемии. Позднее здесь, по ул. К. Маркса, располагался горком КПСС. В находившемся ниже к Волге в двухэтажном здании учебного корпуса, которое было построено в западноевропейском стиле пленными австрийскими солдатами в 1916 г., тоже приходилось учиться.

В 1958 г. перешли в новое 4-этажное здание на площади Ленина, расположенное параллельно основному учебному корпусу. Нас часто приглашали на субботники по уборке строительного мусора. Для строительства нового учебного корпуса и общежитий были снесены двухэтажные бараки. При разборке одного из них я чуть не сорвался со второго этажа, еле удержался, уцепившись руками за край торчащей доски. По воспоминаниям сокурсника Ардалиона Павлова, я тогда закричал: «Эй, принимайте-ка кто-нибудь что-нибудь!»

В старом здании лабораторий было мало. Библиотека находилась на втором этаже двухэтажного здания. Столовая — на первом. В новом здании было больше простора, но новых лабораторных приборов все еще не хватало.

Иногородные студенты проживали в деревянном двухэтажном общежитии по ул. Ленинградская (на уровне нынешнего здания филармонии). Там были большие комнаты. Так, в комнате № 5 умещалось 20 койко-мест. Приходилось привыкать к шуму, яркому свету, тесноте, толкучке. Но после 23 часов хождение прекращалось. Преподаватели часто навещали студенческое общежитие. Сначала я жил в многоместной комнате на первом этаже, на последнем курсе — в трехместной комнате в конце второго этажа. Такой роскоши я был удостоен как спортсмен-перворазрядник, чемпион Чувашии по легкой атлетике. Вечера в общежитии не проводились. Перед праздниками устраивались генеральные уборки.

Комитет комсомола был правой рукой дирекции вуза. Студенческий профком оказывал материальную помощь нуждающимся студентам. Роли парткома мы непосредственно не ощущали (не задумывались об этом). Спортивные организации не имели собственной базы. Многие зависело от таких энтузиастов, как Аркадий Улангин, который через спорткомитет добивался организации сборов в летнее время. Питались и тренировались в спортивном лагере на берегу Волги, затем более удачно выступали на соревнованиях.

В члены ВЛКСМ вступил еще в Цивильском педучилище. Старался быть «как все». Был участником освоения целины. Летом 1957 г. вместе с коллективом института мы ездили в Алтайский край на уборку урожая. Это был настоящий урок закалки как физической, так и духовной. Трудности целины описаны в статьях, опубликованных в газетах. Мы были удостоены медалей «За освоение целинных земель», гордились тем, что шагаем наравне с эпохой созидателей. Был активным членом спортивного общества «Буревестник». Летом 1958 г. в составе студенческой туристической группы из 43 человек совершил экскурсию по Северному Кавказу. Этот поход тоже расширил мой кругозор. Удавалось ездить на соревнования в другие города, защищать честь вуза и республики. В одно время мы с Валентином Савелькиным мечтали поступить в институт физкультуры. По этому вопросу переписывались с призером Олимпийских игр Ардалионом Васильевичем Игнатьевым.

Участвовали мы во всех общественных мероприятиях, они помогали в нашем гражданском становлении. Запомнились курсы стенгазет, осенние «ситцевые балы», музыкальные лектории, дежурство на улицах по наведению общественного порядка. Добровольно-принудительный характер мероприятий несколько «отпугивал» студентов, но многие черты гражданственности формировались именно через общественные организации.

Актow и политических обвинений на наших глазах не было. Бывало, после демонстрации некоторые студенты бросали транспаранты, торопясь ехать домой. В таких случаях их обвиняли в «политической близорукости», наказывали по комсомольской линии. Иногда выговора давали за дерзкие ответы на заседаниях бюро. Само понятие «репрессия» до нас тогда не доходило. Мы составляли основную массу комсомола - резерва партии.

Касаясь планового трудоустройства, отмечу, что отработка в течение трех лет после вуза — необходимое звено в становлении человека, гражданина, профессионала по полученной в вузе специальности.

Работая в дальнейшем учителем, служа в армии, участь в аспирантуре, работая в вузах, я всегда с добрыми чувствами вспоминал о годах учебы в ЧГПИ. Знания, полученные в те студенческие годы, нужны были постоянно. Помнил и помню всегда мудрые слова: «Тяжело в учении, легко в бою».

О наших преподавателях выразительно в стихотворной форме написал мой однокурсник Николай Майоров.

Земной поклон

Воспоминание-шутка на встрече выпускников 1960 г
(июль 1990 г.)

Тридцать лет, как альма-матер
Мы закончив, разбрелись.
Так помянем же, ребята,
Кто нам дал путевку в жизнь.

Всех помянем поименно,
Всех, кто нам желал добра:
Трех Василиев ¹, Семена ²,
Двух Георгиев ³, Петра ⁴.

Вспомним строгую Татьяну ⁵,
Грозный блеск ее очей,
Нас учила неустанно
Русский знать до мелочей.

Вспомним доброго Матвея ⁶,
Знаниям он давал простор,
Мы, в свой ум немножко веря,
С ним вели научный спор

И помянем Николая ⁷,
Худ, высок, седоволос.
Над трибуной, нам читая,
Он стоял, как знак вопрос.

¹ Василий Филиппович Каховский — преподаватель истории древнего мира и археологии; Василий Яковлевич Гладкий — преподаватель английского языка; Василий Тимофеевич Сейфуллин — преподаватель педагогики.

² Семен Васильевич Чирков — преподаватель античной литературы.

³ Георгий Васильевич Васильев — преподаватель методики истории; Георгий Иванович Чавка — преподаватель новой истории.

⁴ Петр Михайлович Михайлов — преподаватель основ марксизма-ленинизма.

⁵ Татьяна Эммануиловна Хмара-Борщевская — преподаватель современного русского языка.

⁶ Матвей Михайлович Михайлов — преподаватель введения в языкознание.

⁷ Николай Степанович Павлов — преподаватель введения в литературоведение.

Михаила ⁸ вспомним, братцы,
Как, не тратя лишних слов,
Он учил нас восхищаться
Негой пушкинских стихов.

Вспомним тихую Диану ⁹,
Скромный южный говорок.
Громогласного Демьяна ¹⁰
И любимый им Восток.

И помянем Бэрту ¹¹, братцы,
Трудно было ей ходить.
Маяковского, признаться,
Не хотелось нам учить.

И помянем «тетю Зину» ¹² —
Воплощение добра,
С ней занятия проходили,
Как хорошая игра.

Вспомним царственную Эру ¹³ —
Символ такта, красоты,
Нам она была примером,
Человеком из мечты.

Вспомним, братцы, Александров ¹⁴
На ногах, на костылях,
Нас снабдили всем, что надо,
Там в учительских делах.

⁸ Михаил Иванович Мальцев — преподаватель русской литературы XIX века.

⁹ Диана Константиновна Говш — преподаватель библиотековедения.

¹⁰ Демьян Демьянович Шуверов — преподаватель новой истории.

¹¹ Бэрта Абрамовна Бройтман — преподаватель устного народного творчества и спецкурса по творчеству В.В.Маяковского.

¹² Зинаида Емельяновна Семенова — преподаватель русской литературы XIX века, руководитель кружка выразительного чтения.

¹³ Эра Георгиевна Васильева — преподаватель старославянского языка.

¹⁴ Александр Сергеевич Уськин — преподаватель современного русского языка и спецкурса по мировой лингвистике.

Всех помянем поименно,
Всех, кто нам желал добра:
Трех Василиев, Семена,
Двух Георгиев, Петра.

Их, наставников далеких,
От души благодарим,
Им поклон земной, глубокий,
И ушедшим, и живым.

К 75-летию Чувашского государственного педагогического института им. И.Я.Яковлева мы с Л.А.Ефимовым издали книгу «Возрожденный исторический. К 75-летию ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. — Чебоксары, 2005. Приведенное выше данное стихотворение напечатано именно в этой книге.

Аспирантура в Московском государственном пединституте им. В.И.Ленина

Поступление в аспирантуру, особенно недавно демобилизованному воину, казалось невозможным делом. Два места по всей России! Помог случай. Вообще, анализируя свою жизнь с высоты прожитого, могу сказать, что я человек везучий. Госпожа удача меня пока жалует. К моему счастью, ну, надо же было случиться так, что именно тогда гремел своей космической славой наш земляк Андриан Григорьевич Николаев! Академик И.И.Минц добился лишнего места для национальных республик России. Претендентов было хоть отбавляй, но предпочли Чувашскую Республику, конкретно меня, по национальности чуваша — земляка летчика-космонавта-3. Так я был зачислен на 3-е аспирантское место по кафедре истории СССР (сейчас — кафедра истории Отечества) Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина.

Меня к себе взял профессор Дмитрий Сергеевич Бабурин, из Можайских мужиков, кавалерист в годы войны, защитник Москвы, бывший декан исторического факультета, автор книг о мануфактурах XVIII века. Говорили, что он поддерживает аспирантов-выходцев из народа. Зная, что кто-то, один из его аспирантов, заканчивает учебу, он уже присматривался к нам. Выбирал нового. Когда шли вступительные экзамены по специально-

сти, он дал мне задание: написать историографический обзор и анализ источников по истории культурного строительства в Чувашии. Я представил 70 страниц текста. Изучив бегло мои записи, он сказал своим коллегам: «Мы встречались с ним два месяца назад, а он уже выполнил такое задание. Не всякий аспирант может так работать. В работоспособности данного претендента сомневаться не следует. Я беру его к себе». Так определился мой будущий научный руководитель.

В годы учебы в аспирантуре со школой я непосредственно не был связан. Хотя некоторые аспиранты подрабатывали в школе. Предпочел работать почтальоном, раздающим «Вечернюю Москву» и «Известия». У меня было 8 домов, 880 квартир, которых я успевал обслуживать за три часа работы. Такой подработкой на некоторый период я частично обеспечивал себя на жизнь.

Поместили нас в общежитии по ул. Усачева, в 20 минутах ходьбы от института, около Новодевичьего монастыря, где при Петре I была заточена царевна Софья, а также какого-то кинотеатра (название не помню). Жил я на 2-м этаже с двумя приволжскими немцами, хорошо говорившими по-русски. Это были математики. Один из них, Несмелов, мать которого дала ему свою фамилию, поскольку над немцами подтрунивали и даже издевались в послевоенные годы, имел абсолютный музыкальный слух. Любил часами слушать пластинки с классической музыкой. По любому отрывку мог определить, из какой оперы или балета взято данное произведение. На нашем этаже жила Нина Шмакова из Челябинска, аспирантка нашей кафедры, очень худая женщина, позднее она стала у себя зав. кафедрой. Жил еще многословный, к тому же заика Романов, ставший позднее доктором философских наук. На первом этаже проживал незрячий аспирант с нашей кафедры Николай Алексеевич Билим из Хабаровска. В подростковом возрасте он играл с найденной гранатой и после взрыва остался без глаз. Один глаз он закрывал черной лентой, видимо, шрам был глубокий. Любил он играть на баяне, собрав таких же незрячих. Одна из них была математичкой, очень смело ходившей по улице. Вероятно, слух был у нее сверхчуткий. Посещали они коллективно новые фильмы в соседнем кинотеатре. Обычно Николая сопровождал один аспирант-экономист, который любил говорить: «Долго ли студенту мучиться без зимней одежды: сентяб-тяп-тяп... и май!». Меня поражала активная жизнедеятельность и жизнелюбие, оптимизм и бескорыстие незрячих. Несмотря на трудности, они сражались за свое место в жизни. Николай

частенько выслушивал мои опусы по главам диссертации и поговаривал: «Это выкрасить и выбросить!». Не случись такого — я ведь мог зря терять время в ненужном направлении научного поиска. Иногда перед обедом говорил: «Пойдем, закусим в «стекляшке». Имелся в виду кафе-бутик на улице. Я благодарен судьбе за то, что она свела меня с таким душевно богатым и бескорыстным человеком. Мы защитили диссертации примерно в одно и то же время. Потом долго переписывались, обменивались изданиями. Он выпустил книгу «Сто дорог на Восток» (о переселенцах) и подарил мне. Его жена историк, без ученой степени, а дочь защитила диссертацию. К сожалению, Николая Алексеевича уже нет в живых.

Через год меня перевели в другое общежитие по ул. Большая Вокзальная, куда можно было попасть от станции метро «Аэропорт» на трамвае № 22, который через 20 минут доставлял меня на место. Это — северо-восток Москвы, где я жил двумя годами ранее, когда служил в сборной ЦСКА. Проживал сначала на 4-м этаже в комнате вместе с Меркурием Константиновичем Енисеевым, приехавшим в годичную аспирантуру из ЧГПИ. Эта южная сторона общежития была шумная, так как трамвай проходил буквально в двух метрах от стен общежития и громыхал с 5 до 24 часов. Потом мне удалось перейти на 3-й этаж, но на другую сторону, которая смотрела во двор. Здесь были поселены Юсим Николаевич Хаймулин, математик из Чебоксар, Миша из Свердловска, аспирант кафедры всеобщей истории, ставший затем доктором наук, а также аспирант по черчению Максим, жаловавшийся на головные боли. Сначала мы пытались готовить пищу сообща. Миша так скрупулезно подсчитывал деньги, а при возможности лишнее присваивал, что коммуна наша вскоре распалась. Можно было каждому пойти самостоятельно на кухню и без проблем пожарить котлеты, например, или вскипятить чай. Миша был оригинальным мужиком, очень толстым и медлительным. При выборе вариантов поступков кем-либо всегда говаривал: «А какой смысл?». Он не поворачивался, чтобы посмотреть, кто вошел в комнату. Лежа на постели с высоко поставленной подушкой, лишь смотрел в отражение на портрете, висевшем напротив на стене с таким углом, чтобы увидеть входящего. Он подружился с одной девушкой и очень четко и регулярно переписывался. Когда в праздники по вине работников почты письма задерживались, он ходил на почту, ругался, обозвав почтовых работников свиньями. Очень бережливый человек, однако. При выезде в Свердловск он варил 3 картофеля, брал 5 копеек на

метро в Москве и 5 копеек для Свердловска (железнодорожный билет был куплен заранее) и так ехал домой. Он приставал к каждому проходящему в нашу комнату с предложением купить у него многотомное сочинение историка Шлецера. Позднее Миша стал доктором наук и работал в Уфе. Мы с ним повидались через тридцать лет. Конечно, он стал еще солиднее и важнее.

Учеба в аспирантуре шла по традиционной схеме. Первокурсники сдавали кандидатский минимум. Посещали заседания кафедр, которые вел заведующий академик И.И.Минц, любивший после заседания ходить по ресторанам за счет аспирантов. Были мы в курсе научной работы ведущих ученых: Петра Ивановича Кабанова (ему было около восьмидесяти), Виктора Семеновича Виргинского, Николая Дмитриевича Кузнецова, Софьи Львовны Эвенчик, Нины Ивановны Минаевой и др. Они являлись авторами учебников. Иногда приходилось быть свидетелем нешуточных препирательств на кафедре, доходящих до унижений и огорчений. От этого было тоскливо, неприятно находиться в столь высоком обществе. Иногда нас посылали со студентами на уборку мусора в строящемся здании.

Надо было мне, наконец-то, определиться с темой диссертации. До этого я советовался с чувашскими профессорами В.Д.Димитриевым, И.Д.Кузнецовым, доцентами Т.Г.Гусевым и П.В.Денисовым и др. Меня заинтересовали результаты этнографических экспедиций 1933 и 1960 гг., проведенных в одних и тех же деревнях Чувашии. Можно было сравнивать показатели жителей 21 деревни по 150 заданным сельчанам вопросам. Часть материалов была опубликована еще в 1934 г. И.Д.Кузнецовым и С.С.Кутяшовым. В последний год аспирантуры я подготовил брошюру «Старые и новые Ходары», где эти данные по конкретному селу были использованы (сама брошюра вышла к моменту защиты диссертации). С профессором Д.С.Бабуриным решили дать только период предвоенных пятилеток. Поэтому в самой диссертации прошли только материалы экспедиции 1933 г., но в количественном сравнении колхозников и единоличников. Тем самым показывалось преимущество колхозного строя, повлиявшего на культурный рост чувашской деревни.

Приходилось работать в архивах, особенно в Нижнем Новгороде (Партархив и Госархив) и Чебоксарах (НА ЧНИИ, ЦГА ЧАССР). Когда ездил в Нижний Новгород (тогда Горький), приходилось брать соответствующую справку из своего вуза для проживания в общежитии университета. Одновременно тренировался вместе с местными марафонцами. Режим был такой: с 8 до 13

часов занимался в архиве, полчаса уходило на скорую еду — пирожками с чаем, затем занятия до конца работы архива — до 16 час. Потом перерыв на тренировку и еду, с 18 до 21 часа — работа в областной библиотеке над местными журналами и газетами «Нижегородский просвещенец», «Нижегородская коммуна» др. В архиве ЧНИИ занимался целое лето. Заглядывал в республиканскую библиотеку и Книжную палату. Тут примером постоянного труда служил для меня профессор МГУ Сергей Артемьевич Артемьев, просиживавший все лето в архивах Чувашии и защитивший докторскую диссертацию по истории Октября 1917 г. на территории Чувашии. Одним словом, занимался постоянно, сочетая умственную работу с физической, но не очень интенсивными тренировками.

Надо было готовить статьи к моменту завершения диссертации. Опубликовал статью о 90-летию Ходарской школы (в «Чувашском календаре на 1970 г.»). Научный руководитель был строгим. Требовал выполнения глав к назначенному времени. При этом он использовал такой рычаг: мне нужна была рекомендация для перевода из кандидатов в члены КПСС. Он сказал: «Будет глава 1 к такому-то сроку, получишь от меня рекомендацию!» Расслабляться не приходилось. За 2,5 года я завершил диссертационную работу. Полгода ушло на оформление рукописи и документов и подготовку защиты.

В конце улицы Большая Вокзальная располагался знакомый мне по тренировкам в ЦСКА Тимирязевский парк, куда я ходил на тренировки. Занимался я только ради отдыха. Но результаты почему-то росли. Я продолжал выступать за сборную Московского государственного педагогического института, ездил на 30-километровый традиционный пробег Пушкин-Ленинград, выступал на первенстве вуза даже на лыжах. Помню дату — 18 марта. За городом я преодолел лыжную гонку на 10 км. Там МГПИ имела свою базу, после финиша можно было переодеться. Когда нужно было защищать честь института или московского «Буревестника», тренер Михаил Яковлевич Виленский находил подход ко мне. Видимо, он был хорошим психологом. Я никак не мог ему отказать, хотя шел последний год учебы в аспирантуре. Надо было заниматься по оформлению диссертации и отлучаться из Москвы. Через годы, когда М.Я.Виленский стал доктором педагогических наук, он вспомнил о моих заслугах и помог мне оформить документы в действительные члены Международной академии наук педагогического образования (МАНПО). Он является здесь ученым секретарем.

После выполнения всех трех глав получил «добро» от научного руководителя на допуск к обсуждению рукописи. Рецензентом от кафедры выступила доцент Цецилия Васильевна, преподаватель методики истории. Моя работа была одобрена и принято решение о допуске уже к защите. Тогда существовало правило: о предстоящей защите давать объявление в «Вечерней Москве». Вместе со мной должен был защищать свою работу Константин Петрович Гусев из г. Йошкар-Ола примерно по той же тематике и периоду, но по Марийской АССР. Моя защита была запланирована первой. Сразу же возникла угроза для Гусева, так как официальный оппонент, женщина-доцент, обнаружила в тексте его диссертации места, где ссылки на труды В.И.Ленина не совпадали с первоисточником. Видимо, он списал их откуда-то, но сам лично не сверял. Гусев просил отложить защиту, но я не уступал. Ведь оставалось мало времени, каждый день был дорог, хотелось все завершить в срок или даже досрочно и успокоиться. Константин тогда даже обиделся на меня. Хотя и он понимал, что при таком раскладе пришлось бы заново запускать уже отлаженный механизм защиты. Но как-то обошлось — та женщина согласилась дать положительный отзыв.

В дальнейшем неожиданно возникли проблемы у меня. Сначала все шло хорошо. Первым оппонентом был назначен 84-летний доктор исторических наук, незрячий профессор В.Н.Бочкарев. Вторым согласился быть тогда еще кандидат исторических наук Петр Владимирович Денисов, впервые выступавший в такой роли. До этого он был в Ленинграде, возил с собой в чемодане новые лакированные туфли для переобувания. Надо сказать, сколько я помню профессора П.В.Денисова, он всегда безупречно одет, аккуратен и чистоплотен, чем импонирует собеседнику. Как рассказали свидетели защиты диссертации, Петр Владимирович очень переживал, насколько он серьезно и ответственно относился к оппонированию.

Отзыв официального оппонента Бочкарева был подготовлен при моем участии. Я несколько дней ходил к нему на квартиру и читал рукопись, а он заставлял делать пометки понятными только ему цифрами и буквами. Потом обобщил в стройный отзыв. Но, ах, какая досада, в день моей защиты он заболел. У него случился сердечный приступ.

Пришлось, и это в день защиты! — искать нового человека на роль первого официального оппонента. Тогда по поручению Д.С.Бабурина я обратился к профессору Льву Владимировичу

Ерману, специалисту по истории интеллигенции, который в тот день должен был выступить в качестве официального оппонента на другой защите (по докторской диссертации). Благо, все происходило в одном и том же здании. Я побежал туда и, улучив момент между перерывами в выступлениях, передал ему просьбу Бабурина. Он сказал: «Если просит Дмитрий Сергеевич, сделаю все необходимое. Дайте мне вашу диссертацию и автореферат. У вас пусть пока защищает другой диссертант, ваш напарник. Потом я приду и выступлю».

Передал эту просьбу ученому секретарю нашего диссертационного совета. Ситуация сложилась не из лучших. Узнав об этом, второй оппонент Петр Владимирович Денисов, будучи очень ответственным человеком, видимо, не на шутку встревожился. Позже, при оформлении документов, стенографистка сказала: «Петр Владимирович так волновался, что я подумала, что это он защищает диссертацию».

До сих пор искренне благодарен профессору Петру Владимировичу Денисову за тот серьезный человеческий, если хотите, мужской, мужественный поступок. На моей защите диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук в роли оппонента он держался просто молодцом! В его рецензии было немало положительных подтверждений о моей работе. Вместе с тем высказаны некоторые замечания и положения, что впоследствии пригодились в дальнейшей моей работе, уже докторской диссертации. Низкий поклон профессору Петру Николаевичу Денисову за помощь и поддержку. Хочу добавить: в 1998 году за фундаментальную работу об ученом-востоковеде Н.Бичурине доктор исторических наук П.В.Денисов удостоен высшей награды Чувашской Республики — Государственной премии.

Итак, до защиты моей кандидатской диссертации осталось буквально несколько минут. Я как-то успокоился, думая, что теперь должно идти все своим чередом. Уже ничего нельзя изменить или поправить. У меня был выученный текст на 7 страницах. Тут оказалось, что одной страницы (4-й или 5-й) не было на месте. Но я справился. До этого я давал читать этот текст выступления по его просьбе одному из аспирантов. Возможно, он умышленно умыкнул лист моего выступления, возможно, я ошибаюсь.

Профессор Л.В.Ерман выступил сходу, в хвалебном тоне, с гордостью за молодые кадры из национальных республик. Говорил около 5 минут общими словами. Когда по его просьбе на

следующий день я принес ему составленный мною текст его выступления на 2 страницах, он шепнул мне, что должен прочитать текст лучше, чтобы не попасть впросак. Ибо он сам — член Высшей Аттестационной Комиссии. Вот это да! Мне явно повезло с ним!

После защиты диссертаций и поздравлений мы пошли отмечать это событие в ресторан «Прага», заказ на который подготовил более опытный в этих делах Костя Гусев. Но оказалось, что с его стороны пришло мало людей. Надо отметить, что тогда такие банкеты в таких известных ресторанах были под силу аспирантам.

После аспирантуры в 1965—1967 гг. я работал в ЧГПУ (тогда ЧГПИ), в 1967—2000 гг. — в ЧГУ, с 2000 г. — снова ЧГПУ.

Повышение квалификации

Повышение квалификации входит в работу вузовского работника. В своей научной и педагогической деятельности я проходил 4-месячный факультет повышения квалификации (ФПК) в МГУ 1972 и 1981 гг., в ЛГУ в 1987 г. и двухнедельные курсы — в 1993 г. в Ростовском-на-Дону университете и в ноябре 2007 г. в г. Казани. Работа в них проходила по определенной программе: лекции тех же вузовских ученых и методистов. В целом, предоставлялась относительная свобода для работы по индивидуальному плану в архивах и библиотеках. Обычно в конце учебы надо было представить какую-либо итоговую работу, но за этим следили не очень строго. Выдавали свидетельство соответствующего образца, копию которого надо было сдавать в отдел кадров.

Участие в работе различных научных конференций (а их в моей жизни было более 100) тоже можно назвать формой повышения квалификации. В них общаешься с коллегами из других вузов, набираешься впечатлений и энергией на будущую деятельность. Обычно одни и те же люди съезжались на эти форумы, надо сказать, не ленивые, наиболее активные. В один год я участвовал в десяти конференциях, чем удивил даже профессора В.Д.Димитриева. На последних курсах, которые проходили при Казанском технологическом университете 12—24 ноября 2007 г., было много поучительного. Стихи, написанные мною и прочитанные на заключительном фуршете, многим слушателям понравились. Поскольку я был самым старшим по возрасту, мне давали слово первым. Один из руководителей курсов, профессор

П.Н.Осипов, обратил внимание на разносторонность и любознательность гостя из Чувашии и приводил его в качестве примера для подражания. Приведем стихи на казанскую тему.

Казанские курсы

Экспромты — моя стихия.
И вот стихи сочинил я.

Здесь всероссийские курсы —
Мы уже об этом в курсе.
У всех боевой настрой,
Готовы бросаться в бой.

Хоть большинство — физики,
Место есть и лирикам.
Представлена вся страна —
Этим Казань и сильна!

Главный куратор Елена
По утрам дает сирену.
С лекции начал пока
Зав. курсами В.В.К.

Давали знания нам
И Аннушка, и Вильям.
После Тамары с утра
Дожидаемся Петра.

То, что дает этот вуз,
Мы наматываем на ус.
Кто хочет жить еще краше —
Пусть наматывает и дальше

Из-за контрольных напряг?
Не тушуйтесь! Тверже шаг!
Трудности мы одолеем,
Удостоверенья заимеем.

На исследовательской ниве
Занимался я в архиве.

То, что накопил архив,
Переброшу в свой актив

Там нашел такую «жилу» —
Мыслями теми живу я.
О путаном прошлом веке
Ищу книги в библиотеке.

Хочется еще в музей,
Но мало ль у нас затей.
Вступив на кремлевский створ,
Расширяю кругозор.

Оглянешься вдруг окрест —
Много загадочных мест:
Где змеиные кусты —
Там Зилантов монастырь.

И слушали про Раиф
Мы дыханье затаив.
Андрей раскрыл нам глаза.
Мы все за экскурсии! За!

Были с нами так речисты
Лекторы и методисты.
Повторяем мы слова:
«Дай же Бог здоровья вам!»

23.11.2007 г.

Учителя и наставники

Лучшим примером, можно сказать, примером для подражания в моей жизни являются моя мать Анастасия Якимовна Михайлова и старший брат Михаил. Я им доверял. Отца не было, пропал без вести в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Но за что бы я не взялся, что бы ни делал, всегда ощущал его присутствие. Как будто он находится рядом и готов помочь мне в моих вопросах. Дух отца в нашем доме всегда витал. Память о нем жива и будет жить вечно. От него перенял любовь к книгам, тягу к знаниям. С возрастом мать помогла осуществить мою мечту учиться, получить образование. В этом благородном деле мне все-

гда помогал брат Миша. Ведь помощи ждать было неоткуда. А он был старше меня и, естественно, знал и понимал тоже больше. Мы с ним были надежными друзьями, друг друга поддерживали, когда нужно — выручали. Жили рука об руку. Однако иногда могли и повздорить. Мальчишкам свойственно баловаться. Ссора могла возникнуть в любой момент и по любому поводу. Самое главное — мы учились их тут же гасить. Понимали: ссора и вражда не помощники в разрешении проблем, хоть даже детских. Про белье он говорил: «Пусть в заплатках, но должно быть чистым и опрятным».

Мое детство прошло не очень сытно, но довольно-таки жизнерадостно и мило. Никогда не слонялись без дела. Мать нашу жизнь так организовывала, что свободного времени просто не было. Читать книги, и то времени не хватало. Приходилось находить. Мы с Мишей, как и все дети войны, рано повзрослели и чувствовали себя мужчинами, которые обязаны защитить слабых и женщин, в первую очередь сестру Зою и мать. А они, наоборот, и, прежде всего мать, думали, возможно о том, как поднять нас, мальчишек, порой таких упрямых и непослушных. С Мишей мы помогали матери по хозяйству. Ходили на работу в колхоз. Ухаживали за сестрой Зоей.

Помню своих первых учителей Любовь Константиновну Павлову и Анну Родионовну Родионову. Учителем истории и директором школы работал Алексей Егорович Смирнов. Строгим и требовательным был. Попробуй придти в школу неподготовленным! Не он ли привил мне любовь к учительскому делу? Не он ли открыл мою любознательность к истории как к предмету?

Мое становление продолжилось в Цивильском педагогическом училище. Директорами при мне работали Иван Васильевич Жуков и Никанор Иванович Иванов. Доброжелательные, в меру строгие, хорошо образованные по тем временам люди. Вдали от дома я сильно тосковал по матери. Бывало, порою хотелось бросить все и убежать в родные Новые Маеи. Тут на моем пути оказалась классная руководительница Зоя Кронидовна Кутаркина. По сути, она в какой-то мере учащимся заменяла мать. Относилась к нам в некоторой степени даже по-матерински. В помощи нам никогда не отказывала. Мы, деревенские ребята, городскую жизнь плохо знали. А тут могли быть и сомнительные соблазны и т. д. Она нас оберегала.

Преподаватели истории ЧГПИ Василий Филиппович Каховский, Георгий Иванович Чавка, Трофим Гаврилович Гусев, Иван Егорович Петров, педагог Василий Тимофеевич Сейфуллин и др.

оказали мне неоценимую помощь и поддержку в жизни. Судьбе было угодно, что я был хорошо знаком с мастером спорта СССР, чемпионом Чувашской Республики по легкой атлетике, известным марафонцем страны Аркадием Григорьевичем Улангиным.

Армейскую службу провел под командованием командира понтонно-мостовой роты отдельного саперного батальона под г. Куйбышевом (ныне Самара) капитана Малевицкого, участника Великой отечественной войны. Когда мы на учениях за короткий срок навели мост из цепи понтонов и обеспечили переправу, он напомнил нам, что в боевой обстановке пришлось бы это делать под свист пуль и взрывы снарядов... Запомнились военные уроки под руководством начальника сержантских курсов в г. Куйбышеве майора Клабукова (за успехи в боевой и политической подготовке из его рук я получил шахматы, которыми пользуюсь до сих пор), капитана Миненгулова, командира роты лейтенанта Вознюка, офицеров военного училища. Уверен, до и после меня они достигли больших успехов в подготовке военных кадров.

С теплотой вспоминаю своего научного руководителя, наставника и учителя профессора Дмитрия Сергеевича Бабурина. В моей судьбе приняли активное участие коллеги профессора Василий Димитриевич Димитриев, Петр Владимирович Денисов, руководители вузов Семен Федорович Сайкин, Сергей Андреевич Аbruков, Петр Александрович Сидоров, Лев Пантелеймонович Кураков, Георгий Николаевич Григорьев и др. Каждый из перечисленных, а также и не названные в книге люди, сыграли определенную положительную роль в моем становлении как ученого, педагога, общественного деятеля. В благодарность им мое сердце отозвалось стихами:

Открывшим дверь входящему в науку

Свои принципы отбора
У Платона, Пифагора.
Путь в науку непростой.
Жми, коль писано судьбой.

Как водится в наше время,
Дефицит ума, как бремя
На стране пластом лежит,
Мозгами шевелить велит.

Наука в стране родной
Стала более «земной»:
Даже крестьянские дети
Целятся в ворота эти.

Пусть не вызывает смех:
Переборов ряд помех,
В этот створ и я подался,
В аспиранты записался.

В те годы мне помогали
Чебоксарские доценты
Выбирать идею, тему,
Не прося даже и цента.

Московский «ученый муж»
Дмитрий Сергеич Бабурин ¹
(Среди историков он — «гуз»)
Чуваша учить изволил.

Был он справедлив и строг,
Коль дело о рукописи.
Наконец, он мне помог
Представить работу всю.

Теперь трепетно храню
Память об Учителе.
Лень подальше отгону, —
Его дел вершитель я.

Взявшись за его наказ,
«Нажал педали на газ».
«Диссертейшн» «дострогал»,
На суд ученых предстал.

¹ Бабурин Дмитрий Сергеевич — профессор кафедры истории СССР Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина, мой научный руководитель по подготовке диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук по теме «Культурное строительство и формирование социалистического быта в чувашской деревне в годы предвоенных пятилеток (1928—1941 гг.)». — М., 1965.

Тут Уральский институт
Свой подтверждает статут:
В его стенах соискатель
Отчитался четко, кстати.

Оппоненты: Сануков ²,
Волков ³, Афанасьева ⁴
Подтвердили: «Он готов
Стоять в ранге докторов!»

Ученый секретарь Главацкий ⁵
Всегда занятый — ну адски!
Процедуру толком строил,
Хвалы особой достоин.

Все консультанты — друзья!
(Без вас в науке нельзя)
Будьте счастливы, здоровы,
К поздравлениям готовы!

8 февраля 2003 г.

Служба срочная, служба солдатская

Военную службу я воспринимал как священную обязанность. Остаюсь при своем мнении до сих пор. Знал, как негативно воспринимался поступок мужчины, который из-за болезни избегал армейской службы, пусть даже по состоянию здоровья. Его не считали за настоящего мужика. Думаю, что народное мнение

² Сануков Ксенофонт Никанорович — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой региональной истории Марийского государственного университета, официальный оппонент по моей диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме «Культура Чувашии (1917—1990 гг.)». — Свердловск, 1991.

³ Волков Геннадий Никандрович — доктор педагогических наук, профессор, академик Российской академии образования (РАО), академик НАНИ ЧР, официальный оппонент по моей докторской диссертации.

⁴ Афанасьева Александра Ивановна — доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Петрозаводского государственного университета, официальный оппонент по моей докторской диссертации.

⁵ Главацкий Михаил Ефимович — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой источниковедения Уральского государственного университета, ученый секретарь диссертационного совета.

отражает правду жизни. Я не обучался на военной кафедре солдатско-офицерскому делу. Просто в вузе у нас не было такой дисциплины, поэтому по положению мы должны были отслужить. Но у педвузовцев была возможность пройти военную службу за два года вместо трех, если сдать экстерном на звание младшего лейтенанта. Но это кому как повезет. Если воин нужен армии, то его могли задержать на более длительный срок.

И вот мы, вчерашние студенты, прибыли в г. Куйбышев (ныне Самара) в воинскую часть. Мне предстояло переехать Волгу и служить в отдельном саперном батальоне в понтонно-мостовой роте. Это была глушь. Солдатам в увольнение некуда было ходить. Правда, в соседнем колхозе были арбузные бахчи, куда они совершали ночные налеты за лакомством.

Я был единственный новобранец в этой воинской части. До основного набора (служба считалась только с 1 января) надо было дожидаться почти полгода. Мне разрешали бегать по вечерам на стадионе, но от солдатской каши результаты явно падали. Когда солдаты сдавали норму в беге на 1 км, ради тренировки стартовал во всех забегах. Тогда приезжали на сборы студенты Куйбышевского политехнического института, которые жили во временных палатках. Был среди них конькобежец Зайцев, до этого недавно ставший чемпионом Европы. Когда нужно было идти в наряд, студенты, не желая дежурить на кухне, вступали в спор со своим командиром, который был из студентов. Это казалось мне странным, поскольку я, как и положено, через день ходил в наряд по кухне. Поскольку я не давал еще присягу, мне оружие не доверяли и в караул не брали.

Искал выхода из заколдованного круга: вызвали нас как спортсменов, а на соревнования не приглашают. Валентин Савелькин ездил в Одессу на первенство Вооруженных Сил, выступил неудачно. Переписку между собой мы вели. Мне хотелось вырваться в город, ближе к Валентину. Но начальник спортивной команды округа будто говорил, что марафонцев у него и так много. Меня надоумили, как перевестись в город на дальнейшую службу. Я написал рапорт перевести меня в сержантскую школу. Так я оказался рядом с воинской частью Валентина по проспекту Масленникова. Здесь я был приведен к присяге и с гордостью носил автомат. Хотя здесь двор был маленький, я продолжал тренировки по бегу.

В апреле 1961 г мы маршировали на плацу, готовясь к Первомайскому празднику. Во время перерыва слышали о полете

Юрия Гагарина в космос. Все кричали «ура!», хотя в воинской части эмоции такого рода не поощрялись. Но выступить на параде мне не пришлось. Дело в том, что наш тренер Аркадий Улангин уже договорился с армейским тренером Феодосием Карповичем Ваниным, ставшим 14 раз чемпионом страны по марафону, о нашем переводе в Москву.

2 мая мы бегали дистанцию 20 км, стартуя в Лужниках и финишируя там же. Дистанция была проложена по улицам Москвы около высотного здания МГУ. Мы с Валентином пробежали на уровне второго разряда. Нас оставили в сборной команде ЦСКА, которая была дислоцирована около станции метро «Аэропорт». Здесь находились спортсмены по 22 видам спорта, но не самые сильные. Это был своего рода второй эшелон армейских спортсменов. Мы жили в одноэтажном доме, где стояли двухэтажные металлические кровати. Валентин расположился на верхнем этаже, а я — на нижнем. Это был наш общий временный дом. Начальник ЦСКА полковник Новгородов собирал по четвергам всех спортсменов на политинформации. Здесь же чествовали победителей, например, велосипедистов во главе с Виктором Капитоновым, штангистов во главе с Юрием Власовым, гимнастов, волейболистов, хоккеистов и т. д. Некоторым вручали погоны младшего лейтенанта. Мы видели, как Ю. Власов тренируется в комнате с распахнутыми окнами, вышагивая к штанге. Иногда нас приглашали обслуживать гимнастов, подтаскивать какие-либо снаряды и маты. Тогда мы имели возможность близко увидеть спортивных звезд.

Кормили нас как обычных солдат, но давали дополнительно 20-граммовую порцию сливочного масла. Поскольку закрепленного за нами личного оружия не было (не надо было его ежедневно чистить несколько раз), то вечерами уходили в командировку по столице. Выпишешь маршрутный лист в какой-либо район Москвы и катаешься. Вход в метро для солдат был свободный. Вот и повадился в библиотеку Центрального Дома Советской Армии (ЦДСА) и пединститута им. Ленина (ст. метро «Фрунзенская»). В библиотеке читал литературу о Чапаеве, Фрунзе и других полководцах. В институте изучал стенгазеты (я же бывший редактор!) Когда бывал на студенческих «капустниках», узнавал много нового, так как там выступали приглашенные известные гости. Иногда заходил в какой-нибудь вуз на кафедру истории, смотрел объявления и различные стенды. Иначе говоря, мне в Москве все было интересно и любопытно.

Нам не давал покоя вопрос: где и как нам, выпускникам педвуза, сдать экстерном на офицера запаса? Ведь спортсменов держат до 3 лет, так как армии нужны мастера спорта и перворазрядники. Мы переживали, что так и можем застрять в ЦСКА. И вот представился неожиданный случай. Меня и Валентина как учителей-филологов пригласили на три дня для редактирования учебной программы по физкультуре для военных училищ. Мы занимались в здании Политуправления Вооруженных Сил. Около нас крутился генерал Кошелев, которому, видимо, хотелось общаться с нижними чинами, тем более с высшим образованием. Он спросил, откуда мы, чем дышим, какие планы на будущее. Мы и поделились своей мечтой насчет сдачи экзаменов экстерном. Он нам подсказал, что впервые после войны при Московском Краснознаменном Высшем Общевоинском Военном Училище (МКВКУ) им. Верховного Совета РСФСР (в Подмоскovie, около Кузьминок) открываются шестимесячные курсы командиров взводов. Видимо, нужда в младших командирах диктовала принимать такие меры. Туда принимали даже с семилетним образованием, преимущественно старослужащих старшин, которые очень хотели служить в армии на офицерской должности.

Из ста курсантов, разделенных в четыре взвода, только трое были с пединститутским образованием. Это были, кроме меня, Валентин Савелькин и парень из Мурома Михаил Егоров, ставший позднее кандидатом исторических наук. Мы с Валентином оказались в разных взводах. Наш командир взвода лейтенант Вознюк относился ко мне уважительно, поскольку я никогда не отказывался выполнять команды. Учился со старанием. Во время полевой подготовки на полигоне добровольно бегал устанавливать флажки, потому что хотелось заодно тренироваться в беге. Когда остальные сдавали зачет по бегу, я участвовал во всех забегах с разным контингентом. Это тоже ради тренировки.

По разрешению начальства (начальник училища полковник Волошин, получивший при нас чин генерал-майора) мы ездили два раза в неделю на тренировку в ЦСКА к своему тренеру Ф.К.Ванину в Сокольники. Во время тактических занятий на полигоне нам давали холостые патроны. Многие избегали их брать, так как после стрельбы по два-три раза приходилось тщательно чистить автомат в разобранном виде и смазывать. Но мне нравился сам процесс стрельбы, когда из ствола автомата, находящегося в твоих руках, извергаются сполохи пламени. Это особенно эффектным показалось в ночных учениях.

В военном училище за полгода мы прошли сжато все предметы, которые проходили курсанты основного контингента за 4 года учебы, за исключением высшей математики и английского языка. Я окончил курс на «отлично», за исключением предмета «Танковая подготовка». Когда сдавали экзамены на вождение танка, я получил оценки 44455, общую оценку по этому предмету вывели «4». Фактически считается, что окончил я курсы на «отлично».

Со временем у меня, проветрившего мозги за годы службы, пришла мысль об аспирантуре. Я по-прежнему навещал основное здание МГПИ им. В.И.Ленина по ул. Фрунзенская, заглядывал на кафедры, в отдел аспирантуры. Как-то осмелился поговорить с академиком Исааком Израилевичем Минцем, который тогда работал в Институте истории, а по совместительству заведовал кафедрой истории СССР МГПИ им. Ленина. Он спросил, чем я интересуюсь. Я ответил, что изучаю в библиотеке ЦДСА биографии военачальников, в том числе и нашего земляка В.И.Чапаева. Он сказал, что для поступления в аспирантуру нужен учительский стаж два года. Я ответил, что еще будучи студентом оформил трудовую книжку. Тогда он сказал, что в виде исключения можно допустить меня к приемным экзаменам. Тогда у меня созрел план попробовать поступить в аспирантуру по истории СССР.

11 мая 1962 г. нас, троих из выпускников с высшим педагогическим образованием, демобилизовали. Мы оказались в парадной офицерской форме с золочеными погонами младшего лейтенанта. Валентин вернулся в Чебоксары, стал работать редактором книжного издательства. Я вынужден был вернуться в Канаш, так как по глупости перед выездом на место службы сдал свой паспорт в Канаше. Если бы знал, какие вызовет это потом неудобства, так не поступил бы. Чтобы перебраться в Чебоксары, пришлось обратиться к начальнику милиции Глебу Варенову, бывшему целиннику, который знал меня как известного в Чувашии спортсмена. Мне разрешили прописку в Чебоксарах.

В целом служба в армии закалила меня как мужчину, защитника родины, позволила узнать многие стороны жизни. Мне не было стыдно перед односельчанами, когда я приезжал в краткосрочный отпуск домой. Если учесть, что перед выездом в армию я согласно традиции ездил со сверстниками по улице на празднично украшенной телеге с громкими песнями и размахивал разноцветными платками, заходил к родственникам, я нисколько не отходил от сложившихся у нас традиций.

Через год работы в школе, в основном в средней школе № 4, я поступил в аспирантуру.

Работа в школах

Работа учителя у многих в детстве вызывает желание самому стать подобным специалистом. Такого не могу о себе сказать. Все же я, может и по настоянию матери, связывал свою жизнь, прежде всего, с сельским хозяйством. Ходил исправно на жатву, молотьбу, включая ночную смену, отличался в уборке кок-сагыза, очень проворно это делал, резким выдергиванием оставляя верхушку семян между пальцами. Любил варить пищу на всю семью, убирать, мыть полы, посуду. Считаю, что являлся вполне приспособленным к жизни молодым человеком.

Мама рассказывала, как она вместо отца в его отсутствие проводила некоторые уроки, особенно удачно — уроки пения. Не имея специальной подготовки, вряд ли она успешно могла учить по более сложным предметам. Этот мамин эпизод подсказал мне, что, если хочешь стать хорошим учителем, то самому нужно много знать. Следовательно, нужно учиться целенаправленно и усердно.

Правда, когда на последнем году учебы в сельской семилетке моя тетя Нина Егоровна Васькова, учительница немецкого языка, предложила мне поступить в педучилище, я это не воспринимал всерьез, просто не перечил взрослым. Нина Егоровна красивым почерком оформила заявление, приложила документ об образовании, послала это почтой в Цивильск. Мне купили маленький кожаный портфель черного цвета, где помещалась бумага формата А-4. Он висел на стене чулана, и я поглядывал на него, поскольку это было связано с моим неизвестным будущим. А учителем себя все же не представлял.

На старших курсах педучилища мы ходили на педпрактику в образцовую начальную школу при училище, иногда в соседнее село Тувси, что севернее города. Там работала очень сильная в методическом плане учительница. Педпрактику на последнем курсе я проходил в дер. Чиричкасы, расположенной по Урмарскому тракту, левее от шоссе. Проживал у одной пожилой колхозницы, которая кормила меня как своего сына, приговаривая: «За моим сыном тоже сейчас кто-то ухаживает, проявляет заботу, наверное».

Поскольку затем поступил в пединститут, после педучилища в начальной школе мне не удалось поработать. Кстати, я был маленького роста, до 2 курса ходил в лаптях, затем в тесанках. Современная молодежь, возможно, и не знает, что это такое. Подшитые валенки или валенки с галошами — вот что это такое

тесанки. Некоторые переростки даже в начальной школе были выше меня. При окончании училища мой рост составлял 157 см. Мне нравилось проводить внеклассную работу.

На 4 курсе пединститута педагогическую практику проходил вместе с Ардалионом Павловым, бывшим однокурсником по педучилищу, в средней школе № 22, где директором работал выходец из с. Тобурданово Канашского района С.П.Ухьянкин. Позднее Сергей Петрович стал кандидатом педагогических наук и доцентом ЧГПУ. Исследовал историю голода 1921—1922 годов в Чувашской Республике. Русский язык и литературу вела Ната Яковлевна Железнова, юная девушка, но очень строгая. Это было в марте 1959 г., когда отмечали День птиц. Мы с детьми выпустили стенгазету, делали скворечники.

На 5 курсе педпрактику проходил в Больше-Бикшихской средней школе Канашского района под руководством строгого доцента Т.Э.Хмары-Борщевской. Со мной проходили практику легкоатлеты, члены команды А.Г.Улангина Валентин Савелькин и Цета Васильева. Все жили на квартире у одной хозяйки недалеко от школы. Я почти ежедневно уходил домой (5 км). В течение сентября и октября Хмара так и не смогла «угодить» на мои уроки. В сентябре я одновременно преподавал физкультуру в Ново-Мамеевской семилетней школе, руководимой Г.Д.Димитриевым. Он потом оформил мне трудовую книжку. На занятия своих подопечных я выводил на улицу, применял разнообразные игры. Дети величали меня Тимофеем Сергеевичем, так как в деревне так звали меня с детства. Это получилось потому, что отец меня записал в сельском Совете так, а мама не знала подробности. Поскольку отец меня ласково звал Тимкой, Тимошкой, все думали, что это соответствует Тимофею. А в официальных документах я был записан Тихоном. Между прочим, мое имя «Тихон» очень нравится моей супруге Валентине Ефремовне и моим шулунам-внукам, которые перефразировали его в «Тику».

После окончания вуза я должен был ехать на работу по направлению в Похвистневский район Куйбышевской области. Однако, как я изволил об этом рассказать выше, из-за призыва в армию поездка не состоялась. До этого успел получить даже подъемные, которые позднее хотели с меня взыскать. Наш однокурсник Гурий Никитич Аримов действительно поработал там, обзавелся семьей, женившись на русской девушке Наде, вырастил двоих детей. Затем вернулся в Чебоксары и работал директором профтехучилища. Другие в основном работали в школе, за

исключением Ардалиона Павлова, служившего в Комитете Государственной Безопасности. Мы, выпускники 1960 г., каждый год встречаемся в первую субботу июля, делимся своими заботами, рассказываем о своей работе и семейной жизни. Часть бывших однокурсников уже ушла из жизни: Николай Майоров, Евгений Максимов, Валентина Воробьева, Мария Брысихина и некоторые другие. Из наших в настоящее время официально работаю только я. Остальные мои одноклассники находятся на заслуженном отдыхе: занимаются внуками, трудятся на даче. Уверен, ни один из них без дела не сидит.

В школе предстояло мне работать после службы в армии.

Имея цель поступить в аспирантуру и не желая прерывать педагогический стаж (в школе учительских мест в конце учебного года не было), вынужден был поработать три смены (июнь-август 1962 г.) в Ильинском пионерлагере физруком. В это время я согласовывал тему вступительного реферата, чаще советуясь с доцентом Т.Г.Гусевым, специалистом по истории Нижегородского (Горьковского) края. Мы остановились на теме «Участие чувашского народа в восстании под предводительством С.Т.Разина». Учли при этом, что местный историк П.Г.Григорьев писал раньше на эту тему, но обошел вниманием вышедший накануне многотомный сборник документов по этой теме. Ходил я часто в республиканскую библиотеку. Работники библиотеки удивлялись моему упорству. Брат Миша помог составить карту восстания. Так был подготовлен реферат объемом 20 машинописных страниц. Для аспирантуры надо было подготовиться еще по философии и иностранному языку. По философии можно было найти какую-то литературу. Но как быть с иностранным языком? Ведь в семилетней школе я изучал немецкий. Ее преподавала моя тетка Нина Егоровна, имевшая лишь курсовую подготовку. В Цивильском педучилище мы иностранные языки не изучали, а в пединституте я учился английскому языку у преподавателя В.Я.Гладкого в течение первого и второго курсов. Систематической подготовки у меня больше не было. И вот я привлек работавшего вместе со мной в пионерлагере студента чувашско-английского отделения, легкоатлета Виталия Ивановича Сергеева из Аликовского района, будущего профессора и декана чувашской филологии ЧГУ им. И.Н.Ульянова. Он во многом подтянул меня, особенно помог в разговорной речи, за что ему вечно благодарен.

Завершился лагерный пионерский сезон, а у меня нет постоянной работы. Следовательно, нет дороги в аспирантуру. Устроил-

ся преподавателем физкультуры в торгово-кулинарную школу на ул. Ярославская. Она находилась напротив нашей квартиры по ул. Бассейная. Надо только из оврага выбраться, сразу попадаешь к дверям училища, рядом со средней школой № 4, которая будет фигурировать впоследствии в моей биографии. Уроков было не так много, да и зарплата соответственная: небольшая. Я подал документы в аспирантуру. При этом директору обещал, что пропущенные занятия потом, после вступительных экзаменов в аспирантуру, проведу. Взял грех на душу, сообщив, что намереваюсь поступить в заочную аспирантуру.

Приехав в Москву, узнал, что в очную аспирантуру по нашей кафедре конкурс составляет 20 человек на два места. Помню, перед экзаменами маячил будущий аспирант Лев Протасов, сын доцентов из Тамбова, который поразил меня своим широким кругозором. Я подумал, что зря сюда подался с моими мизерными знаниями. Оказалось, что мой реферат читал седовласый сутуловатый профессор Виктор Семенович Виргинский, специалист по периоду феодализма. Замечаний особых не делал, лишь в одном месте исправил слово «урожаи» на «ухожаи» (это места сбора меда диких пчел). Вопросы попались не трудные, но спрашивали еще историографию, а у нас этот предмет не преподавали. По теме «Русско-турецкая война 1877—1878 гг.» спросил украдкой у соседа, какие монографии есть по этой теме. Он назвал фамилию Фортунатова. Этого было достаточно, чтобы развернуть мой ответ. Я рассказывал о том, что русские давно мечтали освободить болгар и сербов от турецкого ига, было здесь много национальных героев и т. д. Один из экзаменаторов (возможно, это был сам академик И.И. Минц) спросил, какие монографии на эту тему есть. Я назвал книгу Фортунатова. Последовал вопрос, читал ли я лично эту книгу. Честно ответил, что, к сожалению, не читал, но знаю примерное ее содержание. По второму вопросу «Великая Отечественная война» мне было уже легче. Более того, напомнил, что опубликованы воспоминания бывшего посла в Лондоне академика Майского. Один из экзаменаторов (это был, видимо, Николай Дмитриевич Кузнецов, служивший накануне фашистской агрессии в этом посольстве) заинтересовался и спросил, откуда узнал об этом. Ответил, что в годы службы в линейных войсках в понтонно-мостовой роте отдельного саперного батальона под Куйбышевом носил в голенище сапога журнал «Новое время», на страницах которого это было напечатано. Словом, здесь мне случайно повезло. Оценка по специальности была «4».

По философии тоже получил такую же оценку. Но этого не скажешь по иностранному языку. Зашел в аудиторию, выглядевшую амфитеатром. Везде сидят парочки: преподаватель и экзаменующийся. Меня посадили к преподавательнице преклонного возраста, которая была удивлена тем, насколько я слабо владею английским языком. Я объяснил, почему так случилось: сначала немецкий, в педучилище — перерыв, в институте английский. Пробормотал, что очень буду стараться усвоить языки. Она махнула рукой и со словами «Все равно вы не поступите с вашими оценками», поставила «3». Эта все же положительная оценка в свое время сыграла спасительную для меня роль. В итоге я тогда действительно не поступил в заочную аспирантуру, но просил мои документы сохранить в делах с тем, чтобы мне разрешили сдавать кандидатские экзамены хотя бы по специальности (по философии и иностранному языку можно было сдавать в любом другом вузе) при этой же кафедре истории СССР. Таким образом, я получил чувствительную «взбучку» и решил серьезнее готовиться к дальнейшим боям на научном фронте.

Вернувшись в Чебоксары, провел пропущенные часы по физкультуре в торгово-кулинарной школе. Учащихся водил на стадион «Энергия» или в рощу (ныне там учебные здания № 2 и 5 ЧГПУ). Когда выполнил свой долг — провел все пропущенные за время своей командировки уроки — задумался о будущем. Был занят всю неделю с уроками, разбросанными то там, то тут с перерывами. Свободного дня не оставалось. Но зарплата была очень уж маленькая для молодого человека. Между тем директор не разрешал подрабатывать на стороне. Говорил: «Дам еще классное руководство». Это-то 5 рублей!

Как раз в это время в соседней школе № 4 целый месяц (сентябрь 1962 г.) не проводились уроки физкультуры. Это было связано с тем, что весьма известный тренерской работой Борис Николаевич Елизаров перешел в среднюю школу № 22 с новым типовым спортивным залом. Эта школа располагалась выше здания главпочтамта, напротив нового здания Республиканской библиотеки им. М. Горького (ныне Национальная библиотека). Средняя школа № 4 с углубленным изучением английского языка, одна из старейших в городе, основана в 1936 г. Она считалась элитной, поскольку здесь учились дети правительственных чиновников Ахазовых, Ерлаковых, Токаревых и др. Находилась она по ул. Ярославская рядом с торговым техникумом, занимая ка-

менный двухэтажный корпус. Это потом, в 1970 г., она получила трехэтажный пристрой. В 90-х гг. вовсе переехала в типовое трехэтажное здание по этой же улице, а здание школы занял лицей № 1.

Трудности передо мной возникли немалые. Во-первых, у меня не было специального образования вести уроки физкультуры. Разрешали мне преподавать физкультуру только потому, что раньше, будучи студентом, я прошел 400-часовую курсовую подготовку тренера под руководством А.Г.Улангина и получил право вести внеклассную работу по физкультуре. Этого было достаточно для принятия меня учителем физкультуры. Тогда факультета физвоспитания в ЧГПИ еще не было. Нам до этого приходилось судить соревнования, в том числе и школьные, у нас были судейские книжечки (судьи 2 категории по легкой атлетике). Главная беда заключалась для меня в том, что в данной школе не было спортивного зала. В одной из просторных комнат первого этажа, который был выделен для уроков физкультуры, 30 учеников, шагая друг за другом, наступали на ноги предыдущего. Там были поставлены конь, козел, можно было соорудить турник. Во дворе была усеченная баскетбольная площадка с двумя баскетбольными щитами. Из истории выясняется, что дирекция стремилась расширять площадь, но наталкивалась на противодействие властей и жильцов соседнего четырехэтажного дома. Надо было переломить мнение общественности, которая привыкла считать физкультуру как необязательный и второстепенный предмет. Между тем в том учебном году вышло постановление, обязывающее включать оценку по физкультуре в аттестат зрелости. В тот год в школе впервые оказались одиннадцатиклассники — непривычно перезрелые дети. Приходилось вести учеников в вышеупомянутую рощу, на стадион «Энергия», а также толкаться на тесной школьной площадке.

Относительно методики тоже были трудности, объясняемые отсутствием специальной подготовки и соответствующего опыта работы. Ведь я до этого занимался в сентябре 1959 г. в сельской школе и на своей родине, преподавая этот предмет временно, во время педпрактики по истории и русскому языку и литературе в соседней Больше-Бикшихской средней школе. Я вывожу шестиклассников, а они меня не слушаются, дерутся, орут, пользуясь тем, что их не знаю по фамилии. Я останавливаю одного из озорников, спрашиваю строго его фамилию, а он отвечает неверно, вызывая смех у всего класса. Тогда я догадался, что надо устраивать соревнования, вызывая их поочередно, тогда можно

фамилии запомнить. Когда занимались в зале, выдумывал для них различные эстафеты. Одна классная руководительница 5 класса даже восхищалась моим выдумкам. Перед школьными соревнованиями приходилось опираться на актив старшекласников. По многим видам спорта (коньки, легкая атлетика, футбол, волейбол, настольный теннис, слалом) здесь уже сложились хорошие традиции, надо было их продолжать. Осенью после старта школьников на ипподроме, где ныне находятся диагностический центр и корпуса ЧГУ, сам стартовал на 3 и 5 км., занял соответственно первое и второе места. Этот личный пример положительно сказывался на моем авторитете.

Что касается коллектива учителей, многие сочувствовали мне, поддерживали, одобряли инициативы. Но директор школы Андрей Филиппович Филиппов, бывший партийный функционер, был человеком суховатым и педантичным, не всегда справедливым. Иногда после занятий, не дожидаясь прихода уборщицы, я сам протирал мокрой шваброй зал. Заметив это, директор возмутился и строго сказал: «Драить полы — дело техники, а не учителя». На педсоветах я присутствовал мало. Но когда выставил некоторым детям неудовлетворительные оценки за четверть, многие задумались. Они впервые столкнулись с тем, что оценка по физкультуре выносится в аттестат зрелости. Помню встречу Нового года, когда с учениками веселились около елки. На праздниках приходилось поддерживать порядок и предотвращать инциденты. Так, накануне выхода школьной колонны на Первомайское шествие один из «шустрых» шестиклассников забил в конец палки иголку и протыкал ею праздничные шары. После демонстраций приходилось собирать брошенные плакаты и портреты. Сознательности многим еще не хватало.

Работой я был доволен, так, имея 27 часов нагрузки и внеклассные мероприятия, получал 127 рублей. По сравнению с 58 рублями, которые мне платили в торгово-кулинарном училище, за это стоило работать.

Волею судеб оказался причастным к судьбе данной школы и позднее, когда она уже переехала в новое типовое здание около Национальной библиотеки. Там учились моя внучка Аня Смородченко, племянницы Лариса и Надя Дрябловы. И написал к 70-летию этой школы-гимназии юбилейную книгу «Школа поисков и инноваций» объемом 396 страниц, опубликовал ряд статей в «Вестнике ЧГПУ». В книге имеются воспоминания, в том числе и мои.

Будучи учителем физкультуры, как-то встретился с В.Ф.Каховским, проректором по научной работе ЧГПИ и спросил, какие экзамены надо сдавать и где получить направление в аспирантуру. Он сказал, что надо получить на кандидатских экзаменах оценки не ниже «4».

Проводя время в библиотеках, усиленно готовился к экзаменам в аспирантуру. Мне предстояло экстерном сдать экзамены кандидатского минимума по философии и иностранному языку. По философии специальных консультаций и занятий тогда не было. По английскому языку определился к молодой преподавательнице Валентине Ивановне (фамилии не помню, она вскоре уехала). Заодно и по специальности, но это можно было сдавать только в Москве, в МГПИ, ближе к весне. В зимние каникулы сдавал экзамен по философии. Собралось 8 человек жаждущих научной работы. Передо мной отвечал композитор Виктор Ходяшев, который «плавал» порядочно долго. Когда ему задали вопрос: «В чем Вы видите формализм у чувашских композиторов?», он что-то сумел ответить. Я отвечал в течение 40 минут, уверенный в хорошей оценке. Был весьма удивлен на следующий день, когда узнал, что положительные оценки получили лишь трое, в том числе вышеупомянутый Ходяшев. Председателем комиссии был ректор, кандидат философских наук К.Е.Евлампов, автор диссертации о крестьянском сознании эпохи коллективизации сельского хозяйства. По иностранному языку получилось лучше, я получил «4». Был текст исторического характера, про империалистов и «застывшие» режимы в некоторых странах.

Закончились зимние каникулы, занятые школьными соревнованиями, а на третий экзамен я мог ехать только в период весенних каникул и стал к ним готовиться. Заодно занимался спортом, тренировал детей. В марте 1963 г. прибыл на кафедру истории СССР МГПИ им. В.И.Ленина и сдавал экзамены по философии и специальности. По философии попался тот же вопрос: работа Ленина «К вопросу о диалектике». Получилось так, что после раздачи билетных вопросов из аудитории попросили выйти всех. Приглашали прийти в аудиторию, подготовившись в читальном зале. Получив такую «волю», все устремились к учебникам и, соответственно, более или менее подготовились. Слушали меня три профессора, причем недолго, и поставили «4». По специальности я тоже получил такую же оценку. Теперь у меня оказались все три экзамена сданными на «4». Но предстоял жесткий конкурс: на 2 места претендовали 23 человека, причем многие из них — с отличными оценками.

Вернувшись в Чебоксары, я обратился к В.Ф.Каховскому относительно направления в аспирантуру. Произошел такой диалог:

— Не могли бы Вы дать направление для поступления в аспирантуру?

— А вы сдавайте сначала минимум.

— Я уже сдал все экзамены на «4».

— Ух, как быстро провернул!

После этого мне дали направление в аспирантуру из ЧГПИ. Дали направление и от Чувашского научно-исследовательского института. Но это не гарантировало, что меня примут в аспирантуру московского вуза.

В конце учебного года получился конфликт с директором школы А.Ф.Филипповым. Дело в том, что меня вызвали на соревнования в московский «Буревестник» бежать 10 км за МГПИ. Пробежал на запасном стадионе «Динамо» за 31 мин. 27 сек. и был оставлен на сборах. Написал письмо директору школы о причине задержки. Здесь допустил ошибку — надо было дать телеграмму. Когда я приехал, он заявил, что согласно КЗОТ за неявку на работу увольняет с работы, причем отпуска не лишают. Значит, числился на работе до 25 августа. Он заставил выплатить 600 рублей за имущество, так как я по неопытности не списывал изношенные лыжи и палки. Брат Миша помог мне материально, и с этим долгом рассчитался. Потом, в отчаянии, написал в газету «Комсомольская правда», что меня уволили незаконно. Вызывает меня министр просвещения Дмитрий Егорович Егоров, будущий доцент ЧГПИ и создатель Музея материнской славы, и буквально орет (у него такая манера речи) на меня: «Почему сразу пошли в газету, почему ко мне не пришли?» Оказалось, обращение к печати ничего не давало — вернули письмо в свое же министерство! Это была моя очередная ошибка. Вся моя жизнь состоит из ошибок — больших и малых, в самом деле. И скажу честно с высоты прожитых лет: не делает ошибки тот, кто ничего не делает. Человек призван всего достичь сам, при этом и ошибаясь.

Оказавшись временным безработным, 15 августа устроился в среднюю школу № 12, где директором был участник войны Илья Михайлович Михайлов. На работу взял как «временно принятого». Когда стало известно, что поступил в аспирантуру, я уволился из этой школы. Там работала тогда известная легкоатлетка Майя Гурьева (Кондратьева).

По окончании аспирантуры, работая в вузе, сталкивался со школой как методист по проведению педпрактики студен-

тов. Таким образом приходилось побывать во многих городских и сельских школах.

В 1993—1996 гг. по просьбе доцента Владимира Александровича Васильева, у которого там училась дочь Меланья, вел историю в средней школе № 28, что на Южном поселке. Директор Ираида Анатольевна Чернышева и руссовед Валентина Ивановна хорошо относились ко мне, и я старался достойно работать. Был занят один день в неделю. Из этих выпускных классов выходили по 6—8 медалистов. Многие из них стали студентами ЧГУ, здороваются при встрече. Об этих учениках написаны мною стихи. Накопленный в этой школе опыт расширил мой кругозор по новой и новейшей истории, помог издать «Шпаргалки по истории Отечества», а также «Историю и культуру Чувашии» в соавторстве с Яковом Николаевичем Зайцевым из поселка Урмары, выпускником ИФ ЧГУ. Он принес фрагменты, а я почти все подготовил к изданию. Соавтор помог издать. Так что работа в школе помогла мне, закалила здорово.

О выпускниках этой школы я написал стихи.

Выпускникам XI класса средней школы № 28

Выпускной «одиннадцать А»!
Вспомним жизнь свою, друзья!
Как мы славно потрудились,
И навеки подружились.

Науками занялись.
Все мы знаем: Берегись!
Нам учебников гора
Пригодилась. В жизнь пора!

Рефераты, диспут, тесты...
Это все имело место.
В «войну» затевали игры,
И резвились, словно тигры.

Гордо флаг над нами реет:
Это дело двух Андреев —
Ефимов тряпку бросает,
Кузьмин ее вдаль швыряет.

Отличались рвением
Четыре Евгения:
Данилов и Иванов,
Серпов, Севастьянов.

Что-то тих Романов глас:
Ему дали между глаз.
И немедленно князь Игорь
Его «освободил от ига».

Николая заменил
Великий князь Михаил.
Приятен России всей
Цесаревич Алексей.

Эти роли исполняли
(Распорядок был таков):
Ник. Сашко и Ник. Щеглов,
Рома Уткин, Коротков.

Есть своя Екатерина,
Елена Глинская, Ирина,
Эмма, Оксана, гляди-ка:
Княгиня Ольга в тунике!

Словно пташки — три Наташки,
И целый квартет Татьян.
Имеем в конце концов,
Веру, Надежду, Любовь.

Трудно будет расставаться,
Нам самим собой остаться.
Коллектив нам был любим,
Дружбу нашу сохраним!

Скажем мы «спасибо» школе,
Не придем так часто боле,
Хвала всем учителям,
От души вам всем салам!

20 июня 1996 г.

В 1998—2000 гг. пришлось ездить в качестве учителя истории на занятия в Ходарскую школу-гимназию, историю которой я разрабатывал постоянно в течение сорока лет. Издал четыре книги. Последняя вышла в 2000 г. под названием «Горизонты сельской школы» в объеме 400 стр. Директором школы работал Юрий Яковлевич Мозяков, учитель английского языка, позднее — заведующий Шумерлинским РУНО. Сочинил стихи, будучи у него на квартире с ночевкой.

Ходарской школе — 125

В декабрьский зимний день
На берегу Эскедень
Сто двадцать пять лет назад
Состоялся сей «парад».

Инспектор Илья Ульянов,
Собрав крестьян спозаранок,
Объявил им свою волю:
«Учиться вам в своей школе!»

Застучали топоры
(Сколько ждали той поры).
Вот и здание готово —
Село справляет обнову.

Вскоре Яковлев Иван
(Сам из чувашских крестьян)
Как инспектор, «аксакал»,
Посещать Ходары стал.

Школа стала уж двухклассной,
И прогресс — насчет «оснастки».
Ходарцев знают везде
По глубине в борозде.

Светоч знаний, их очаг
За полвека не зачах:
Аж пять сотен грамотеев
Революцию встречал.

Известен дальнейший рост:
Школа уж второй ступени,
Неполная, средняя,
Похвалы достойная.

Вышли сотни специалистов.
Среди славных мастеров —
Двадцать семь уж кандидатов
И шесть докторов наук!

Поздравляют юбиляра
Семь тысяч учеников:
«Оставайся так же ярок,
К испытаниям будь готов!»

18 декабря 1995 г.

К 70-летию средней школы-гимназии № 4 г. Чебоксары, где я работал в течение 1962/63 учебного года, издал книгу «Школа поисков и инноваций» в объеме 386 с., подарил книгу выпускникам юбилейного 2006 г. В феврале 2007 г. на торжественном вечере во Дворце Тракторостроителей выступил со стихами:

Размышления выпускника гимназии № 4

Сяду я за стол,
Да подумаю:
Десять лет прошло
Враз, минутою.

Оглянусь назад —
Что же вспоминать?
С первого класса мы
Стали так дружны.

Отличались мы
От соседних школ.
За английский уклон
Начальству — поклон.

В четвертой у нас
Дамы классные,

Учили каждый час
Всему прекрасному.

Вечно мы в долгу
Пред учителем.
Возвратить бы долг
И родителям.

Пока головы свежи
Курс держим на вуз.
Наше место в школе
Займет карапуз.

Так цикл за циклом
Семь раз обошлось.
Три тысячи деток
Чрез школу прошло.

Взгляните на выпуск:
Он с годами сильней.
Ряды медалистов
Тесней и плотней.

Кем деточки станут?
Извечный вопрос.
До многих ведь стран
Язык их довед.

Больше двадцати
Докторов наук
Школа-гимназия
Выдала не вдруг.

В школе те семена
Были заложены.
Отсюда и всходы —
Как положено.

Не счесть славных дел
За четвертою.
Любой фронт возьми —
Не затерты мы!

Гимн любви поем
Преподавателям!
Для нас они были
Законодателем.

Полюбит вас так же
Наша детвора.
К сожалению нам
Прощаться пора

Память о школе
В сердце пронесем.
Что здесь изучали,
Пригодится все!

Счастливой дороги!
Ан парън нихсан!
Гуд лак. Аллес гуте!
Но пассаран!
Тавтапус! Спасибо!
Зенк ю! Данке-шон!

25.06.2006 г.

Гимназии № 4 — 70 лет (1936—2006)

Поколенья — в вашем лице
Собрались в этом дворце,
Чтобы бросить беглый взгляд
На семьдесят лет назад.

Открывали нашу школу
Аж в тридцать шестом году.
Директор Петров-биолог
Был на хорошем счету.

Школа на основной трассе,
Двухэтажка в домов массе.
Было в ней шестнадцать классов
И шестьсот учеников.

Пионеры, комсомольцы,
Уроки, сборы, кружки.

Шла работа от души,
Результат лишь покажи!

Вдруг нагрянула война.
Стала жизнь для всех трудна.
Записавшись в добровольцы
На фронт уходили хлопцы.

В эту тяжкую годину
Школа не была простой:
В войну, с самой середины,
Она объявлена мужской.

Трудились все, не чуя боли.
В Победе есть и школы доля.
Среди СССР героев
И наш Захаров, и Карпеев.

В мирные дни — вновь скачок
(Жизнь вертится, как волчок):
Дважды вырос контингент,
А стен новых долго нет.

Школа уже не мужская,
Подготовка — трудовая.
«Даешь стране восьмилетку!» -
Такую обозначили метку.

А затем нас новый взлет
К десятилетке ведет.
В семидесятом стал в строй
Уж в три этажа пристрой.

В те годы в школах уклон:
Языкам почет, поклон.
Учимся у москвичей,
И сами — не без идей.

Вот семья Кожевиных —
Валентина и Петро.
Инязу с детства учили,
И получалось добро!

Та работа шла толково
При Ольге Беляевой.
А Канькова и Гудкова
Темпов прибавили в ней.

В тесноте школе непросто.
И в начале девяностых
Зданье новое для ней
Появилось, как во сне...

Повысили школы статус:
Она уж — гимназия.
Дали ей новые штаты,
Изменили азимут.

Теперь гимназия дружит
С детьми из Америки.
Учившихся там число
Цифру двести превзошло.

Наставников — почти сто,
Учеников — девятьсот.
И каждый пятый из них
В перспективе — медалист.

Кандидаты, доктора,
Различных сфер мастера.
Списку сему несть числа!
Это школа поднесла!

Живи вечно, школа-дом!
Славу тебе мы поем.
Очередной юбилей
Пусть пройдет еще мощней!

Сентябрь 2006 г.

Мне приходилось вести профориентационную работу, выступая в сельских школах. Иногда выполнял это по поручению землячества «Канашсем». Бывал председателем предметной комиссии по истории, председателем жюри на республиканской олимпиаде по истории и обществознанию и мн. др.

Таким образом, школьная работа сопровождает меня всю жизнь. Нисколько не жалею, что выбрал эту профессию. Более того, я горжусь своей профессией учителя, преподавателя. Горжусь тем, что продолжил семейную традицию, однажды начатую моим отцом Сергеем Михайловичем Михайловым. Думаю, он был бы доволен моей работой учителя.

Вузовские будни

После защиты кандидатской диссертации 18 ноября 1965 г. мог вернуться в Чувашский пединститут или в НИИЯЛИЭ. И там, и тут меня ждали. Незадолго до этого из ЧГПИ ушел Георгий Иванович Чавка, незрячий доцент, грек по национальности, любимый многими преподаватель. Освобождалось место преподавателя всеобщей истории. Ректор А.С.Марков, узнав о моей защите по посланной мною телеграмме, ответил: «Выезжайте немедленно». На эту тему я имел беседу с научным руководителем Д.С.Бабуриным, который посоветовал воздержаться и бить по одной линии — по отечественной истории.

По путевке профкома МГПИ две недели провел в подмосковном пансионате, прибавил в весе 5 кг. и вернулся в Чебоксары. Предварительно два-три дня поработал по подшиванию дел в отделе аспирантуры МГПИ у технического секретаря Генриетты Михайловны Софроновой, которая в знак благодарности помогу диссертацию перебросить в ближайшую партию, отправляемую в ВАК. Получилось так, что через 48 дней после защиты моя диссертация была утверждена ВАКом. А ведь тогда некоторые месяцами и годами ждали утверждения защищенной работы. Так что мне тут повезло. Сделал себе вывод: не надо гнушаться любой работы, надо всегда предлагать свои услуги.

Ректор ЧГПИ Анатолий Семенович Марков, человек из известной интеллигентной семьи, отнесся ко мне по-божески. Хотя я начал работу с декабря 1965 г., мне выписали зарплату с ноября. Дали место в общежитии, где я проживал с биологом Кожановым. Иногда приезжал на лекции пожилой математик из Казани Мухамедов, которого вселяли с нами. Тогда на 2-м этаже жили Зиновий и Рона Мышкины, Герольд и Маргарита Илларионовы, Валерий и Тамара Ивановы и другие молодые семьи. Когда я женился на Валентине, нам дали отдельную комнату. У Мышкиных уже тогда росла дочка Таня. Зав. кафедрой В.Ф.Каховский дал мне лекции и практические занятия по истории СССР. Место

Г.И.Чавки уже было занято доцентом Е.Г.Беляевым. Через месяц меня уже поставили на должность и.о.доцента. Так я осваивал вузовский курс.

В 1967 г. в связи с открытием Чувашского государственного университета 30 преподавателей и 880 студентов историко-филологического факультета ЧГПИ перевели в новый вуз. Здесь открыли кафедру истории СССР, которую возглавил доктор исторических наук профессор Иван Данилович Кузнецов, старый большевик, из-за репрессий 18 лет проводивший в сталинских лагерях. Мы об этом знали мало. Он много занимался наукой и публикациями, но был демократичен: «Не лезь в душу!» Его личный пример действовал: «Я тоже много занимался в архивах и печатался, выступал на научных конференциях».

Как только открыли университет, меня вызвали к ректору Семену Федоровичу Сайкину и предложили собрать материалы для создания музея И.Н.Ульянова, чье имя было присвоено университету. На это я потратил 4 года. Материальную часть подготовил сам И.Д.Кузнецов через Мариинско-Посадское профтехучилище. 14 октября 1971 г., в дни всероссийской научной конференции, посвященной 140-летию со дня рождения И.Н.Ульянова, музей открыли. Были гости из Москвы, Горького, Казани, Ульяновска, Пензы, Астрахани. После этого меня часто вызывали как научного консультанта (в этой должности я пребывал 29 лет) проводить экскурсии с дальними гостями, особенно приехавшими из других стран. Была здесь однажды племянница Ленина Ирина Михайловна Жакова, врач из Казани, кандидат медицинских наук. Я познакомился с внуками И.Н.Ульянова Виктором Дмитриевичем и Ольгой Дмитриевной Ульяновыми. Сам тоже часто бывал у них в гостях. Частенько заходил, особенно на химфак МГУ им. М.В.Ломоносова к О.Д.Ульяновой. Проявив незаурядные дипломатические способности, мне удалось уговорить ректора Горьковского государственного педагогического института им. И.Н.Ульянова, в здании которого функционировал одноименный музей, передать новому вузу Чувашии 8 приборов из бывшего физического кабинета, которым заведовал И.Н.Ульянов. Ведь эти приборы фирмы «Швабе» как учитель физики выписывал из Санкт-Петербурга, следовательно, притрагивался к ним. Упомянутые вещественные экспонаты придают нашему очагу культуры мемориальный оттенок.

В 1969 г. получил аттестат доцента по кафедре истории СССР. Продолжал увлекаться ульяновской темой, но осознал, что она не была перспективной для докторской диссертации. Тогда эту тему разрабатывал А.Л.Карамышев, ставший позже доктором пе-

дагогических наук. По настоянию супруги Валентины, которая сама в 1976 г. стала кандидатом наук, решил сосредоточиться на истории культуры Чувашии за весь советский период. Таким образом, в 1975—1977 гг. находился в двухгодичном научном отпуске по написанию докторской диссертации. Однако завершить и защитить ее не удалось. В таком положении оказались Г.П.Скребков, Г.П.Петров, М.В.Румянцев и др., побывавшие на двухгодичной должности старшего научного сотрудника и не сумевшие защитить докторские диссертации, но чьи фамилии каждый раз поднимали на партийных собраниях с негативной окраской. Я тоже попадал в это число. Надо было спешить, чтобы оправдать использованный творческий отпуск.

24 апреля 1986 г. защищал докторскую диссертацию в Саратовском университете, причем неудачно (голосование с результатом 7:4 не дает необходимых для положительного решения двух третей голосов). Получился такой казус. Поскольку председатель диссертационного совета Дмитрий Поликарпович Ванчинов поздравил меня с успешной защитой, Валентина тут же по телефону передала это известие ректору ЧГУ П.А.Сидорову. В это время как раз шло заседание совета вуза, где с кафедры ректором эта новость была озвучена. Когда саратовские товарищи спохватились, что не получается победы, было уже поздно. Возвращаюсь в Чебоксары, меня все поздравляют. Как горько и неприятно было мне все это выдерживать! Получается, поторопился я поделиться своей радостью. Большой и горький урок! Такая мутная и тягостная обстановка продолжалась 5 лет.

Сейчас задумываюсь: почему не было решительной поддержки моей диссертации со стороны членов совета? Думается, не последнюю роль сыграло то обстоятельство, что некоторые из упомянутых в тексте рукописи руководящих лиц к тому моменту были сняты с занимаемых должностей.

Потом пытался защитить свою работу в Ростове на-Дону. Диссертацию на кафедре один раз обсудили и рекомендовали доработать. Учёл замечания. Однако судьбе было угодно, что защитил ее в Свердловске, в Уральском государственном университете 15 декабря 1991 г. При подготовке к защите докторской диссертации мне значительную помощь оказал доктор исторических наук профессор Юрий Петрович Смирнов, ставший после Анны Васильевны Арсентьевой деканом исторического факультета ЧГУ. В 1992 г. моя работа была утверждена ВАКом. Но уже в 1991 г. был избран на должность профессора. Аттестат о присуждении мне Высшей Аттестационной Комиссией звания профессо-

ра я получил в 1993 г. Парадокс, даже имея потенциальные силы для карьерного роста, в течение почти десятилетия просидел рядовым профессором. В 1988 г. кафедру возглавил доктор исторических наук профессор В.Д. Димитриев. Другого доктора исторических наук профессора П.В.Денисова избрали заведующим кафедрой археологии, этнографии и региональной истории. Деканами на факультете в разные годы являлись В.Я.Канюков, В.Ф.Каховский, И.А.Андреев, М.М.Михайлов, О.К.Минеева, Л.А.Таймасов. Перед назначением Таймасова проводились альтернативные выборы, где намечевались выдвинуть свои кандидатуры многие, в том числе и я.

Далее, видя, что, трудясь в ЧГУ много лет добросовестно и любя свою работу, мне не видать дальнейшего профессионального и должностного роста, я глубоко задумался. Это было здоровым интересом и желанием здорового физически, полного мыслей и идей человека. Мне исполнилось 62 года. Да, вступил в свои права пенсионный возраст. Можно было успокоиться статусом пенсионера, ветерана труда и доживать свой век. Но как? Душа просила свободы и воли, новых вершин и достижений. Хотелось продолжить жить полнокровно, оставаться — и это непременно сделать! — полезным обществу и людям, пытливой молодежи. Новый поворот событий недолго заставил ждать.

В 1998 г. Чувашский государственный институт им. И.Я.Яковлева переименовали в университет. Был возобновлен прием на историческое отделение в составе филологического факультета. С 1999 г. образован самостоятельный исторический факультет, предполагалось открытие новых кафедр. С октября 2000 г. я и был принят на должность заведующего кафедрой истории и права. В период 2000—2006 гг. на кафедре происходили некоторые реорганизационные перемены: менялось название кафедры, происходили слияние кафедр или создание новых. Когда декан профессор Л.Н.Гончаренко выехал на факультет повышения квалификации в Санкт-Петербург, мне пришлось исполнять эту должность. Я себе доказал, что могу работать и заведующим кафедрой, и деканом, а также готовить молодую научную смену: мною подготовлены 7 докторов и кандидатов наук. Продолжаю руководить научными изысканиями 5 аспирантов и соискателей, десятков дипломников, участвую в качестве члена ГАК на выпускных экзаменах. Ежегодно представляем студенческие научные доклады на конференцию-фестиваль «Юность Большой Волги», бываем в составе оргкомитета по проведению республиканских состязаний и олимпиад.

Общественная работа

С малых лет был связан с общественной работой. В школьные годы меня выбирали председателем ученического комитета семилетней школы. Эта детская работа явилась делом ответственным. Учился работать, выступать на собраниях, говорить грамотно. Все это позже пригодилось в жизни.

В Цивильском педучилище входил в редколлегию стенгазеты. Потом это вошло в мою жизнь как постоянный компонент. Мои дочери тоже входили в редколлегию, с удовольствием писали, рисовали, оформляли стенные газеты и получали радость. Возможно, в этом благородном деле сыграло большую роль издание домашней стенгазеты «Искорка». За 30 лет (с 17 января 1977 г. по февраль 2008 г.) вышло 170 номеров. Думаю, что общественная работа закаляет характер.

Будучи студентом 1 курса филологического отделения ИФФ Чувашского пединститута, был выбран председателем факультетского отделения ДСО «Буревестник». Это, скажу честно, не доставляло большого удовольствия, так как юношей было мало, а за явку или неявку на командные соревнования надо было отвечать. Ну, раз выбрали, доверили, надо было работать. По комсомольской линии приходилось выходить на дежурства по поддержанию порядка на улице. Нас называли «бригадмильцами». Повязывали красную повязку, что выглядело внушительно. Помню, как Алексей Бойков заставил одного парня, бросившего окурочку мимо урны, вернуться и при второй попытке попасть в цель. То, что мы обслуживали демонстрации, сопровождая их духовой музыкой, тоже можно считать общественной нагрузкой. За это нам ничего не полагалось, не считая литра спирта, который нам выделяли после демонстрации «для промывки труб».

В армии общественных поручений у меня не было: ни в Куйбышеве, ни в ЦСКА, ни в МКВОКУ. Рядовым это не полагалось.

В школе преподавателей физкультуры, как правило, не очень привлекали в общественную работу по линии комсомола и партии, зная, что они все время заняты внеклассными мероприятиями, организацией спортивных состязаний, включая выходные дни. Во время массовых демонстраций надо было следить за построением колонны, сохранностью плакатов и лозунгов и т. д.

В период учебы в аспирантуре в МГПИ им. Ленина как кандидатам в члены КПСС, нам поручали вести агитационную работу на выборах, организовывать студентов убирать мусор. Разве

это плохое дело поддерживать чистоту? Возобновить бы ее сейчас! Выполнял также разовые поручения от партгруппорга кафедры. Там меня приняли кандидатом в члены КПСС.

Общественная нагрузка валом валилась в годы работы в вузе, где был принят в члены КПСС. Особенно много ее было в ЧГУ: куратор академической группы, партгруппорг, ученый секретарь совета факультета (30 лет), председатель правления общества «Знание» ЧГУ (3 года), секретарь партбюро историко-филологического факультета (2 года), член редакционно-издательского совета ЧГУ, зам. декана по общежитиям, руководитель сводного студенческого отряда на уборке картофеля в Мариинско-Посадском, Козловском, Батыревском районах, научный консультант музея И.Н.Ульянова (29 лет), член правления республиканской организации Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, член методического совета по распространению исторических и педагогических знаний общества «Знание», председатель родительского комитета класса (все годы учебы Алины и Инны) и всей школы № 31 (2 года), лектор Чебоксарского филиала Центрального музея В.И.Ленина и т.д.

За общественную работу неоднократно награждался, получал и взыскания. Так, будучи секретарем партбюро факультета, получил выговор без занесения в учетную карточку «за развал работы на факультете». Видимо, из-за моей увлеченной работы над диссертацией партийная работа стала хромать, частично по той причине, что Борис Павлов, секретарь комсомольской организации, женился и совсем перестал работать. Случилось так, что один из студентов нашего факультета в общежитии высказывал антипартийные суждения. Шишки падали на меня, как на секретаря партбюро. Как бы то ни было, дорога к докторской диссертации была для меня на время закрыта: надо было отрабатывать это право, сняв с себя по истечении времени партийное взыскание. Это угнетало и морально, и физически.

Большое удовлетворение от общественной работы я получал, будучи ответственным за музей И.Н.Ульянова. Первый ректор ЧГУ им. И.Н.Ульянова профессор Семен Федорович Сайкин, уроженец Шемуршинского района, бывший начальник суворовского училища, вызвал заведующего кафедрой истории СССР профессора Ивана Даниловича Кузнецова и меня, доцента кафедры, читавшего курс истории периода капитализма. Была поставлена задача в кратчайшее время собрать материалы для музея. Пришлось вплотную заниматься этим трудоемким и ответственным делом в течение 4 лет. За это время ездил по архивам и

музеям Москвы, Казани, Астрахани, Ульяновска, Горького. Познакомился с внуками Ильи Николаевича Виктором Дмитриевичем и Ольгой Дмитриевной. Как было упомянуто выше, привез 8 физических приборов из Горького, которые держал в своих руках педагог-демократ и просветитель народов Поволжья. Иногда со мной ездил престарелый фотограф Тимкин, участвовавший в свое время при создании первых чувашских фильмов Максимова-Кошкинского. И вот важное событие: 14 октября 1971 г., в дни всероссийской конференции, музей был открыт. После этого 29 лет я был научным консультантом этого очага культуры. Когда приезжали почетные гости из разных стран и городов, ректор поручал мне проводить экскурсии. Потом профессора Сайкина сменил другой ректор — Петр Александрович Сидоров. Он тоже относился ко мне с большим уважением. Но — парадокс! — когда в 1998 г. музей решили преобразовать в музей И.Н.Ульянова и И.Я.Яковлева, меня даже не оповестили об этом. Забыли, как говорится. Это было непонятно и как-то досадно. Экскурсоводами в последние годы работали выпускники чувашской филологии, сначала — Владимир Петрович Галошев, потом его жена Ольга Николаевна. Я им никогда не отказывал в консультациях по музейному делу.

С 19 октября 2000 г. стал работать в ЧГПУ им. И.Я.Яковлева, где был избран заместителем председателя совета ветеранов вуза. Председателем являлся профессор Меркурий Константинович Енисеев. После его смерти работу вел Александр Иванович Мефодьев, бывший декан факультета чувашской филологии. Тут участвовал при проведении трех традиционных праздников: Дня защитника Родины (23 февраля), Дня Победы (9 мая), Дня пожилых (2 октября). Приходилось на автомашине вуза развозить ветеранов в институт и по домам до и после встреч с ректоратом вуза. Иногда вместо А.И.Мефодьева ходил на городские собрания ветеранов. Читал там свои стихи патристического содержания. В 2001—2006 гг. состоял членом редколлегии «Вестника ЧГПУ». Являюсь куратором академической группы и одновременно наставником выпускного курса. Когда декан Лев Николаевич Гончаренко находился на факультете повышения квалификации Санкт-Петербурге, полгода — с сентября 2001 по январь 2002 г. исполнял обязанности декана исторического факультета. В любой должности очень важно оставаться человеком. Помнить бы нам Завещание Великого просветителя Ивана Яковлевича Яковлева: «...Долг работать над просвещением чуваш лежит, прежде всего, на вас, на людях, которые вышли из их же среды».

Участие в спортивных соревнованиях тоже считаю общественной работой. Несмотря на преклонные годы, не перестаю выходить на старт по бегу, зимой — на лыжах. Представьте, даже в 70-летнем возрасте все еще занимаю призовые места, защищая честь своего родного вуза. Считаю, что положительный пример старших должен воздействовать на молодых. При вручении награды за спортивные успехи ректор ЧГПУ им. И.Я.Яковлева Георгий Николаевич Григорьев однажды воскликнул: «Вот пример для подражания для молодежи!» Да, здоровый образ жизни мне всегда помогал в жизни. Добавлю: без занятий спортом и физкультурой я не смог бы достичь того, что сегодня имею.

Спорт в моей жизни

В детстве приходилось играть в разные подвижные игры. Особенно ничем от других ребят не отличался. Напротив, плавал плохо. Коньки (тёркач) и лыжи мастерили сами из подручного материала. О результатах говорить нечего. Иногда жизнь подбрасывала минуты максимального напряжения и проверки физических сил. Закаленному организму пережить все это гораздо легче.

В педучилище сильно увлекся футболом. Чаще всего меня ставили в ворота. В те же годы научился играть в шахматы и в волейбол. Шахматы развивают память, волейбол — руки и ноги. Бывало, на первенстве педучилища по шахматам занимал призовые места. В этом виде спорта нашим кумиром тогда являлся Геннадий Анисимов, будущий герой целины, ныне доктор педагогических наук, зав. кафедрой в ЧГПУ.

На последнем году учебы в Цивильском педучилище посещал курсы радиотелеграфистов. С помощью инструктора на соревнованиях радистов уложился в норму третьего спортивного разряда. За минуту нужно было принимать 60 знаков (букв или цифр) и передавать до 90 знаков. Мы все время перестукивались по азбуке Морзе с Николаем Якимовым, будущим доцентом ЧГУ. И сейчас по возможности (например, при поездке на лифте) постукиваю пришедшую в голову мысль. По окончании курсов нам выдали соответствующее удостоверение радиста-телеграфиста, однако им в жизни не воспользовался.

Когда поступил учиться в пединститут, начал расти физически. За пять лет учебы вместо 157 см мой рост уже составлял 176 см. Увлёкся новым для меня видом спорта — баскетболом. На нашем отделении русской филологии, затем переименованном в

историко-русское отделение (ИРО), было всего 5 парней, остальные девушки. На олимпиадах нам приходилось выступать почти по всем видам спорта, особенно игровым. Меня избрали председателем ДСО «Буревестник» отделения русской филологии, поэтому спрашивали много. Когда играли в баскетбол или в волейбол, у нас едва хватало людей для набора команды, не говоря уж о качестве игры. Иногда кто-то не приходил на игру по уважительной причине. Так мы проигрывали или получали «нули» за неявку. Ругали капитана команды, который не обеспечил явку игроков. Не стал бы утверждать, что это так уж нравилось. Думал, как бы изменить ситуацию.

Находясь в спортзале, стал обращать внимание на прибегавших с мороза и запорошенных снегом легкоатлетов, которые вместе с нами начинали разминаться и играть в баскетбол. Спрашиваю у них, ставят ли зачеты за посещение секции. Тогда надо было посещать занятия какой-либо секции или уложиться в кроссе в нормативы 3-го спортивного разряда. К сожалению, в беге на 1500 м никак не мог уложиться в норму, не хватало 2—5 секунд до результата 4 мин. 35 сек. Поскольку членам секции легкой атлетики обещали ставить зачеты, решил попробовать посещать ее. Это было накануне зимнего первенства республики по легкой атлетике. Оказалось, что все члены секции заявлены на старт. И пришлось без подготовки бежать в первый день 800 м. Это два круга вокруг сквера на Красной площади. На следующий день я бегал 2 км (5 кругов). Тут сделал для себя открытие: хотя прибежал последним, никто ко мне не подходил с сожалением или осуждением. Значит, здесь бегун отвечал лично за себя, а не за команду. Это было великой радостью. Еще большую радость принес второй день, когда в беге на 2 км обошел одного из участников и пришел предпоследним! Ну, думаю, здесь можно разгуляться! Неожиданно для себя почувствовал, что легкая атлетика — это моя стихия. И не ошибся. С тех пор легкая атлетика стала моим любимым видом спорта, а бег на длинные и сверхдлинные дистанции — коньком и коронным номером легкоатлетической программы.

И потянулись тренировки по 3—5 раз в неделю. При беге у меня немного отвисала левая рука, и время от времени тренер Аркадий Григорьевич Улангин, студент старшего курса русско-чувашского отделения, подправлял ее. После пробежки на улице занимались в зале на снарядах, часто играли в баскетбол. На этих занятиях, кстати, и встретился с Валентиной Ефремовой, студенткой биофака. Она тоже занималась легкой атлетикой. Любовь и симпатия друг к другу — великая сила! Мы бегали по городу,

за городом, по оврагам в сторону Лакреевского леса (тогда от электроаппаратного завода шла железнодорожная колея, и в сырую погоду можно было бегать по шпалам). По воскресеньям стали бегать по маршруту Чебоксары—Кугеси—Чебоксары (25 км). Жена Улангина Валентина Трофимовна к нашему возвращению в своей двухкомнатной квартире готовила обед, мы у них мылись в ванной. Так по-отечески заботился тренер о начинающих бегунах.

Бег до Кугесь давался мне не сразу. В первые дни я не мог бегать больше 15—20 минут, не хватало воздуха, задыхался, колело в боку. Постепенно довел время тихого бега до 50 минут. Тренер ставил перед стайерами задачу — участвовать в мае 1959 г. в пробеге Абашево—Чебоксары (22 км). В нем стартовали 20 человек. Я занял 14 место с результатом 1 час 16 мин. Я был рад тому, что, во-первых, выдержал такой продолжительности бег. Во-вторых, не просто выдержал, но и бежал по максимуму. В-третьих, оказался не предпоследним, даже добрался до «золотой середины»! Смотревший наш финиш на стадионе «Энергия» доцент Дмитрий Макарович Макаров восторгался: «Этот молодой человек пробежал 20 км за час!» Я отвечаю: «За 1 час и 16 минут, причем не 20, а 22 км». Он твердит: «Все равно — один час!»

От старта к старту росли мастерство и выносливость, появилась уверенность. Аркадий Улангин вел нас вперед личным примером: стал в те годы третьим призером на первенстве СССР по марафонскому бегу и стал мастером спорта СССР. Он не упускал нас из виду даже в свое отсутствие. Поддерживал всегда и везде. Так, в 1959 году, заняв первое место на городском весеннем кроссе на дистанции 5 км., я получил открытку от тренера: «Поздравляю с выходом в большой спорт!» Разве это не похвала, не стимул?! Я готов был горы свернуть после этих дифирамбов и названных перспектив. Впоследствии даже в каникулы мы занимались по индивидуальному графику, который нам составлял тренер, и шли к конкретным соревнованиям с «домашней подготовкой». У нас было честолюбие в хорошем смысле слова, соревновательный дух, желание обыграть соперника. Но мои коллеги по спорту были явно сильнее меня. Это Равиль Давлетшин, Василий Чернышев, Клим Сергеев, Валентин Савелькин и др. Наравне со мной бегали Владимир Федоров из ЧСХА, Володя Баринов, Василий Лиманцев (сантехник), Николай Тихонов, некоторые лыжники и др. Среди девушек тогда славились Майя Гурьева (Кондрашкина), Маргарита Васильева (Илларионова), Цета Васильева, Валентина Уськина (Яковлева), Софья Ильина (Пав-

лова), Маша Шашкова, Маша Ефимова и др. Спортивное мастерство нельзя измерить по одному показателю. Многое зависит от дистанции, погоды, одежды, обуви, настроения, здоровья, индивидуальных особенностей. Например, Клим Сергеев обладает абсолютной скоростью, поэтому следует у него выигрывать в длинном финише. У Савелькина длинный финиш, но зато он мог уступить мне в скорости. Поэтому он старался уходить вперед со старта и отрываться от других немедленно. Ему противопоказано «засиживаться» за чужой спиной. Василий Чернышев всегда допускал излюбленную им ошибку: со старта отрывался, потом «наедался» так, что не оставалось у него сил на вторую половину дистанции. Я выигрывал у Валентина Савелькина на дистанции 800—1500 м., а на длинных он брал верх надо мной. А так нас всегда путали — кто из нас Савелькин, кто Сергеев. Мы бежали вместе и почти всегда оказывались рядом.

Памятным был эстафетный пробег на приз газеты «Советская Чувашия». В команде пединститута я был капитаном команды и первым пересек финишную черту, получил кубок. Данные эстафетные пробеги имеют богатые традиции. Живы они и сегодня.

На сентябрь 1959 г. тренером была поставлена задача — участвовать в проводимом впервые в Чувашии 30-километровом пробеге на призы журнала «Ялав». Соревнования проводились на Ядринском шоссе. Старт был дан от здания нынешнего главного корпуса университета. Это здание тогда стояло на окраине города, рядом с ипподромом. Бежали по шоссе до дальнего конца деревни Хыркасы и обратно до университета, далее вниз по ул. К.Иванова с выходом на набережную за стенами тюрьмы и финишировали у фонтана близ кинотеатра «Родина» и здания гостиницы «Турист». Мы троим (Улангин, Савелькин, Сергеев) шли с большим отрывом от основной группы. Незадолго до финиша Улангин сказал, что будем финишировать вместе. Перед финишем он взял нас за локти и мы так троим финишировали с одинаковым временем 1 час 49 мин. 30 сек. Этому событию в журнале было уделено 2 страницы с текстом и фотографиями. Появилось сообщение в газете «Советский спорт». Данное мероприятие имело важное место в пропаганде стайерского и марафонского бега в республике. Так был заложен прецедент для проведения пробегов в Чебоксарах. В дальнейшем они получили название «Ажурные мосты» или «Космические пробеги». А женщины Чувашии прославились на весь мир на марафонских дистанциях. Достаточно вспомнить Валентину Егорову, Светлану Захарову и др.

Через месяц четыре марафонца ДСО «Буревестник» (Клим Сергеев, Валентин Савелькин, Владимир Федоров, Тихон Сергеев) представляли Чувашию на традиционном 23-м пробеге «Пушкин—Ленинград». Здесь Валентин пробежал 30 км за 1 час 43 мин. и уложился в норматив первого спортивного разряда. Это было тогда событием, в газете «Молодой коммунист» вышла корреспонденция «С первым разрядом, Валентин!». Тогда я был вторым среди самых молодых (на такие марафонские дистанции допускались лица не моложе 21 года), но на первый разряд не уложился. Это удалось мне показать позднее, на пробеге «Тарасовка—Москва» — 1 час 43 мин. 27 сек.

Человек помнит места, куда ступала его нога. Все пробеги как бы перед глазами. Тем не менее, особенно памятен пробег на приз газеты «Труд», что проводился на Минском шоссе с финишем в Парке им. М. Горького в Москве, когда я под проливным дождем пробежал дистанцию за 1 час 49 мин. У меня, озябшего и замученного (при беге теряется до 3 кг веса), тогда отпало желание бегать, подумал об уходе от такого тяжелого и изнурительного вида спорта. Между тем, Валентин и особенно Володя Баринов, довольно плотные по телосложению по сравнению со мной, чувствовали себя прекрасно. Но прошли два дня, опять потянуло на бег. Это уже как болезнь — ноги сами несут марафонца. Такое чувство осталось у меня на всю жизнь.

Потом продолжил занятие спортом в армии. Вместе с Валентином Савелькиным входил в сборную ЦСКА, правда, во втором эшелоне, после мастеров. Затем — в аспирантуре, где выступал за «Буревестник». Ездил еще раз на пробег «Пушкин—Ленинград», участвовал в кроссах г. Москвы, защищая честь МГПИ им. Ленина. Во время работы учителем средней школы № 4 г. Чебоксары выступал за «Спартак», снова — за «Буревестник», когда работал в вузе. Бегал на дистанции 3, 5, 8, 10, 20, 30 км, то есть на длинные и сверхдлинные дистанции. Если подсчитать пройденные бегом на тренировках и соревнованиях километры, набирается длина земного экватора.

Сейчас на соревнованиях по лыжам и по кроссу занимаю ведущее место среди пенсионеров ЧГПИ. В вузе участвовал также в соревнованиях по шахматам, шашкам, стрельбе, но не на результат, а ради массовости. Почти каждый день выходил на лыжные прогулки — благо живем на окраине города.

На «Кроссе наций» в октябре 2007 я пробежал вокруг залива (4 км) за 26 мин. Мы с Николаем Тихоновым, доцентом ЧСХА.

бывшие марафонцы, ныне 70-летние пенсионеры, финишировали вместе, в крепком рукопожатии.

Благодаря спортивным командировкам я побывал в Москве, Ленинграде, Туле, Ульяновске, Ужгороде, Ессентуках, Куйбышеве (Самаре), Вильнюсе, удостоивался права защищать честь Чувашской Республики, ДСО «Буревестник», ДСО «Спартак», ЦСКА, МГПИ им. В.И. Ленина, Московского Краснознаменного Высшего Общевоинского Командного Училища им. Верховного Совета РСФСР, ЧГПИ им. И.Я.Яковлева

Занималась долго спортом и моя жена Валентина, в свое время бывшая чемпионка республики по толканию ядра и бегу на средние дистанции. Однажды мы ездили вместе в команде ЧГПИ на пробег на приз газеты «Ульяновская правда» (тогда тоже я хотел ей понравиться). Сейчас она любит выходить на лыжные прогулки.

Увлекали мы с детских лет спортом и своих детей. Алина и Инна умели плавать, кататься на коньках и лыжах. Есть фотография, где двухлетняя Инна стоит на лыжах. Аня цепко держит мяч. Внук Мартин хорошо для своего возраста играет в футбол. У него хорошо получаются пасы пяткой ноги. Детскую команду 7-летних детей возили в Прагу. Алина и Аня стали участвовать в традиционных пробегах на 4,5 км, проводимых в Берлине. Внучка пошучивает: «Во мне гены дедушки и бабушки проявляются».

Таким образом, спорт и физкультура в нашей семье, как и любой труд — на почетном месте.

Много спортсменов вышло из Канашского района. Я горжусь тем, что пополнил их число. Они достойны похвалы.

Канашу спортивному

Для канашцев ныне праздник.

Поводов тут много разных:

«Сеспелевский» год идет,

И с писателей — отчет.

Заодно спортсменов наших

Чествовать готовы также.

Ныне в ранге мастеров

Восемьдесят молодцов!

Ленты, полные наград,

На плечах у них висят.

Перечислим, Кто есть Кто,
Вдруг захочешь взять авто...

Белокурая видна, —
Это Майя Костина.
Почти сорок лет она
Рекордсменкою была.

Радует нас олимпийка
Петрова Люда — студийка.
Три года назад в Атланте
Она блеснула талантом.

Вот семья. Отец — Смирнов.
Четверо в ней мастеров.
За вольную они борьбу,
А не хаос и стрельбу.

Или скажем, вот — Атласкин.
Три богатыря, как в сказке.
Гирям падать не дадут,
Приз за призом заберут.

Стайеров стало немало
(К чувашам лень не приставала),
Как Улангин дал толчок,
И завертелся волчок.

Проснувшись от сонной неги,
Начали длинные пробеги
(Кстати, в этой «заварушке»
И долюшка наша вышла).

Жаль, угасает почин
Из-за нескольких причин.
Но одна из них — финансы,
Что давно «поют романсы».

Бегуны и лыжники
Канашцев сподвижники.

Как страна узнала Дину —
Выставила на средину.

Список длинный, как лыжня,
Канашцы — одна семья.
Земляков мы поздравляем,
Спортивного счастья желаем!

Заклинаем аж с порога:
Да будет спортсменов много!
Каждому из них пора
Прославлять канашский край!

5 января 2000 г.

Берендеевские старты

В багрянец одеты леса,
Пожелтела и трава.
В тучах часты синева,
Солнце выглянет едва.

Бог послал кусочек лета —
За дождями — бабье лето!
В хозяйствах подводят итог,
Кто и что за сезон смог.

Состязанья, эстафеты —
Тоже осени приметы.
Способ проверки здесь прост:
«Всем на старт! Осенний кросс!»

В педвузе заведено:
Кроссы «прижились» давно.
На старте, словно студент,
Профессор и ассистент.

«Берендеевские старты»
Разнообразием богаты:
Ветераны, новички —
Команде вносят очки.

Старт! Прямая, чуть петля,
Взгорье, низина... Ура!
Показался финиш. Спурт!
И дистанции — капут!

Стиль и скорость показали
«Физвосовы» кафедры.
Они ж призы «расхватили»,
Остальные — «вне игры».

Первый проректор Миронов
Поздравил всех чемпионов,
Каждому вручил диплом
(От профкома торт притом).

Членов семей было много,
Очень юных и седых,
Пусть со следующего года
Будут старты и для них!

Кроссы разные важны,
Здоровью они нужны.
Призываем: «Все на старт!»

21.09.03 г.

«Педвузовец». 20.10.2003 г.

Моему постоянному другу и сопернику по беговой дорожке:

Валентину Савелькину — 70

Причина сбора известна —
Валентину поем песню.
Пришедшие — стар и млад
Поздравить его хотят.

За плечами оставляешь
Семь десятков своих лет.
И здоровьем не страдаешь,
Мы тебе — «физкульт-привет!»

В Шемякино, в Татарии,
Твое детство началось.

После школы в Чебоксарах
Закрепиться удалось.

РЧО — родной твой дом,
Уськин — хозяин при нем.
Здесь языкам обучали,
К стипендии «подгоняли».

Жизнь была не простой:
К учебе выбор любой.
Всякий кружок на подбор,
А хочешь — иди ты в спорт!

Валентин, в конце-концов,
Пристал к группе бегунов.
Улангин был наш кумир,
На него смотрел весь мир.

Он из нас выбивал спесь
Кроссами аж до Кугесь.
Выдержали мы недаром
«Абашево-Чебоксары».

А потом «тридцадка» стала
Коронной дистанцией.
В ЦСКА оба попали
С минутами нашими.

Лежали бы «на боку»,
Если бы не МКВОКУ.
Через курсы — в офицеры,
И в «гражданку» — в кавалеры.

Тут другая колея:
Работа. Потом семья.
Издательство. КГБ
И звездочки. О-го-го!

Между тем семья растет,
Дети, внуки. И почет!
Привлекает дачный дом,
Что строил своим трудом.

Я гляжу на ваши фотки:
Десять душ в семейной лодке!
Валентин — богатый дед!
И к нему претензий нет!

С юбилеем поздравляем,
Здоровья, счастья желаем!
Валентин и Валентина,
Пусть минует вас кручина!

27 января 2007 г.

Сам себе худрук

«Космонавт не может не летать!» — такое выражение приходит в голову, когда речь идет о способностях человека или о заведомо «заложенных в человеке» мотивах поведения. Так же трудно было, вероятно, Пушкину, у которого мысли как бы сами «выходили в люди» в виде рифмованных фраз. Здесь уместно было бы выражение «Поэту стихов — не удержать». Прав мой коллега историк и филолог Владимир Степанов, автор изданного им сборника «От альфы до бесконечности», признаваясь и наставляя других: «Пиши, когда не можешь не писать».

Если учесть, что в детстве каждый второй ребенок в той или иной степени «рифмоплет», можно было бы ожидать, что появятся «сочинителей полки». К сожалению, не все попадают в соответствующие условия и не проявляют поэтических качеств. У других это «сидение» продолжается до достижения ими преклонного возраста и «прорывается», наконец. Видимо, я отношусь к такой категории любителей словесности. Хотя, как сказать! Оборачиваясь на прожитое, замечая, что где-то как-то появлялись условия для развития и упражнений «червяков таланта». Видимо, что-то было заложено в генах. Так, мой отец Сергей Михайлович, по рассказам матери, был весьма одухотворенным человеком. Мама любила повторять его выражение «Чай пить — не дрова рубить». Меня он назвал и записал в сельском совете в документах именем прадеда Тихоном, а по-свойски звал Тимофей. Здесь, видимо, сыграло свою роль то, что секретарем волостной комсомольской ячейки был тогда его друг и соратник по РКСМ Тимофей Аркадьевич Ахазов, родом из соседней деревни Асхва, будущий известный партийный и государственный деятель Чувашии.

Папа любил шутки, каламбуры. Видимо, эти качества передались и мне. Оригинальной была и мама Анастасия Якимовна, имевшая лишь начальное образование. Иногда она заменяла папу на уроках пения. Могла она очень близко подражать индивидуальную речь каждой из соседок и знакомых, как современный пародист Максим Галкин. Видимо, эта «игра» тоже представляла вид творчества. Таким образом, что-то поэтическое могло и во мне зародиться.

В детский сад мы не ходили — исключается вариант планомерного приобщения к стихам в раннем возрасте. А вот в школе, где я считался примерным и прилежным учеником, меня непременно выбирали в ученический комитет и в редколлегия классной стенгазеты.

В годы учебы в педучилище и на филологическом (ставшем затем историко-русском) отделении ИФФ ЧГПИ, приходилось учить стихи наизусть. Мой сокурсник Николай Майоров, человек разносторонне развитый, сидя на задней парте, во время лекций по всякому поводу сходу сочинял стихи, зачитывал их во время перерыва, и нас как-то это увлекало. Как выяснилось позднее, писали стихи Тамара Дубинина, работавшая 40 лет в школе № 4, и Ардалион Павлов. «Соперник по беговой дорожке», ныне доктор педагогических наук профессор Иван Павлов из Кугесь тоже увлекался стихотворчеством. Бывали поэтические поздравления на вечерах, и это очень нравилось не только мне, но и другим. Это, как правило, экспромт из простейших фраз и словосочетаний. Приходишь, бывало на вечер, по пути сами собой выскакивают рифмованные строки о юбиляре. Тогда, сидя в прихожей или даже на кухне, пока собираются гости, буквально за минуты выстраиваешь в «поэтические строки» поздравительные «опусы».

Стремился развить эту способность и в дочерях Алине и Инне. По примеру семьи Ульяновых, которые еженедельно выпускали домашнюю стенгазету под названием «Субботник» и где должны были участвовать все члены семьи, я решил «организовать» такое же мероприятие в своей семье. С 17 января 1977 года выпускаем стенгазету «Искорка» при участии детей, а в последние годы — внушки Ани (остальные трое внуков живут в Чехии и могут «показывать» свое творчество только заочно). Газета размером 44x36 см, одинакового формата, выходит в основном по праздникам. Вот тут и находили место поздравления, картинки, стихи и фразы, смешинки, поговорки. И Инна, и Аня частенько писали стихи и короткие сочинения. Инна любила русский язык, хотя стала программистом. Сейчас в мои юбилейные дни она присылает письма с поздравлениями в стихотворном изложении. Знание

русского языка и владение им очень важно. Независимо от того, кто ты по специальности, в какой области работаешь.

Хочу лишь вспомнить, что в нашей стране вопросам развития и чистоты русского языка уделяется большое внимание. Проводятся целевые форумы и симпозиумы, конференции и уроки. Президент Российской Федерации В.В.Путин в своих выступлениях неоднократно подчеркивает важность этих мероприятий. В Санкт-Петербургском государственном университете, например, создана серьезная организация по дальнейшему развитию русского языка под руководством самого ректора.

В национальных республиках существуют свои языковые проблемы. На мой субъективный взгляд, сегодня они приобретают гораздо острый и сложный характер. Они связаны с образованием в школах и вузах, сохранением этноса и национальной культуры, литературы и искусства. Для национальных республик, как чувашская, дальнейшее сохранение и развитие языка можно смело отнести в область национальной идеи. Хотя, надо признать, в последние годы и сделано немало, но предстоит еще больше. Мы с супругой Валентиной Ефремовной свободно владеем чувашским и русским языками. При помощи словарей можем пользоваться некоторыми европейскими языками. А наши дети, внуки? Знают ли они свой коренной чувашский язык? Здесь нам особо похвастаться нечем, и мне, и многим из нас.

Отдельный разговор о музыке. В школе на уроках пения я ничем особо не отличался. Каждое утро школьный день мы начинали с пения Гимна Советского Союза, причем пели без музыкального сопровождения. Когда после поступления в Цивильское педучилище у нас проверяли слух, просили спеть какую-либо песню, мы это выполняли с большим удовольствием. При исполнении Гимна в предложении «Стены древнего Кремля» в слове «древнего» последний слог я пел так высоко, что чуть ли не переходил в крик, что вызвал смех и удивление у членов комиссии, а из одноклассников — у Ардалиона Павлова, который мне потом изредка напоминал об этом. Нам надо было научиться играть на скрипке, о которой я раньше и представления не имел. Преподаватель, вероятно, выходец из Прибалтики, говорил: «Держи прямо «смяхчок» (то есть смычок). Он умышленно расстраивал инструмент и выгонял нас в коридор, чтобы мы принесли настроенную нами самостоятельно скрипку. А мы подходили к старшекурсникам и по нашей просьбе они быстро нам настраивали инструмент. На скрипке лучше всех играли Саша Михайлов

(я его видел на гражданской встрече в августе 2007 г.) и Вилорик Романов, ныне зав. кафедрой отечественной истории XX—XXI вв. в ЧГУ, прекрасный музыкант и композитор.

С первого же курса педучилища стал посещать занятия духового оркестра, которым руководил Евгений Гурьевич Андрамонов, дядя моего однокурсника Ардалиона Павлова. Сначала я играл на альте, потом перешел на трубу, на которой исполнял вторые партии. Мог брать ноту «ми» второй октавы, а Миша Кислов, Вилорик Романов и Эдик Кондратьев — «соль» второй октавы. Мы играли обычно на демонстрациях 1 мая и 7 ноября, подготовившись за два месяца до этих праздников. Иногда играли на вечерах, преимущественно вальсы. Сами играли, а танцевать стеснялись.

В Цивильске вместе с Васей Тумашкиным, Вилориком Романовым ходил в танцевальный кружок, руководимый тем же Евгением Гурьевичем. Исполняли «Танец с саблями» под музыку Хачатуряна. Заранее готовили из фанеры сабли и сражались ими, делая под музыку выпады. Шепки от сабель отлетали в сторону. Приходилось выступать и в городе, особенно перед выборами. Игру в духовом оркестре продолжал и в пединституте. Здесь моими коллегами были те же Вилорик Романов, Ардалион Павлов, а также Степан Владимиров, Георгий Яковлев, Эдик Кондратьев, Николай Кузнецов, Аркадий Александров и др. Иногда играли Гимн перед торжественным собранием вуза, которое проходило в здании Русского драмтеатра (здание попало в зону затопления Чебоксарского водохранилища). Поскольку мы сидели в оркестровой яме на стульях, потом хвалились перед однокурсниками, вот, мол, вы стоите, а мы — сидим!

Когда я попал в военное училище, командир взвода хотел навязать мне роль барабанщика, но меня это не увлекло. Иногда брал в руки мандолину, поскольку лады там обозначены, ошибаться трудно. Есть фотография, где изображена группа преподавателей ИФФ ЧГУ с музыкальными инструментами в руках. Рядом со мной сидят Геннадий Воронцов, Валерий Тимофеев, Виталий Сергеев. Все мы одеты в чувашские вышитые рубашки. Смотрится величественно!

Обе наши дочери окончили еще и музыкальную школу, занимаясь у Тамары Леонидовны Лебедевой и Ольги Николаевны Петровой. Алине даже предлагали подавать документы в музыкальное училище. Она еще год ходила на курсы гитаристов, но профессиональным музыкантом или исполнителем не стала. Более того — перестала подходить к пианино. Возобновила занятия

только ради Ани, которая была записана в музыкальную школу № 4 по ул. Университетская. Здесь Аню музыке учила Татьяна Авериевна Токарева, дочь известного чувашского композитора. Однажды Аня начала играть, но не с той октавы. Я ей подсказываю: «Надо с первой октавы, а не со второй». Преподавательница оборачивается ко мне и спрашивает: «А вы тоже знаете музыкальную грамоту?» Я отвечаю: «Играл в духовом оркестре и немного на скрипке и мандолине». Татьяна Авериевна приятно удивилась. «Чешские» двоюродные сестры Ани — Петра и Камила тоже занимаются на фортепьяно. О младшем — Мартине — говорить еще рано, поскольку только в 2007 г. пошел в школу. Общение с музыкой — немаловажный фактор в развитии чувства и ритма, столь характерного для русских и чувашских стихов. Таким образом, поэтическая атмосфера в нашей семье всегда присутствует.

В последнее время, несмотря на то, что «уже не утро», тешу себя мыслью, что «еще и не вечер». Вот иставляю «на суд общественности» свои опусы. При этом не претендую на первенство среди профессиональных «пиитов». В 2003 г. издал сборник стихов «На Парнас в досужий час (Поэтические опыты)» на 130 стр., который начинается с восхваления великого русского поэта:

«Ай — да Пушкин»!

На миг Пегаса оседлав,
Успел «схватить» десятки глаз.
В порыве резком вдохновенья
И мыслей ясных озаренья.

Покоя не дают «таланта червяки»:
Стихами «вылезают» даже пустяки.
Тогда устремляюсь на Парнас,
Впрягаясь в поэта тарантас.

Пишу иногда экспромтом стихи,
И потому не остался я «хил».
Это ПУШКИН меня вдохновил,
Как будто с ним рядом я жил.

Б.г. («Без года»).

Домашний очаг

Деревянный дом, построенный отцом в середине 1930-х годов, стоит до сих пор. В свое время он был покрыт соломой, позднее — железом. Крышу Михаил периодически перекрашивал. В 1974 году провели капитальный ремонт, заменив некоторые бревна. Я участвовал в рубке и транспортировке строительного леса из южных делянок Шихранского лесничества. Тогда бригадой лесорубов руководил Михаил Николаев (Мижерук). Однажды, не рассчитав угол наклона ствола, он чуть не загубил бензопилу. Всей бригаде пришлось навалиться с другой стороны ствола, чтобы освободить зажатый инструмент. Запомнился лесной спертый воздух без единого ветерка, отчего в жару все обливались потом. В 1995 году рядом построили примерно такого же размера кирпичный дом, провели отопление и газ. Однако мама продолжала жить в деревянной избе — там ей нравилось больше. Сейчас никто в этом родовом доме постоянно никто не живет, хотя имеется участок земли и плодоносящий сад. Приезжаем наведываться по очереди. Все вместе собираемся только летом.

Проживали мы с семьей в разных местах г. Чебоксары. После аспирантуры и защиты в 1965 г. стал преподавать в пединституте. Был тогда один, не обремененный семьей. Мне дали место в общежитии пединститута по ул. Ленинградская, рядом с главным корпусом вуза. Со мной проживал доцент биолог Кожанов, который через некоторое время съехал. После женитьбы нам дали отдельную комнату в 18 кв. м. на втором этаже. Тут родился наш долгожданный первенец Али-на, которая ходила в детский садик пониже по этой же улице.

После того, как в 1967 г. меня перевели на работу во вновь созданный Чувашский государственный университет, через год нам предоставили трехкомнатную квартиру на 4-м этаже с окнами на север и восток по ул. Анисимова, д. 4., кв. 16, в 100 метрах от шоссе Московского проспекта, недалеко от остановки «Студгородок». Здесь заканчивалась троллейбусная линия, располагалась последняя остановка троллейбуса. Он делал здесь поворот в обратную сторону. Комнаты были маленькие (общая площадь квартиры составляла 33,5 кв.м.). Однако мы и этому были очень рады. Все же это была наша жилплощадь с некоторыми удобствами. Тут через год родилась Инна, наш второй ребенок. Для меня обустроили рабочий кабинет, одна стена которого была занята самодельными полками для книг. Имелся балкон на восточной стороне. Кухня была тесная: сидя на стуле, можно было все доставать

руками. Газовая колонка позволяла иметь горячую воду. Установили телефон, и жить стало еще веселей. На улице внизу под окнами я посадил тополя, которые за 18 лет, пока мы жили там, вымахали выше нашего этажа (позднее их вырубili, ибо они деформировали канализационные трубы). В соседнем трехэтажном доме у наших знакомых Егоровых, которые были моими студентами-заочниками, мы в подвале хранили картофель, имея отдельный вход в маленькую каморку. Конечно, не совсем удобно было ходить в подвал соседнего дома, но мы, как-то привыкли.

Через квартал находилась средняя школа № 31, где учились позднее Алина и Инна. До школы Инна посещала детский садик, тоже недалеко от школы. Здесь выросли обе наши дочери.

Жили, не тужили, как говорится. Когда дочери подросли, мы обратились в профком университета с просьбой предоставить нам более просторную квартиру, поскольку мы оба уже защитили кандидатские диссертации, трудились в ЧГУ, занимались преподавательской деятельностью. Одновременно продолжали заниматься научно-исследовательской деятельностью, писали докторскую диссертацию. Действительно, нам стало очень тесно. Подросшим детям стало негде играть и уроки делать. Я занимался в так называемом своем кабинете, Валентина по вечерам перемещалась на кухню и продолжала там работать, куда в любое время мог забежать кто-то из членов нашей семьи и прервать мысль, работу и т.д. К тому же здесь можно было начинать работать только тогда, когда все после ужина из кухни уходило. Тогда я решил так: пусть Валентина спокойно работает в кабинете. Я как-нибудь переберусь. Буду оставаться в республиканской библиотеке, работать в читальном зале, на кухне. Надо сказать, что кухня — это милое место для работы. Она служила нам и столовой, и рабочим кабинетом, и школьным уголком, и местом, где принимали гостей.

Когда в 1984 г. построили высотный монолитный экспериментальный дом по Московскому проспекту д. 38/1, нам предоставили четырехкомнатную квартиру на 3-м этаже, на северной стороне, с двумя балконами. Полы были паркетные, комнаты — сырые и холодные. Полугодовая Аня могла простудиться, поэтому мы поспешили на обмен квартиры. Прожив здесь пять лет, мы произвели обмен этой квартиры на две: на трехкомнатную квартиру на 3-м этаже по ул. 139-й стрелковой дивизии (с внутренним балконом на запад), и однокомнатную — по ул. Университетская (с балконом на юг). Алина имела семью и должна была жить отдельно от нас.

В этой трехкомнатной квартире, расположенном в панельном доме, практически оставшись вдвоем с Валентиной, мы прожили 14 лет. Именно здесь мы завершили и в 1991 г. осенью оба защитили докторские диссертации.

Желая переехать в кирпичный дом, мы решили воспользоваться новой формой приобретения жилья через ипотечное кредитование: записались в «Жилинвестстрой» и стали вносить деньги примерно на один квадратный метр ежемесячно в трехкомнатную просторную квартиру площадью 102 кв. м. Валя так захотела — жить, наконец-то, по-профессорски! По правде сказать, идея обновить квартиру возникла из-за большой библиотеки. Книги в нашем доме занимают целую стену в рабочем кабинете и еще аккуратно сложены в кладовке. Наш 9-этажный дом находится на окраине города. Строился сравнительно долго или нам так показалось. Первые четыре нижних этажа красного кирпичного цвета, а пятый-девятый этажи — светлые, так что дом напоминает слоеный торт. Рядом с нами выросли новые дома. По сравнению с соседними 17—19-этажными домами наш выглядит теперь карликом. Поскольку рядом поле, мы с подъезда сразу становимся на лыжи и идем на прогулку в сторону «дома лесника». Теперь, лавируя между домами, можем ходить и в лесопарк «Роща», особенно в ветреную погоду.

Когда дом построили, мы поспешили переехать немедленно. Наняли бригаду строителей во главе с Валерием Александровым, которая выровняла полы и стены, стелила паркет, клеила обои, соорудила ванную и т. д. Несколькими партиями машин, при содействии родственников Вали, перед новым 2004 годом перевезли мебель и вещи...

Летом нашим временным домом становятся дача «Солнечная» (Чапаевский поселок), принадлежащее старшей дочери Алине, и «Роща» в Заовражном, где есть баня, которую летом топим почти еженедельно. В первом молодые яблони растут, во втором — деревья и кустарники уже со стажем. Там и тут выращиваем виноград. В «Роще» он лезет на второй этаж, закрывая летом открытый балкон. Кроме того, в Новых Мамеях Канашского района родовой дом с яблоневым садом числится за мной. Так что я — вполне неплохой помещик и собственник.

О нашем новом доме по улице мичмана Павлова написаны стихи:

«Слоеный дом»

Високосный пришел год.
Прибавился жилой фонд.

Как пирог двухслойный, дом,
Трехкомнатка наша в нем.

На ремонт к нам напросился
С бригадой Александров.
Месяц коллектив трудился —
И объект почти готов!

Отметим Ларису, Нину —
Мастера незаменимы!
Полы стелил и Орлов,
Результаты — будь здоров!

Стены гладкие, в обоях,
Потолок покрашен.
Пол паркетный, двери, газ,
Сантехника — в самый раз.

С переездом помогали
И родные, и друзья
(Мало времени нам дали),
Это забывать нельзя!

Потом месяц — день и ночь -
Дрель соседей во всю мощь
Шумела над головой —
Ну, хоть голосом ты вой.

Вроде прошла суета,
Обстановка уж не та.
Будто мирно зажил дом,
Открываем первый том.

09.02.2004 г.

Дышим глубже

Когда речь идет о здоровье, я имею в виду травмы, перенесенные болезни, а также профилактическую работу. В детстве из-за худой одежды часто простуживались и болели. Помню, как у меня насчитывали до 28 чирьев. Страдали от вшей. Поэтому в бане пропаривали одежду. И сами парились. Поскольку взрослые

мужики опекали, мы в детстве не любили париться, убежали. Это уже позднее, в связи с необходимостью пропарить мышцы перед соревнованиями, я привык к бане, и действительно получаю настоящую пользу от нее. В детстве я часто падал на голову — и сейчас вся моя голова во вмятинах. Однажды, потянувшись за висевшими на гвозде ножницами, я их уронил и чуть не остался без глаза. Рядом с правым веком остался шрам на всю жизнь. Однажды моя шея вспухла и наполнилась жидкостью, была похожа на зоб голубя. Мама проткнула этот образовавшийся пузырь, он лопнул, разбрасывая кровавые брызги. Были проблемы с носом. На 1 курсе пединститута сделали операцию от гайморита, полчаса долбили кость и образовали проход для воздуха. До этого я не чувствовал запаха. После ко мне вернулось чувство осязания. Но последствия операции все же остались: многие годы я быстро простуживался. Нельзя было мне долго находиться в холоде. Как же избавиться от всего этого недостатка? Эти мысли всегда не давали мне покоя.

Когда жил в Москве по ул. Большая Вокзальная и учился в аспирантуре, через дорогу находилась лечебная поликлиника. Я решил туда обратиться из-за катастрофических размеров лысения: утром на подушке оставались клочья волос. В той поликлинике работал седовласый толковый мужчина врач, который писал таким непонятным почерком, что его рецепты могли прочесть только в одной из аптек. Выписанная жидкость, действительно, на время задерживала выпадение волос. Но однажды меня разоблачили: по прописке я не должен был сюда обращаться (при записи в регистратуре у меня забыли потребовать паспорт, я дал другой адрес, относящийся к этой поликлинике). Так я не смог больше препятствовать облысению — ничто не помогало. Свое отчаяние позднее выразил в стихах, обращенных к Кашпировскому, который будто бы от многих болезней вылечивал.

А. Кашпировскому

Вы словно Солнце,
У Вас — божий дар!
Дошла о Вас слава
До моих Чебоксар.

Доктору носят
Письма мешками.
Я выражу просьбу
Так вот — стихами.

Перед взглядом жены
Частенько робею
От того, что с годами
Заметно лысею.

Сколь недюжинной силы
Потрачено, право,
Движеньем руки
Слева направо.

Седину можно красить,
А вот мою лысость?
Тут советы бы ваши —
«Волосы — вышли!»

Снится мне: на моей
«Сковородке»
Лес густой из волос
Вырос. Вот как!

Годы летят,
Мне — пятьдесят.
Лучшего в жизни
Они не сулят.

Юным хочется стать
Эх, чертовски!
Помогите же мне,
Кашпировский!

1988 г.

Когда занимался в духовом оркестре, у меня укрепились губы. Потом они оказались расслабленными, что приводило к пародонтозу. Резкие движения нетренированного организма по поднятию тяжестей привели к правосторонней грыже. Пришлось лечь на операцию. В течение 2004 г. дважды находился под хирургическим ножом, в том числе однажды при полном наркозе. Видимо, это несколько ослабило память. Слегка стал забывчивым.

Приходилось ездить в разные годы на курорты из-за низкой кислотности в Городец, Сочи, Ессентуки, Заволжье. Поездки всей семьей на Черное море тоже оказывали положительное влияние. Удалось побывать в профилактории ЧГУ. Об этом мною написаны стихи:

Профилакторию ЧГУ

Славно потрудился вуз,
Постарался профсоюз:
Отдых и лечение нам
Устроив по всем статьям.

Времени нет для развлечений:
Дали нам «пакет лечений» —
И «расческа», «воротник»
Апатию снимут вмиг.

А «застывшие» суставы
Ванны, УВЧ поправят.
Распространенный типаж:
Всем понравился массаж.

Слышно: «Кто за кем пришел?»
«Пора принимать укол».
Как пощиплет «никотинка»,
Покраснеешь, как картинка.

Кто уж зубы покрыл лаком,
Проживет годов сто с гаком.
В сауне хоть раз помылся —
С хворью на месяц простился.

Если что с кишечным трактом,
Это, братцы, не беда.
Убедился сам на факте —
Во! — «Смирновская вода»!

Чтоб не было одышки боле,
Принимай аэрозоли.
Аппетит ваш сел на мель —
Подадут пышный коктейль.

Как ширпотребтовары,
Выставлены все отвары,
И никто не держит в тайне,
Что еда — как в ресторане.

Элеоноре и Фаине,
Маргарите и Ирине,
И Ларисе, и Альбине,
Всем работникам здесь ныне —

Трудное для жизни время
Несете Вы такое бремя.
Помните: со всех сторон
Нижайший от нас поклон!

20 февраля 1993 г.

На больничной койке

О здоровье каждый тужит,
Потому с больницей дружит.
Если следить по годам,
Шли недуги по пятам.

В лохмотьях детство покуда,
Часто «схватывал» простуду.
Как-то в зиму я страдал:
Двадцать чирьев насчитал.

Онкологии был след:
Шея раздулась в момент.
Ткнул иголкой в дугой круг —
Брызги разлетелись вкруг.

Закрывали мне окно:
На глазах было бельмо.
Яркий свет мне так мешал
От него в подпол бежал.

Мама в трудные часы
Лечила медом осы.
Пока здоровым не стал
Много книг я не читал.

Стал студентом — нос забит.
Кто запах определит?
Хронический гайморит —
Лечь на стол хирург велит.

Дальше каждую годину
Беспокоили: ангина,
Аритмия, стоматит,
Геморрой, радикулит.

Перед кроссом были споры:
Насколько мешают шпоры?
Иногда ныли суставы,
Потом боли исчезали.

За последние три года
Грыжи стали вершить моду.
Чтобы здоровье беречь,
Как на операцию не лечь?

В конце апреля Ефимов
(С согласия моего, вестимо)
Что не нужно — удалил,
И на жизнь благословил.

Госпиталь, как стационар.
Ветеранам — больше нар.
Лечатся и млад, и стар —
Это от Родины дар.

Здесь природа — что за диво!
Кругом зелено, красиво.
Чистый воздух — в самый раз.
Природа тоже за нас.

Еще благодарны мы
Сослуживцам и родным.
Они часто были с нами,
Поддержку нам оказали.

Скоро будет уже месяц,
С Филипповым Толей вместе
На поправку мы идем,
Когда выпишут нас — ждем.

Слава нашим докторам,
Сестрам, няням, поварам!
Госпиталя марку держите,
И дальше дружно живите!

25.04-23.05. 2006 г.

*Респ. клинич. госпиталь
ветеранов войн*

Сейчас, к 70-летию, могу подтянуться на турнике 5—6 раз (у нас турник устроен в кладовой). Хожу на лыжах, пробегаю до остановки троллейбуса легким бегом, что доставляет мне удовольствие (ноги марафонца сами тянутся к бегу). На массовых кроссах в пединституте занимаю первое место по своей возрастной группе по лыжам и легкоатлетическому кроссу. Есть более достойные примеры для подражания. Так, мой друг и ровесник Валентин Савелькин подтягивается до 30 раз, Николай Тихонов — 16 раз. Так что мои показатели явно низкие. Но для здоровья и крепости духа мне этого хватает. На соревнованиях по шахматам и шашкам иногда занимаю призовые места. Поверьте, от этих игр получаю большое удовольствие. «Шашки и шахматы — это игра для тренировки ума», — шучу я иногда, искренне веря в свои слова.

Теперь давайте поговорим об экскурсиях и путешествиях.

Экскурсии и путешествия

В раннем детстве путешествовать вообще не приходилось. Однажды группа школьников совершала пешеходную экскурсию в село Кольцовка Вурнарского района. Очень жалел, что не смог тогда со всеми выехать. Не знаю, по какой причине меня не пустили, возможно, из-за маленького роста. Однако я побывал там много лет спустя будучи аспирантом.

Отчетливо помню, как мы ходили в детстве в «разведку» по речке Шола до железной дороги, где собирали гальку, какие-то стреляные гильзы, чего было немало в годы войны и послевоенное время.

О путешествии в Цивильск с братом Мишей я уже писал. Когда учился в Цивильском педучилище, вместе с ребятами-однокурсниками однажды на поезде выехал в г.Чебоксары. Эта вылазка и является моим первым туристическим путешествием. Естественно, денег на покупку билета на проезд не было. Но очень хотелось посмотреть на столицу. Правда, это было очень рискованным мероприятием. Пришлось бегать по крышам ваго-

нов, чтобы не попадаться контролеру. Стоял ноябрь месяц, холодно, ветрено, слякоть. Мои резиновые сапоги совсем подмерзли. В городе заходили в магазины, ходили на Волгу, но река, о которой мы так много слышали, была не совсем красивой и приветливой: вода мутная, какая-то серо-черного цвета, короче, осенняя. Мысль покататься на лодке или хотя бы на маленьком корабле и в голову не приходила. Мы были голодные, хотелось погреться, наесться хлеба и добраться обратно в Цивильск. При этом не попадаться в глаза директору или классному руководителю училища. Не помню, обратил ли тогда на двухэтажное здание пединститута, смог ли, посмел ли мечтать здесь учиться, а тем более работать. Наверное, я до такой дерзости все же не дошел. Хотелось нам, мальчишкам, маленького счастья: посмотреть на большой город — и все.

Став студентом третьего курса, с коллективом пединститута ездил на целину на уборку урожая в Алтайском крае. Это была великая и громкая эпопея в духе брежневской современности. Нас, 400 студентов пединститута, в составе республиканского студенческого строительного отряда из 800 человек, в начале августа 1957 г. отдельным эшелоном в «столыпинских» вагонах (рассчитанных в свое время на 8 лошадей и 40 человек) отправили в Сибирь. Ехали целую неделю, укладываясь на ночь на полках. Во время поездки Ардалион Павлов играл на гармошке, устраивая танцы. Он прекращал играть, а люди под такт поезда продолжали танцевать. Именно тогда я немного научился танцевальным шагам, хотя в педучилище мы это проходили на уроках физкультуры. На больших станциях, например, в Свердловске, нас кормили в солдатской столовой, где каждый стол был рассчитан на 10 человек. Проезжали «самый длинный мост» в мире в Новосибирске. Его так называют потому, что на одной стороне моста действует один часовой пояс, на другой — уже другой часовой пояс.

Поезд прибыл по месту назначения. Повезли нас на открытых грузовиках на 60 км. южнее Барнаула и разместили в селе Ельцовка Белоглазовского района Алтайского края. Другая часть студенческой группы попала в соседний Красношековский район (вот какие поэтические названия!) Мимо текла речка Чарыш, впадающая в Иртыш, далее — в Обь. Оттуда были видны предгорья Алтая. Разместили нас в помещении правления колхоза и клуба, спали на матрацах на полу. После завтрака ходили на ток перерабатывать ввозимое с бескрайних степей пшеницу. Пропускали ее через зернопульт, очищая от грязи и заодно проветривая от перегрева из-за сырости. Иногда приходилось просто перебрасывать зерно через зернопульт, чтобы оно не залеживалось и не заросло, не портилось.

Очищенное и переработанное таким образом зерно перевозили за пределы тока и складывали в ворох шириной 10 м и в длину по 50—100 м., в так называемые гурты. Зерно часто возили на зернопульт в г. Барнаул в сопровождении грузчика. Самосвалов не хватало или их вовсе не было, приходилось выгружать зерно деревянной лопатой. Я несколько раз сопровождал такие грузовики. Приятно было лежать на зерне. Я впервые видел его в таком количестве. Грузовик не трясло, поскольку он был нагруженный.

Втягивались в тяжелую монотонную физическую работу медленно, зная, что придется привыкать к такой работе на долгий срок. Бывали смешные случаи с мозолями из-за неопытности. Некоторые девушки, например, Люда Брысихина, не умели держать даже метлу. Населенных пунктов было мало, работали в основном бывшие ссыльные. Бригадиром являлся один латыш, довольно скромный и рассудительный. Иногда мы давали концерты для местного населения. Наша гимнастка, перворазрядница Олимпиада Доловскова, выступившая на сцене без тренировки, упала с положения «мостик», провалила свой номер, а также вызвала неодобрение пожилых местных жителей, не привыкших к созерцанию полуобнаженного тела. Некоторые из нас, например, Саша Градов, работали комбайнерами. С соседями мы почти не встречались. Связующим звеном являлись наши комсомольские комиссары.

Наши студенты соревновались с ростовскими студентами, перевыполняли нормы в 2—5 раз, чем вызывали недовольство местных жителей, которые вынуждены были после нас работать при повышенных нормативных расценках. Накануне выезда домой мы были награждены медалями «За освоение целинных земель». По положению ее выдавали только за два года работы на целине. Но наш коллектив так ударно работал, вывел отстававший до этого по всем показателям район на первое место, что ЦК ВЛКСМ сделал исключение из правил.

Обратно мы приехали уже как победители в пассажирских вагонах. Проводник объявляет: «Поезд прибывает на станцию Канаш!» Нас встречала вся Чувашия как героев. Так и я стал героем целины. По тем временам это был ореол славы. Позднее мне приходилось выступать с воспоминаниями о работе на целине перед членами студенческих строительных отрядов (ССО), продолжателями славных традиций целинников. Конечно, целинная эйфория с годами прошла. Сейчас встречаются люди, осуждающие шаги правительства тех лет.

Хочу оговориться: поездку на целину можно ли считать путешествием? Если учесть, что мы были так молоды, наверное, да! Однако все же это была рабочая поездка.

Следующее студенческое лето ездил на экскурсии в города **Казань** и **Ульяновск**, предоставленные мне за первое место на студенческой научной конференции по секции педагогики. Плавали мы на пароходе. Валентин Савелькин ехал с нами на одном пароходе, направляясь к себе на каникулы домой в Тетюшский район. Из участников этого замечательного похода я сблизился с Николаем Пчелкиным, студентом физмата, позднее отцом 5 дочерей. Потом мы дружили семьями. Находился среди нас также филолог Винцетий. Руководитель группы Василий Тимофеевич Сейфуллин был тогда молодой, простой в обращении. Именно после этой поездки у меня зародилась идея издавать домашнюю стенгазету. Тема о жизни и деятельности И.Н.Ульянова укрепили данную идею. Избранная мною ульяновская тема всю жизнь сопровождает и вдохновляет меня.

Летом 1958 г. совершил путешествие на **Северный Кавказ**.

Началось с того, что я узнал о физматовцах, которые под руководством учителя физики средней школы № 4 Феликса Робертовича Романова собирались путешествовать по Северному Кавказу. Я уже уплатил 400 рублей на дорогу, и вдруг перед самой поездкой сильно заболел ангиной. Отказываться от поездки не хотелось. Пролежал на единственной койке при медпункте пединститута под наблюдением медсестры, принимал лекарства и выпросил разрешение ехать со всеми. Она рекомендовала мне отлежаться на полках вагона, пока едем. Так я и поступил. Хотя у нас не было лежачих мест в общем вагоне, мы устраивались спать на вторых и третьих полках. Старался меньше ходить, и приходил в себя. После закупки продуктов в Москве мы, наконец-то, доехали до Минеральных вод. Потом прибыли в Пятигорск, посетили лермонтовские места, поднялись на гору Машук, осмотрели Бештау (пять гор). Затем начался пешеходный маршрут через Клухорский перевал и Тебердинский ледник с выходом на военно-грузинскую дорогу, по которой на грузовиках добрались до Сухуми, затем на пароходе до Сочи и поездом через Москву в Чебоксары.

В нашем отряде из 43 человек парней было всего пятеро: руководитель группы альпинист Феликс Романов, физматовцы Сыраев, Леша Андреев (ставший затем доктором наук по двум специальностям), лаборант кафедры физвоспитания Василий Отрыванов, борец и фотограф, и я. Из девушек помню будущую

жену Алексея Столярова Людмилу, дочь доцента пединститута, остальных по именам не помню. Весь груз накладывали на нас, на мужчин, приходилось собирать дрова, готовить пищу и т. д. Некоторые девушки ничего не хотели таскать и работать на общее дело. Однажды они заспорили из-за пустого ведра, предназначенного для кипячения чая. Так никто из них пустое ведро не взял. И осталось оно посреди дороги. Мы не знали об этом, иначе взяли бы сами.

Когда переходили горы, нас сопровождали два местных проводника с ружьями. На ишаков грузили сумки. Бывало, стоят перед выходом два проводника и посматривают на пасмурное небо, приговаривая: «Джума...» Я спрашиваю, разве ожидается дождь? Один из проводников отвечает: «Да, может быть дождь, а ты откуда знаешь, что я сказал?». Я отвечаю: «Я чуваш, по нашему «сумар» означает «дождь», а здесь каракалпаки говорят «джума», что вполне созвучно с чувашским словом. Это же тюркские языки!»

Начали переходить горный перевал. Тут выясняется, что только у инструктора имеется ледоруб, а там дорога после мелкого дождя и образовавшейся наледи скользкая. Обуты мы были в спортивные кеды, сцепление обуви с грунтом было плохое. Мы сильно рисковали. Особенно трудно приходилось при спуске. Но обошлось. Потом руководитель договорился с местными шоферами, которые на двух открытых грузовиках повезли нас в сторону моря, в направлении Сухуми. Эта была жуткая поездка. На склонах горы дорога высечена, внизу и наверху видны обрывы, висящие деревья или кусты. Далеко внизу лежат перевернутые машины. Водители, постоянно взбадриваемые пивом на придорожных закусочных, сильно устали. Например, водитель еле стоит на ногах. Его держат с двух сторон подмышки и ведут в забегаловку, чтобы взбодриться. После посетителей остаются горы недопитых бутылок. Оказывается, по их обычаю, если оторвался от горлышка бутылки, второй раз к ней нельзя возвращаться, а лучше брать новую.

В Сухуми мы жили в каком-то общежитии, где наши девушки не замедлили познакомиться с местными дон-жуанами, хотя руководитель строго предупредил их о последствиях. Он сказал, что не надо принимать никаких подарков от парней, ибо местные жители это воспринимают за готовность уступать им во всем. Когда ехали на пароходе в Сухуми, пришлось одну девушку из нашего отряда прятать от преследующих ее местных сердцеедов. Оказавшись впервые на море, мы купались и загорали три дня. В местной шашлычной я впервые пробовал сардельки. Затем

в Сочи загорали пару дней. Возвращение в Москву лежало через посещение Красной площади, фотографирование на память. В этом нам оказал большую услугу Василий Отрыванов. Профессионально выполненные фотокадры сохранили память о нашей поездке. Теперь я верю в то, что посещение гор возбуждает поэтическую натуру, если эти задатки заложены в человеке. Кто побывал в горах, опять захочет туда, как поется в песне: «Лучше гор бывают только горы!»

Неоднократно отдыхали мы с семьей на берегу Черного моря в районе Туапсе — в селе **Новомихайловском**, где расположен всероссийский пионерский лагерь «Орленок». Нас позвал туда студент Элис Дмитриев. Здесь подружились с начальником отдела кадров Николаем Осиповым из Казани, с вожатым Пурисовым, который поступил на заочное отделение истфака ЧГУ и приезжал на сессии.

В первый раз мы жили на частной квартире в 3 км. от берега. В следующие годы жили на территории «Орленка», сначала у Саши Пурисова, потом у Николая Васильевича Осипова. Питались раз в день в столовой. В первую поездку Алине было 6 лет, Инне — 4 года. На море обе дочери научились плавать.

Чехословакия и Польша в 1989 г.

Эта двухнедельная автобусная экскурсия с участием только чебоксарцев (были интеллигенты, служащие, студенты) началась 19 июля 1989 г. с Праги и занимала 8 дней по Чехословакии и 6 дней по Польше. В Праге жили 2 дня, посетили город, Пражский Кремль. По заказу Алины, купил ей подарок туфли-лодочку (женщины консультировали). Вечером ходили на шоу, где все время угощали гостей пивом. Ведущий объяснялся на 6 языках. Все время подавали пиво в больших кружках. Не успеваешь отхлебнуть, тут же доливали его. Ну, многие напились, как говорится, до отвала. Вообще, во время еды в дальнейшие дни каждый раз вместо третьего предлагали пиво, а желающим — какой-либо сок (джус). В первые дни все время заказывал пиво, а наш сосед психиатр Григорьев стал заказывать сок. Я подумал, привыкнув к пиву, трудно будет бросить, поэтому тоже перешел на сок. Заметил, что еда, включая и соки, здесь дорогая. В 3-й день в г. Брно (западнее Праги) посетили Ольшанское кладбище, где были захоронены советские солдаты, освобождавшие Чехословакию. На 4-й день посетили пещеры Мацоха. Купил себе бежевые

туфли. 5—6-е дни провели в г. Готвальдов. Купил себе мужские туфли и беретку. В 7-й день переехали в Низкие Татры с остановкой в г. Жилине для обеда. Посетили Деменовские пещеры.

27 июля, в 9-й день экскурсии, переехали в Новы-Сонч в Польшу. Вкратце осмотрели Закопане и Поронино, которые нам были известны в связи с эмиграцией Ленина и развитием революционного движения в России. В 10-й день осмотрели Старый и Новый Сонч. В 11—12 день выехали в г. Краков, посетили резиденцию польских королей, поехали в Катовице. В 12-й день посетили планетарий и парк культуры. В каком-то польском городе я купил темный костюм и галстук, носил их потом довольно долго. В 13-й день экскурсии, 31 июля, посетили бывший фашистский лагерь смерти Освенцим. Впечатление — жуткое. Демонстрировались печки-крематории, матрацы, волосы, конфискованные у заключенных очки и т. п. Простояли минуту молчания у стены расстрелов. Здесь я встретился с одним поляком-энтузиастом, который записывал имена разыскиваемых пленников. Я на всякий случай оставил ему данные о нашем отце, пропавшем без вести в августе 1941 г. около Винницы. Ведь никто не знает, как сложилась судьба моего отца. Дальше поехали в Варшаву. Посетили Общество советско-польской дружбы. Заметив, что наши книги здесь продаются по более низкой цене, купил математическую и биологическую энциклопедии. Осмотрели Лазенковский дворец и парк. На 15-й день пересекли границу в п/п Тересполь—Брест.

Это было 2 августа 1989 г. В этот день мы с удивлением услышали продолжительный гудок из всех видов источника звука. Оказывается, день восстания 2 августа 1944 г., когда фашисты взрывами уничтожили весь город, поляки отмечают как день национального траура. Поскольку было организовано трехразовое питание, вся экскурсия прошла без особых забот о еде. Потом мы организованно приехали на поезде в Чебоксары.

Если бы знать, что наша дочь Инна будет жить в этих краях, я бы еще больше заинтересовался увиденным и услышанным от гидов Даши и Марии, которым посвятил стихи:

Гиду в Чехии Даше

Любезному gidу
Обаятельной Даше
Выскажем слово
Прощальное наше.

Дорогая Даша!
Вы, словно мамаша,
За нами глядели,
А мы все «балдели».

Вы нам показали
Все прелести края —
От чешского пива
До горной крапивы.

По соборам, пещерам,
Да по магазинам
Вели нас с Валерой
И правдой, и верой.

Как увидим где «Приор»,
Мчимся, словно метеор
Без отдыха часа два,
А потом бредем едва.

Жили мы весьма привольно,
И остались всем довольны:
И отелом, и питаньем,
Здесьней средой обитанья.

Не забыть нам злата Праги,
И вашей личной отваги,
Когда повели на бал
На свой шумный карнавал.

А в городе Брно
Из-за выходного
Было окно.
Ходили в кино.

В городе третьем,
Где обуви «DUM»,
Вконец, отоварились,
И нет больше дум.

Теперь — Низки Татры,
В ущелье — туман.

Свободное время —
И... пустой карман.

Впечатлений — тьма,
Восторгов — не счесть.
Но мы «загуляли» —
Пора знать и честь.

Вам скажем все хором:
«Дикуе, мадам!»,
А нам через Польшу
Пора подомам.

26.06.1989 г.

ЧССР, г. Низкие Татры.

Гиду в Польше Марии

Россиянке-гиду
Пани Марии
Сердечно «дзенкуе»
От всех говорю я.

От чешской границы
Через Катовице
До самой Варшавы
Нас в путь повели Вы.

Град Краков, Поронин,
Места, где жил Ленин
Мы здесь посетили,
Его мыслями жили.

О горных поляках,
Подробно о ляхах,
И хлопах так, пани,
От Вас мы узнали.

Здесь веками костел
Политику нес.
Любезно рассказывал
Об этом нам кзенз.

Наших туристов вал
Штурмовал и кафедрал.
Видели древний подвал,
С теми, кто там «почивал».

Коль судить по стогам,
Да увесистым снопам,
Видно, что сельский народ
В Польше неплохо живет.

Все дальше на север
Моторы ревели.
Вез нас Валерий
Ему «на сто» верим.

А горы здесь ниже,
Нам к родине ближе.
Не нужен зондаж —
Знакомый пейзаж.

У Горной Силезии
Своя есть краса:
Из заводских труб
Высятся «леса».

А в парке прелестном,
И с гидом тут, местным,
Чрез канатный взлет
«До звезд» был полет.

Представили запах
Мы смрадного дыма,
Как только вошли
Во врата Освенцима.

Варшава — столица!
Радость на лицах.
Окрестность не та,
Кругом — красота!

Не только по службе
Были в Доме дружбы.

И — какое кино!
Потом — в казино.

В целом жили
Душа в душу,
«Пан Станислав»
Всех нас слышал.

Хотелось сказать учтиво:
«Эх, разок хотя бы пива!»
Но заметили мы тут:
Картошки больше дают.

В покупках мы, пани,
Нуждались в няне
Вы нам помогали,
И Павлу, и Тане.

Цены «кусаются»,
Сбились мы с ног,
С трудом отоварились
Кто и как мог.

Как в любой сказке,
Все ближе развязка.
Закончен роман,
Коль тощий карман.

Мы в поездке все активны,
Стали чуть не «реактивны».
От песен со всех сторон
Чуть не рушился вагон.

В поездке достойно
Несли мы свой крест,
Все были довольны,
Теперь путь на Брест.

Дальше по рельсам
Вдоль минских лесов,

Проснешься едва,
Уже будет Москва.

Когда доберемся
До своих Чебоксар,
Спадет, наконец, с нас
Туристских дней жар.

2 августа 1989 г.

Размышления о поездке

Каждый знает — шестью шесть
Это будет тридцать шесть.
Сколько было нас, туристов,
Заодно и столь хористов.

Сколь народу, сколь народу
На маршрутах мучится,
А у иных у туристов
С жиру брюхо пучится.

Даже в татральной глуши
Поэт раздавал стихи.
Раздавал их просто так,
Потому что он — добряк.

2 августа 1989 г.

Германия и Польша в июле 2001 г.

Это путешествие было совершено мною в одиночку, по приглашению Алины в Германию и Инны в Чехию. Сначала предстояло пожить у Алины. 8 июля выехал поездом из Чебоксар в Москву. Провожали Валя и Аня. Приехал на следующий день на Казанский вокзал, переехал на Белорусский. Просидел полдня в зале ожидания. Заодно узнал, что поезд Прага-Москва прибывает в 7 час. 30 мин. (это мне нужно будет знать для обратной дороги). У меня был куплен билет заранее (Алина постаралась). Маршрут включал города: Москва, Вязьма, Смоленск, Красное, Орша, Минск, Барановичи, Брест; далее заграница — Тересполь, Варшава, Познань, Жепин, Киновице, Франкфурт-на Майне, Бер-

лин. Если бы я ехал от Бреста в Прагу, то маршрут оттуда был бы такой: Брест, Ляхов, Катовице, Острава, Оломоуц, Прага.

Сел я в поезд 13, вагон 252, купе 1, место 2, нижнее. В вагоне ехали туристы-челноки до Варшавы и пионеры из Смоленска. Заметил, как во время таможенного осмотра одна женщина переждала другую, уже прошедшую проверку, и что-то передала. Видимо, научились комбинировать.

Обратил внимание на следующие детали: в вагоне трехместные купе в 3 этажа. Кипяток дают. Чай предлагают за 5 руб. за стакан. Вода в туалете над раковиной отпускается порциями. Дверь вагона открывается, едва коснешься ручки. Часовые пояса меняются дважды: после Бреста и после Франкфурта. Поэтому прибыл не в 11.43, а в 13.43, в пути находился не 25 часов, объявленных в справочной, а 27 часов.

На станции Лихтенштейн (пригород Берлина) меня встретила Алина и повезла наземным транспортом (S-Ban) до Александр-платц, потом на метро U-ban Леопольд-платц, перешли на U-9, ехали до Nouener-platz. У Алины дома на 2 этаже 4 комнаты, имеется кухня и туалет. Салфеточной бумаги квадратного типа 20x20 см. в туалете много, она легко отрывается по пунктирной линии. Мыло жидкое, вытекает после нажатия кнопки. Душевая работала. Алина взяла временно дополнительную комнату, поскольку ожидала приезда Ани на постоянное жительство. Алина ходила на работу, я прохаживался по ближайшим улицам Fischerinsel Фишеринзел, готовил дома еду. В конце рабочего дня встречал Алину, которая снабдила меня мобильным телефоном. Тогда в Германии почти каждый второй уже пользовался таким видом связи, даже дети. Мы ходили по музеям, магазинам, просто по улицам. Я ездил по проездному билету и не сталкивался с необходимостью брать одноразовый билет. Контролеров видел лишь один раз. Они входят одновременно с обеих дверей и проверяют. В метро молодежь курила.

В музеях и некоторых магазинах двери открываются, когда подходит посетитель. А по вечерам около кафе, магазинов на стульях, почти на тротуаре, располагаются посетители кафе. Один раз видел демонстрацию турок на улице. Встречали какого-то человека с шумом, криками, плакатами и лозунгами. С Алиной гуляли по Унтер-фон-Линден (липовая аллея, точнее - «под липами»), были на Александр-платце. Смотрели и удивлялись: высокие башни существуют в мире. Поднимались на крышу рейхстага, по пути смотрели экспонаты, фильмы, которые демонст-

рируются весь день. Показывают фашизм во всей красе, не утаивая ничего. На улице видели следы Берлинской стены, размонтированной за два года до этого. Это кирпичи белого цвета шириной 80 см., выглядывающие снизу. Через два дня, 11 июля, съездили в чешское посольство, в здание из стекла. Рядом строили большое здание, ничего вокруг не валялось. Было чисто и аккуратно. Шли под дождем. Алина сначала оформила документы, вернулась и уточнила продолжительность моего пребывания в Чехии. Обнаружилось: вместо 7 дней написали 9 дней. Велели прийти через два дня, 13 июля, в пятницу. Спрашиваю: «Как ты свободно объясняешься по-немецки?» Она весело говорит: «Два года жить здесь и ничего не понимать?». До этого она созвонилась с Инной. Та сказала, что в субботу поедут в гости, можно к ним приехать в воскресенье. Я проводил Алину на работу, а сам зашел на биофак Гумбольдского университета, поехал в общежитие. Вечером мы встретились с Алиной и поехали в Трептов-парк на остановке Цинноавер-штрассе. Конечно, памятник Вучетича воину-освободителю очень впечатляет величиной. Я раньше думал, что он не так и большой в размерах. На могилах захороненных здесь советских солдат вычеканы слова из работ и речей И.В.Сталина. Кругом зеленая трава. Но народу мало. Видимо, парки находятся далеко от оживленных трасс. Потом мы оказались на Александр-платце, хотели посетить музей античности, но он был закрыт. По дороге по Унтер-фон-Линден побывали в магазинах и вернулись домой.

12 июля после завтрака тушеной курицей отправились в пешую прогулку от ст. метро Ноенер на Леопольдштрассе, посетили ряд магазинов. На Зоологизер-штрассе купили брюки спортивные. Поехали на Потсдамменплатц, где бьет особенный фонтан. Были в евангелийской церкви, разрушенной войной. Вернулись по Унтер-фон-Линден, Зеештрассе домой. Конечно, я порядочно устал, но остался очень довольным.

13 июля получили визу в Чешском посольстве, уплатив 9 д.м. Купили ж.д. билет на Зоологишен-штрассе за 66 д.м. до ст. Schona, остальной путь до Праги взяли на чешские деньги (60 крон). Это Алина деньги предварительно обменяла. Она пошла на работу в свою лабораторию, а я варил куриный суп рядом с китайцами. Потом ходил на Унтер-фон-Линден, в университет им. Гумбольдта, смотрел скелет динозавра. В 16.30 встретились с Алиной у памятника Фридриху Энгельсу. Ходили по музеям и магазинам, фотографировались. По заказу Инны купили детское

питание для Мартина. Осмотрели русскую школу. Позвонили домой Вале. У нее все хорошо. Это меня взбодрило.

14 июля. Алина была на работе, а я сидел дома (проездной она забрала с собой). В 12 часов встретились на ст. Neuer-platz и ходили по магазинам. Тогда для меня было новостью считывание чипа с товаров при расчете. Тележки отстегивались при опускании в щелку на тележке монеты в 1 марку, а когда надо было сдавать, их пристегивали, а монета возвращалась. С 15 до 18 часов ездили по городу. Были на работе у Алины. В субботу работников там не оказалось. Поразили вьющиеся на доме растения, закрывающие весь фасад здания. Потом были на Александр-платц, у памятника Бисмарку, советовавшему потомкам никогда не ходить против России с оружием. Эти слова создателя Германского государства высечены на подножье памятника.

15 июля на станции Зоологишен-гартен Алина проводила меня на поезд в Чехию. При посадке на поезд проверяют паспорта, один лист из двух с фотокарточкой отнимают. Ехал через станцию Шона, все время по берегу Лабы и Влтавы. Есть город Усти над Лабем. Когда поезд прибыл в Прагу, предупрежденный Алиной зять Петя меня встретил. Пока я озибался, сам ко мне и подошел. Довез меня быстро до Влашима. С балкона нам махали Петра и Камила. В квартире ничего не изменилось со времени моего предыдущего приезда. Меня поместили в детской комнате, где спал с детьми, на низком диване, или на полу.

В 13.30. пошли к родителям купаться в домашнем бассейне, устроенном во дворе. Родителей дома не было. Сарай у них новый. Во дворе растут яблони.

16 июля было пасмурно, день проводили дома. Играли в карты, шахматы и шашки (по моему настоянию). Пели песню хором «Два дружка по лесу шли по лесной дорожке». По спине колотили друг друга, распевая песню со словами: «Бьют часы на башне: тик-так, тик-так». После обеда были у родителей. Франтишек и Мария для нас жарили сосиски на костре. Очень вкусные и аппетитные, между прочим. Сосиски запивали пивом, кофе. Приходили братишка Пети Павел, его жена Вероника и дочь Леона.

17 июля Петя проводил меня с Инной на машине в местный городской магазин. У китайцев покупали спортивный костюм за 400 крон (12 долларов), кеды за 12 долларов, туфли — тоже за 12, кепку за 3 доллара. Конечно, можно было бы купить эти вещи и у нас (китайцы торгуют по всему миру), но

пусть уж будет приятно Инне. Детям купили сладости и фрукты. Все вместе пешком вернулись домой (1—1,5 км). Вечером были у родителей. Подарил я им коньяк и конфеты. Пили коньяк, ели бутерброды с кофе.

18 июля путешествовали по лесу около озера, рядом с кукурузной плантацией.

19 июля ходили к родителям. Петра ехала на велосипеде, Камила — на роликовых коньках. А Мартина мы везли в коляске. Купались в их домашнем бассейне. Петра и Камила плавать умеют. Пили кофе. Родители Пети подарили мне коробку конфет и бутылку вина на дорогу. Приходили брат Петра Павел с женой Вероникой и дочкой Леоной. В 19.30 Петя повез меня на вокзал. Я обратил внимание, как на стоянке у вокзала записывают время прибытия машины, а при выезде будут брать плату соответственно продолжительности стоянки. В 20.40 попрощались, поскольку я уже занял свое место в вагоне. Зять Петя сказал: «Приезжайте чаще, не так, как сейчас получилось». Я ему сказал: «Вы совершаете ежедневный подвиг, ухаживая за тремя детьми. Молодцы!».

Заметил, что Инна дом держит хорошо, везде порядок, с мужем ладят. Кормит детей по режиму, довольно сытно. Алина прислала морковный сок, его хорошо пил Мартин. Детям Инна часто дает фрукты. Сама она весила 62 кг, как я в тот момент.

Что еще заметил? Во дворе играет девочка лет 6 в куклу, посаженную в игрушечную коляску. Что-то ей понадобилось, и она немедленно позвонила по мобильному телефону домой. Ей тут же принесли что-то по заказу. Стены домов разрисованы. Имеются велосипедные стоянки.

По пути домой из окна вагона наблюдаешь за местностью и удивляешься чистоте и ухоженности полей. В Польше убирают сено косой или жатками, а потом связывают в снопы и ставят сушить. Паслись привязанные коровы. Я тут же вспомнил родные Новые Маеи, свое детство. Словом, заграница открывает свое лицо, а нам — глаза.

Путешествие в Анапу в августе 2004 г.

В этот год все из нашей семьи уже отдохнули. Один я не успел, поэтому меня тоже «вытолкнули» на отдых. Был выбран автобусный вариант из Чебоксар в Анапу и обратно с недельным пребыванием. Сказано — сделано. Меня определили с молодым

человеком Аликом Хайруллиным из Казани. Полагая, что это явно татарин, купил русско-татарский разговорник, чтобы чему-либо научиться по-татарски. Но оказалось, что он учился в русской школе и совсем не говорит по-татарски. Работает охранником, интеллектуальностью тоже особенно не выделяется. Поместили нас у частных, в семью Елены Максимовны Батюг, по ул. Гоголя, д. 146, где в двухэтажном особняке с 4 кухнями и 4 туалетами квартировали примерно 150—200 человек. Ходил я на общий городской пляж, а там — на море, потом переходил, задрав штаны, на территорию санатория, где свободно можно было загорать на стационарных лежаках под навесом. Там до меня отдыхала семья Шербиных из Чувашской сельхозакадемии и жена ректора этого вуза Н.К.Кириллова. Выехали мы 13 августа, приехали 15 августа, через 34 часа езды. Конечно, утомительно, но я неприхотлив. Когда устаешь сидеть, можно постоять. За дорогу платили 2200 р., за жилье — 2250 р. От питания отказался, самому можно готовить, условия предоставлены. Ходил к морю дважды, с обеденным перерывом. Совершил платные экскурсии на Азовские грязевые вулканы (привез бутылку с грязью), Абрау-Дюрсо (завод шампанских вин), дельфинарий (любовался прыгающими дельфинами), ездил на Тамань по лермонтовским местам, посетил Горкипию и археологический музей. Познакомился с археологами, которые там работали. Планировал познакомить наших университетских руководителей практики с ними, но из-за финансовых возможностей от этого пришлось отказаться. Конечно, приобщение к древней Греции через амфоры, кувшины, оружие вызывает совсем другое мировосприятие, тем не менее создает чувство прикосновенности к той эпохе. Вернулся я домой загорелый, хорошо отдохнувший. Были фотографии на фоне моря.

Когда ездил на Азовское море, в Темрюкском районе, где имел дом наш сосед по даче Петр Сергеевич Емельяненко, я подумал, что нужно связать их как-то: купил там арбуз и повез в г.Чебоксары Владимиру Петровичу, его сыну. Выехал я на автобусе 22 августа, через 2 дня был в Чебоксарах. Таким образом, приступил к учебному году отдохнувшим. К тому времени мой докторант и коллега Л.А.Ефимов уже защитил докторскую диссертацию, оставалось ждать решения ВАК.

Путешествие в Париж в январе 2005 г.

Съездить в Европу — моя давнишняя мечта. И вот удалось это осуществить без ущерба на работе — в период зимних каникул. Это был так называемый маршрут «Окно в Париж и Скандинавия». Пришлось взять с места работы в ЧГПУ справку о зарплате. За октябрь—декабрь 2004 г. она составляла 12800, 12450, 13100 рублей. Через «Митра-тур» поездка обошлась в 17 тыс. рублей, не считая экскурсий и покупок.

На всякий случай оформил командировку в Москву, в Российскую Государственную Библиотеку (РГБ). Руководителем поездки явилась Наталья Пономарева, специалист по английскому языку. Ей помогал взрослый сын. Она подготовилась очень основательно. Очень четко объясняла каждый шаг. Заранее раздавала карты городов, где мы побываем. Каждый раз по возможности организовывала бесплатное посещение туалета. Она называла это «Ручки помыть». Обычно за границей при всех кафе туалеты бесплатные. Вот и выстраивается очередь, особенно у женщин.

Маршрут был такой: Москва — Брест — Варшава — Берлин — Париж — Амстердам — Гамбург — Стокгольм — Хельсинки — Петербург — Москва. Выехал из г.Чебоксары 22 января, вернулся домой 3 февраля 2005 г. Впечатлений много. Написанные стихами, они были прочитаны туристам в конце путешествия. В гостиницах нас размещали по 2—3 человека. Мы были в паре с одним парнем по имени Евгений, официантом из Новосибирска. Из Бреста мы ехали все время на автобусе. Я был одет в черную дубленку, которую можно было не жалеть. На голове — вязаная шапка. Фотоаппарат тоже есть. По утрам — шведский стол. В автобусе можно было заказать чай. Многие варили быстрый суп-лапшу. В Варшаве мы осмотрели старый город. Перед Берлином я договорился с гидом, чтобы меня отпустили на встречу с Алиной и Инной. Автобус должен был находиться «на отстое» в Берлине не менее 9 часов. Вот и использовал это время для посещения своих дочерей. С Инной приехала Камила. Меня встретили Алина, Аня, Инна, Камила. Мы ходили по городу, гуляли и веселились. Через несколько часов проводили на поезд Инну с Камиллой. Алина с Аней передали мне большой чемодан, который курсировал в чреве нашего автобуса, потом попал в Чебоксары. Алина снабдила меня продуктами и деньгами, что позволило мне смело записываться на экскурсии.

Мы жили в Париже 3 дня, ходили на многие объекты. До въезда в Париж посетили Версальский дворец. Посетили Мон-мартр, где до сих пор функционирует «Бистро», созданное для русских солдат, занявших в 1814 г. столицу Франции. Вечером совершили поездку по Сене до моста Александра III. В другой день поднялись на 1 этаж Эйфелевой башни на 50 м., осматривали ночной Париж. Были в Лувре, у Сикстинской мадонны. Обращал внимание на здания и памятники, связанные с жизнью Наполеона. В последний день турне с одним парнем ходили по Елисейским полям 4—5 км., дошли до Триумфальной Арки Победы, поднялись в музей истории первой мировой войны. Жалею, что не зашел тогда в этот музей, боясь, что мало что пойму. На стенах арки выписаны имена всех военачальников Франции. Не пожалел денежных средств (90 евро) для посещения «Мулен-Руж» со стриптизом (на самом деле его там и не было).

В Амстердаме, особенно в Гамбурге, впечатляют следы наводнения и приливов. В первом из них, на фабрике алмазов, можно заказывать различные подарочные вещи, что было выполнено мною через два года. В Бельгии много света, так как существует огромное количество ветряных мельниц, вырабатывающих электроэнергию. Экскурсовод предупредила: «Вы сами заметите, когда заедем на территорию Бельгии — везде яркое освещение». Говорят, даже из космоса видна эта светящаяся местность.

Путь на Стокгольм на ночном пароме тоже впечатляет. Паромы огромные, помещают в свое чрево большое количество автобусов. В Хельсинки обратил внимание на памятник бегуну Пааво Нурми, бывшему олимпийскому чемпиону, длина шага которого во время бега на дистанции достигала 2 м 20 см. Современники его называли «летающим финном». Обратил внимание на то, что на вокзале в Хельсинки вход в туалет стоит одно евро. Ну, и зарплата там высокая, говорят.

Как въехали на территорию России, заметили сразу — автобус поехал по колдобинам. Значит, началась бездорожная Россия. Об этой поездке мною написаны стихи, которые в турфирме предлагали даже напечатать.

Узнав, что в Лондон можно поехать только тем, кто уже побывал в странах Европы, я решил при следующей возможности осуществить и эту мечту.

Турвояж «Окно в Париж + Скандинавия»

Собравши свой саквояж,
В Европу собрались вояж.
Из Москвы мы начинали,
Там Наташа ¹ нас встречала.

Переключка показала:
Всю страну турне собрало.
Каждый, включая Восток,
Прибыл в указанный срок.

Среди нас есть ветераны,
Поседевшие так рано.
Но в основном молодежь,
С кличем «Европу даешь?!»

Оставив в столице печали,
В ж-д. вагонах помчались.
Глянули к утру окрест —
Прибыли мы в город Брест.

Тут граница. И таможня:
Что возить нельзя, что можно.
Считайте — прошли мы мельком,
Не так, как бывает летом.

За плечами — Беларусь,
Впереди Польша. Не Русь.
Первый отель — «У сосны»,
Погрузились мирно в сны.

Въезжаем в город Варшаву,
Что создали Варс и Сава.
«Старый город» в краткий срок
Прошли вдоль и поперек.

¹ Наталья Анатольевна Пономарева — гид с большим стажем, специалист по Англии, обладает несколькими дипломами, включая зарубежные, владеет шестью языками, проводит работу на высочайшем методическом уровне.

Шепнул Сигизмунд-король: ²
«Польшу покинуть изволь!»
Спорить с ним и нет в помине —
Нас ожидают в Берлине.

А между тем Наташа-гид
Что мы видим, объяснит,
За остановками следит,
И где же нам «ручки помыть» ³.

Слышим говор: «Гутен таг!»
Пред вами — Гумбольд ⁴, рейхстаг,
Зоо ⁵, стена, бундестаг,
Единый у берлинцев флаг.

Пока туристы гуляли,
Меня родные встречали.
Алина, Инна, Камила,
Это было очень мило.

Поговорили мы с Инной,
Нет отказа им и ныне.
Затеяли они стройку,
Мы передали им «двойку».

Таксист пригнал мерседес,
Вместительный, на пять мест.
В Прагу Инну и Камилу
С вокзала все проводили.

Обсудили Ани планы,
Разбирать вопросы стали.
И немало. Аж устали...
Молодец она, как Валя!

² Памятник Сигизмунду III у королевского дворца в Старом городе Варшавы.

³ Имеется в виду «сходить в туалет» (преимущественно они оказывались общественными бесплатными или при магазинах).

⁴ Университет им. Гумбольдта.

⁵ Зоопарк.

Шепнул Сигизмунд-король: ²
«Польшу покинуть изволь!»
Спорить с ним и нет в помине —
Нас ожидают в Берлине.

А между тем Наташа-гид
Что мы видим, объяснит,
За остановками следит,
И где же нам «ручки помыть» ³.

Слышим говор: «Гутен таг!»
Пред вами — Гумбольд ⁴, рейхстаг,
Зоо ⁵, стена, бундестаг,
Единый у берлинцев флаг.

Пока туристы гуляли,
Меня родные встречали.
Алина, Инна, Камила,
Это было очень мило.

Поговорили мы с Инной,
Нет отказа им и ныне.
Затеяли они стройку,
Мы передали им «двойку».

Таксист пригнал мерседес,
Вместительный, на пять мест.
В Прагу Инну и Камилу
С вокзала все проводили.

Обсудили Ани планы,
Разбирать вопросы стали.
И немало. Аж устали...
Молодец она, как Валя!

² Памятник Сигизмунду III у королевского дворца в Старом городе Варшавы.

³ Имеется в виду «сходить в туалет» (преимущественно они оказывались общественными бесплатными или при магазинах).

⁴ Университет им. Гумбольдта.

⁵ Зоопарк.

Таксисту снова приказ:
Подбросить к автобусу нас.
Теперь деда провожали,
Очень крепко руку жали.

Кто что мог тут закупил,
Местный «орднунг»⁶ ощутил.
Водители Виктор, Сергей
Увезли в Париж скорей.

Париж, Брюссель, Амстердам —
Каждому слово я дам.
Первым делом нервы ест
Это ночной переезд.

Тех, кто в пути задремали,
Разбудили у Версаля.
Глянь: французы — молодцы,
Умеют строить дворцы!

И не дворцы просто так,
Рядом — озеро и парк.
В дальние просторы взгляд —
Видишь зеркальную гладь.

Что видели в самом Париже,
Я остановлюсь пониже.
Созерцали красоту
Мы с Монмартра высоты.

Средь Парижа — река Сена,
(Прокатались и по ней мы)
Где когда-то казаки
Мыли лошадям холки.

С эйфелевой высоты⁷
Зрели ночью красоту.
И, кажется, нет длинней
Елисеевских полей.

⁶ Орднунг — немецкий порядок во всем.

⁷ Со второго этажа (на высоте 57м.) Эйфелевой башни.

Жаль, что коллекции Лувра
Почти бегом мы прошли.
«Мона Лиза»⁸ не в обиде,
До нее мы все ж дошли.

Памятники на подбор:
Богоматери Собор.
Всюду видишь — Наполеон,
Что в Москве был опален.

Хотел поднять свой престиж —
Но русских привел в Париж.
Высится Инвалидов Дом,
Его прах хранится в нем.

Развлечений каких нет:
Мулен Руж⁹ и Дислейленд¹⁰,
Канкан, ножки вверх и вниз,
Под шампанское стриптиз!

Посетили «Чрево Парижа»,
Что раскрыл Эмиль Золя,
Ценностей других немало,
Что хранит галлов земля.

Наша престижная цель —
Центр Европы — Брюссель.
Множество здесь разных флагов
Ради общего же блага.

Ратуша, Биржа, соборы,
Дворец правосудия.
Есть и церковь Николая,
Славян сюда приглашает.

⁸ Картина Леонардо да Винчи «Мона Лиза».

⁹ Мулен Руж — ночной клуб вместимостью тысячи посетителей, сидящих за столом и за бокалом шампанского, обозревающих шоу со стриптизом при участии 60 артистов.

¹⁰ Дислейленд — городок аттракционов с различными играми.

Над головами. Вот он!
Несет корову дракон.
По улице Маттерен рис,
Что от ратуши чуть вниз,

Мальчик со своим «брандспойтом»
Останавливает вас: «Стойте!».
Модны коллекции пива
И шоколадки «Codiva».

Для наших господ и дам
Показался Амстердам.
По каналам нас катали,
Лодки-дома показали.

Поразила многих сразу
Здесьняя фабрика алмазов.
Кое-кто часы купил,
Серьги себе нацепил.

Иных мужчин потянуло
На «улицу фонарей» ¹¹.
Группа гурьбой тут ходила,
Распугая их... (людей).

На Тюссо и на Ван-Гога
Нет времени. — Ради бога!
В Швецию — наше плаванье
Через Гамбург, Данию.

Гамбург — снова ратуша,
Парламент и соборы.
Вокруг Альстера ¹² туман,
Махнули на Репербан ¹³.

Бисмарк всеми почитаем,
На памятнике читаем:

¹¹ «Улица красных фонарей» — официально разрешенная улица с публичными домами.

¹² В Гамбурге два озера — малый и большой Альстер.

¹³ Репербан — «улица красных фонарей», «латинский квартал».

«Немцами — то я горжусь.
Но... не ходите на Русь!»

Пока транспорт нам подали
(Пять часов свободных дали),
У Гейне ¹⁴ я мерз, стоял.
Он на стихи вдохновлял.

Из сказки сюжеты внес
Здесь «химмель»-водонос.
В конце каждой улицы
Его ведра видятся.

Чрез Данию ночной бросок
Чуть на северо-восток.
В столице Швеции Стокгольм
Славится рыцарский дом.

Старый город Гампластан
Для туристов — первый план.
Видим дворец короля,
Собор Санта Николая ¹⁵.

Дальше к финнам доставлял
Ночной паром «Сильва-лайн».
Судно — добрый хлебосол,
Там ведь ужин — «шведский стол».

Как до него добрались,
Наелись и напились.
По палубе ночь гуляли
И на дискотеке сошлись.

Конец нашей песенки —
Это город Хельсинки.
Сибелиус, храм в скале.
Цены — по высшей шкале.

¹⁴ Памятник немецкому поэту Генриху Гейне перед зданием ратуши.

¹⁵ Собор святого Николая.

Маннергейму, Александре
Памятники здесь стоят.
Университет, Сенат —
Всякий финн этому рад.

Александра почитают,
Нашего Ленина — тоже,
Что финнам давали волю,
Ослабляли вожжи.

Самая крупная в Европе
Церковь православная.
К религии на Западе
Взгляды чуть лояльные.

Сердце бьется. К дому взгляд,
Впереди ведь — Ленинград!
Отечества горький дым
Оказался нам родным.

Для едущих в кругосвет
У меня такой совет:
Чтоб не было вопросов больше,
Купите продукты в Польше!

Завершился наш поход.
Молодец — экскурсовод!
В конце вам ваш рифмоплет
Здоровья и счастья шлет!

22 января — 3 марта 2005 г.

Англия в январе 2007 г.

Это был, прямо скажу, рискованный шаг. Ибо за эти два года я прошел две операции: аппендицит и грыжу. Нельзя было мне поднимать тяжести, даже небольшую дорожную сумку. Как и раньше, хотелось посетить и Берлин. Но оказалось, что Алина и Аня уезжали отдыхать далеко. Тем не менее, решил поехать в зимние каникулы, пока занятий нет. Обошлось в 26 тысяч рублей через турфирму «Спутник». Из Чебоксар выехал 1 января,

вернулся 12 января 2007 г. Сбор был на Белорусском вокзале. Из Бреста поехали через маленькие населенные пункты и сразу выехали к Ламаншу. Там я передал Ане SMSку по мобильнику при помощи учеников из Ижевска, которые ехали со мной по Ламаншу. Она отвечает: «Поздравляю, что научился пользоваться мобильником». К сожалению, больше не удалось связываться с ней, ибо нигде было зарядить мобильник. А до этого Аня не учила пользоваться, считая, что это мне не пригодится. Экскурсоводом работала преподавательница вуза В.Николашина, полиглот, специалист по Шекспиру, переводившая его труды на русский язык. Она более свободно держала нас, часто давала возможность гулять по магазинам. А однажды от нас сбежала женщина. Виза-то наша была оформлена на полгода.

Жили мы в Лондоне 4 дня. В один из дней совершили путешествие на родину Шекспира, на камни Скоунхендж, в Оксфорд. К сожалению, на камни из-за опоздания и наступления темноты (была еще суббота) не попали, а лишь посмотрели издалека (200 м). В Оксфорде тоже лишь крутились вокруг зданий. А туристы еще захотели закусить (всю дорогу только и ели, в другие дни тоже). Разные у нас были интересы: одним нужны музеи, другим — магазины. Были женщины с детьми, которые требовали особого ухода. На обратном пути в Амстердаме я заказал для своей Валентины кольцо № 21 с рубином, подарок к 40-летию нашей свадьбы. В это время наша группа совершала прогулку на катере. Поскольку 2 года назад я это тоже имел, поэтому не стал повторять. Но немного поплутал, пока вышел на место стоянки нашего автобуса около ж-д. станции. Все же жутковато в другой стране, если даже немного знаешь английский язык. На обратном пути мы посетили старую Варшаву, что было мне уже знакомо по прежней поездке. Вернулись в Брест, и здесь из-за того, что наших водителей-поляков заменили, а новый не знал порядков, мы еле успели на поезд. Я еще должен был оформить на границе же такс-фри на купленный в Амстердаме товар. Мне должны были вернуть 15% стоимости купленного товара при пересечении границы. Однако этого я не смог сделать. Позже пришлось мне специально съездить в Москву 28—29 января 2007 г. На дорогу израсходовал более 1000 рублей, а мне выдали 3000 руб. Так завершилась поездка в Лондон. Есть теперь что рассказать студентам. Да и желание изучать языки не пропало. О поездке написаны стихи.

Окно в Лондон «Старый город»

Собрались в Москве не зря
Мы второго января.
«Old city» стартовало
С Белорусского вокзала.

Вся Русь не собрана едва:
Тут и Пермь, Ижевск, Москва,
Ниžний, Владимир, Самара,
И, конечно, Чебоксары.

Интересен наш состав,
Не достигающий полста.
Половина — соколики,
Вундеркинды-школьники.

Продолжаем эту тему.
Есть семейные тандемы:
Кузнецовы, Лосевы,
Митины... И прочие.

Николашина, наш гид
(Моложавая на вид),
Знаток многих языков.
На ее собрались зов.

Докатились мы до Бреста
(Нет проблемы насчет места),
У таможенной стены
Оказались не одни.

То ль, фельдфебель, то ль капрал,
Звучным гласом наставлял:
«Да не бойтесь вы ходьбы!»
(Это женский голос был).

Тремя ручьями, где можно,
Мы проходили таможду.
В автобусе место заняв,
Решили завтрак принять.

После первого отеля
Слишком долго мы вертелись.
С задержкой на полчаса
Длинный прогон начался.

Тут же темп мы потеряли
Из-за детей с матерями.
Час в поисках туалета
Крутились у рынка какого-то.

Польша — гордая страна,
И мобильностью взяла.
Каждый квартал свой костел
Около себя возвел.

После многих войн стократ
Возрождался в аккурат.
Гнезна, Краков и Варшава
Прибавляли Польше славу.

Мешка, Август, Понятовский,
И Пилсудский, Рокосовский,
Павел Второй — римский папа
Возвышали роль поляков.

Князь Мезовий, страна пестов —
Многое имело место.
Впрочем, Ядвига, Ягайло
Для Литвы сделали немало.

На династии чуть кончик
Приходится Ягайлончик.
Притом Генрих Валуа
Нашел свой амплуа.

Сигизмунд невольню впутан
В Московскую нашу смуту
Оказался весьма хитрым
Первый польский Лжедмитрий.

Козьма Минин, князь Пожарский
Дали шляхтичам бой жаркий.

За волной снова волна:
И при Хмельницком война.

Королевич Ян Собельский
Туркам подал ответ дерзкий.
С Россиею «вечный мир»
Заключен. — Это не миф!

Вскоре — Северная война.
А Польша уже «больна».
Шестнадцатый — век расцвета
Рассеялся мутным светом.

Семилетняя война —
Опять Польша не сильна.
Не судите уж так строго:
Три раздела на пороге!

Наполеону честь, хвала —
Свободу Польша взяла.
Александр передал
Конституцию ей в дар.

Великий князь Константин
Здесь не царствовал почти.
Однако при Николае
Вновь поляков «поприжали».

Остальные Александры
Не достигли себе лавров.
В восемнадцатом декрет:
«У Польши хозяев нет!»

Для главы кандидатура:
Это неистовый Петлюра.
В тридцать девятом снова раздел —
Таков у Польши удел.

Шестьсот тысяч человек
Наших осталось навек.

Польшу мы освободили,
Но не сильно тут «давили».

Когда пришел Горбачев,
Стало весьма горячо:
Повернули резко на рынок,
На этом стоят поныне.

И здесь та же акция —
Сутью — приватизация.
Есть элитные дома,
Ими полна вся страна.

Встречаются «дома-таун»
(Между ними нет фонтанов).
Земля Коржуф — воеводство,
С Пруссией имеет сходство.

Откуда это я взял?
То ведь гид нам рассказал.
Теперь Польшу чуть мы знаем,
Лично повидали сами.

В конце дня «Миеско»- отель,
После душа — в миг в постель!
Пока второй день пути,
Оклемались не ахти.

Четвертый день календаря.
Проснулись мы чуть заря.
Третий день нашего похода,
До Франции дадим ходу.

На сегодня маршрут дан:
Это только «Автобан».
Тысячу верст одолели,
На немецкие земли глазели.

Для обеда — остановки,
Прикупить еду иль шмотки.
И, конечно, в туалет —
Других забот почти нет.

Из информации, что дали
Сиплым голосом, узнали:
Кельты, варяги, тевтоны
Из-за них стояли стоны.

Немецкие города
Своеобразны, как всегда.
Бремен Любек, Макдебург
Не возникали же вдруг.

Междоусобные войны
Косили людей, как в бойне.
Кто силой всех прибирал,
Правым себя тут считал.

Всюду возникали союзы,
Но не прочны были узы.
Тридцать восемь всяких царств,
Королевств и государств.

Претендент на царствие —
Пруссия иль Австрия?
Толкнув австрийцев плечом,
Прусссы успели к мечу.

Дальше уж «железный» Бисмарк
Завладел немцами как призрак.
В центре Европы — держава
Кровавую начала славу.

Глава «тройственного блока»,
Раньше возможного срока
Оружием грозит снова,
Войну развязать готова.

Поражение. Версаль.
Границы уменьшены.
Репарации соблюдай,
К хлебу масла не давай!

Брестский мир. Новый полет.
Шиклыгруббер к власти ползет.
К нему тянется народ —
Ведь он масло подает!

Независимо от чина,
Немец в военной пучине.
Добрался до Сталинграда,
Пока не получил по заду.

День победы. У немцев раскол.
С тех пор ФРГ расцвел.
Она — в НАТО. ГДР
Для нее уж не пример.

Это — особая тема.
В Comfort Inn теперь зайдём мы.
Тысячеверстный маршрут
Отелем прервём мы тут.

Четвертый денек похода.
Что принесет нам погода?
До моря будет бросок —
Значит, пролив недалек!

Около Лилля промчались,
Францию ближе узнали,
Про Генрихов, Робеспьера,
Наполеона, его карьеру.

Шестьдесят ярких побед!
Ни у кого столько нет!
Но Египет и Россия
Намылили ему шею.

Березина, Ватерлоо —
Здесь ему не повезло.
Два миллиона (число)
В его войнах полегло.

Про мировую войну,
Современную страну.

Что кругом стоит здесь зелень,
Убедились в самом деле.

Пролив близок. Вот и он!
Наш «туманный Альбион».
Чужеземцев привечает,
На большой паром сажает.

Нам, туристам, карты в руки,
Узнаем мир не от скуки.
Кажется, в один момент
Вышли мы за континент.

Гляньте, на меловых скалах
Ниши вырыты на славу.
Бомбардировки, война
След оставили сполна.

Туристов затем встречал
В Кентрберри кафедрал.
Он занимает квартал,
Верхушкой «небо достал».

После той экскурсии
Об отеле в курсе мы.
Будем в этих кулуарах
Жить три дня как в стационаре.

Экспресс «Holiday Inn»
Очень даже стал любим.
В этом современном отеле
«Королевские» постели.

Пятый день у нас, братва.
Наконец, нас дождь «достал».
Что тут скажешь: Альбион,
Без дождя не может он.

После завтрака тотчас
К Темзе доставили нас.

Наши водители-поляки
Скромные Слава и Яцек.

Тауэр и Букингем
Явно понравились всем.
Знаем здешних королей
До пятнадцати колен.

Кумир галлов — Наполеон,
А здесь — Нельсону поклон.
Он победу — Трафальгар —
Стране своей принес в дар.

Так «владычица морей»
Становилась все сильней.
В тяжелой Крымской войне
Напомнили нам о ней.

В Национальной галерее
Картин, аж как в лотерее.
Кто в какой отсек попал,
Только это постигал.

Несмотря на непогоду
Через парки дали ходу.
А вот площадь Пикадилли
Даже дважды посетили.

Серый Лондон, что в тумане,
С видами — у нас в кармане.
Темза, знаю наперед, —
В домашний альбом войдет.

У кого-то будет фото
С солдатом королевской роты.
А иной, не шевельнув усом,
Доволен обменным курсом.

На шестой день — рождество.
Дистанцию пройдем — во-о-о!
Привлекает к себе мир
Дом, где родился Шекспир.

Мимо прудов, лебедей,
И Страдфордских фонарей
Быстрым темпом мы прошли,
И в храме свечу зажгли.

Кто-то задавал вопрос,
К Шекспиру интерес возрос:
Двадцать тысяч слов в запасе,
И денег немало в кассе!

Споры в научном кругу,
Тут судьей быть не могу,
Место рожденья, надгробник
Запечатлены у многих.

Жаль, что для музея у нас
Мало времени. Тотчас
По киоскам прошвырнулись,
К камням странным повернули.

Опоздали. Как назло
Стемнело. Не повезло.
Сняли силуэты камней,
Свернули на Бат скорей.

Перед нами — город Бат.
Нам хотя бы на фото снять.
Темно. Надо ж было в рань.
Отсюда споры и брань.

Оксфорд — последний объект.
На зданиях света гнет.
По кварталам мы кружили,
На Макдональдс наскочили.

«Уложили» точно в клетку
«Лондонскую кругосветку».
В полуночной тишине
Итог подвели вчерне.

В седьмой день прошли «экватор»
Нашего похода как-то.
Позавтракали, затем
С «якоря снялись» совсем.

Это последний денек,
Всем хочется хоть разок
У Биг-Бена побывать,
На видео его снять.

Это удалось с лихвой.
Потом двинулись гурьбой
На «Мадам Тюссо» успеть,
Песенки слова все спеть.

Там снимались мы в обнимку
С Путиным, с Дианой-нимфой.
Как удалились в глубинку, —
Чуть не получили дубинкой.

Пора с Англией прощаться,
Не переживайте, братцы!
Время тратили не зря —
Глаза у детей горят!

Опять временный наш дом —
Англо-французский паром.
Вернулись на континент.
К Англии претензий нет!

Во Франции ждали постели
В том же знакомом отеле.
В гостинице «Comfotr Inn»
Ты — как местный гражданин.

Что представит Амстердам,
Это нам покажут там.
Больше не видать отелей,
Ни шведских столов, коктейлей.

Хоть и Лондон позади,
Радоваться погоди:

Ночные два перехода
(Правда, получше погода).

Для мужиков и для дам
Слова гида передам:
«Целый день вам Амстердам
«На съеденье» будет дан».

Город каналов, цветов,
Велотрасс и ветряков.
Можно попасть без затей
На «улицу фонарей».

После «зала бриллиантов»
Пробили наши куранты.
Затем паромчик нам дали,
А некоторые... блуждали.

Длинный ночной переезд
Силы последние съест.
После комплекса «Невада»
Польских злотых нам не надо.

Водителям поем мы славу:
Скоро будем в их Варшаве!
И все замки в «Старом месте»
Осмотрели мы тут вместе.

Ближе к дому плохо спится.
Вот и польская граница.
Таможня. «Визу изволь!»
Tax-free — тоже под контроль!

Далее уж белорусы
Провожали тропой узкой.
Наконец, и наши. Брест!
(Вот тебе истинный крест!)

Потом поезд нас привез
К столице. А здесь мороз!

От лета к зиме пришли
И часы перевели.

Так закончился поход,
Осталось делать отчет.
Хоть немало помотались,
Но в Европе побывали!

1—12 января 2007 г.

Заволжье

Выход за город, особенно за Волгу — это целое событие из серии путешествий. Однажды всей семьей отдыхали в **Доме отдыха** профсоюза работников просвещения в районе Торфопредприятия. Солнце, чистый речной песок, свежий воздух. По утрам не надо бежать на лекции. Каждодневные заботы и проблемы на время оставили. Мы — свободны! Ну, и купались вдоволь, ходили по песчаному берегу, собирали клюкву. Правда, в ягоднике все было исхожено отдыхающими и за полдня можно было набрать едва ли стаканчик этих ягод. Но зато посмотрели, как и где они растут, полюбовались красотой соснового бора. Но недолго это длилось. Я много читал, делал выписки из какого-то журнала, продолжал научную деятельность. Такой уж беспокойный человек. Пассивно отдыхать не умею. Хорошо это или плохо? Не знаю. Мне поздно себя переделывать.

Запомнилась поездка на **гидрометеобюро**, организованная доцентом-биологом Ф.Г. Карягиным. Выехали на катере, Федор Григорьевич брал воду на пробу с середины Волги. Мы долго стояли на шлюзе около ГЭС, было интересно и любопытно. Посчастливилось пробовать настоящей ухи из волжской рыбы.

В тот год мы никуда не выезжали, поэтому даже однодневная поездка по Волге оставила хорошее впечатление. Мы своими глазами увидели и слышали синоптиков, ежедневно информировавших население. Удивлялись тому, как одна работница, ответственная за прогноз погоды, говорила еле-еле, а сводка звучала весьма внятно и толково.

Бывали мы на заволжских дачах Ивановых, Крутиковых, Пчелкиных. Лидия Ивановна и Иван Иванович, проживающие в Новочебоксарске, — настоящие труженики. Иван Иванович Иванов много раз возил нас на своей легковушке на троючку в Маеи.

Они сами тоже ездили в Канаашский район. Иван Иванович на своих плечах перенес горы земли и создал островок плодородного участка. Весной они собирают березовый сок и часто угощают нас этим целебным природным даром. Лидия Ивановна познакомила нас с местной целительницей тетей Таисией, которой сейчас за 90 лет, но она принимает больных. Она в свое время осматривала меня и Инну. Ее советы помогли нам поправить здоровье. Дочь Ивановых училась у Валентины и стала хорошим окулистом.

Крутиковы имеют дом за Волгой по дороге в Йошкар-Олу, где живут круглый год, хотя в Новочебоксарске у них есть квартира. Очень трудолюбивая и доброжелательная семья. Мы у них ночевали однажды, мылись в бане, ходили по окрестностям. Алексей учился на медфаке, стал стоматологом. В бабушка — бывший партийный лидер. Крутиковы помогли найти строительный материал для обшивки дачи на «Солнечном» изнутри. Осенью Алексей забирает у нас корни георгинов на зимнее хранение (сами мы не можем их хранить), а весной возвращает. Иногда передают нам рассаду помидоров и цветов, до которых Валентина большая любительница. Этой семье посвящены стихи.

Заволжским друзьям Крутиковым

Хвойные за Волгой леса,
Отраженье — в небесах.
Марийские болота — не пустяк,
Клюква, грибы — в тех местах!

В этом тихом крае дом
(Вот находимся мы в нем),
Прибыли в центр села,
Прервав праздные дела

Здесь Володя и Татьяна
Обещали для нас баню.
И торопили: «Скорей!»
Будто нет дела важней.

Все строенья изучив,
Старый возродим мотив:
Все постройки — образцы,
Хозяева — молодцы!

Во дворе водится смирно
Все ж кое-какая живность.
Например, собачка Рада
(Та купаться в речке рада).

Тут гуляют куры-птицы
В ограде новой теплицы.
Для навоза дан толчок:
В сарае мычит бычок.

Живность заходит и в дом.
Путается под столом:
Тут мурлычат у лукошка
Кошка-мать и дочка-кошка...

Выйдешь в задние ворота —
Здесь просторы для охоты.
Тысяча четыре шага —
Уже — Малая Кокшага!

Берег песчаный — притон
(Рыбак с сетями при том).
На коряге отдыхали,
По «бутылкам» постреляли.

Слушали все без утайки
Старинные песни-байки.
Открывала нам «анклавы»
Большевичка тетя Клава.

С песнями наперебой
Медленно двинулись домой.
Корневища (не уроды!)
Замечали у природы.

Печка в бане! — Божий дар!
От жары клубится пар.
Планируют при бане сей
С прохладной водой бассейн.

После бани (как и в нашей),
Что затопил дядя Саша
Мы мечтаем неспроста
Дотянуть эдак до ста.

Мы вам очень благодарны.
Характерен случай данный.
Доброта ваша — чрез край,
Только руки подставляй

Проводит нас Алексей,
Младший из когорты сей.
С днем учителя всех вас,
И здоровья — всякий час!

04.10.2003 г. Заволжье

Заволжским Крутиковым

Несмотря на бездорожье,
У нас гости из Заволжья.
Визит в начале весны,
Думаем, цели ясны:

Это новоселье наше
В дом «слоеный» — чуть покрасше.
И комнаты здесь побольше,
И отдыхать можно дольше.

Мы Татьяне, тете Клаве
Пожелаем жизни здоровой,
С женским днем Вас поздравляем,
Счастья и добра желаем!

06.03.2004 г.

Были мы в гостях у Пчелкиных и Михайловых. С Николаем Ивановичем Пчелкиным мы учились в ЧГПИ. Ездили на экскурсию в Ульяновск. Знаю его жену Валентину Викторовну, которая работала секретарем Марпосадского райкома ВЛКСМ. Я тогда возил студентов на сельхозработы. Потом она преподавала в университете, стала доктором экономических наук. Эта семья вырастила

5 дочерей, которые получили высшее образование. Их дочь Светлана училась на медфаке, теперь и внук Максим стал студентом-стоматологом. Были мы у них на даче за Волгой (их дача находится недалеко от дачи Ивановых), ходили по волжскому берегу. Зять Алексей Матвеевич учился у меня на истфаке ЧГУ. Большой специалист по приготовлению плова и шашлыка. Этой поездке посвящены стихи, которые они поместили в рамку и демонстрируют на стене своей гостиной.

В Михайловском Заволжье

Вторая декада июля.
Звонили Вале-бабуле,
Сказали, что в гости ждем
И машину к вам пришлем.

Это Пчелкина Светлана
За рулем и без охраны.
Привезла в «свою страну»
Профессорскую семью.

По пути мы не скучали,
Компанию собирали.
Не забыли мы при том
Посетить местный роддом.

Наша племянница Оля
Разделила рожениц долю.
Мы поздравили с дитем,
Как принято — все путем.

Через мост, мимо ГАИ
В сторону «Чувашии»
На Михайловскую дачу
Приехали, о чем я «бачу».

Для отдыха на подбор:
Вековый сосновый бор,
Кругом ботанический сад!
Воздух для здоровья — клад!

Дружно шагнем — раз, два, три! —
Мы на даче изнутри.
Тут уже цветочный мир
Будто празднует свой пир.

Столько названий цветов!
(Запомнить я не был готов).
Экскурсия по строенью
Прибавило восхищенья.

Все простое гениально:
С удочкой сидеть реально.
Здесь в искусственном пруду,
Вырытому рядом, тут.

К приезду дальних гостей
Накрывал стол Алексей.
Длинный стол стоит в лесу.
Придает даче красу.

За обильным за столом
Разговор о том, о сем.
В тот раз даже комары
Не мешали до поры.

Жарко. Зной уж нестерпим.
В волге ноги помочим!
Долго подбирали маршрут
Дорог много у них тут.

Дельно шепнули тебе:
«Не ходите по трубе!»
Хоть и ближе к реке путь,
Соскользнулся — и капут!

Без особых там затей
Вышли мы на «Прометей».
Ноги-то мы помочили,
О купальниках забыли.

По берегу мы гуляли
С природой любовались.
Будто с Севера варяги,
Мы наткнулись на корягу.

«Кто ее вынес из тины?»
Поохали Валентины.
«Будто с инеем коралл», —
Тихон под нос бормотал.

«Многоместная ракета», —
Примеривалась Света.
«Сколько б получилось дров», —
Поразмышляла Любовь.

«Это бантик куклы Алисы», —
Были мысли у Ларисы.
«Это — часть метеорита», —
Вообразила Маргарита.

Затем вся наша ватага
Разместилась на коряге.
«Разыграем в спортлото
Полученное фото».

Словом, масса впечатлений.
У каждого — свое мнение.
Прогулкою довольны,
Не устали уж так больно.

К нашему приезду, как штык,
Готовил Леша шашлык.
Ему помогал Егоров.
Нажарили они — гору!

В этот раз (с какой норы)
Налетели комары.
Наш ужин благополучно
Завершился. Даже звучно.

Пусть этот славный светлый день
Из памяти не уйдет в тень.
От Сергеевых на радость
Михайловым — благодарность.

11 июля 2006 г.

Урмары

Тут проживают наши друзья Павловы и Николаевы, дочери которых Лена и Инна были студентками медфака. Жены Тоня и Инна, бухгалтеры, учились заочно одновременно с дочерьми, так что тоже повышали свою квалификацию. Отцы семейств, трактористы и комбайнеры, построили прекрасные многокомнатные дома, ведут большое домашнее хозяйство и достойны всяческой похвалы. Когда мы бывали у них в гостях, ходили на природу, жарили шашлыки, пировали. Пекут они отменные пирожки. Об этих трудолюбивых людях, достойных низжайшего поклона, написаны мною душевные стихи.

Любые путешествия и экскурсии расширяют кругозор, позволяют находить новых знакомых, интересных людей, у которых можно всегда чему-нибудь научиться.

Друзьям-урмарцам

Жизнь глубинки мы узнали
(В Урмары в гости позвали
Николаевы-друзья,
И без Павловых нельзя).

Удивились переменам:
В селе нынче бизнесмены
Строят пышные дворцы,
Одним словом — молодцы!

С огородом успевают,
С живностью не подкачают,
Спорится на всех фронтах
У них дело неспроста.

Были за столом и споры:
Кто же в своем деле скорый?
Лена, Инна — уж врачи,
У них сердца горячи.

Выпускницы ЧГУ
Известны в своем кругу.
Очаг познаний — медфак,
Там Валя учила — факт!

Мы урмарцев поздравляем,
Счастья и добра желаем!
Пусть жизнь так славно течет,
Добро к добру прирастает!

Июль 2006 г.

Смеяться, право, не грешно

(Смешные и неожиданные случаи в жизни)

Зачем обжег себе веки?

Когда меня, семилетнего мальчика, отпускали с жатвы домой для приготовления ужина, было строгое наставление матери: «Смотри на огонь, не моргая» (вольный перевод: «Не отходи от очага ни на минуту»). Я принял эти слова в прямом смысле, всматривался в огонь с близкого расстояния и опалил свои веки.

Подкормка скота

Однажды в раннем детстве мама поручила мне накормить кур, сказав: «Иди и брось курам». А во дворе в это время водились корова, свиньи, овцы, гуси или утки (точно не помню), и конечно, куры. Поднялся на навес с полным тазом корма из вареной картошки и конского навоза. Стал бросать вниз эту пищу, приговаривая: «Цып-цып-цып». Что внизу творилось? Вся живность подлетела. Стали топтать друг друга и заодно корм. Так я неосознанно провалил кормежку кур и получил, конечно, нагоняй.

«Миша, Тимоша, Зоя!»

Когда мама собиралась давать какое-то поручение, обращаясь к одному из нас, называла подряд все три имени: «Миша, Тимоша, Зоя!» Потом еще раз уточняла. Тогда это выглядело уже более адресно.

«Вставай, Романов, Сергеев, Тумашкин!»

Подобный случай произошел во время урока чувашского языка в Цивильском педучилище. Чувашевед Павел Петрович Петров говорил тихо, иногда давал нам замечание, но мы мало его слушались. Поскольку всегда сидели на задней парте втроем (Вася Тумашкин, Вилорик Романов и я) и шушукались, преподаватель всегда перечислял фамилии всех трех подряд. Видимо, он и не отличал нас друг от друга. Весной лед перед цивильским мостом, что был рядом со зданием педучилища, взрывали, раздавался грохот. После одного из взрывов я вскочил и свалился на пол, изображая пострадавшего. Тут же прибегает Павел Петрович и тормозит меня: «Вставай, Тумашкин, Сергеев, Романов! Не поранился?»

«Предпринимайте-ка кто-нибудь что-нибудь!»

Когда я учился на 2-м курсе ЧГПИ, начали строить новое здание вуза на месте бывших двухэтажных общежитий. Мы подрядились за какую-то плату разобрать эти здания. Залезли на второй этаж и бросали вниз доски. В один момент я чуть не сорвался, так как подо мной оказалась доска, поползшая вниз. Я ухватился двумя руками за соседние доски и закричал: «Предпринимайте-ка кто-нибудь что-нибудь!». Потом друзья меня выручили. Как ни странно, я сам точно не помню, какие именно слова тогда прокричал. Это хорошо запомнил Ардалион Павлов. На одной из наших традиционных встреч он нам эти подробности и поведал.

«Зато я тебя «наказал»

На первенстве города по весеннему легкоатлетическому кроссу на 5 км по Ядринскому шоссе я выиграл на финише у Клима

Сергеева и стал чемпионом города. Через две недели состоялись республиканские соревнования в г. Цивильске. В Чебоксарскую команду вошли мы с Климом и еще кто-то. Бегали около поселка Опытный, потом трасса выходила на Марпосадское шоссе и финишировали в городе. Дистанция равнялась 8 км. Я шел не в лидирующей группе. Были сильнейшие бегуны из ДСО «Урожай» Вениамин Трофимов, Рассых Бикчурин и другие известные во всей России стайеры. О призовом месте мне нечего было и думать. Я занял восьмое место. Оказалось, что перед самым финишем стремительным броском меня опередил Клим Сергеев. Потом он рассказывал, что ставил задачу «наказать» меня и взять реванш за чебоксарское поражение. Ну и чудак! Имея силы бороться на равных с призерами, он «сторожил» меня, о победе даже не думал.

Поправка

После 30-километрового пробега, проведенного впервые в Чувашии в сентябре 1959 г., об этом написали статью в газете «Советский спорт». Там было сказано, что время победителя равняется 49 мин. 30 с. Через неделю в той же газете вышла поправка: следовало читать 1 час. 49 мин. 30 сек. Так что пропущенный час вывел бы нас в мировые рекордсмены.

«Дайте мне диплом второй степени!»

Владимир Федоров, занявший в вышеупомянутом пробеге четвертое место после нас, стал требовать себе диплом второй степени. Он это мотивировал тем, что мы, Улангин, Савелькин и я финишировали вместе. Значит, считаемся за одного человека. Конечно, все-таки удалось его убедить, что он занял 4-е место. Он остался без диплома. Однако добился своего: поехал вместе с нами на пробег «Пушкин-Ленинград».

«Чебоксары — это около Чандрова»

На соревнованиях марафонцев публика со всего Союза собиралась не такая уж высокообразованная. Спортсмены из российской глубинки мало разбирались в географии. Бывало, спросят нас, откуда мы приехали. Услышав название нашего города, хо-

тят уточнить, где он находится. Говорим, что около Горького. Но они не знают, где находится Горький. Тогда спрашиваем, знает ли собеседник о Казани. Тоже не знает. После многих попыток спрашиваем: «А Чандрово вы наверняка знаете?» Чтобы не выглядеть профаном, собеседник отвечает, да, что это он знает. А наш земляк под грохот смеха продолжает: «Вот около Чандрова и расположены Чебоксары!»

Закурил — победил

На пробег «Пушкин-Ленинград» в сентябре 1959 г. мы ездили без А.Улангина. Он велел нам держаться за татарским марафонцем Загидуллиным. В свое время он показывал мастерские результаты. Потом стал выпивать и на глазах уходил из спорта. Имея опыт, на этом пробеге он должен был показать как минимум первый разряд. Мы держались за ним до последних двух километров. Встречать нас вышел весь город Ленинград (последние 8 км. трасса лежала по городу), образовав для бегунов узкий живой коридор. Люди предлагали бегунам яблоки, конфеты, напитки, и даже папиросы. И вот этот Загидуллин на моих глазах взял у одного мужика папиросы, задымил как паровоз и, представьте себе, — побежал еще быстрее. Валентин удержался за ним. В конечном итоге впервые уложился в первый спортивный разряд. Я не смог выдержать их темп. Тем не менее, среди самых молодых (21 год) я занял тогда второе место.

«Проглотил свой сахар?»

Летом 1960 г. в селе Рождественское под г. Куйбышевым я служил первый год. Меня вызвали в город на соревнования и сборы. Я должен был найти спортивный клуб Приволжского военного округа. Никак не смог его отыскать и решил идти в комендатуру. Надо было шагать через поле. Вдруг меня догоняет УАЗик. Выходит офицер. Требуется мои документы. Я показываю на передний карман гимнастерки, на набитый сахарным песком рот и жестом прошу подождать. Дело в том, что до этого, проголодавшись, на скудные солдатские копейки я купил по пути в магазине 100 грамм сахарного песка. Тогда даже таким весом сахар продавался. Я запихнул горстку в рот...

Получилась немая сцена. Офицер не понимает, почему я как будто «в рот воды набрал». Это не воды, а песку сахарного я в рот набрал. Наконец, проглотив порцию, я заговорил, объяснив свою задачу. Он расхохотался. Его примеру последовал и водитель. Потом они довезли меня до спортивного клуба.

«Думали, что он защищает диссертацию»

Перед моей защитой кандидатской диссертации в ноябре 1965 г. зав. кафедрой П.В.Денисов, он же мой второй официальный оппонент, должен был съездить в Ленинград. На обратном пути заехать в Москву и участвовать на моей защите. Вышла заминка. Неожиданно заболел первый оппонент. У профессора Бочкарева случился инфаркт. Создалась угроза срыва защиты. Всегда аккуратный Петр Владимирович Денисов специально возил с собой в чемодане в Ленинград и обратно новые лакированные туфли. Узнав о сложившейся обстановке, он изменился в лице. Сильно переживал за земляка-коллегу. По словам стенографистки, так сильно встревожился, что сидел весь бледный. Потом только она узнала, что защищает диссертацию совсем другой молодой человек. Этим молодым человеком оказался я. Тихон Сергеев.

«Мне сказали, что ванная обжигает»

Когда я был на лечении в Ессентуках, посещал сероводородные ванны. Перед принятием ванны надо было раздеться за ширмой. Там же стояло ведро со шваброй и тряпкой. В виде тряпки могли быть, например, изношенные колготки. Уборщица рассказала такую быль. Один выходец из Средней Азии лег в ванную, одевшись в дырявые колготки, которые уборщица повесила сушить на радиатор. Это очень удивило уборщицу, но она получила ответ: «Мне сказали, что в первый раз ванная обжигает».

«Оба мы победители!»

На осеннем кроссе в Берендеевском лесу по сложившейся традиции бег на 500 м. организовали по возрастным группам. Поскольку участников в старших группах было мало, запустили лиц 54—59 лет и лиц старше 60 лет в одном забеге. Я пришел первым, опередив Ендирякова, которому 58 лет. Однако

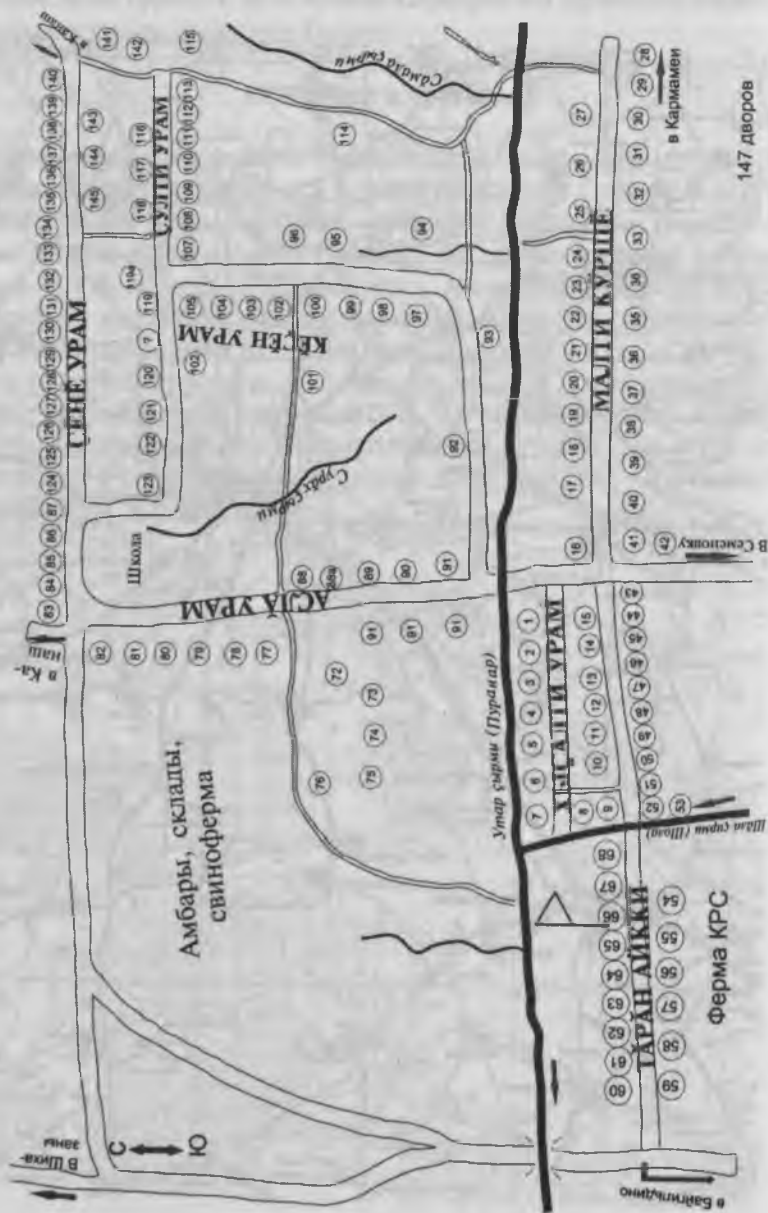
мы оба получили грамоты и торты как победители в своих возрастных группах. Как члены кафедры мы принесли своему подразделению победные баллы.

«А я играл в прятки»

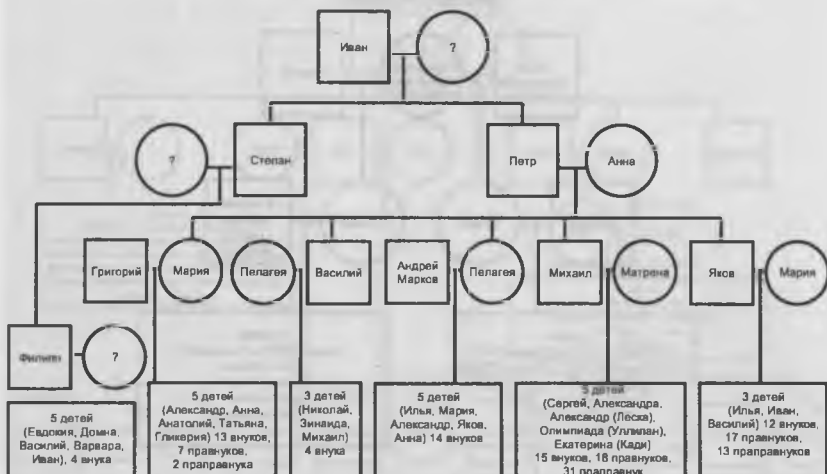
Мы играли с внуком Мартином во дворе, занимались на турнике. Решили перейти к другой площадке. Однако каждый пошел своим путем. Обошли стоявший перед нами высотный дом: я справа, он — слева. Прихожу на другую сторону, а мальчика нет! Я не на шутку перепугался. Микрорайон новый. Везде открытые двери. Идет погрузка или, наоборот, выгрузка мебели. Люди друг друга не знают. А наш мальчик толком по-русски не может говорить. Туда бегаю, — сюда, спрашиваю людей, но никто не может ответить. Отчаявшись, бегу домой, чтобы вызвать ее маму Инну. И вдруг из-за спины в кустах появляется расплывшееся в улыбке лицо Мартина. «А я играл в прятки», — говорит он.

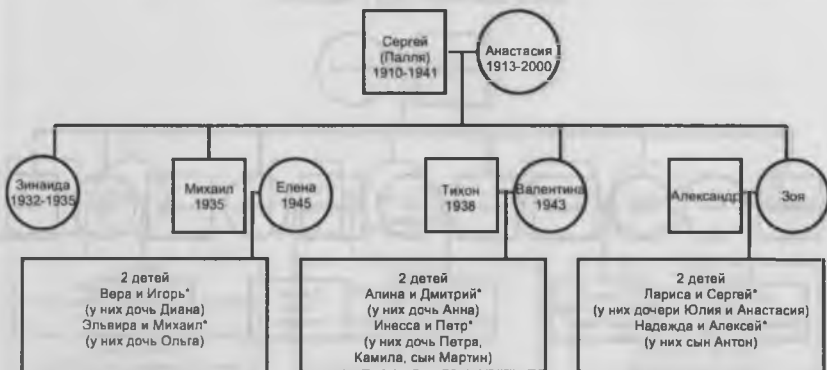
Карта-схема деревни Новые Маеи

Моя родословная по отцовской линии

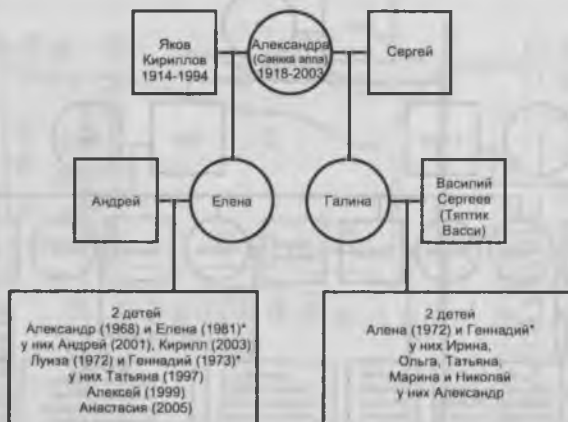

Родословная Сергея и Анастасии Михайловых

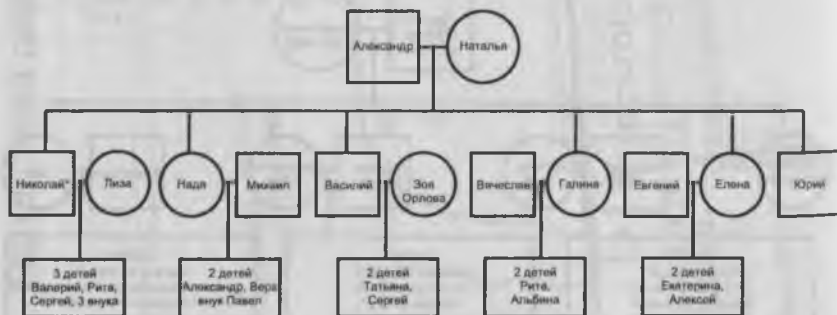
* Второе имя означает жену или мужа

Семья Александры Михайловны, сестры Сергея Михайловича
(деревня Чагасы)

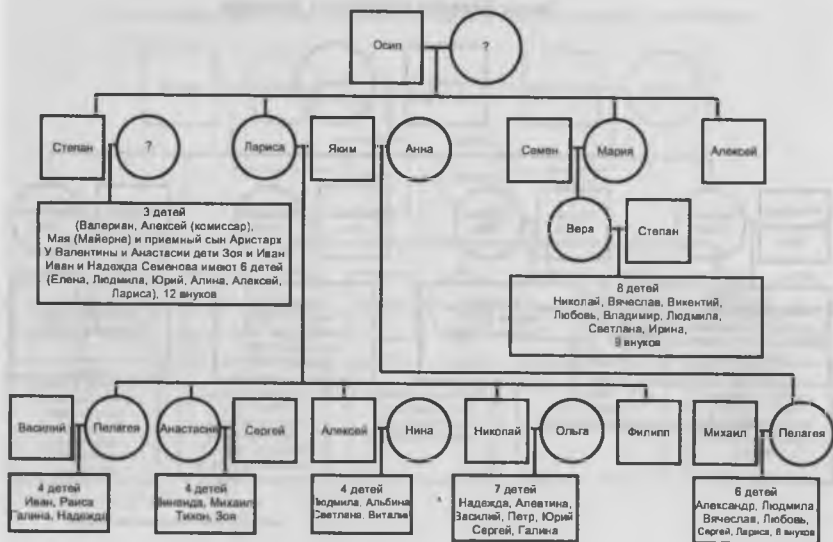
* Второе имя означает жену или мужа

Семья Александра (Лески) Михайлова,
моего "крестного" отца ("пыскаatte")

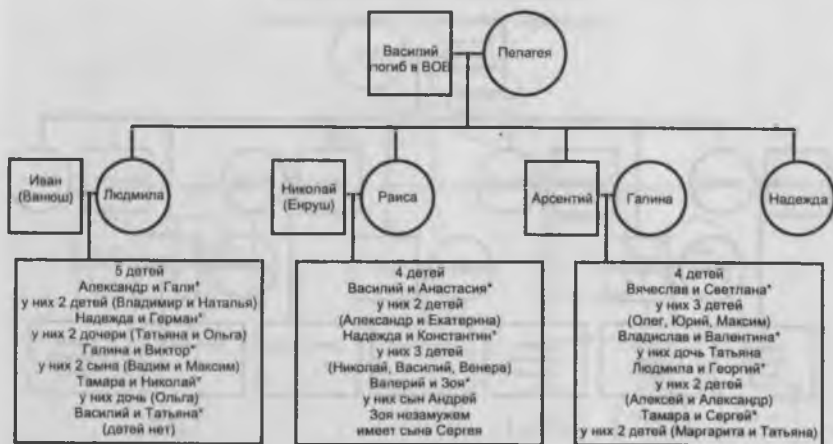

* Живут в г. Вязники

Родословная Анастасии Якимовой

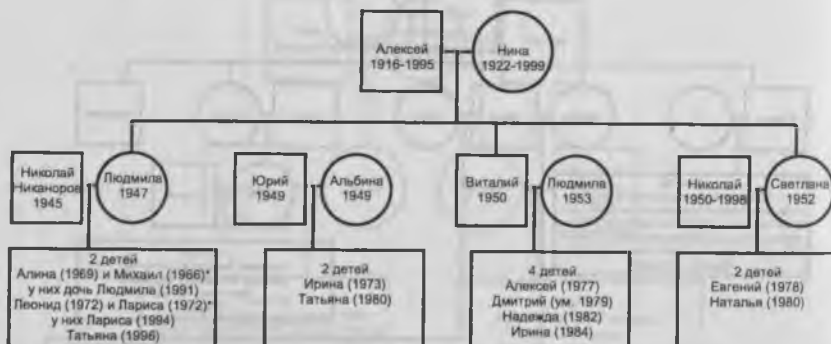

Семья Василия Якимовича Якова, брата Анастасии Якимовны

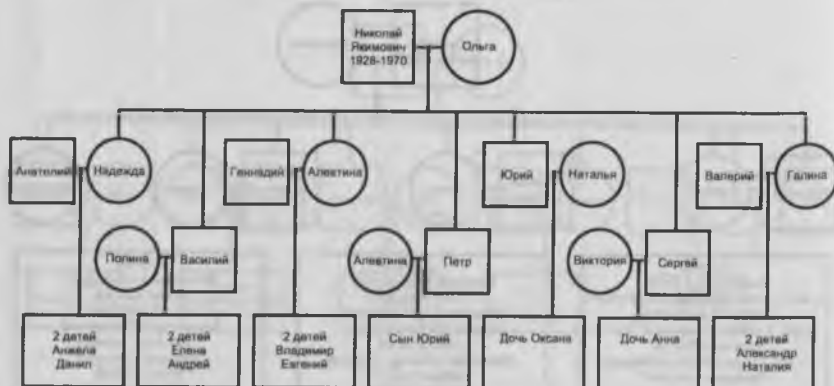
* Второе имя означает жену или мужа

Семья Алексея Якимовича Якимова

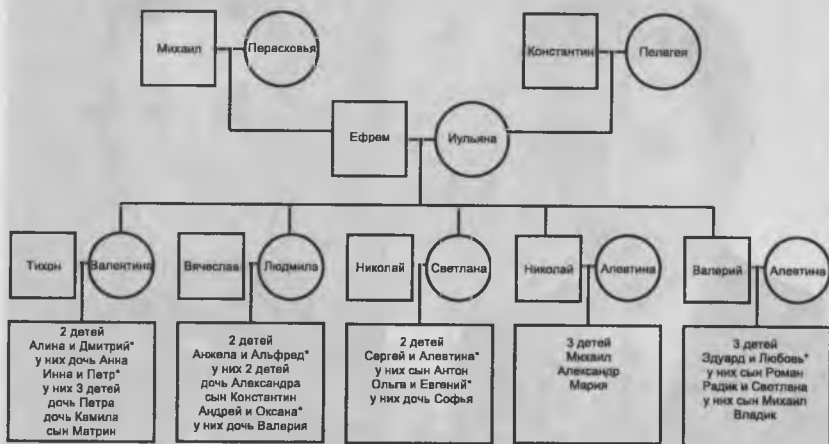

* Второе имя означает жену или мужа

Семья Николая Якимовича Якимова

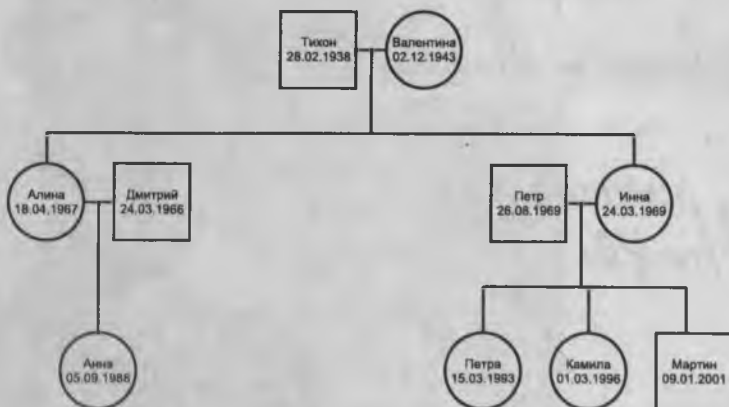

Родословная Валентины Ефремовны Ефремовой (Сергеевой), моей жены

* Второе имя означает жену или мужа

Семья Тихона и Валентины Сергеевых

*Мои родители — Сергей Михайлович Михайлов
и Анастасия Якимовна Михайлова.*

Автограф красноармейца С.М. Михайлова

С братом Михаилом и сестрой Зоей. 1963 г.

*С первенцем
Алиной. 1967 г.*

Тихон, Валя, Алина; Миша, Лена, Вера. 1967 г.

*Моя мать Анастасия Якимовна с родственниками.
Дер. Новые Мамеи. 1999 г.*

*Родственники со стороны Валентины Ефремовны.
Г. Чебоксары. 1984 г.*

На новоселье у Алины. 1996 г.

*Семья Анатолия Орлова из дер. Малдыкасы —
родственники по отцовской линии. 1973 г.*

Семья Орловых. 1993 г.

Моя семья. 1979 г.

Первый ряд (слева направо): Валентина Ефремовна Сергеева, Светлана Ефремовна Алексеева, Алина Смородченко, Алевтина — жена Николая Ефремовича Михайлова, Анжелика — дочь Людмилы Ефремовны Петровой. Второй ряд: Тихон Сергеевич Сергеев и Валерий Ефремович Михайлов. 1988 г.

Семья Сергеевых. 1985 г.

Биолог среди цветов. 2003 г.

Родственники со стороны Валентины Ефремовны. 2008 г.

На чешской земле. 2006 г.

Внук Мартин. 2005 г.

О времени, о себе

Тихон Сергеев — учащийся Цивильского педучилища. 1951 г.

Студент ЧГПИ им. И.Я.Яковлева — чемпионт Чувашии. 1959 г.

Шахматисты. 1958 г.

Аспирант МГПИ им. В.И.Ленина. 1964 г.

С научным руководителем В.Е.Сергеевой профессором Д.С.Гордон. 1991 г.

*Наша семья с профессорами-историками В.Д.Димитриевым
и М.Е.Главацким. 1992 г.*

*С моим сослуживцем по армии и соперником на беговой дорожке
Валентином Савелькиным. ЦСКА. 1961 г.*

*Три капитана запаса: Тихон и Михаил Сергеевы
и Александр Дряблов. 1983 г.*

Куратор на екскурсии. 2007 г.

На подпрактике. 2006 г.

*Ученые историки Чувашии: профессор В.Д.Димитриев,
доценты В.Л.Кузьмин, Т.С.Сергеев, В.А.Васильев. 1982 г.*

Ветераны ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. 2007 г.

Заведующий кафедрой. 2004 г.

Члены кафедры. 2002 г.

На научной конференции в Москве. 1972 г.

*На встрече с выпускниками-однокурсниками ИРО
ЧГПИ им. И.Я.Яковлева через 45 лет. 2005 г.*

*Профессор Т.С.Сергеев и литературный редактор
данной книги писатель Ю.А.Силзм. 2008 г.*

На государственном экзамене в ЧГУ им. И.Н.Ульянова. 1988 г.

Перед стартом. 2008 г.

*Победители осеннего кросса
В.А.Ендиряков, Т.С.Сергеев,
В.Н.Николаев. 2007 г.*

С внучкой Камиллой на Волге. 2007 г.

*Дочь Алина и внучка Аня —
участники массового пробега в
Берлине. 2007 г.*

У Михайловых в Заволжье, 2006 г.

Крепки наши корни. 2006 г.

Среди урмарских друзей. 2006 г.

На волжских просторах. 2007 г.

Поздравление юбиляра. 1998 г.

Гости праздника. 1998 г.

Коллеги-профессора В.Д.Димитриев, Л.Н.Гончаренко, Т.С.Сергеев. 2003 г.

В семейном кругу. 2003 г.

В труде и в игре с внуками Камиллой и Мартином. 2007 г.

Труды, труды...

WWW.FAMOUS-SCIENTISTS.RU

СЕРТИФИКАТ

УЧАСТНИКА INTERNET-ЭНЦИКЛОПЕДИИ

«ВЫДАЮЩИЕСЯ УЧЁНЫЕ РОССИИ»

Сергеев Тихон Сергеевич

www.famous-scientists.ru/2035/

ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

М. КОЛЕДВАНОВ

Признание

Всякая всячина

Тихон — это лихо!

Нет имени обманчивей, чем Тихон,
Он с детства не умел сидеть спокойно, тихо,
Еще тогда, когда он был мальчишка,
То был неугомон и непоседа — Тишка.

Таким он и остался до сих пор,
Во всех делах неимоверно спор.
Всегда бежит, торопится, спешит,
На месте на одном минуты не сидит.

Забрезжит чуть рассвет, а он уж на ногах,
Любое дело спорится в руках.
Любого стайера и спринтера догонит,
Вот вам и Тихон! Вот вам и Тихоня!

Так, как же нам не выпить за такого?
Веселого, простого, заводного?
Мы в этот день всегда гуляем лихо:
Не можем пить за Тихона мы тихо!

Мохов Ф.

*С эпиграммой на устах. —
СПб, 1997. С. 176.*

Поезд Москва — Казань

Станция Москва —
Отоварились едва.

Станция Вековка —
«Лебеда» деткам бы.

Станция Навашино —
Наполнена нашими?

Станция Черусти —
Жратву бы на челюсти.

Станция Муром —
Вот на смех курам

Станция Пильна-
Трясло всех тут сильно.

Станция Шумерля —
Что здесь — все вымерли?

Станция Вурнары —
Складывай нары!

Станция Канаш,
Слезай-ка, чуваш!

Станция Урмары —
Тут все — коммунары.

Станция Тюрлема —
Одна кутерьма.

Станция Казань —
Приехали, встань!

Встреча с Шаинским

Вспомнил я о поговорке:
«Всех встречают по одежке»...
Композитор простоват,
Мешковат и лысоват

Глаза старчески блестят,
Ему уж за пятьдесят.
Оказался ростом мал,
Одним словом — не удал.

С залом не было контакта —
Начал встречу «из-за такта».
О себе он рассказал,
Песни свои называл.

Продолжалось это долго,
Кто-то буркнул: «Много ль толку!»
А потом за песней песня —
Становилось интересней:

Встречи, конкурсы, медали,
Разные там фестивали...
Заказы для Герман Анны,
Дружба с Пугачевой Аллой.

Как запел «Гена-крокодил»,
«Багульником» всех затмил,
Прибыл «Голубой вагон» —
Всех бы нас вместить мог он.

Зал все чаще запевал,
Заявки новые давал.
Наконец, вечер удался,
Слава вузовскому «ДАСу»!

01.03.1981 г.

ФПК при МГУ.

Размышления у прилавка

Вот дежурный магазин.
Покупатель — я один.
Заказал печенья пачку,
Кило соли, чтоб без сдачи.

Нынче вольно у прилавка
(Здесь всегда бывает давка).
Деньги продавцу даю,
Дальше будет что, смотрю.

Она на машинке считает,
«Двадцать с вас», — мельком бросает.
Тотчас небрежно чек рвет
И за товаром идет.

Брошенный тот чек я взял,
Сам с собою рассуждал:

«Девятнадцать» здесь стоит,
Кого ж рубль обогатит?

Скандал устроить не стал:
Для этого рубль мал.
К анализу прибегая,
Это так я объясняю:

Кассир будто и права:
Лишних денег не брала,
Но кого же обманула?
Хозяина она надула!

А ведь сколько здесь галдят
Вечером парней, девчат.
Денег у них — не меряно,
Обсчитывай уверенно!

Наблюдаю в магазинах:
Кассиры чек выбивают,
Рвут и в сторону бросают,
А что в нем — бес его знает.

Таковы мои сужденья:
В рыночный капитала век
Жди обмана, униженья,
Устоишь ли, ЧЕЛОВЕК?

20.08.03 г.

Литература об ученом

Савелькин В. И то, и другое // Советская Чувашия. — 1966. — 26 мая.

Тенюшев И. Серьезный вклад в науку // Ульяновец. — 1977. — 23 февраля.

Федоров Ф.Ф. О культуре советской Чувашии // Советская Чувашия. — 1990. — 28 февраля. (Рец. на кн.: Сергеев Т.С. Культура советской Чувашии. — 2-е изд. — Чебоксары, 1989. — 335 с.).

Прокопьев В. Доктор исторических наук // Канаш (Совет). — 1995. 14 февраля.

Ученые Чувашского университета (1967—1992) / Сост. Г.Ф.Трифонов, Л.А. Мишина. — Чебоксары, 1992. — С.162—163.

Академия наук Чувашской Республики / Под ред. Л.П. Куракова. — Чебоксары, 1994. — С. 66—68.

Кто есть кто в изучении народов и национальных проблем России: Справочник / Под ред. Г. Бордюгова. — М., 1995. — С. 246—247.

Демидова И., Михайлова С. Подвижник науки и просвещения // Ульяновец. 1998. — 26 февраля.

Димитриев В.Д. Труженик науки, заботливый педагог // Советская Чувашия. — 1998. — 27 февраля.

Димитриев В. Д. Члену-корреспонденту НАНИ ЧР Т.С. Сергееву — 60 лет // Известия Национальной академии наук и искусств Чувашской Республики. — 1998. — № 1. — С. 176—178.

Долгов В. Храм знаний приглашает // Чăваш ен. — 1999. — № 44. — С. 8.

Смирнов Ю., Румянцев М. Судьба педагога — лучший пример // Хыпар /Вести/. — 1998. — 28 февраля (на чув. яз.).

Алексеев В. Труженик науки, одаренный педагог // Канаш. — 1998. — 1 марта.

Андреева З. «О храме книжном» с почтением // Советская Чувашия. — 1999. — 22 мая.

Воробьева И. Презентация книги // Ульяновец. — 1999. — 1 октября.

Остался в мировой истории // Сувар (Республика Татарстан). — 1998. — 17 июля (на чув. яз.).

Радиченко А. Все о храме культуры // Республика. — 1999. — 8 октября (Рец. на кн.: Сергеев Т.С. Храм мой — библиотека. — Чебоксары, 1999. — С. 147).

Сергеев Т.С. Канашцы — доктора наук. — Чебоксары, 2000. — С.124—131 (раздел написан В.Д. Димитриевым).

Чернобаев И.И. Историк России. Кто есть кто в изучении отечественной истории: Библиографический словарь. — 2-е изд. — Саратов, 2000. — С.466.

Бойко И.И. Сергеев Тихон Сергеевич // Краткая чувашская энциклопедия. — Чебоксары, 2001. — С. 368.

Прокопьев В.П. Знатные люди Канашского района. Кн.1. — Чебоксары, 2005. С. 284—286 (на чув. яз.).

Радиченко А.Н., Тимофеев В.В., Казакова Э.П. Школа слава традициями и уверенно движется в будущее (Рец. на кн.: Сергеев Т.С. Школа поисков и инноваций. К 70-летию Чебоксарской гимназии № 4. — Чебоксары, 2006. 386 с. // Вестник ЧГПУ им. И.Я.Яковлева. 2007. № 2 (54). С. 157—159.

Трифонов Г.Ф. Автографы: времена и судьбы. — Чебоксары, 2007. С.116—118.

Ученые России — М.: «Академия естествознания», 2007. Т.3. С. 371-372.

Штрихи к биографии

Родился 28 февраля 1938 г. в деревне Новые Мамеи Шихазанского (ныне Канашского) района Чувашской Республики.

В 1944—1951 гг. учился в Ново-Мамеевской семилетней школе, окончил ее с отличием.

В 1949—1951 гг. учился в Цивильском педагогическом училище.

В 1951—1955 гг. учился на историко-филологическом факультете (историко-русское отделение).

На пятом курсе начал работать учителем. Оформил Трудовую книжку.

Записи в Трудовой книжке:

1.X.1959. — Назначен учителем истории и физкультуры Ново-Мамеевской семилетней школы Канашского района Чувашской АССР. Приказ № 3 по школе от 1.IX.1959 г.

15.X.1959 г. — Освобожден в связи с выездом на учебу в Чувашский пединститут. Приказ № 7 от 15.X.1959 г.

14.VI.1960 г. — 11.V.1962 г. — Служба в Советской Армии в г. Куйбышеве (ныне Самара) и Москве. Военный билет БЦ № 007827 от 28.V.1962 г.

12.VI.1962 г. — Назначен воспитателем Ильинского пионерского лагеря Чувашского областного профсоюза работников госучреждений. Приказ № 6 от 12.VI.1962 г.

3.VIII.1962 г. — Освобожден в связи с переходом на другую работу, а также в связи с окончанием работы пионерлагеря. Приказ № 37 от 4.VIII.1962 г..

20.VIII.1962 г. Принят на должность преподавателя физвоспитания Чебоксарской школы торгово-кулинарного ученичества. Приказ № 50 от 20.VIII.1962 г.

4.X.1962 г. — Освобожден от занимаемой должности по собственному желанию. Приказ № 65 от 4.X.1962 г.

27.IX.1962 г. Назначен учителем физкультуры и истории Чебоксарской средней школы № 4. Приказ горono от 27.IX.1962 г.

25.VIII.1963 г. Освобожден в связи с выездом на учебу в аспирантуру. Приказ горono № 38 от 19.IX.1963 г.

16.IX.1963 г. Временно назначен учителем физкультуры Чебоксарской средней школы №12. Приказ директора школы № 126 от 17.IX.1963 г.

27.IX.1963 г. Освобожден от занимаемой должности как временно назначенный. Приказ директора школы № 131 от 27.IX.1963 г.

1.X.1963 г. Зачислен в очную аспирантуру на кафедру истории СССР Московского государственного педагогического института им. В.И.Ленина (МГПИ). Приказ № 99-Д от 25.IX.1963 г.

1.XI.65 г. Отчислен из аспирантуры в связи с успешным выполнением индивидуального плана. Приказ № 256-Д от 10.XI.1965 г.

29.I.1965 г. Назначен на должность старшего преподавателя кафедры истории Чувашского государственного педагогического института им.И.Я.Яковлева с 1 декабря 1965 г. Приказ № 127 от 29.XI.1965 г.

18.II.1965 г. Присуждена ученая степень кандидата исторических наук. Диплом № 003046 от 18.XII.1965 г.

27.II.1966 г. — Решением совета пединститута переведен на должность и.о. доцента кафедры истории. Приказ № 19 от 24.II.1966 г.

1.IX.1967 г. — Освобожден от должности в связи с переводом в Чувашский государственный университет. Приказ № 91 от 6.IX.1967 г.

1.IX.1967 г. — Зачислен на должность и.о.доцента кафедры истории СССР и этнографии Чувашского госуниверситета в порядке перевода. Приказ № 52 от 14.IX.1967 г.

28.VI.1969 г. — Утвержден в ученое звание доцента по кафедре истории СССР. Аттестат МД 051732 от 6.XI.1969 г.

1.IX.1975 г. — Переведен на должность старшего научного сотрудника. Приказ № 145 от 9.VI.1975 г.

5.IX.1977 г. — Переведен на должность доцента кафедры истории СССР. Приказ № 264 от 1.IX.1977 г.

6.XП.1991 г. — Избран профессором кафедры истории СССР (с 1992 г. — кафедры отечественной истории, с 1994 г. — кафедры средневековой и новой истории отечества). Приказ № 231 от XП.1991 г.

15.V.1992 г. — Присуждена ученая степень доктора исторических наук. Диплом ДТ № 014281 от 15.V.1992 г.

14.VII.1993 г. — Утвержден в ученом звании профессора по кафедре отечественной истории. Аттестат профессора № 558-п от 14.VII.1993 г.

19.X.2000 г. — Переведен на должность зав. кафедрой отечественной истории и права ЧГПИ им. И.Я.Яковлева.

30.XII.2006 г. — переведен на должность профессора кафедры истории Отечества ЧГПИ им. И.Я.Яковлева.

Благодарности, почетные грамоты вузов

5.V.1969 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за активное участие в печати, в общественной жизни Чувашского университета. Приказ № 154 от 5.V.1969 г.

5.V.1970 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за активное участие в печати, в общественной жизни университета. Приказ № 152.

19.X.1971 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА — за активное участие в подготовке и проведении научной сессии, посвященной 140-летию со дня рождения И.Н.Ульянова. Приказ № 436.

4.IV.1972 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — в честь 55-летия Октябрьской революции, за успехи в научно-педагогической деятельности и активное участие в общественной жизни университета. Приказ № 133.

5.X.1973 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА — за долголетнюю благотворную работу в деле подготовки кадров учителей в связи с Днем учителя. Приказ № 245.

8.X.1973 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за активную добросовестную работу в экзаменационной сессии. Приказ № 216. 23.П.1978 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ИФФ ЧГУ «за активное участие в лыжных гонках на первенство ИФФ, посвященных 60-летию Вооруженных СИЛ СССР».

IX.1978 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ЧГУ «за долголетнюю плодотворную работу в деле подготовки курсов учителей для общеобразовательных и средних специальных учебных заведений в связи с Днем учителя».

25.VШ.1978 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за помощь в проведении курсов повышения квалификации работников народного образования. Приказ № 264-ок.

2.02.1979 г. — ЗНАК «Победитель социалистического соревнования 1978 года».

22.I.1980 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ИФФ ЧГУ за II место в смотре-конкурсе научных кружков ИФФ.

25.IV.1980 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА. — В связи с Днем печати. Приказ № 125-ок.

18.VШ.1980 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА НИИ при Совете Министров ЧАССР «за большой вклад в разработку научной проблематики института и в связи с его 50-летием».

IV.1980 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ИФФ ЧГУ за I место по подсекции «Ульяновец» «День науки-80».

V.1980 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ЧГУ «в связи с Днем печати и за активное участие в работе многотиражной газеты «Ульяновец».

30.IX.1980 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за добросовестное отношение к обязанностям во время работы в приемной комиссии. Приказ № 313.

21.V.1984 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за качественные выступления на XIII студенческих педагогических чтениях. Приказ № 328.

30.IV.1985 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — в честь 1 мая за достигнутые показатели в работе. Приказ № 56-ок.

28.IV.1986 г. — ДОСКА ПОЧЕТА ЧГУ — за достигнутые показатели в научной, учебно-воспитательной, в трудовой деятельности, учебе и за активное участие в общественной жизни. Приказ № 101-ок.

I.IX.1986 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за достигнутые успехи в работе, высокий уровень преподавания и в связи с Днем знаний. Приказ № 222-ок.

II.III.1988 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ и ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА — за многолетнюю плодотворную научно-педагогическую деятельность, активное участие в общественной жизни и с 50-летием со дня рождения.

4.IV.1988 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ЧГУ «за активное сотрудничество с редакцией университетской многотиражной газеты «Ульяновец», в связи с 20-летием выхода в свет первого номера газеты».

20. X.1988 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — как научному руководителю музея И.Н.Ульянова. Приказ № 245.

28.XI.1989 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ — за руководство студенческими научными работами. Приказ № 136.

2001 г. — ДОСКА ПОЧЕТА ЧГПИ им. И.Я.Яковлева.

Поощрения других ведомств и организаций

13.IX.1957 г. — Знак ЦК ВЛКСМ «За освоение новых земель». № 21393.

22.IX.1957 г. — Медаль «За освоение целинных земель». № 685964.

30.VIII.1968 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА Чувашского ОК ВЛКСМ «за активное участие в организации и проведении II межвузовского конкурса на лучшую студенческую научную работу по проблемам общественных наук, истории ВЛКСМ и международного молодежного движения».

21.X.1968 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА Чувашского ОК ВЛКСМ «за активное участие в подготовке и проведении научно-теоретической конференции «Ленинскому комсомолу 50 лет».

26.I.1973 г. — ГРАМОТА Президиума Совета Чувашского республиканского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры.

1.X.1974 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА совхоза «Кугеевский» Мариинско-Посадского района Чувашской АССР «за большую организаторскую и воспитательную работу со студентами историко-филологического факультета во время уборки урожая 1974 г.»

1.XI.1977 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА НИИ языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР «за активное участие в научно-исследовательской работе НИИ при Совете Министров Чувашской АССР».

1981 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ Чебоксарской организации общества «Знание» РСФСР «за активное участие в организации пропаганды и распространении политических и науч-

ных знаний среди трудящихся города и с праздником Великого Октября».

IX.1982 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА совхоза «50 лет Октября» Козловского района ЧАССР «за отличное руководство студенческим сельскохозяйственным отрядом историко-филологического факультета ЧГУ в период уборки 1982 г.»

22.XP.1982 г. — БЛАГОДАРСТВЕННАЯ ГРАМОТА Чувашской республиканской организации общества «Знание» РСФСР «за активное участие в пропаганде политических и научных знаний среди трудящихся».

IX.1983 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА совхоза «50 лет Октября» Козловского района ЧАССР «за образцовую организацию работы студентов историко-филологического факультета ЧГУ на уборке урожая 1983 г.»

24.IX.1984 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА совхоза «Батыревский» «за хорошую организацию работы по уборке «второго хлеба» и активное участие в общественной жизни отряда».

19.VШ.1986 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА Чувашского обкома КПСС и Совета Министров ЧАССР № 422 «за плодотворную научно-педагогическую работу».

1.IX.1987 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА Ходарской школы Шумерлинского района ЧАССР «за активное участие в коммунистическом воспитании учащихся».

28.IX.1987 г. — МЕДАЛЬ «Ветеран труда» - Указ Президиума Верховного Совета ЧАССР.

26.IX.1987 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА совхоза «Звезда» Мариинско-Посадского района ЧАССР «за хорошую организацию сельхозработ со студентами историко-филологического факультета».

4.IV.1988 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ЧГУ «за активное сотрудничество с редакцией университетской многотиражной газеты «Ульяновец», в связи с 20-летием выхода в свет первого номера газеты».

13.VI.1990 г. — ПОЧЕТНОЕ ЗВАНИЕ «Заслуженный работник культуры Чувашской АССР» «за заслуги в области чувашской советской культуры и многолетнюю плодотворную работу». Указ Президиума Верховного Совета ЧАССР.

IX.1992 г. — ПОЧЕТНАЯ ГРАМОТА ЧГУ «за многолетнюю работу, весомый личный вклад и в честь 25-летия Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова».

IX.1992 г. — ГЕРБ ЧГУ им. И.Н.Ульянова.

28.П.1998 г. — БЛАГОДАРНОСТЬ в связи с 60-летием со дня рождения.

2000 г. — УДОСТОВЕРЕНИЕ члена Союза журналистов России. № 11660.

24.01.2004 г. — ГРАМОТА Чувашского рескома профсоюза работников народного образования за активное участие в спортивной жизни республики.

2005 г. — МЕДАЛЬ «100 лет профсоюзам России».

2007 г. — СЕРТИФИКАТ участника Internet-энциклопедии «Выдающиеся ученые России». № 2035.

2008 г. — Нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации».

Содержание

УЧЕНЫЙ, ИСТОРИК, ПЕДАГОГ	4
ГЛАВА I	
РОДНЫЕ ПРОСТОРЫ	
Новые Маеи	12
Задняя улица (1—8)	15
Передняя улица (9—52)	16
Туруновская сторона (54—68)	24
Старшая улица (69—82; 88—91)	26
Верхняя и новая улицы (83—87; 105—145)	28
Младшая улица (92—104)	34
ГЛАВА II	
ОТЧИЙ ДОМ	37
ГЛАВА III	
РОДОСЛОВНАЯ СЕРГЕЕВЫХ	
Отец — Михайлов Сергей Михайлович	42
Мать — Якимова Анастасия Якимовна	59
Брат — Сергеев Михаил Сергеевич	63
Сестра — Сергеева (Дряблова) Зоя Сергеевна	68
Родственники	71
ГЛАВА IV	
СУПРУГА — СЕРГЕЕВА ВАЛЕНТИНА ЕФРЕМОВНА	
Валя, Валечка, Валям	74
Дочь — Смородченко Алина Тихоновна	88
Дочь — Скленичкова Инесса Тихоновна	95
Внучка — Смородченко Анна Дмитриевна	102
Внучка — Скленичкова Петра Петровна	105
Внучка — Скленичкова Камила Петровна	106
Внук — Скленичка Мартин Петрович	108
ГЛАВА V	
О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ	
Раннее детство	110
Семилетка	112
Цивильское педучилище	114
Учеба в ЧГПИ им. И.Я.Яковлева	124
Аспирантура в Московском государственном пединституте им. В.И.Ленина	138
Повышение квалификации	145
Учителя и наставники	147
Служба срочная, служба солдатская	151
Работа в школах	156
Вузовские будни	173

Общественная работа	177
Спорт в моей жизни	180
Сам себе художник	190
Домашний очаг	195
Дышим глубже	198
Экскурсии и путешествия	204
Чехословакия и Польша в 1989 г.	209
Германия и Польша в июле 2001 г.	215
Путешествие в Анапу в августе 2004 г.	219
Путешествие в Париж в январе 2005 г.	221
Англия в январе 2007 г.	230
Заволжье	243
Урмары	250
Смеяться, право, не грешно	251
Всякая всячина	257
<i>Литература об ученом</i>	<i>261</i>
<i>Штрихи к биографии</i>	<i>262</i>
<i>Благодарности, почетные грамоты вузов</i>	<i>264</i>
<i>Поощрения других ведомств и организаций</i>	<i>266</i>

Сергеев Тихон Сергеевич

О ВРЕМЕНИ, О СЕБЕ
(о былых годах в стихах и прозе)

Литературный редактор *Ю.А. Силэм*
Дизайн обложки *И.П. Андреевой*
Верстка *Т.В. Алексеевой*

Подписано к печати 22.02.2008. Формат 60х84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать оперативная.
Физ.печ.л. 19. Тираж 500 экз. Заказ № 25.

Отпечатано в типографии «Новое Время».
428034, г. Чебоксары, ул. Мичмана Павлова, 50/1. Тел.: (8352) 41-27-98.

